ЛЕОНИД
КУДРЯВЦЕВ
ОХОТА
НА КВАКА
ЗВЕЗДНЫЙ
ЛАБИРИНТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Не оставляйте свое тело без присмотра, отправляясь на прогулку по киберпространству! Никогда не доверяйте бродячим программам – они себе на уме! Опасайтесь встречи с гнусными кибербандитами – они наносят удар из – за виртуального угла! «Охота на Квака» – это искрометный юмор и головокружительные приключения, это стремительные погони и смертельные поединки, совершенно невероятные встречи и совершенно непредсказумые ситуации! Эта книга захлестывает ураганом фантазии, от нее просто невозможно оторваться!"

- Кудрявцев Леонид
  - ○

Кудрявцев Леонид
Охота на Квака

Леонид Кудрявцев

Охота на Квака
(КИБЕР - 12)
1.

Я сидел в таверне "Кровавая Мэри", и слушал как Хоббин и Ноббин рассказывают о прелестях охоты на кротов, когда в нее заглянул Сплетник, здоровенный старикан, с большой нечесаной бородой, из которой торчали обрывки слухов.

Сплетник некоторое время топтался у двери, видимо соображая имеет ли смысл осчастливить такое скромное заведение своим посещением, а также, прикидывая не получит ли он тут по физиономии. Его взгляд обежал таверну по кругу, то и дело останавливаясь то у одного, то у другого посетителя. Возле стойки он подпрыгнул, и поводив из стороны в сторону остреньким носом, удовлетворенно кивнул.

Сплетник тихонько свистнул, и взгляд опрометью бросился к своему хозяину. Вскарабкавшись ему на плечо, взгляд что-то быстро- быстро зашептал Сплетнику в длинное, остроконечное ухо. Тот довольно крякнул и решившись, потопал к стойке. Бармен, худой, скособоченный, морщинистый, чем-то смахивающий на большой гриб-поганку у которого слегка разладилась настойка цветов, тотчас поднял глаза к потолку. Там, среди плафонов, выписывали замысловатые кренделя стайки крохотных радужных рыбок.

Сплетник облокотился на стойку и кашлянул. Бармен был настолько увлечен рыбками, что не обратил на это никакого внимания.

Сплетник кашлянул снова. Бармен, по прежнему глядя вверх, выудил из под стойки длинный сачок, взмахнул им, пытаясь поймать одну из рыбок, и промахнулся.

У Сплетника из ушей потянулись сизые струйки дыма. Взгляд его покраснел, соскочил на стойку и нервно по ней забегал. Бармен замахнулся еще раз и застыл, видимо, карауля момент когда заинтересовавшая его рыбка, с перепугу шарахнувшаяся к самому дальнему плафону, вновь окажется в пределах досягаемости сачка.

Сплетник придвинулся ближе к стойке и вполголоса сказал:

- Кстати, о дополнительных источниках инфобабок... Если

псевдонапиток разбавить некоторым количеством белой информации, и потом должным образом произвести возгонку...

Бармен вздохнул, сунул сачок под стойку, и с отвращением посмотрев на Сплетника, пробормотал:

- Черт, как ты узнал?

Сплетник самодовольно улыбнулся.

- А ты думал я не узнаю?

Бармен тяжело вздохнул. За какую-то секунду он, казалось, стал еще более скособоченным и морщинистым.

- Ладно, чего тебе?

- Как обычно, - пожал плечами Сплетник. - Две порции "Солнечного настоя". Для начала.

- Хорошо. Но учти, вздумаешь распугивать посетителей...

- Как можно? - Сплетник улыбнулся.

- Я тебя предупредил. Вздумаешь опять заниматься своими штучками выгоню и ходу тебе в мое заведение больше не будет. Смекаешь?

- Еще бы.

Сплетник оживленно потер ладони. Взгляд уже вскарабкался ему обратно на плечо, крепко вцепился в него крохотными коготками и умиротворенно закрыл глазки. Бармен достал из-под стойки бутылку с яркой этикеткой...

Как раз в это время Ноббин хлопнул меня по плечу, и заявил:

- И все-таки, я этому паршивцу кроту признателен. Он сделал меня мудрее и чище. Гоняясь за ним, я постиг многие законы жизни.

- Например? - спросил Ноббин.

Стол, за которым мы сидели, слегка завибрировал. Это большие, несуразные ноги Ноббина принялись выбивать под ним мелкую дробь.

- Однажды, догоняя его, я крикнул, что он морально меня ниже. Почему? Да потому что он убегает, а я догоняю. В ответ крот поведал мне закон выталкивания. Он сказал что навоз обязательно всплывает наверх. Кстати, Ессутил, там, в вашем мире, так именно и происходит?

Я кивнул. И поморщился.

Не люблю когда меня называют по имени. Не нравится мне оно. Хотя, по идее, я и должен был им гордится. Как же, имя, передающееся в нашей семье из поколения в поколение, доставшееся нам от одного из легендарных программистов. Наверняка, когда им называли моего прадедушку, оно даже означало что-то очень важное, значительное, героическое. Вот только, мне-то какое до этого дело? Я, лично, не нахожу в нем никакого смысла. И кроме того, оно мне не нравится. Если я

когда-нибудь надумаю жениться, да еще к тому же заведу детей, древняя традиция моей семьи будет нарушена. Не один из моих отпрысков этим героическим именем назван не будет.

- Таким образом, закон... - начал было Хоббин.

Как раз в этот момент какой-то тип, сильно смахивающий на гнома из детских книжек, остановился возле нашего столика. Хлопнув Хоббина по спине, он радостно завопил:

- Ага, старый хрен! Давненько не виделись. Как поживаешь? Вижу, вижу что хорошо. Все по кабакам, да забегаловкам. А вот мне, приходится себе на жизнь зарабатывать в поте лица... Вокруг ям рыскаю как проклятый, над каждой инфобабкой трясусь, а ты тут сидишь себе и в ус не дуешь. Знай только, время от времени, приказываешь бармену подлить новую порцию пойла.

Хоббин конечно оскорбился и стал возражать, доказывать что он-то и есть самое занятое на свете существо. А вот некоторые, шляющиеся где попало и делающие вид будто они большие трудяги, на самом деле ими не являются. Попробовали бы они поймать крота, да еще...

Перепалка обещала быть интересной. Хоббин, если разойдется, способен на многое. Вот только, мне вдруг стало не до нее. Я почувствовал, как у меня, где-то в области живота, проснулась резкая боль. Она мгновенно поднялась выше, еще выше, вспыхнула в мозгу словно последняя новогодняя петарда и наконец исчезла. Как будто ее и не было вовсе.

Странно, очень странно. Это что такое? Может быть, побочное последствие пойла которое подают в этой дыре? Может быть, кто-то из посетителей решил побаловаться приобретенным у кукарач, подпольно изготовленным триммершутником? Может быть отрицательное информационное поле выкинуло очередную штучку?

Как бы то ни было, но вернувшись, я обязательно должен поинтересоваться у операторов что это было. Здесь, в кибере, любое странное происшествие можешь закончится большой бедой. Какой именно большой бедой? Да любой. Я могу, например, вернувшись в собственное тело, обнаружить что моя личность претерпела фатальные изменения. И вернуть ее в нормальное состояние уже невозможно.

Вот такие фикусы.

Машинально поежившись, я взял со стола пачку сигарет. Вытащив одну, я торопливо ее прикурил и пустил дым к потолку. Честно говоря, сигареты были сделаны плохо. Явно контрабанда из какого-то китайского кибера. Нет, дым от них шел, и вкус был не очень противный, но огонек горел слишком ярко. Временами он даже как-то странно мигал, и сыпал крохотными

разноцветными искорками, словно бенгальский огонь.

Тут Ноббин хлопнул по столу уродливой клешней и гаркнул:

- Тихо! Что касательно этого негодника - крота, то я знаю его лучше кого бы то ни было. Так вот, что бы он не говорил, что бы не предлагал, все это не более чем хитрость, попытка оставить нас с носом. Понятно?

Я почувствовал что мне уже надоели разговоры про крота и хотел было поговорить о чем-то другом, но вдруг замер, ощутив на себе взгляд Сплетника. Слегка повернув голову, я увидел что взгляд сидит у меня на плече, и как ни в чем не бывало умывает мордочку.

- Кыш, отсюда, - сказал ему я.

Взгляд нагло ухмыльнулся и соскочив на пол, кинулся к Сплетнику. Ловко взобравшись на стойку, он доложил о чем-то на ухо своему хозяину. Тот отхлебнул глоток из высокого бокала, наполненного до половины сверкавшим и переливавшимся словно жидкий огонь напитком и деловито подул на ладонь левой руки. Появившийся на ней вслед за этим заинтересованный взгляд, Сплетник бросил в мою сторону, и снова занялся напитком. Для того чтобы заинтересованный взгляд нельзя было спутать ни с каким другим, на животе у него светилась надпись крупными буквами: "Я очень, очень вами интересуюсь".

Большой радости это событие мне не принесло, хотя бы потому что я несколько раз слышал будто новости которые приносит сплетник, в девяти случаях из десяти оказывались неприятными. Впрочем, у меня еще теплилась надежда что все обойдется. Все-таки один шанс из десяти. Мне случалось играть и при гораздо меньшей вероятности на удачу.

Заинтересованный взгляд легко вспрыгнул на стол, и ласково спросил у меня:

- Ну что, начнем?

Я вдруг осознал, что столик за которым я сидел стал центром всеобщего внимания. Хоббин, Ноббин и гномик как по команде замолчали и уставились на заинтересованный взгляд. Остальные посетители таверны последовали их примеру. Один бармен, сохраняя полную невозмутимость, снова занялся изучением плававших под потолком рыбок. Однако, я заметил как он быстро что-то нажал под стойкой. После этого из под потолка прилетел большой, отливающий серебром жук и пристроился над головой Хоббина. Можно было не сомневаться что бармен не упустит ни одного слова из предстоящего разговора.

Разговора? Точно, мне задали вопрос и на него нужно ответить.

- Хорошо, - я пожал плечами. - Начнем. А кстати, что именно?

- Разговор.

- Послушай, - проникновенно сказал я. - А твой хозяин что, сам со мной общаться не желает? Брезгует, стало быть?

Гномик придвинулся ко мне поближе и тихо толкнув меня локтем в бок, прошептал:

- Ты что, совсем ничего не понимаешь? Не положено ему этого делать. Не может он передавать очень важные сведенья сам. Должен это делать посредством взглядов. Дошло?

- Конечно дошло, - пробормотал я и посмотрел в сторону Сплетника.

Тот слегка кивнул и вяло помахал рукой, вроде бы подтверждая сказанное гномиком. Хотя, не исключено, что он кивнул каким-то своим мыслям, а руку разминал, поскольку она устала держать бокал на весу.

- И о чем ты хочешь со мной поговорить? - спросил я у заинтересованного взгляда.

- О сделке. Мой хозяин намерен продать кое-какие сведения. Важные. Тебе. Очень, очень необходимые. Тоже тебе. За деньги, по сути, за ничтожную сумму. Ему.

- Ага, значит деньги ему, а сведенья мне?

Я глубокомысленно покачал головой.

- Верно, - заинтересованный взгляд ухмыльнулся и плюхнувшись на задницу, почесал лапкой за ухом, - Так и есть. Но только, заплатить ты должен сначала.

- Сколько?

- Двести инфобабок.

- Ого, не много ли?

- Нет, не много. Информация Сплетника таких денег стоит. И ты в этом убедишься. Конечно, после того как заплатишь.

- А если окажется что его информация не стоит такой суммы? поинтересовался я.

- Не окажется, - заверил заинтересованный взгляд. - Если ты посчитаешь что тебя надули, то деньги будут возвращены. Сплетник это обещает. Причем, при свидетелях.

- Хватит валять дурака, - сказал Хоббин. - Соглашайся. Сплетник и в самом деле никого еще ни разу не обманул.

- Между прочим, - промолвил я. - Лично я - тоже. Почему я должен верить тому, кто не испытывает ко мне ни малейшего доверия?

- Однако, таковы наши правила, - заявил заинтересованный взгляд. - И менять их мы не собираемся.

Сплетник кашлянул.

Взгляд немедленно соскочил со стола и кинулся к своему хозяину. Пошептавшись с ним, он вернулся и заявил:

- Хотя, для особо перспективных клиентов, мы делаем исключения. Как, например, сейчас. Для тебя.

Я почувствовал разочарование.

Здесь, в кибере, как и на восточном базаре, при заключении сделки надо хорошенько поторговаться. Иначе, можешь потерять уважение. Впрочем, от торговли отказался не я, а Сплетник. Значит, он и будет расхлебывать последствия своего необдуманного поступка.

Мне же ничего не оставалось как только сказать:

- Хорошо, я согласен. Давай свою новость.

- Значит, по рукам?

- Да, конечно. Выкладывай товар.

Заинтересованный взгляд хихикнул и весело взмахнув хвостом, сказал:

- Только что у тебя украли тело.

- Что?

- Похитили тело, говорю я тебе. Качественно, профессионально. Похитители даже залезли в основной банк информации и стерли там все упоминания о тебе. Смекаешь?

Еще бы! Я смекал. Если только посредник Сплетника не врал, то в данный момент меня не существовало. Не было - и все. В мгновение ока, кто-то неведомый, отобрал у меня тело, записанное в основном банке данных прошлое, и превратил меня в бесправную, бродячую программу.

Да нет, не может этого быть!

- Ты меня обманываешь, - заявил я.

- Мой хозяин никогда не врет.

Сказав это, заинтересованный взгляд устремился к Сплетнику, вспрыгнул на его ладонь и исчез. Жук бармена поднялся к потолку и тоже растворился. Зеваки, сидевшие за соседними столиками стали вполголоса обсуждать постигшее меня несчастье. Хоббин, Ноббин, а также гномик переглядывались и издавали какие- то нечленораздельные звуки.

Я уже хотел было впасть в тягостные раздумья, поскольку оказался в таком положении в котором не был до этого ни разу, но тут Ноббин хлопнул меня по плечу, и возвестил:

- Похоже, нашего полку прибыло.

Хоббин мрачно спросил:

- Тебя это радует?

Ноббин выбил ногами под столом короткую дробь и признался:

- По правде сказать - не особенно. Но ведь Ессутил-то в этом не виноват? Просто, так получилось, так было угодно судьбе.

- А я считаю, что как раз он в случившемся и виноват. Небось,

сдавая тело на хранение, решил сэкономить, и заявился в кибер через вход какой-нибудь паршивой фирмы. Вот и сэкономил. А лично мы лишились посетителя, с которым было приятно общаться, и за денежки которого было еще приятнее выпить.

- Это точно, - вздохнул Ноббин. - Лишились. Причем, довольно забавным образом.

- И кроме того, возможно, приобрели конкурента.

Ноббин пару раз стукнул ногами об пол и решительно сказал:

- Вот что, Ессутил, человек ты хороший и поверь, мы искренне тебе сочувствуем... но учти, "Кровавая Мэри" наша вотчина и браконьеров мы тут не потерпим.

Как раз в этот момент гномик решил удалиться. Пробормотав скороговоркой о том, что у него вдруг обнаружилось одно очень неотложное дело, он поспешно двинулся к выходу из таверны.

Я допил то, что оставалось у меня в стакане и спросил:

- О чем это вы?

- О том, что ты теперь стал бродячей, незаконной программой. А стало быть, рано или поздно тебе может прийти в голову упасть на хвост одному из посетителей. Мы конечно не против. Но учти, "Кровавая Мэри" - наш участок и именно здесь делать это не стоит. Понимаешь?

Я ошарашено покрутил головой.

Ах, вот стало быть как?

- Только не надо обижаться, - сказал Хоббин. - Ты и в самом деле был милым человеком. И разговаривать с тобой было интересно. И инфобабки у тебя не переводились. Но теперь... твой статус изменился. Он резко упал. Как человек ты был хорош, но как бродячая программа, ты пока не представляешь из себя ничего. У тебя нет навыков выживания. И неизвестно появятся ли они у тебя, поскольку большая часть бродячих программ гибнет в течении нескольких часов после того как теряют своих хозяев. Выживают такие как мы. Достаточно жесткие и хитроумные, обладающие большой приспосабливаемостью. Нас мало и мы вынуждены рассматривать каждую новую бродячую программу, в первую очередь как конкурента.

- Вот теперь понял, - промолвил я. - Стало быть, эта таверна ваша охотничья территория. А я был всего лишь добыча, вдруг ни с того ни с сего оказавшаяся тухлой. Тухлятину, вы понятно дело, не едите и с презрением от нее отворачиваетесь.

- Ничего ты не понял, - сказал Ноббин. - Мы бы сьели и тухлятину. Нам не привыкать. Но сейчас ты даже не тухлятина, ты - ноль, пустота. А пустоту есть нельзя. Кстати, если тебе так интересно, даже когда ты был человеком, мы не считали тебя тухлятиной. И рассматривали не только как источник инфобабок.

Но сейчас...

Он многозначительно замолчал. Хоббин слегка улыбнулся. Улыбка у него была неприятной, а в больших, выпуклых глазах читалась неприкрытая угроза.

Я подумал что самое время начинать драку. Врезать хорошенько Хоббину по носу, потом опрокинуть стол на Ноббина...

Вот только не хотелось мне этого делать. Поскольку они были кое в чем правы. В чем именно? Да хотя бы в том, что отправляясь в кибер, я и в самом деле решил слегка сэкономить. Воспользовался услугами не очень надежной фирмы, и даже отказался от проводника. Почему? Да потому, что ориентируюсь я в кибере для посетителя очень даже неплохо, а похищения тел случаются редко, так что о них не стоит и думать.

Логично, а стало быть - правильно. По крайней мере, до недавнего времени мне так казалось. Сейчас, например, я понимал какой это было глупостью.

Будь сейчас рядом со мной проводник, доказать что я совсем недавно существовал как полноценный человек было бы гораздо легче.

Вот именно - доказать.

Я решил что настало время попрощаться с двумя весельчаками Хоббином и Ноббином, а также с гостеприимной таверной "Кровавая Мэри" и отправиться на поиски собственного тела.

- Ладно, все понятно - сказал я Хоббину и Ноббину. - А посему, мне пора.

- Вали кулем, - сказал Хоббин. - Можешь вернуться как только твои дела поправятся.

Вставая из-за стола я хмыкнул.

Ну, просто сцена из бульварного романа. Самое время разрыдаться от умиления.

Устроившись возле стойки, я бросил бармену:

- Еще один стакан.

Тот отрицательно покачал головой.

- А деньги?

- Какие деньги?

- Инфобабки.

- Да заплачу я...

- Каким образом?

А в самом деле: каким? У меня, теперь, нет и гроша за душой. Я теперь никто, и зовут меня - никак. Был живой человек, стала бродячая программа.

Я уже хотел было отправиться восвояси, когда послышался

тихий, чуть хрипловатый голос Сплетника:

- Налей ему. За мой счет.

Бармен пожал плечами и налил порцию пойла. Я забрал стакан и повернувшись к только что обретенному благодетелю, спросил:

- Почему?

Тот задумчиво покачал головой и сказал:

- У меня есть на это свои причины.

- Какие? - поинтересовался я.

Все эти фокусы с дармовой выпивкой меня совсем не трогали. Я пытался понять каким образом Сплетник узнал о том, что у меня украли тело. Кто мог ему об этом нашептать на ушко? Уж не те ли негодяи, которые додумались меня обокрасть?

- Э, нет, - словно угадав мои мысли хихикнул Сплетник. - Ничего у тебя не получится. Я торгую информацией, а не теми источниками, из которых я ее получаю. Открывать их я не намерен, а надавить на меня у тебя сейчас кишка тонка. Впрочем, сомневаюсь что тебе это удастся вообще когда-нибудь. Учти, ты не первый кому пришло в голову тем или иным способом попытаться определить мои источники информации. Можешь опросить весь кибер, и узнаешь что того, кому это удалось не было. А особо настырные так вообще огребли столько неприятностей, что до сих пор от них опомниться не могут.

Он отхлебнул из своего стакана и смачно хлопнув им о стойку, сказал бармену:

- Давай, плесни еще.

Бармен с готовностью исполнил его приказание.

Задерживаться, конечно, в таверне больше не стоило. Однако, был еще один вопрос, ответ на который я хотел услышать.

- Хорошо, - сказал я. - Если ты торгуешь информацией, то ответь почему лично мне ты ее выдал бесплатно?

Сплетник хмыкнул.

- А с чего ты решил, что она досталась тебе бесплатно? Ты мне должен двести инфобабок и долг свой отдашь, никуда не денешься.

- Каким образом? Ты прекрасно знаешь что сейчас у меня нет ни гроша.

- Это сейчас. Однако, я уверен что ты не только выживешь, но и накрутишь похитителям своего тела хвосты. Не так ли? Именно это ты и собираешься сделать?

- Тут ты прав, - сказал я.

- Ну, так в чем же дело? Вернув тело, ты вернешь и свои деньги. Поэтому - вперед! Допивай пойло и отправляйся навстречу опасности.

Сказав это он повернулся ко мне боком, снял с плеча взгляд и кинул его на пол. Взгляд бросился к дальнему столику, за которым сидело несколько кукарач, потреблявших дешевое пиво и что-то оживленно обсуждавших.

Кукарачи частенько бывали в других киберах, а стало быть вполне могли заинтересовать Сплетника. Чтож, он делал свое дело. А вот некоторые...

Я опорожнил стакан и направился к выходу из таверны. Пора было и в самом деле попытаться вернуть собственное тело.

Дверь таверны с очень неприятным скрипом закрылась за моей спиной. Ручкой двери служила львиная морда с огромным, бронзовым кольцом в носу. Когда я двинулся прочь, львиная морда прорычала мне вслед:

- Спасибо за посещение. Обязательно заходите еще.

- Пренепременно, - пробормотал я.

Отойдя от таверны на несколько шагов, я вытащил из кармана пачку сигарет и закурив одну, пошел дальше.

День был чудесный. Кто-то из отвечавших за погоду технарей видимо раздобыл свежие матрицы и медленно дрейфующие по небу облака были окрашены в немыслимо чистые, необыкновенно насыщенные светом цвета. Солнце, из шарообразного, такого каким оно было на прошлой неделе, теперь превратилось в полыхающий огнем квадрат, более смахивающий на открытую дверцу паровозной топки. Вокруг солнца кружилась здоровенная белка, с большими, вытаращенными глазами и огромным пушистым хвостом. Конец широкой, повязанной вокруг ее живота ленты, трепыхался в воздухе словно вымпел. Хорошенько приглядевшись, на нем можно было разобрать надпись: "Скажем решительное нет нашествию пернатых на страну вечного холода!".

Прочитав надпись, я подумал что она, для технарей конечно, должна иметь какой-то свой, скрытый смыл. Правда мне, поскольку я не был одним из них, он оставался совершенно непонятен. Хотя, не исключено, что пожив в кибере подольше...

Ну да, вот уже минут двадцать как я стал коренным обитателем кибера. Конечно, не по своей воле, но сути дела это не меняет. Стал. Превратился в бродячую программу. Перестал быть человеком. Теперь мое существование ограничено пространством кибера под номером 12. Надолго, практически навсегда. Если, конечно, мне не удастся вернуть свое тело, если я, убедившись что это невозможно, сдамся, подниму лапки вверх.

Впрочем, сдаваться еще рано. Пока есть хоть малейший шанс найти похитителей, его нужно использовать.

Прежде чем свернуть на другую улицу, я швырнул окурок на

мостовую. По идее, едва ее коснувшись, тот должен был бесследно исчезнуть.

Как же, держи карман шире!

Упав на мостовую, окурок зашипел словно масло на раскаленной сковородке и расплылся сильно смахивающим на чернильное, фиолетовым пятном.

Ах да, я же совсем забыл что сигареты сделаны в одном из китайских киберов.

Совершенно машинально, я попытался стереть пятно носком ботинка и добился лишь того, что он окрасился в сочный фиолетовый цвет.

Чертовы азиаты!

Оглядевшись, я увидел уже спешащего к пятну дворника и облегченно вздохнул.

Слава богу, в этом кибере дворники работают исправно. А стало быть, я с чистой совестью могу отправляться дальше. Уж наверняка, с пятнами от китайских сигарет дворникам приходится сталкиваться частенько, и уничтожать их они научились.

Я все-таки свернул на соседнюю улицу, едва не столкнулся с невысоким, совсем еще молоденьким кукарачей, и вдруг остановился, увидев мусорщиков.

2.

Выглядели они не очень впечатляюще. Три металлических, размером с человеческую голову, опоясанных красными полосками шара. Конечно, тот кто их создавал мог придать стражам порядка облик хоть огнедышащих драконов. Да только зачем? Пугать посетителей? Кому это нужно? Мусорщики должны следить за порядком и выглядеть вполне безобидно. До поры, до времени. Вообще, мусорщики появляются в этом кибере нередко, но для того чтобы они нагрянули аж втроем, необходимо совершенно невероятное стечение обстоятельств. Или что-то другое. Сразу трех мусорщиков могли послать, например, для того чтобы уничтожить одну, очень мешающую кому-то программу.

Какую именно?

Посмотрев на то как мусорщики разворачиваются чтобы взять меня в полукольцо, я понял что ответ на этот вопрос я знаю.

Да меня, кого же еще.

- Предлагаю вам добровольно сдаться! - прогудел один из мусорщиков. Гарантирую, что с вами обойдутся гуманно, и после небольшой коррекции вы получите возможность приносить общественную пользу.

Как же, знаем мы эту коррекцию, и эту пользу!

Я быстро огляделся. Надо было срочно уносить ноги. Вот только - куда? И как? В какую бы сторону я не бросился, мусорщики меня обязательно догонят.

- Если у вас есть оружие, вы должны его немедленно сдать! - возвестил мусорщик. - Несдача оружия будет расцениваться как сопротивление властям и нарушение общественного порядка.

Пока я пытался прикинуть что же мне делать, мусорщики перестроились. Теперь я оказался в центре правильного треугольника, в каждом из углов которого находилось по стражу порядка. Они явно тянули время, ждали когда я попытаюсь смыться. Вот тогда, в соответствии с буквой закона, они будут иметь полное право меня прихлопнуть. И конечно им воспользуются. Иначе, зачем бы их по мою душу послали?

Тот кто спер мое тело совсем не заинтересован в том чтобы я попал в руки властей. Поэтому, не исключено что мусорщикам дана инструкция прихлопнуть меня даже если я не буду оказывать сопротивления. Но только не здесь, посреди улицы, на глазах у свидетелей, а немного погодя, когда я окажусь в базе данных одного из них. Вот тогда-то, вместо того чтобы переправить дальше, в базу общественного порядка, они меня и уничтожат. Конечно, сделать это непросто, но гораздо легче чем потом выковыривать из многочисленных уголков базы общественного порядка все до единого упоминания о моей скромной особе.

Я увидел как неподалеку, из переулка, вышли три посетителя и проводник. Увидев меня и мусорщиков, они остановились. Это было уже что-то. Посетители кончено - не в счет. А вот проводник наверняка это происшествие запомнит и может быть, даже, попытается узнать что за бродячую программу брали аж целых три мусорщика. Это его хлеб - знать обо всем необычном, происходящем в кибере. Ну и удивится же он, обнаружив что никаких упоминаний обо мне в базе данных общественного порядка нет.

Вот только мне лично это уже не поможет.

- Если вы немедленно не сообщите о готовности сдаться, мы имеем право вас уничтожить! - возвестил мусорщик.

А ведь и в самом деле уничтожат! И еще, мизерный, почти нереальный шанс того, что мусорщики оказались здесь случайно все- таки существует. Кроме того - может быть присутствие проводника...

- Ваше время вышло. Поскольку вы не намерены сдаваться, мы вынуждены вас...

- Сдаюсь, - сказал я. - Ваша взяла. Согласен подчиниться закону. Немедленно. При свидетелях.

Быстро взглянув в сторону проводника и посетителей, я убедился что они все еще наблюдают за сценкой поимки бродячей программы стражами порядка.

Ну вот и славно. Я должен это использовать.

- Бродячая программа, как только один из нас откроет приемник, ты должна безропотно проследовать в него. Остальное сделаем мы, в соответствии с правилами поимки бродячих программ.

Мусорщик, к которому я стоял лицом, выпустил из своего тела шнур. Кончик шнура расширился и превратился в воронку приемника. Теперь мне оставалось сделать несколько шагов, прыгнуть в воронку и после этого моя дальнейшая судьба будет зависеть лишь от мусорщиков. Если их послал тот, кто украл мое тело, эта воронка станет последним что я увижу в жизни.

Я шагнул вперед и заглянул в приемник.

Темнота. Чернильная, без единого светлого пятнышка. Хотя... Стоп, там что-то есть... Крошечное, едва заметное пятнышко. Что это? Ах да, клеймо изготовителя. Можно даже разобрать крохотные буквы.

"Лоботом. 154\873"

А ведь приемничек-то довольно старый. Давно вышедший из употребления. По крайней мере, уж кто-то а мусорщики должны использовать более совершенное оборудование.

Они и используют. А эта развеселая троица - самые настоящие шаромыжники. Три старые программы мусорщиков, которые укравшие мое тело негодяи где-то раздобыли и послали меня убрать.

- Бродячая программа, даем вам последнее предупреждение. Следующего не будет. Сразу приступаем к уничтожению.

Я ухмыльнулся, лелея надежду что моя усмешка выглядит достаточно зловеще.

Итак, мусорщики старого образца. Очень хорошо! Просто превосходно! Есть у них одна маленькая особенность, о которой знает не каждый. Я, например, знаю. Чисто случайно. Благодаря одному приятелю, хорошему специалисту по обслуживанию киберов, там, в большом мире. Как-то он мне про эту особенность и рассказал. А я запомнил.

Теперь это случайное, и на первый взгляд совершенно ненужное знание должно меня спасти. Вот так-то! Ненужных знаний не бывает. Любое, рано или поздно может пригодится.

- Поскольку вы, бродячая программа, так и не намерены подчиняться нашим требованиям, мы приступаем...

Я поспешно крикнул:

- Шла собака по роялю!

Сработало!

Мусорщики отключились.

Я вышел из образованного ими треугольника, сделал пару шагов, и все-таки не удержался, обернулся.

Да, все верно. Преследовать меня стражи порядка не собирались. Им вообще ни до чего не было дела. Три стального цвета шара, совершенно бесполезные и ко всему безучастные.

Вот и отлично.

Я глянул в сторону свидетелей. Посетители, понятное дело, так ничего и не поняли. Стояли с тупыми лицами и вполголоса о чем-то переговаривались. А вот проводник...

Ну, он-то что к чему понял махом.

Не успел я двинуться прочь от места встречи со стражами порядка, как он в два прыжка догнал меня и спросил:

- Мужик, это что, отладочный код?

- Нет, - с достоинством сказал я - любимое ругательство моей бабушки. На мусорщиков действует безотказно.

- Где раздобыл код?

Я вздохнул.

Может быть, сейчас, имеет смысл рассказать ему все? О том, что какой-то негодяй, а если точнее - какие-то негодяи, похитили мое тело. О том, что лично мне, сейчас, позарез нужно сообщить об этом в полицию, там, в большом мире, причем, чем скорее, тем лучше. Вот только, толку от этого не будет. Уж кто - кто, а проводники прекрасно знают на какие хитрости способны бродячие программы чтобы получить официальный статус. И в мою историю он попросту не поверит.

- Не тяни время. Не видишь, меня клиенты ждут.

- А если я тебе скажу, что узнал код в большом мире?

- Так я тебе и поверил. Не темни, скажи где раздобыл код. Потом, управившись с клиентами, поставлю выпивку.

Да, бесполезно. Ни за что не поверит.

- Вот что, - сказал я. - Зачем тебе отладочный код мусорщиков старой модели? Что ты с ним будешь делать?

- А... - проводник разочарованно покачал головой. - Что же ты мне сразу не сказал?

Я схватил его за рукав куртки. На ощупь он ничем не отличался от настоящего материала, там, в большом мире. Ну да, все-таки проводник, не кто-нибудь...

- Слушай парень, у меня только что похитили тело. А до этого я был таким же человеком как ты. Ну подумай, посмотри на меня хорошенько... Разве бывают такие программы?

Проводник криво ухмыльнулся.

- Еще и не такие бывают.

- Ну хочешь, я тебя обругаю, так как никакая программа не сможет, в три наката с переборами? Хочешь, расскажу, во всех подробностях, как пройти от центра Нью-сибирска до памятника старым заблуждениям? Хочешь, поведаю как в десятом классе соблазнил учительницу литературы, совсем молоденькую девчонку, только что после института?

Проводник вырвал руку и поспешно пошел к посетителям, бормоча под нос:

- Убивать этих кукарач надо. Развлекаются, понимаешь-ли. Делают себе безумные программы и засоряют ими кибер. Ненормальные! Шагу потом ступить нельзя чтобы не столкнуться с очередным творением юного гения.

- Стой! - крикнул я. - Погоди! Я могу, понимаешь, могу доказать что был человеком. Спроси что угодно. Хочешь скажу какого цвета крышка унитаза в моей квартире?!

Проводник даже не обернулся. Подскочив к посетителям, он что-то им быстро проговорил и вся троица поспешно двинулась прочь.

Хоть бы оглянулись что ли, сволочи!

Я сокрушенно покачал головой и пошел в другую сторону.

Ну вот, эксперимент поставлен. Результат отрицательный. Нет, на чью либо помощь рассчитывать нечего. Я должен все сделать сам, справиться своими силами, и для начала, хотя бы узнать кто польстился на мою телесную оболочку. А уж потом, мне нужно каким-то образом ее вернуть.

Проще отправиться туда - не знаю куда, и найти то - не знаю что. Я заперт в этом кибере, и перебраться в другой попросту не смогу. Не говоря уже о том, чтобы попасть в управление мусорщиков. Нет, конечно, я могу сейчас, например, отправиться на поиски настоящих мусорщиков и согласно закона им сдаться. Могу. Вот только, где гарантия, что они перекинут меня в базу данных своего управления? Тот, кто послал за мной трех мусорщиков, уж наверняка усиленно за ней наблюдает. И конечно сделает все, чтобы меня уничтожить.

Для того чтобы сообщить о похищении своего тела стражам порядка, я должен попасть в большой мир. Только там меня выслушают настоящие, живые люди. Там я знаю что мне делать и самое главное - как. Там я смогу сражаться в полную силу. В то время как здесь не более чем курорт, место отдыха. Здесь я всего лишь гость, а значит очень уязвим, и причиной этой уязвимости является то, что я не знаю всех правил и законов по которым живет виртуальный мир.

А должен был бы... Хотя, как я мог предугадать что кто-то польстится на мое тело? Что они в нем нашли? Обычное тело,

обычного тридцатилетнего мужчины, с вполне стандартной профессией торговца недвижимостью.

И ведь угораздило же меня влипнуть в эту историю именно здесь, именно в этом кибере. Если бы что-то подобное произошло там, где живут сбежавшие в виртуальный мир от костлявой старухи богачи, добиться правды было бы легче. Здесь же, мне придется туговато.

Нет, конечно, трущобами кибер - 12 назвать нельзя. Видел я киберы и похуже, такие, в которые без хорошо вооруженных и готовых на все сопровождающих нечего и показываться. Но все - таки... все-таки... Благоустроенным и приятным для жизни его мог назвать только сумасшедший.

Хотя, возможно, в том что я оказался именно здесь, есть и светлые стороны. Например - в этом бедламе скрываться от преследователей легче, чем в одном из киберов для богатых. От преследователей? Ну конечно, от кого же еще? Наверняка мерзкий похититель тел кинул на мою поимку и уничтожение все что мог. В том числе и трех устаревших мусорщиков. Мне повезло и я, пока, наткнулся только на них. Вероятно, среди преследователей есть и настоящие профессионалы, от которых так легко как от мусорщиков не отделаешься.

Интересно, во сколько этот негодяй оценил мою голову? Уж наверняка в неплохую сумму.

Гм, мечта всех за кого назначена награда - получить деньги за свою голову лично. Хотя... обычно их получает кто-то другой.

Я остановился и огляделся.

Похоже, меня занесло к ямам... Ну да, это они самые и есть. Ямы. Место, в которое посетители обычно не заглядывают. Хотя, кто знает? Там, в большом мире, любители шляться по кладбищам встречаются не так редко, как всем кажется.

Не удержавшись, я все-таки подошел к одной и заглянул в нее. Яма как яма, большая, квадратная, наполовину наполненная полужидкими, серого цвета комками.

Конечно, большинство этих комков когда-то были обыкновенными неодушевленными программами, ничего особенного из себя не представляющими, однако, наверняка, свой последний приют здесь нашли и несколько бродячих. Тех самых, к которым отныне принадлежу и я.

Машинально поежившись, я подумал что мои преследователи, в принципе, могут и не особенно усердствовать. Им, всего-навсего нужно установить контроль над всеми выходами из кибера, сделать так чтобы я не смог из него ускользнуть.

Если им это удастся, то вполне возможно, больше ничего и не

потребуется. Я погибну сам, без чьей-либо помощи, попаду в яму, может быть именно в эту самую.

Один из комков зашевелился, издал стонущий звук и вновь затих.

Я содрогнулся.

Вот оно, то самое... Полужизнь - полусмерть.

Интересно, что чувствуют попавшие в эту яму бродячие программы? Осознают ли они что постепенно, неотвратимо умирают? Ощущают ли они при этом боль? И как, как это происходит? Медленно угасание, полусмерть - полусон, или долгая, мучительная агония? А может быть эта яма является для них всего лишь последней точкой в длинной полосе страданий?

Прежде чем попасть в нее, они, наверняка, прошли через невзгоды и лишения, в полной мере испытали отчаянье, узнали каково ощущать собственный распад, неотвратимый как визит рэкетиров к владельцу только что открытого шикарного магазина.

Я хмыкнул.

Распад, а вслед за ним гибель - эквивалент смерти в мире киберов. Того кто не способен зарабатывать инфобабки, здесь ожидает только это. Распад, а вслед за ним яма.

Я припомнил объяснения одного знакомого кукарачи. То самое, про отрицательное информационное поле. Возникло оно из-за поступающей ежесекундно в кибер информации.

Информация и еще раз информация. Море разливанное информации. Именно благодаря ей и существует кибер, а также те кто в нем живет. Это кровь кибера, это его воздух, это самая его основа. Она везде, без нее не происходит ничего.

И конечно, часть информации теряется, выходит из-под контроля. В результате образуется отрицательное информационное поле. От него невозможно избавиться, и оно, наподобие кислоты, разъедает любые попавшие в кибер программы.

Не сразу. Постепенно. Очень медленно. Но неотвратимо. Для той информации которая проходит через киберы и идет дальше, в банки данных, поле не страшно, поскольку не успевает причинить им вред. Но вот для тех кто находится в каком-то кибере постоянно, оно опасна.

Если любой постоянный житель кибера не будет время от времени вводить в себя восстанавливающие программы, он погибнет. А восстанавливающие программы в обязательном порядке являются одной из составляющих еды и питья. Другими словами, если постоянный обитатель кибера не будет есть и пить - его песенка спета.

Он отбросит копыта от голода, точно так же как это случается

там, в большом мире.

Единственное отличие состоит в том, что погибающий от голода здесь, в кибере, не будет худеть или пухнуть, падать в голодные обмороки или уноситься в страну галлюцинаций. Медленно, день за днем, час за часом, он будет распадаться. Сначала это коснется цвета, потом очертаний тела, потом наступит черед мышления, памяти, восприятия информации.

Если процесс заходит слишком далеко, остановить его невозможно. Программа теряет всякую форму, возможность воспринимать информацию, а стало быть и питаться. Мусорщики стирать такие программы не решаются. Кто знает, во что она переродилась? Начнешь стирать, а там, глядишь, можешь и сам поплатиться. Самое простое и разумное решение - это кинуть погибающую программу вот в такую яму, чтобы она не мозолила глаза посетителям. Рано или поздно распад завершится окончательно. Или не завершится. Кто знает, может быть, рано или поздно, из какой-нибудь ямы наподобие этой вылезет такой монстр...

Кстати, о монстрах. Не пора ли мне перестать терять попусту время? Пока меня не нашли наемники, которых похитители моего тела отправили докончить свое преступное дело, не настало ли время, в свою очередь, попытаться что-нибудь сделать?

Я наконец-то сумел оторвать глаза от ямы и быстро огляделся. Ну да, в Багдаде все спокойно. Пока спокойно.

Вытащив из кармана пачку сигарет, я закурил одну и поспешно зашагал прочь от ямы.

Мертвым - мертвое, живым - живое. Я пока еще существую, и тому, кто попытается отправить меня в небытие, придется здорово потрудиться. Уж я постараюсь, чтобы награда за мою голову досталась максимально тяжело. Или совсем не досталась.

А пока надо попасть к воротам, через которые я вошел в кибер. Причем, сделать это надо максимально осторожно, так, чтобы не нарваться на преследователей. Там в большом мире, если мне, конечно, удастся в него вернуться, найдется пара - тройка друзей, способных мне помочь.

А что случится если мне это не удастся? Может ли кто-нибудь из моих друзей догадаться, что я попал в беду и отправиться на поиски моей скромной особы, да не куда-нибудь, а именно сюда, в кибер? Другими словами - могу ли я получить помощь от друзей, снаружи, из большого мира?

Я прикинул так и эдак и пришел к выводу что надеяться на это нечего. Нет, кончено, дело совсем не в друзьях. Тот же Лукиан на это вполне способен. А также доктор. Наверняка, он уже обеспокоился, куда это я запропал.

Беда в том, что в кибере они искать меня не будут. А если и сунутся в него, то очень нескоро. Тогда, когда станет совершенно ясно что со мной стряслась какая-то беда. Пока же, они начнут с того, что обзвонят всех знакомых. Потом им в голову придет что у меня очередное любовное приключение и они попытаются вычислить ту, которая так завладела моим вниманием, что я даже напрочь забыл о друзьях. Безусловно, это им не удастся. Тогда они выждут еще немного и лишь потом сообразят что я влип в серьезную передрягу. К этому времени меня либо убьют, либо же я погибну от голода.

Я зло швырнул окурок на мостовую.

Нет, рассчитывать на помощь извне не имеет смысла. И ведь как хорошо, тот кто похитил мое тело, все рассчитал! Может быть, даже, он, сейчас, преспокойно треплется о разных пустяках с Доктором. А тот и не подозревает что рядом с ним сижу не я, а чужак в моем теле.

Хотя... нет, неправильно. Уж кто-то, а Доктор или Лукиан подмену заметят. Этот номер у похитителя не пройдет. Стало быть, мое грешное тело, сейчас, либо пустили на запчасти, либо используют так сказать целиком. Рассмотрим первый вариант: его пустили на запчасти. Может ли такое быть? Вполне. Однако, то что проделали со мной стоит недешево. Мог ли кто-то впалить такие большие деньги всего лишь для того чтобы раздобыть несколько органов для пересадки?

Вряд ли. Просто купить их на черном рынке трансплантатов было бы значительно проще и дешевле. Те, кто переселяется в один из киберов, частенько отдают относительно неплохо сохранившиеся части своих тел совершенно по дешевке. Лишь бы только набралась сумма, необходимая для обретения компьютерного бессмертия. Таким образом, тому, кто покусился на мое тело, оно было нужно все, целиком. Может быть, сейчас, там, в большом мире, бродит человек, которого все принимают за меня, и творит очень, очень нехорошие дела.

Последняя мысль мне не понравилась. Очень.

Я остановился и полез в карман за новой сигаретой, но тут же передумал.

Нет, сигареты стоит поберечь. Если мне не удастся вернуться в большой мир в ближайшее время, они помогут мне продержаться. Конечно, сигареты были китайские и вряд ли в них содержались очень уж сильные стабилизирующие программы. Но все-таки... все- таки...

И вообще, не пора ли мне прибавить ходу? Судя по всему, чем скорее я попаду в большой мир, тем вероятнее избегну очень больших неприятностей.

3.

Шагах в десяти от ворот я остановился.

Вообще-то, на ворота они ничуть не походили. Небольшой, в старонемецком стиле домик. Остроконечная крыша. Узкие, ведущие свое родство от бойниц окна. Дверь, якобы дубовая, украшенная крестом из кованых, железных полос.

Ворота.

Если бы все было нормально, то войдя в эту дверь, уже минуты через три я бы соединился со своим, пока еще пребывающим в бессознательном состоянии, согласно закону "о недопустимости дублирования личности", телом. Вот только, в этот раз, ни о чем нормальном не могло быть и речи.

Там, по другую сторону ворот, моего тела не было. Интересно, зачем тогда я сюда приперся? Полюбоваться на этот милый домик и отправиться обратно, к ямам? Может быть, стоит самому в одну из них прыгнуть, чтобы не утруждать мусорщиков?

Дудки, не дождутся.

Я привалился спиной к стоявшей посреди дороги, явно никому не принадлежащей машине. Судя по всему, хозяин бросил ее никак не меньше недели назад. Об этом свидетельствовали крыша и бока машины. Под воздействие отрицательного информационного поля они почти утратили свой цвет, стали серыми, словно припорошенными мукой.

Итак, передо мной ворота через которые я попал в этот мир. Я могу в них войти и попытаться предъявить претензии представителю отвечающей за эти ворота компании.

Что дальше?

Да ничего особенного. Скорее всего мне сообщат что где-то произошла серьезная накладка. Фирма передо мной жутко извиняется и обещает в самый кратчайший срок все уладить. А пока, не соглашусь ли я вернуться в предоставленное фирмой искусственное тело? Конечно, самое лучшее, почти не отличающееся от естественного, человеческого?

После этого я, только и мечтающий попасть в большой мир, должен согласится. Мне, с бездной самых разнообразных извинений, предложат пройти в приемник. Я конечно пройду. А представителю компании останется только отдать одну - единственную команду на стирание и больше никто, никогда, ни в каком виде, меня не увидит. Сто против одного, что именно так все и будет.

Из ближайшего чайного домика вышло два посетителя. Слегка покачиваясь, они пошли в мою сторону.

Я бросил на них довольно безразличный взгляд. Ну, посетители... Веселятся, поскольку не представляют что такое

настоящие неприятности. Попали бы они на мое место, так узнали бы где раки зимуют.

Когда посетители поравнялась со мной, один из них сказал:

- Смотри, кажется бродячая программа. Вот забавно-то.

- Да нет, - с апломбом возразил ему приятель. - Ничего забавного в них нет. Обычные программы, устаревшие и поэтому ни на что не годные. Отбросы.

Они остановились и продолжая спорить, стали рассматривать мою скромную персону как будто она была бог весть какой редкостью.

- Не скажи. Учти, в этом мире тоже действует закон естественного отбора. А он гласит что выживают сильнейшие. Будь бродячие программы действительно никуда негодными отбросами, мусорщикам ничего не стоило бы их переловить. Закон естественного отбора - великая штука.

- Согласен. Только ты не учел, что те же самые бродячие программы не могут развиваться. При чем тут естественный отбор?

- Очень даже при чем. И они могут, могут развиваться. Хочешь знать как?

- Ну, скажи, если такой умный.

- А вот мы сейчас опросим сам предмет спора. И ты услышишь, что он нам ответит.

- Хорошо, пусть будет так. Только, ему, наверное, надо будет заплатить.

- Чепуха. Думаю, десятка инфобабок хватит.

Я насторожился и посмотрел на них повнимательнее.

Судя по всему деньги у них и в самом деле имелись. Личины были сделаны очень даже неплохо, тщательно, мимика, самый лучший показатель качества изготовления, почти ничем не отличалась от настоящей. Согласно этим личинам передо мной стояло два типичных представителя племени конторских служащих. Обоим им было лет по тридцать пять - сорок. Один блондин, с лицом на котором казалось на всю жизнь застыло выражение более свойственное щенку месячного возраста, который совершенно уверен, что весь мир создан лишь для того чтобы любить его и баловать. Единственное чем второй отличался от первого это цветом волос. Он был брюнет.

Таким образом, если только личины посетителей не были сделаны нелегальным образом, в обход закона "о соответствии внешнего облика посетителей киберов" передо мной стояли, с точки зрения любой бродячей программы, два очень лакомых кусочка. Те же Хоббин и Ноббин уж наверняка постарались бы раскрутить их на сумму большую чем десяток инфобабок. Кстати,

кто мешает сделать это мне? Чего - чего, а денег мне сейчас не хватает просто катастрофически.

- Чем могу служить... э-э-э, господа?

Я постарался чтобы мой голос звучал грубовато, и слегка надменно. Если клиенты хотят экзотики, они ее получат. Блондин бросил на брюнета озадаченный взгляд. Тот не стал ходить вокруг да около и сразу спросил:

- А вот скажи, милейший, ты и в самом деле бродячая программа?

Теперь, по сценарию, прежде чем ответить, мне положено было оглядеться и бросить на посетителей подозрительный взгляд. Так я и сделал. Причем, это подействовало. Посетители тоже поспешно оглянулись, и видимо не обнаружив ничего опасного, все-таки придвинулись ко мне поближе.

- Как вы угадали? - сделав таинственную мину, вполголоса спросил я.

- Совершенно случайно, - пролепетал блондин. - Уверяю вас, совершенно случайно.

- Вижу, вы люди бывалые, - сказал я. - Стало быть, объяснять чем мне грозит разговор с вами, не стоит.

- Конечно, конечно, - хором заверили меня посетители.

По-моему, они уже полностью протрезвели и теперь здорово жалели что завели разговор о бродячих программах. Прикинув что они уже созрели для облегчения карманов, я с наглым видом заявил:

- Для начала по десять инфобабок с каждого. Потом я буду полностью в вашем распоряжении.

Блондин послушно полез в карман, вытащил из него внушительную пачку инфобабок, и отделив от нее две бумажки, нерешительно протянул их мне.

Я мысленно чертыхнулся.

Эх, будь на моем месте Хоббин и Ноббин, уж они бы такого промаха не допустили. Цыплята оказались жирнее чем я предполагал. Стоило запросить больше. Впрочем, что сделано, то сделано. Если я попытаюсь повысить расценки, посетители могут заподозрить что им просто морочат голову.

- Хорошо, деньги получены, - торжественно сказал я. - Теперь вы можете задавать свои вопросы.

Брюнет нерешительно кашлянул и сказал:

- Мы тут с приятелем поспорили... Он говорит что вы, бродячие программы не можете самосовершенствоваться. Я же утверждаю, что такие возможности у вас есть.

К этому вопросу я был готов и поэтому без запинки отрапортовал:

- Конечно есть. Иначе в этом мире не выжить. На самом деле любая бродячая программа, для того чтобы повысить свою способность к выживанию, вынуждена время от времени прикупать разные прикладные программки. Ну, знаете, чтобы сделать свой облик более выразительным, чтобы повысить скорость мышления, увеличить память... и так далее. Большинство из нас уже настолько изменились, что от прежнего облика в котором стали бродячими программами сохранили только имя.

- Ага, значит я был прав! - возвестил брюнет. - Все-таки, закон естественного отбора действует и тут.

Блондин сейчас же с жаром возразил:

- Не согласен. Какой же это к черту естественный отбор, если для того чтобы выжить не нужно ничему учиться? Достаточно лишь заплатить деньги и вот уже ты более совершенен.

- Но деньги-то, деньги! Их же надо еще заработать.

Продолжая спорить, они двинулись прочь.

Я посмотрел на зажатые в кулаке две радужные бумажки.

Будь тут Хоббин или Ноббин, они бы, сейчас, дружно плюнули мне в лицо. И имели бы на это все основания. Посетители, нафаршированные наличными под самую завязку. Для чего они этим субчикам, в мире где почти любую услугу можно оплатить просто переведя деньги с одного счета на другой?

Любую? Да нет, не любую. Есть кое-какие услуги, кое-какие удовольствия, требующие оплаты наличными. Какие именно? Да незаконные конечно. Почему? Да потому что наличные приносят массу неудобств. Единственная выгода которую они дают это анонимность.

Эх, будь на моем месте Хоббин или Ноббин, уж они бы этой парочке устроили такую экскурсию по местным притонам... Впрочем, мне лично заниматься этим некогда. У меня проблемы требующие немедленного решения. И чем скорее я придумаю как попасть в большой мир, тем лучше.

Сунув деньги в карман, я кинул оценивающий взгляд в сторону домика с остроконечной крышей.

Ворота в которые нельзя войти, потому что дальше их тебя не пустят. Ворота закрытые на очень прочный замок. Что делает человек, для которого пройти через эти ворота является вопросом жизни и смерти?

Ну да, он их взламывает. Чем? Безусловно необходимым для этого инструментом. Где его достать - вот проблема.

Я вдруг понял что думаю совсем не о том.

Любое дело надо делать с начала. Нельзя строить крышу

дома, не воздвигнув фундамент. Что в данном случае является фундаментом? Ну конечно, возможность себя защитить. Каким образом? Да только одним, древним как мир, и таким же проверенным. С помощью оружия.

Да, с помощью оружия.

Я попытался прикинуть где в кибере можно разжиться оружием.

Ну конечно, на черном рынке. Вот только, чтобы купить его, нужно несколько сотен инфобабок. А у меня, сейчас всего лишь две десятки.

Стало быть, этот вариант отпадает. Остается еще один - отнять. У кого? Да у того у кого оно есть всегда. А постоянно с оружием в кибере ходят только проводники.

Я еще раз посмотрел на ворота и вдруг увидел как перечеркнутая железными полосами дверь открылась. Вышедший из нее проводник остановился и вытащив из кармана сигарету, стал ее прикуривать.

Он был один, без клиентов. Видимо, решил заглянуть в кибер не для заработка, а по собственной надобности. Может, что-то прикупить. Во всяком случае, сейчас, он не работает, а отдыхает. Поэтому должен был, обязан был расслабиться.

Я так и не заметил как преодолел разделявшее нас расстояние. Мне показалось что я покрыл его одним прыжком. На самом деле этого не могло быть, поскольку на десять шагов прыгнуть нельзя. Да и времени прошло слишком много. Прежде чем я оказался рядом с проводником, тот успел прикурить сигарету, сунуть зажигалку в карман, и даже повернуться в мою сторону.

Больше, правда, он ничего сделать не успел, поскольку как раз в этот момент я его ударил по носу.

Причинить серьезный вред проводнику не так-то легко. Кончено, в соответствии с законом они не неуязвимы, однако, если их личины снабжены кое-какими незаконными защитными устройствами, мусорщики, как правило, смотрят на это сквозь пальцы.

Впрочем, оглушить проводника я и не надеялся. Мне нужно было всего лишь сбить его с ног.

Так и получилось.

Ударившись о дверь затылком, проводник откачнулся в мою сторону и тут же получил еще один удар в живот. Вспомнив армейские уроки Джи-квари, я сделал подсечку. Возможно, увидев как я ее провел, наш ротный сенсей отпустил бы очень нелестное замечание, однако, результат был достигнут. Проводник рухнул. Наклонившись, я выхватил из кобуры

висевшей у него на ковбойский манер, на бедре, тяжелый, старинный кольт и сейчас же отпрыгнул в сторону.

Вовремя.

Развернувшись словно пружина, проводник попытался ударить меня ногами. И попал. В то место где я секунду назад был.

- Не балуй, - сказал я, тыкая для убедительности в сторону противника стволом кольта. - Буду стрелять.

Конечно, я рисковал. То что выглядело как оружие, вполне могло оказаться безобидной пукалкой. Оно могло быть чем угодно, но видимо все-таки являлось настоящим оружием.

По крайней мере, увидев что его взяли на мушку, проводник замер и хрипло спросил:

- Что тебе, собственно, надо?

- Ничего особенного, - сказал я, отступив еще на шаг. - Сейчас ты встанешь и отойдешь в сторону, шагов на десять. На этом - все. Понял?

- Еще бы, - сказал проводник. - Только зачем тебе это надо? Что ты задумал?

- А вот это не твое дело. Давай, вставай. И учти, времени у меня мало. Для того чтобы его сэкономить я могу тебя и продырявить.

- Ты что дешевых вестернов насмотрелся?

- А ты думаешь их смотрят только такие как ты?

Сказав это, я прикинул куда всажу проводнику первую пулю. Скорее всего в ногу. Прежде чем проводник доберется до ворот, ему будет очень больно. Однако, по крайней мере, это будет не убийство. Конечно, при условии что его кольт и в самом деле стреляет пулями.

- Ты понимаешь что убив меня, одновременно, подпишешь себе смертный приговор?

- Понимаю.

Я и в самом деле это понимал.

Здесь, в кибере все происходит почти так же как в большом мире. Конечно, есть и отличия, однако, убийство и в самом деле является настоящим убийством. Ворота, переносящие вас сюда построены согласно все тому же "закону о недопустимости дублирования личности". Проще говоря, они обеспечивают что-то вроде переселения душ. Перенося вас в кибер, они считывают ваш разум полностью, до самых потаенных мыслей, до подсознательных желаний, и переносят его в кибер. При этом, там, в большом мире, остается лишь тело, без малейших признаков сознания.

Если вдуматься, это очень мудрый закон.

Представьте что будет если построят ворота действующие по другому принципу, в обход этого закона?

Да ничего хорошего.

Вполне может случится так, что в то время когда ваше сознание находится в кибере, произойдет некое событие, в результате которого ваше оставшееся в большом мире тело проснется. При этом возникнут две совершенно идентичные личности. Какая из них будет являться вами? Кто из них будет иметь права на ваше имущество, на ваши деньги, на вашу собственность? Та, что осталась в кибере? Или может быть та, которая существует в реальном мире? А почему? Только потому что она обладает телом?

Да, обладание телом - серьезный довод. Но только не в суде. Уж там, шустрые адвокаты в два счета докажут, что оставшаяся в кибере личность имеет не меньше прав на ваше тело чем вы сами.

А что произойдет если оставшаяся в кибере личность сумеет еще раз продублироваться? А потом, если понадобиться, и еще раз? Так вот, чтобы этого не произошло и был принят "закон о недопустимости дублирования личности". И все врата строят с таким расчетом чтобы его не нарушить. Ни в коем случае. Конечно, у этого закона есть и плохие стороны. Если ваше сознание за время пребывания в кибере будет повреждено, таким оно и вернется в ваше тело. Если ваше сознание погибнет, то у вашего тела, там, в большом мире, остановят сердце, и оно умрет. И его похоронят.

Смерть - есть смерть, где бы она не приключилась. Там, в большом мире, или здесь, в кибере.

- Ладно, - сказал проводник. - Я сделаю как ты хочешь. Зачем тебе оружие?

- Чтобы остаться в живых, - сообщил я.

Он посмотрел на меня как на чокнутого, но все же медленно встал и отошел шагов на десять.

- Вот и прекрасно, - скомандовал я. - А теперь, повернись ко мне спиной и иди прочь. Медленно. Если обернешься - стреляю.

- Ты думаешь смыться?

- Конечно.

- Ты знаешь что далеко тебе убежать не удастся?

- А вот это мы еще посмотрим, - сказал я.

- Псих, - пробормотал проводник.

Я подумал что он вероятно прав и снова ткнул в его сторону кольтом.

- Давай, топай.

Проводник покорно повернулся ко мне спиной и пошел прочь.

Медленно.

А я сделал несколько шагов назад, нырнул за угол ближайшего дома и припустил со всех ног. Улицы через две я остановился, сел на кстати подвернувшуюся скамейку и решил что настало время закурить таки сигарету.

Оружие я добыл. Что дальше?

Я уже успел выкурить почти полсигареты, как вдруг почувствовал что на плече у меня кто-то сидит. И конечно это был взгляд Сплетника. Увидев что я его заметил, взгляд тоненько заверещал и кинулся к хозяину.

Сам Сплетник стоял метрах в пяти от меня. Вид у него был совершенно флегматичный.

Я поинтересовался какого черта ему от меня надо.

Сплетник едва заметно усмехнулся, подошел к скамейке, сел со мной рядом и сказал:

- Есть разговор.

- О чем? - спросил я.

- Почти ни о чем, - криво усмехнулся сплетник. - Просто, я хотел поинтересоваться понимаешь ли ты что заварил большую бучу?

- Бучу?

- Ну да, - Сплетник обнажил в усмешке желтые зубы. - Еще какую... Ты теперь не просто бродячая программа, ты преступник, который умудрился поссорится с проводниками. Они не успокоятся, пока тебя не уничтожат. Да еще мусорщики... Все мусорщики, а не только те, кого подкупил похититель твоего тела.

- Ну что ж, - сказал я. - Буча так буча. Может быть, так даже лучше.

Сплетник довольно улыбнулся.

- Это именно то, что я хотел услышать. Давненько в нашем кибере не было большой бучи. По крайней мере, в ближайшее время о скуке можно забыть.

Я подумал что нет худа без добра. Если к моей поимке подключатся не только мусорщики, но и проводники, кто-то из них, обязательно, задастся вопросом откуда взялась эта самая преступная программа. И конечно заглянет в архив. И узнает что я появился ниоткуда, из пустоты. И обязательно поймет что так не бывает. Чем черт не шутит, может быть ему удастся даже узнать что именно со мной произошло.

Во всяком случае, большой шум был не на руку похитителю моего тела. А стало быть, был на руку мне.

Я придвинулся поближе к Сплетнику, и сказал:

- Послушай, не можешь ли ты мне...

- Нет, не знаю, - не дав мне докончить, поспешно промолвил он. Честное слово, понятия не имею кто именно спер твое тело и зачем. Это тебе придется узнать самому.

Вполголоса выругавшись, я выкинул окурок, встал и не попрощавшись со Сплетником зашагал прочь. Чего-чего, а времени терять зря мне не стоило. Когда расстояние между мной и сплетником увеличилось шагов на десять, мне в голову пришла еще одна мысль. Остановившись, я обернулся и спросил:

- А вообще, если ты не знаешь кто похитил мое тело, то какого черта ходишь за мной буквально по пятам?

Сплетник пожал плечами.

- Просто, мне хотелось убедиться что я все-таки получу те инфобабки, которые ты мне должен.

- Ну и как, убедился?

Сплетник задумчиво покачал головой.

- Кажется, я начинаю верить что я их все-таки получу.

Я не удержался и пожелав ему чтобы он сдох, причем, чем скорее тем лучше, пошел прочь.

4.

Я подумал что экономия, конечно, штука хорошая. Вот только, все складывается так, что вполне возможно, жить мне осталось совсем немного. А поэтому, к черту экономию. Да здравствуют китайские сигареты!

Нашарив одну из них в кармане, я остановился чтобы ее прикурить.

Прикурил. Затянулся. Выпустил дым. Почувствовал себя лучше. Машинально посмотрел на дом, возле которого остановился.

Да, домик был хорош. Небольшой, аккуратный, под черепичной крышей, и даже с каминной трубой. Судя по всему, хозяину он влетел в довольно приличную сумму. Черепица выглядела как настоящая, а в углу одного из окон была даже небольшая, изящная паутинка.

Очень дорогой домик. Очень дорогой.

Девицу, которая стояла прислонившись к его стене и с некоторым интересом разглядывала меня, кстати, дешевой тоже назвать было нельзя.

Может ли быть обычным посетителем существо женского пола фигурку которого, кстати довольно симпатичную, явно перенес в кибер один из профессиональных дизайнеров? Во сколько тысяч инфобабок ей обошелся такой естественный цвет волос? И сколько она потратила чтобы здесь в кибере, щеголять нежнейшей персиковой кожей, а также демонстрировать всем и каждому юное лицо великолепно представляющей что в этом

мире почем, стервы?

Она улыбнулась.

Я ошарашено помотал головой.

Стервы? Да нет, мне это всего лишь показалось. Не может быть стервой девушка с такой улыбкой... симпатичная девушка, с такой улыбкой...

Я вдруг понял что именно напоминала мне улыбка этой девушки. Примерно так же должна улыбаться акула, готовясь откусить ногу неосторожному купальщику.

...Симпатичная девушка?

Мне захотелось повернуться к ней спиной и задать стрекача.

Поздно.

Я так и не понял как она это сделала, но уже через мгновение она стояла возле меня и цепко держала рукав моей куртки.

- Мужчинка, не желаете ли поговорить?

- О чем? - поинтересовался я.

Она хихикнула.

- На самые различные темы. Для начала вы должны ответить на несколько вопросов.

- Некогда мне заниматься глупостями, - буркнул я и двинулся прочь.

С любой другой представительницей прекрасного пола подобный фокус уж наверняка бы прошел, но только не с этой.

Меня резко отшвырнуло назад. Покосившись на собственный рукав, я удовлетворенно кивнул.

Ну да, крючки-захваты. Кое в каких киберах они запрещены. Кое-где нет. Я попытался вспомнить распространяется ли запрет подробных крючков на тот кибер в котором сейчас находился и не смог этого сделать.

А какая, собственно, разница? Вот уж кого-кого, но меня законность крючков-захватов, сейчас, волновать не должна. Меня должно интересовать их наличие. Хотя бы потому что чаще всего подобными приспособлениями пользуются журналисты. Причем, журналисты, как правило, работающие в желтых газетенках. Те, кто трудится на респектабельные издания, в них не нуждаются. Они получают то что им нужно и без помощи этих штучек. Хотя, бывают и исключения.

Впрочем, о чем это я? Передо мной репортер. Человек, который мне, сейчас, нужен по зарез.

Я посмотрел на крючки почти с иронией. Если бы эта журналистка знала насколько я в ней нуждаюсь.

- Ну так как, ответишь на вопросы?

- С большим удовольствием, - сказал я. - И даже готов рассказать...

- Э, нет, так не пойдет, вопросы буду задавать я. А ты будешь на них отвечать.

Я быстро огляделся.

Так, кое-какое время у меня пока еще есть. И все-таки, тратить его на пустяки не стоило.

И все-таки... У вас никогда не возникало ощущение, что ваш собеседник вас вот-вот укусит? Если нет, то встретьте подобную юную особу и слегка ее разозлите.

- Вопросы буду задавать я! И ты должен немедленно ответить на первый. С каких веников, такой как ты сморчок подался в проводники? Подавленные комплексы? Необходимость обеспечить многочисленную семью? Бесчисленные книжки, в которых красочно описываются совершенно нереальные приключения болванов претендующих на звание героев - проводников?

Я обречено вздохнул и ответил:

- Да ни с каких. Я вообще не проводник.

- Но-но, только не надо мне вкручивать. А оружие? Откуда у тебя тогда этот пистолет? Значит, ты проводник.

В самом деле... Эх, надо было просто сунуть револьвер в карман. А теперь...

- Этот револьвер, - с достоинством сказал я. - Действительно отобран у проводника.

Журналистка бросила на меня удивленный взгляд.

- У проводника? Значит ты, бродячая программа, настолько обнаглевшая, что напала на проводника и отобрала у него оружие? Так это же намного лучше.

- Хуже. Поскольку еще сегодня я не был бродячей программой, а существовал в виде обычного посетителя. Сегодня у меня украли тело.

- Враки незаконных программ меня не интересуют. Расскажи лучше как ты осмелился напасть на проводника. Да поживее. Если расскажешь всю правду, получишь десятку.

- Какую к черту десятку? Я тебе говорю, что пару часов назад...

- А мне на это совершенно плевать. Я хочу услышать о том, какие сексуальные фантазии бывают у незаконных программ. Как вы их реализуете, а? И что вам для этого надо? Что ты чувствуешь, глядя на это?

Она ткнула пальцем вниз.

Я машинально посмотрел в указанном ей направлении.

Да, ножки у нее были что надо! Красивые, округлые, соблазнительные.

- Так что вы о них думаете? Они вас соблазняют? Ну,

отвечайте же...

Между прочим, девица не теряла время даром. Когда я вновь взглянул на нее, она уже вплотную придвинула к моей физиономии что-то вроде старинного микрофона и даже слегка приоткрыла прелестный ротик от нетерпения.

Ну как же... Вот она, боевая стойка журналиста!

- Итак, при виде моих соблазнительных ножек, вы почувствовали как у вас активизировались те вспомогательные программы, которые вы, признайтесь в этом, используете не так часто как вам бы хотелось?

- Слушайте, да говорю же я вам, что никаких дополнительных программ у меня нет. Совсем недавно я был обыкновенным посетителем, у которого, заметьте, какие-то злоумышленники украли...

Договорить я не успел. Послышался выстрел.

Пуля ударила в зажим, которым репортер удерживала меня на месте и конечно его перебила. Совершив это полезное дело, пуля улетела дальше. Куда именно меня не интересовало. Может быть секундой позже она проделала аккуратную дырочку в вывеске ближайшего магазинчика, может быть даже засела в мягкой части тела некстати подвернувшегося посетителя. Повторяю, меня это совершенно не интересовало, поскольку все мое внимание было занято следующей пулей. Мне почему-то казалось, что она не будет так гуманна как первая.

Резко оттолкнув от себя журналистку, я отпрыгнул в сторону.

И вовремя.

Вторая пуля, судя по оставляемой ей фиолетовой пунктирной траектории, пролетела как раз в том месте где секунду назад была моя голова.

Рухнув на четвереньки, я довольно резво метнулся за угол ближайшего дома.

Черт, в этих киберах ничего не делается по-человечески. Надо быть полным дураком чтобы снабдить пули пунктирной линией, указывающей траекторию их полета. По этой линии определить где находится стрелявший - проще пареной репы.

Хотя... может быть его там уже нет? Да и потом, я-то откуда знаю, какими прибамбасами снабжено мое собственное оружие? Кстати, вот и случай его опробовать.

Я выглянул из угла.

Стрелявшего, конечно, не было видно. Хотя, судя по все той же пунктирной линии, он должен быть дома через два от меня. Наверняка прячется за стоявшей возле него скамейкой. Прячется?

За скамейкой кто-то шевельнулся.

Ага, вот сейчас...

Я наставил на скамейку кольт и нажал курок.

О-ля-ля! Вот это да! Понятно почему проводник у которого я отобрал это оружие, так его боялся.

Грохнуло так словно я выстрелил из атомной пушки. Скамейка мгновенно превратилась в жаркий костер. Огонь правда был не совсем естественный. Дым от него, поднявшись вверх, сжимался в плотные клубки, внутри которых дергались какие-то фигурки, кажется женские.

Впрочем, припекало похоже по-настоящему. Тот кто прятался за скамейкой, истошно завопил и метнулся прочь, тоже за угол соседнего дома.

Все, сейчас он попытается меня обойти с боку. И дожидаться этого нет никакого резона. Не хватало еще устраивать перестрелку чуть ли не на главной улице кибера. Кроме того, к этому стрелку-любителю, в любую секунду, может подоспеть помощь. Тогда мое положение станет не просто плохим, а совершенно безвыходным. Значит, нужно как можно быстрее смыться.

Я не удержался и все-таки посмотрел в сторону журналистки.

Она лежала невдалеке, укрывшись за здоровенной, каких-то совершенно умопомрачительных очертаний урной. Причем, позу в которой она лежала, с большой долей вероятности можно было назвать соблазнительной.

Увидев что я обратил на нее внимание, журналистка встрепенулась и крикнула:

- А все-таки, что вы чувствуете когда ваши подпрограммы, ну те самые, начинают действовать?

Не удостоив эту сумасшедшую ответом, я вскочил и бросился прочь, каждую секунду ожидая что вот-вот последует выстрел и третий пунктир уткнется мне прямиком в спину.

Только бы этот неизвестный стрелок оказался не джигером. Если преступники похитившие мое тело, подключат к охоте джигеров - моя песенка спета. Останется только поднять лапки вверх и смиренно ожидать смерти.

Выстрела так и не последовало.

Я отмахал еще пару кварталов, обернулся, и уже хотел было вздохнуть с облегчением, как вдруг заметил мусорщиков. Их было пять, и были они несколько крупнее чем те что напали на меня недавно. А стало быть, это были не те лохи устаревшего образца из встречи с которыми я так счастливо выпутался.

Действовали они четко. Через секунду после того как я их заметил, мусорщики уже стали разворачиваться в полукруг, центром которого была моя скромная особа.

Чего-чего, а встречаться с ними мне совсем не хотелось.

Кроме того, все происходящее начинало здорово напоминать тотальную облаву. Надо было исчезнуть и так запутать следы чтобы охотники нашли меня как можно позже.

Вот только, как это сделать?

Я перемахнул через небольшой рекламный плакат, возвещавший о том, что фирма "Сам-еда" гарантирует поставку продуктов такого качества и вкуса, который никто на этой планете не пробовал вот уже три сотни лет. Потом был вход в кабачок "юных проводников". В тот момент когда я пробегал мимо него, из кабачка выползло несколько посетителей. Кем-кем, а уж юными их можно было назвать с гигантской натяжкой.

Едва я миновал кабачок как в меня опять кто-то пальнул. Ни о каких трассирующих следах не было и речи. Хороший, добротный выстрел. Пуля, размером с небольшой огурец, просвистела возле моего уха, ударилась в средних размеров танк, времен второй мировой войны, зачем-то установленный рядом с кабачком на постаменте, отразилась от его брони и унеслась вертикально вверх. Сверху донесся истошный вопль белки:

- Пернатые! Они уже начинают! Рятуйте, люди! Если их не остановить, то погибнет весь мир, поскольку холодный край является его сердцем!

Я удирал. Ух, как я удирал! Так, как наверное, никогда в жизни.

Какой-то тип, в совершенно задрипанной кепчонке, с тонкими, похожими на недокормленных гусениц усиками кинулся мне наперерез. На секунду остановившись, я пнул его, да так, что он схватившись за живот, смог только простонать:

- Ой-ой-ой! Зачем же так?!

- А ты что думал, награду за поимку преступников дают ни за что? пробормотал я, устремляясь дальше.

И все-таки, я знал, я понимал, что долго мне бегать не удастся. Рано или поздно меня прижмут к краю кибера, обложат со всех сторон, и либо поймают, либо пристрелят на месте. Второе - более вероятно.

А стало быть, надо что-то придумать. Прямо сейчас.

Мне опять повезло. Проскочив очередную улицу, я нырнул под увитую виноградными гроздьями, обставленную обнаженными юношами, с суровыми лицами и тупыми мечами в руках, арку, и вдруг увидел прямо перед собой переливающийся всеми цветами радуги, издающий какие-то невнятные, но несомненно жизнерадостные звуки, источающий целый букет запахов, шар, метров пяти в диаметре.

Реклама!

Я рванул к этому шару словно от него зависело мое

спасение... Собственно, так оно и было. По крайней мере в данный момент.

Последнее что я услышал, прежде чем нырнуть в недра рекламы, был крик одного из преследователей:

- Держи! Уйдет, скотина!

Потом вокруг меня сомкнулись стены рекламного мира.

5.

Шары рекламы могут существовать только в каком-нибудь кибере. Кстати, возникновению их предшествовала довольно забавная история. Когда-то давно, реклама настолько оккупировала киберы, что чем-нибудь заниматься кроме как с утра до ночи выслушивать восхваление очередным чудо-крекерам или сверхнадежным прокладкам стало невозможно. Понятное дело, с ней пытались бороться. Всяческие глушилки и экраны защищали на очень короткое время, поскольку производители рекламы всегда находили способ прорваться через их защиту. Кончилось все чем-то вроде войны, в результате которой реклама, во всех ее видах, была изгнана из киберпространства. Конечно, ненадолго. Она вернулась, она не могла не вернуться. Сначала постепенно, потихоньку-полегоньку, а потом... Ну да, те, кто потерпел во время первой рекламной войны убыток, не хотели повторения обрушившихся на них бедствий.

Именно поэтому возник пакт, со временем превратившийся в один из тех законов на которых базируется жизнь киберов. Закон о рекламе. Вкратце он сводился к тому, что в каждом кибере под рекламу отводилось несколько строго ограниченных в пространстве точек. Таким образом, в каждом кибере появилось по десять, сравнительно небольших по размерам, рекламных шаров.

Поскольку размеры в киберпространстве ничего не значат, эти шары, снаружи имевшие не более пяти метров в диаметре, для того кто в них попадал, представлялись целым миром. Миром рекламы, во всех ее разнообразных видах. Была только одна загвоздка. Как, каким образом, заманить в эти шары тех, на кого эта реклама должна воздействовать?

Для рекламщиков эта задача была не задача. Неожиданно выяснилось, что рекламные шары предоставляют посетителям кибера целую кучу просто неоценимых услуг. Одной из которых я как раз и собирался воспользоваться.

Попав в шар, я первым делом поднял глаза к потолку. В самом его центре была, почти затененная всполохами красочных объявлений цифра "3".

Вот и отлично.

Стало быть я попал в шар под номером 3. Для того чтобы

оказаться как можно дальше от погони, мне необходимо перескочить в шар под номером 8 или 9. Теперь осталось только найти выход под таким номером. Пустяковая задача для тех кто попадал в подобные шары не раз. То есть - для меня.

Я раздвинул руками вдруг опустившуюся на меня, казалось сотканную из звездного неба сеть, поперек которой кометными огнями было начертано: "Самые лучшие, самые пахучие, самые питательные и замечательные эмбриомаслины! Только у нас. Только для вас! Обращайтесь во все магазины фирмы "Шанденел и сыновья"." Сеть с легкий, как мне показалось недовольным, треском разорвалась и исчезла, чтобы уступить место другой, салатного цвета, так и намекающего на радость и веселье, вдоль которой тоже тянулась надпись, читать которую у меня уже не было времени.

Кстати, что верно, то верно. Времени, у меня не было вообще. Вот-вот мои преследователи догадаются куда это я от них ускользнул. Стоит им заметить каким выходом я воспользовался, и погоня возобновится.

А значит - вперед.

Я пинком отшвырнул в сторону прозрачный ящик, на коротеньких ножках, пытавшийся всучить мне образцы каких-то жутко сладких конфет. Я прекрасно знал, что даже если бы у меня было время их попробовать, это ни за что бы не получилось. В тот момент когда я попытаюсь открыть крышку ящичка, встроенная в него программа просканирует мой счет и убедившись что его просто не существует, сообщит ящичку что оделять конфетами именно этого индивидуума неперспективно.

Какой-то сказочной осьминог с такой приторной улыбкой что от нее сводило скулы, попытался заступить мне дорогу. Однако, стоило мне замахнуться как он проворно шмыгнул в сторону. Это позволило мне сделать еще несколько шагов, и оглядеться.

Ага, вон там. Выход номер 9.

За то время что я оглядывался, какая-то сороконожка, напевая радостный и жизнеутверждающий мотивчик, успела наклеить мне на руку билетик бесплатной лотереи, главным выигрышем которой было путешествие в какой-то парк развлечений.

Впрочем, обычной атаки на того кто рискнул заглянуть в рекламный шар не было. Оно и понятно. Те, кто работает по серьезному, снабдили своих рекламных агентов программами способными сканировать состояние счета будущего клиента на расстоянии. Те, кто липли ко мне сейчас, были мелкой рыбкой, шушерой, Пользы от них не было никакой.

Я ухмыльнулся.

А ведь моим преследователям, конечно за исключением мусорщиков, придется туго. У них-то на счетах кое-что лежит. А мне... меня сейчас волновало только одно - как можно быстрее добраться до выхода номер 9.

Быстрее, черт возьми, быстрее.

Еще у меня были опасения что состояние моих финансов окажет воздействие на работоспособность выхода. Если это произойдет, то я - погиб.

Однако выход работал. Прежде чем проскользнуть в него, я все-таки не удержался, оглянулся. Преследователей еще не было видно.

Ну, вот и прекрасно. Просто расчудесно. Пусть на этот раз гончие псы впустую щелкнут челюстями в воздухе...

Я сунул пистолет в карман, привалился к стенке шара номер девять и позволил себе отдышаться. Совсем чуть-чуть. Все-таки существовала вероятность, что кто-то из преследователей ткнется наудачу в один из десяти выходов и попадет как раз в тот, которым я воспользовался.

И все-таки, я кажется ушел.

Вот если бы на моем месте оказалась и в самом деле незаконная программа, уж она бы отдыхать не стала. Я пока еще и в самом деле посетитель. По крайней мере, тех подпрограмм, которые позволяют не отдыхать и не нуждаться во сне, у меня пока нет.

А жаль.

Если удастся выжить, надо будет позаботиться об этом в первую очередь. А во-вторую...

Стоп, это что такое? Не собираюсь я оставаться в данном кибере лишней минуты. Вот докажу, что у меня украли тело и больше сюда не ногой. К черту. Жил я когда-то без путешествий по киберам, проживу и дальше.

Лишь бы выбраться.

Я заставил себя все-таки отлепиться от стенки рекламного шара и двинуться к выходу.

Вот там я отдохну. Снаружи. Там на это у меня какое-то время будет. Может быть, самое небольшое. А вообще-то, имеет смысл подумать об убежище, в котором, не опасаясь что в тебя кто-то начнет палить, можно будет перевести дух, может быть даже несколько часов поспать, и самое главное - обдумать положение в котором я оказался. Если есть кое-какое время, можно найти выход из любого положения, каким бы безвыходным оно не было.

Да, точно.

Я вспомнил сколько раз судьба загоняла меня в свои, хитро

расставленные ловушки и несколько приободрился.

Ничего, мы еще крутанемся под звуки старого граммофона.

Выпуская меня из своего сверхперенасыщенного жизнерадостностью и высококачественными изделиями нутра, рекламный шар издал звук, аналогичный тому, который издает проколотая велосипедная камера.

- Вот так-то, - буркнул я, поспешно оглядываясь.

Кажется, еще немного и поминутное оглядывание превратится для меня в привычку.

Итак, выход номер девять переместил меня туда, где я и должен был оказаться - в парк.

Я отошел в сторону от рекламного шара, выбрал куст погуще и залег за ним.

Ну вот, теперь меня со стороны шара не видно. А стало быть можно отдохнуть. Если даже кто-то из преследователей сейчас появится на моем горизонте, удирать я не буду.

Почему? Да потому что у меня на это нет сил. Для того чтобы продолжить игру в прятки с мусорщиками и прочими уродами, мне нужно хотя бы полчаса отдохнуть.

Нужно, хоть сдохни.

Я еще раз пожалел что не оснастил свою личину парочкой подпрограмм, позволяющих не отдыхать хоть по несколько суток, а также не спать. Сделай я это своевременно, сейчас, выжить мне было бы легче.

Хотя, для простого посетителя, которым я был совсем недавно, выбить разрешение на эти подпрограммы чертовски трудно, можно сказать невозможно. Только в обход закона...

Я лег поудобнее и полной грудью вдохнул чистейший в мире воздух, наслаждаясь ароматом цветов, запахом свежей земли, жужжанием мухи, вившейся вокруг моей головы.

Конечно, эту муху можно раздавить. Спустя некоторое время вполне могла появиться другая, но зато, минут на десять я избавился бы от надоедливого жужжания.

Но нет. Пусть жужжит, пусть выполняет свою работу.

Какую? Можно и ответить. Поскольку ответ прост. Парк, запах цветов и насекомые созданы для того, чтобы посетители могли снять с их помощью неизбежные стрессы, возникающие в результате посещения кибера.

Оказываясь в кибере, посетитель словно бы попадает в другую вселенную. И конечно, по истечение небольшого времени он к ней почти приспосабливается. Но его разум должен, обязан отдыхать, иначе, на определенном этапе, он не сможет справиться с поступающей информацией. Между тем, посетитель, даже и не подозревая об этом, будет загружать его и загружать, не давая

ему отдохнуть, переварить уже полученное. Что в результате? Хорошо, если дело закончится обычным стрессом. Чаще всего, разум такого неосторожного посетителя выходит из строя. Проще говоря, человек сходит с ума.

Сумасшествие. Для того чтобы его избежать, в личины была встроена подпрограмма, создающая обратную связь, время от времени, в соответствии с индивидуальными биоритмами посетителя, создающая у него ощущение усталости, а потом и вовсе погружавшая его в сон.

Усталость.

Она была, наверное, самым серьезным моим врагом. Как ее победить? Очень просто - найти убежище и отдохнуть, а также все хорошенько обдумать. Безвыходных положений не бывает. Всегда найдется выход. Дайте только время, чтобы отдохнуть. Ну хоть немного, хоть самую капельку. Чуть-чуть поспать. Уснуть...

Я с трудом открыл слипающиеся глаза и вдруг сообразив что именно происходит, рывком сел.

Так, начинается.

Чертова личина. Ведь предлагал же мне, создававший ее мастер сделать к ней кое-какие добавки. Совсем безобидные, почти законные... И хотел он, насколько я помню, за эту услугу, совсем немного.

Тогда, за какие-то пустяковые добавки тратить некую сумму денег показалось непозволительной роскошью. Эх, если бы знать... Я бы этому мастеру уплатил даже больше.

Черт, знал бы где упаду, соломку бы подложил.

Ладно, шутки в сторону. Кажется, беда подкралась с той стороны, с которой я ее совсем не ожидал. Если в течении ближайшего часа, я где-нибудь не приткнусь, моя песенка спета.

Почему? Да потому что сработает подпрограмма, и заставит меня уснуть. И ничего с этим не поделаешь. Да, конечно, там, в реальном мире, если это было нужно, я мог заставить себя не спать трое суток.

Здесь подобные фокусы не пройдут. Пресловутая подпрограмма что-то вроде выключателя, вмонтированного в мою личину ее создателем. Через час выключатель сработает и я погружусь в сон, несомненно очень полезный моему организму, своевременный как появление в твой спальне подвыпившего типа, издающего идиотский крик "я пришел тебя развеселить!", причем как раз в тот момент когда ты решил поподробнее ознакомиться с особенностями фигуры одной чертовски соблазнительной особы, за которой до этого пару лет совершенно безрезультатно бегал.

Вот только, уснув, я одновременно стану легкой добычей. Подходи и бери голыми руками.

И подойдут ведь, и возьмут. А потом, с радостным хихиканьем, предвкушая получение щедрой награды за уничтожение моей скромной персоны, сотрут.

Стоп, а не слишком ли я распаниковался? У меня есть еще целый час. Надо действовать, а не терять время на бесполезные размышления.

Я встал и пошел по аллейке, к выходу из сада. Мне уже приходилось здесь бывать и поэтому заблудиться я не боялся. Миновав небольшой пруд, в котором плавало несколько неестественно белых лебедей, я прошел мимо лужайки, на которой устроила пикник компания парней и девушек. Парни похоже принадлежали к тем любителям природы, для которых весь смак общения с ней состоит в том, чтобы ему сопутствовали немерянные дозы спиртного. Личины у девчонок были сделаны с некоей претензией на оригинальность, но не более. Так, ширпотреб, проще говоря - фуфло.

Хорошо бы эти юные кандидаты на поступление в орден сизого носа, не обратили на меня внимание. Хотя, пьяницам иногда свойственна поразительная наблюдательность и памятливость.

Я надеялся, я сильно наделся, что мне повезет и эти юнцы меня не запомнят. В конце концов, должно мое невезение когда-то кончится? Хорошо бы это было сейчас. По закону компенсации... Впрочем, кроме закона компенсации, есть еще и закон подлости.

Когда развеселая компания осталась позади, я ускорил шаг. Мне нужно было как можно скорее выйти из парка. Убежища в нем мне не найти. А вот в городе мне может и улыбнуться удача. Какой-нибудь рассеянный, состоятельный посетитель вполне мог, возвращаясь в большой мир, забыть закрыть дверь своего дома на замок. И если он не вспомнит об этом, и не вернется в ближайшие восемь часов, я смогу отоспаться. Конечно, шансы на это ничтожно малы. Но что же мне остается? Сдаться? Поднять лапки кверху? Ну нет, этого они не дождутся.

Таким образом, мне надо как можно скорее попасть в город.

Я снова пошел быстрее. Тропинка вывела меня к памятнику Питри Джерва, автора знаменитого романа "Голодный желудок". У подножия скульптуры, на скамейке, сидела влюбленная парочка. Парень и девушка с увлечением предавались тому, чему предаются все влюбленные идиоты, в самых подходящих и неподходящих для этого местах, а именно целовалась. Над головами у них летал кругами довольно изящно сделанный голубок. К лапкам его был привязан плакатик "Просьба, не беспокоить". В тот момент когда я проходил мимо скамейки,

правая рука парня переместилась со стройной талии девушки несколько ниже. Видимо, это действие несколько превышало обычный репертуар ласк влюбленных, потому что девушка попыталась отодвинуться от кавалера и тихо вскрикнула. Впрочем, уже мгновением позже она покорилась и снова приникла к губам возлюбленного.

Я покачал головой.

Ну ладно, хоть этим-то нет до меня никакого дела. У них, кажется, и своих забот хватает. Однако, какого черта они заявились в кибер? Вволю нацеловаться? Неужели этим нельзя было заняться там, в реальном мире? Зачем для такого простого занятия нужно было надевать личины? Хотя... Кто знает, может быть, эти прекрасные влюбленные на самом деле там, в большом мире мультимиллионеры, может быть им там лет по семьдесят? Может быть, личины, которые я сейчас увидел, на самом деле приобретены в обход всех законов? Снова пережить ощущения молодости, вновь почувствовать себя молодым и красивым. Мир киберов может предоставить и такие удовольствия. Но не просто за деньги, а за очень большие деньги. Реально, такое себе могут позволить только немногие, очень немногие.

А может быть, это вовсе и не посетители, а творение одного из кукарач, решившего что памятник знаменитого писателя нуждается в некоем дополнении? Пройдут годы, десятилетия, а эти двое, пока не кончится питающая их энергия все так же будут сидеть на этой скамейке и целоваться. Поскольку действия их не отличаются сложностью и многообразием, а стало быть не требуют большого расхода энергии, все это может продолжаться очень долго...

Боже, дались мне эти влюбленные? Да не до них сейчас. Решить бы свои проблемы. Если точнее, то для начала всего лишь одну - найти дом в котором можно спокойно отоспаться.

Я уже был возле ажурной арки украшенной огромными, размером с футбольный мяч цветами, собственно являющееся выходом из парка, когда на меня навалился второй приступ сонливости.

Он больше не пытался ко мне незаметно подкрасться. Он накатил на меня словно цунами, навалился, попытался поглотить, унести с собой, туда где так заманчиво плескались теплые моря бесчувствия, укрытые туманом беспамятства, властно взял меня за плечо, даже не намекая, а громко и весомо, с позиции силы, говоря что если я ему не покорюсь, он сотрет меня в порошок.

Даже не так. Нет. Это был не приказ. Это был рев и в нем чувствовалась такая неодолимая ярость, что сопротивляться ему

не смог бы наверное никто. Ну, разве что я. И не потому что я такой крутой. И не потому что я такой сильный. Просто, я спасал свою жизнь, а когда дело касается спасения собственной жизни, любой обычный человек может стать и крутым и сильным. Если, конечно успеет осознать что от него требуется именно это.

Я успел. Осознал. Оказал сопротивление. И меня, хотя и порядочно потрепало, но все же не смыло.

Наверное, для какого-нибудь постороннего наблюдателя, это выглядело даже забавно. Как же, самый обыкновенный посетитель, вдруг, ни с того ни с сего стал выписывать ногами причудливые фигуры, то и дело норовя завалиться на бок, при этом наверняка треснувшись головой об одну из колон, поддерживавших арку. Меня мотало из стороны в сторону, словно белье на сильном ветру. Одна нога так и норовила поставить другой подножку. Глаза сами собой закрывались. Но я все же выдержал, и остался на ногах. А потом приступ кончился и я смог оглядеться.

Посторонних наблюдателей к счастью не было. И я уже видел крайние дома города. Они были так близко, что казалось, до них можно дотянуться рукой. Все-таки я обернулся, чтобы еще раз взглянуть на парк. И сделал это вовремя, как раз в тот момент когда неизвестно откуда появившийся ветер принес из парка запах свежих цветов, такой сильный и пьянящий, которого я никогда там, в реальном мире не ощущал. Но это было не все. Потому что вслед за запахом ветер принес из парка древесный лист, и тот, словно ставя невидимую печать, на мгновение прилепился к моей щеке, чтобы потом, сорваться с нее и согласно воле ветра унестись дальше, унестись прочь.

И это прикосновение, и эта оставшаяся на моей щеке невидимая печать вдруг странным образом породили одну простую мысль, совсем не нужную мне в данный момент, но почему-то от этой мысли мне стало легче. Может быть потому что от нее, тоже веяло сочным, цветочным запахом.

О чем была эта мысль? Ну конечно о тех пресловутых, нелепых, совершенно ненужных никому на своей глупой скамейке влюбленных. О них.

Я вдруг подумал что есть еще одно, до этого не приходившее мне в голову объяснение их существования. Самое нелепое, самое невероятное.

Может быть, эти двое влюбленных вовсе не посетители, и даже не творение неизвестного кукарачи решившего вдруг украсить парк аллегорической, движущейся скульптурой? Может быть, они являются всего лишь отражением, проекцией действительно существующей влюбленной парочки, где-то там, в

большом мире, в данным момент, сидевшей на скамейке в одном из разбросанных по поверхности Земли парков, и пожиравших друг друга страстными, такими что казалось слаще их не бывает, поцелуями?

Как она возникла, эта проекция, совершенно неважно. Может быть не без помощи наполнявшей кибер и постоянно меняющейся информации. Об этом мне думать не хотелось вовсе.

Меня заворожила одна, вдруг открывшаяся возможность. Может быть вовсе не нужно этого бегства, стрельбы, и поисков укрытия? Может быть, для того чтобы спастись я должен всего лишь вернуться к памятнику, оторвать этих двух юных идиотов друг от друга и объяснить им кто я такой, что со мной случилось, а также что им, этим двоим надлежит сделать.

Всего-навсего.

Я даже сделал шаг или два в сторону парка, а потом одумался. То что я собирался сделать не являлось даже хватанием за соломинку. Нельзя схватиться за соломинку, которой нет. И если моя безумная догадка все таки является правдой, то никакой помощи от этих двух влюбленных я не получу. Если они проекция, то появились здесь в кибере потому что испытываемые ими эмоции вошли в резонанс с информационным полем кибера. Очень редкий, практически небывалый случай. Поэтому, стоит мне отвлечь влюбленных друг от друга, как их эмоции изменятся и выйдут из резонанса. В результате проекция исчезнет.

Я вздохнул.

Эти сопляки так никогда и не узнают что своим существованием, на несколько секунд, подарили надежду на спасение одному человеку, с очень большими проблемами. Кстати, насчет проблем. Не пора ли к одной из них немедленно вернуться?

Я повернулся к парку спиной и пошел в сторону города. Спасенье надо было искать там. Не исключено что вместо него я найду в городе бесславный конец. Ну, это как подфартит. Кто не рискует, тот не пьет шампанское.

До первых домов и в самом деле было рукой подать. Ровно через пять минут я попытался открыть дверь дома показавшегося мне подходящим для проживания в нем человека, своей рассеянностью обязанного меня спасти.

Ага, как же!

Вместо того чтобы гостеприимно распахнуться, дверь выдвинула из себя оснащенную сверх всякой меры острыми зубами, препаскуднейшую морду, и довольно невежливо осведомилась.

- Тебе чего?

- А твое какое дело? - буркнул я, отправляясь дальше.

- Вот цапну за одно место, тогда узнаешь какое, - прошипела мне вслед дверь.

Я даже не обернулся. Не хотелось тратить драгоценное время на бесполезные препирательства. Его оставалось все меньше и меньше, оно убывало словно кислород в легких тонущего человека.

Следующая дверь выглядела очень заманчиво. В верхней ее половине трудолюбиво махал крыльями розовый, будто только что из парной ангелочек, в нижней самозабвенно уничтожала вновь и вновь выраставшую вокруг нее траву лань, с тучным телом и неправдоподобно тонкими ножками. Всю центральную часть двери занимала надпись, каллиграфически выведенная изящными буквами "Милосердие есть единственный путь к праведной жизни".

А вдруг..? Разве можно пройти мимо такой двери?

И я ее толкнул. И тотчас ангелочек сладким-сладким голоском спросил:

- Ты страждущий?

- Еще бы, - сказал я. - Конечно страждущий.

- Страждущий духом или телом?

- И тем, и другим.

- Отчего же страдает твоя душа? - поинтересовался ангелочек. - Может быть оттого что в наше время развелось так много отринувших протянутую им милосердную длань?

- И от этого тоже, - изо всех сил постаравшись придать своей физиономии постное выражение, сказал я. - Но более всего оттого что она вот-вот расстанется с бренным телом, в котором обитает.

- Ага, - глубокомысленно произнес ангелочек. - Вот так значит?

- Ну конечно. Я из тех чью душу еще можно спасти. Но прежде, надлежит позаботиться о моем теле. Ему угрожает гораздо большая опасность.

Глаза ангелочка вдруг сузились. Добрыми и ласковыми их теперь назвать было трудно.

- Нет ничего важнее души, - металлическим голосом сказал он. - И ошибается тот, кто сначала заботится о теле, а потом уже о душе. Советую тебе хорошенько обдумать эту мысль и встать, наконец, на правильный путь.

- Обдумал, уже обдумал, - поспешно сказал я. - И готов, хоть сейчас, встать на этот самый путь, но только, сначала...

Бац!

Ангелочек с громким хлопком исчез и на его месте появился

серафим, с сурово сжатым ртом, пылающими глазами и огромным, отливающим золотом мечом в руках.

- Пади грешник перед воином божьим! - прогудел он низким басом. - Пади и покайся.

Я тяжело вздохнул.

Ну вот, и здесь облом. Черт бы побрал всех святош на свете. Черт бы их всех побрал.

- Значит, ты продолжаешь упорствовать? - вопросил серафим и замахнулся на меня мечом.

Лань перестала щипать траву и завопила тонким голоском:

- Покайся! Покайся, пока на тебя не опустилась карающая длань.

Я обреченно махнул рукой и двинулся дальше, высматривая следующую дверь. И увидел ее, почти совсем незаметную дверь, украшенную всего лишь одним, похожим на подсолнух, цветком. Мне даже показалось что она приоткрыта, и достаточно к ней лишь подойти...

Да нет, этого не может быть. Какой дурак здесь, в кибере, умудрится не только забыть закрыть на замок дверь своего дома, но даже оставит ее приоткрытой, словно приглашая напрошенных гостей? Мне это всего лишь показалось.

Я сделал еще пару шагов к двери, совершенно четко разглядел что она приоткрыта и вдруг остановился.

Слишком легко, слишком просто. Так не бывает. Хотя... Бывает, но при одном условии. Если эта приоткрытая дверь - ловушка. На кого она поставлена? Ну конечно на меня, на кого же еще?

А если я все-таки ошибаюсь и передо мной единственный шанс на спасение, немыслимая, невероятная удача, из тех, которые выпадают только таким придуркам как я?

Так удача или ловушка?

И времени оставалось так мало. Надо было на что-то решаться, сейчас, немедленно.

Эх, была - не была!

Мысленно перекрестившись, я шагнул к двери, протянул руку чтобы взяться за ее ручку...

И тут на меня снова накатило.

Какая к дьяволу волна? Это было словно удар дубинкой по затылку. Окружающий мир приобрел резкие, неестественные очертания, а потом с тихим, нежным звоном, с таким же с которым лопаются елочные игрушки, раскололся на множество мелких квадратиков. Под негромкую, завораживающую мелодию, они закружились вокруг меня, превратились в разноцветную метель, потом закрутились смерчем, ударили мне в лицо, да так

что у меня подкосились ноги.

Покачнувшись и все же каким-то образом не упав, я шагнул вперед, нечеловеческим усилием освободился от пут сна, снова увидел ручку той самый спасительной двери, уже не думая о том что за ней может оказаться ловушка, дернуть ее на себя... но лишь на мгновение, всего на мгновение...

Пелена квадратиков снова отрезала меня от окружающего мира.

Я еще успел услышать как сквозь убаюкивающую мелодию пробился скрип открываемой двери, снова шагнул, уже не видя куда именно, споткнулся обо что-то и стал падать.

И конечно падение было бесконечным, сопутствовало ему тихое, почти робкое сожаление о том что мне так и не удалось спастись, а закончилось оно, как и следовало ожидать, полной, окончательной темнотой.

6.

Свет. Сполохи. Движущаяся в тумане девушка. Похоже - красивая. Танцующая.

Зачем она это делает? И вообще, причем тут какая-то девица, если я уже умер? Умер? Но почему тогда я ее вижу, почему способен думать? Этого не может быть, ведь там, за границей жизни и смерти нет ничего, не мыслей, ни чувств, не девиц. Или, все-таки - есть? Например - гурии магометанского рая. Вероятно я попал именно туда. Но как это могло быть? Фантастическое, чудесное, немыслимое стечение обстоятельств? Да нет, так не бывает.

А раз не бывает, то ничего не остается как найти происходящему более реальное объяснение. И сделать это, как оказывается, не очень трудно. Особенно сейчас, в данную минуту, поскольку пелена уже спала с моих глаз, поскольку я способен ясно мыслить, поскольку...

Да, все верно.

Какой там к черту потусторонний мир? Я вдруг понял что лежу на спине в небольшой комнате, потолок которой украшен изображением танцующей девушки, и в самом деле очень красивой, здорово похожей на ту журналистку, которая попыталась меня заарканить перед тем как я скрылся от своих преследователей в рекламном шаре.

И еще - я был жив, каким-то чудом умудрившись, во время сна, не попасть в руки преследователей.

Кстати, а как это произошло? Кто меня спрятал и зачем ему это было нужно?

Для того чтобы получить ответ на этот вопрос мне достаточно было слегка повернуть голову вбок.

Оба-на! Это кто же такой знакомый маячит в поле моего зрения? Уж не Ноббин ли? Ну кончено, он самый.

- Ага, проснулся, урод, - ласково сказал Ноббин. - Выдрыхся, скотина. Теперь можно и поговорить.

Чем-то он смахивал, произнося эти слова, на старого, доброго папашу, вдруг случайно обнаружившего что его сын, единственная надежда и гордость рода, на самом деле является жутким остолопом, которого надлежит нещадно выпороть, причем, чем скорее, тем лучше.

- Сам ты урод, - буркнул я. - Причем, из всех уродов что я видел, ты самый мерзкий и противный.

Ноббин задумчиво покрутил головой и попытался уточнить:

- Так все-таки мерзкий или противный?

- И то и другое вместе. А еще - лупоглазый, толстоногий, тупой, злобный, жадный, подлый, поганый и задрипанный.

- Задрипанный-то почему? - ошарашено спросил Ноббин.

- Потому что, - веско сказал я и попытался встать.

Как же! Ничего у меня не вышло. Да и не могло выйти. Скосив глаза, я обнаружил что лежу на какой-то платформе, в позе распятого. Роль гвоздей которыми обычно прикрепляю распинаемых к кресту, на этот раз играли четыре сильные, мускулистые руки, выраставшие прямо из поверхности платформы и надежно сжимавшие мои запястья и лодыжки.

- Прах забери, - сказал я. - Это-то зачем?

- А затем, что ты, как мы недавно убедились, очень прыткий парень. Нам бы не хотелось чтобы ты выкинул какое-нибудь коленце прежде чем мы с тобой поговорим.

Нам?

Я быстро огляделся.

Так и есть! Они были здесь все. Ноббин, Хоббин, Сплетник и еще около десятка бродячих программ. Вид у них был довольно неприветливый. На плече у Сплетника сидел взгляд, с надписью через весь живот: "Очень озабоченный".

Наверное, мне надо было сказать что-то вроде: "Ну, вы и гады". Однако, я не стал это делать. В самом деле, они что, мои близкие родственники? Конечно, у меня большие неприятности, очень большие. Но их-то это почему должно волновать? Для них, самое главное, жить так как хочется, и чтобы никто не создавал им проблем. А я, похоже, за последнее время, стал для них большой проблемой, настолько большой, что они решили принять кое-какие меры.

Интересно, выдадут ли они меня тем, кто за мной охотится? Глупости, конечно нет. Собирайся они передать меня в руки мусорщиков, то уже давным-давно это могли сделать. Хотя, кто

знает? Скорее всего, сейчас, здесь, состоится что-то вроде совещания, на котором должна решиться моя судьба. И совершенно невозможно предугадать к какому решению придут все эти бродячие программы.

Ну-ну, посмотрим. Может быть, мне все-таки представится шанс оставить с носом и эту компанию?

- Хорошо, давайте поговорим.

Я попытался отпустить одну из самых дружелюбных улыбок, имевшуюся в моем арсенале. Правда, боюсь, более всего она походила на улыбку, которой обычно встречает лесника, попавшийся в собственный капкан браконьер неудачник.

- Ну, вот и отлично.

Ноббин кивнул и махнул рукой своим товарищам. Комната в которой я оказался, видимо, не принадлежала к числу дешевых, сляпанных каким-нибудь кукарачей - халтурщиком. По крайней мере, она снабдила всех находящихся в ее стенах удобными креслами. Когда бродячие программы расселись, Ноббин сказал:

- Приступим. Мы собрались здесь для того чтобы решить судьбу бродячей программы именуемой Ессутил Квак. Она возникла в нашем кибере совсем недавно, но уже успела...

- Ладно, обойдемся без демагогии, - прервал его Сплетник. - Суть дела в том, что есть хороший парень, за которым по пятам идут мусорщики, проводники, и еще какой-то негодяй самым подлым образом сперевший у него тело. Сообщаю это тем, кто не знает всю историю. Понятное дело, вся эта банда жаждет его прикончить. А он, естественно, мечтает только об одном остаться в живых.

Кто-то из бродячих программ тихо присвистнул, кто-то издал одобрительный возглас.

- Ну конечно, он молодец, - сказал Хоббин. - Вот только, спасая свою шкуру, он здорово раздраконил своих преследователей. Похоже, теперь, для того чтобы его поймать, они готовы на самые крайние меры. Еще раз скажу - на самые крайние. Понимаете что это означает?

Сидевший неподалеку от Хоббина человечек в черном смокинге, с узким смуглым лицом и черными усиками-щеточкамми, очевидно промышлявший увеселением посетительниц бальзаковского возраста, рассеяно поднял правую руку и полюбовавшись украшавшим ее указательный палец кольцом с огромным бриллиантом, тихо сказал:

- Тотальная чистка.

- Она самая, - подтвердил Хоббин. - Тотальная чистка.

- С чего ты взял, что они на нее все-таки решатся? - спросил тот самый гномик, которого я уже видел в таверне "Кровавая

Мэри".

- Вполне могут, - пояснил Сплетник. - Час назад они поставили перед нами ультиматум. Либо мы выдадим Ессутила Квака, либо они проведут тотальную чистку.

- Сколько у нас времени? - поинтересовался Гномик.

- Три часа, из которых один уже прошел. Итого: осталось - два. Не очень много, правда?

- Может они блефуют? - предположил Гномик.

- Может и так, - сказал Сплетник. - Однако, шансы на то, что они на нее решаться - очень велики. Еще вчера, во всех средствах массовой информации, там, в большом мире, царил полный штиль. Газеты отчаянно искали хоть что-то похожее на сенсацию. И нашли, наконец. Кибер -12, в котором завелась бродячая программа, нападающая на проводников, в котором каждую секунду может возникнуть очередная перестрелка. Ну, и так далее... В другое время, вероятно, никто на происходящее у нас в кибере не обратил бы внимания. Но сейчас..! Комментаторы галовиденья только и делают что смакуют подробности. Выступают разные ученые пни, и выдвигают совершенно идиотские теории, объясняющие возникновение такой психованной бродячей программы. Государственные чины, ведомства которых имеют хоть какое-то отношение к киберам, дают интервью, в которых клятвенно обещают навести во всех киберах, и в первую очередь в нашем, идеальный порядок. Глава сообщества проводников объявил что назначил премию в размере десяти тысяч инфобабок за уничтожение бродячей программы под именем Ессутил Квак. Ну... и так далее... и все остальное в том же духе. Думаю, что на это не стоит обращать большого внимания, поскольку через пару дней весь этот шум стихнет. Так что, говорить о нем больше не стоит. Однако, у нас, сейчас, есть ультиматум. Это штука серьезная.

- Ультиматум предъявил сам начальник мусорщиков? - поинтересовался кто-то из бродячих программ.

- Собственной персоной, - ответил Сплетник.

- Ого!

В комнате воцарилось молчание. Бродячие программы впали в задумчивость.

Минуты через две я решил, что пришла пора задать один вопрос, который меня чрезвычайно интересовал.

- Что такое тотальная чистка?

Ноббин удивленно взглянул на меня.

- А ты разве не знаешь?

- Нет, - чистосердечно признался я. - Мне даже не приходилось ни разу о ней слышать.

- Это потому, что проводят ее очень редко, - объяснил Хоббин. - Вообще, тотальная чистка - очень дорогая операция. И для того чтобы ее провели в каком-нибудь кибере, необходимы достаточно веские причины. Но уж если ее проводят, то все, пиши пропало. После тотальной чистки, в том кибере, в котором она проводилась, остаются только разрешенные законом программы, только построенные по всем правилам, без малейших отклонений дома, реклама лишь та что была сделана с соблюдением всех бесчисленных предписаний и постановлений, торговые дома и увеселительные заведения лишь те, которые не отступают от закона ни на йоту. Все остальное безжалостно уничтожается. Короче, для всех кто в результате своей деятельности потихоньку выходит за рамки закона, тотальная чистка является чем-то вроде Армагедона.

- Вот-вот, - сказал Гномик. - А если к тому же еще учесть, что наш кибер не принадлежит к числу очень богатых и процветающих, то очень легко понять, что почти каждый его постоянный житель, для того чтобы свести концы с концами, вынужден время от времени нарушать тот или иной закон. Как ты думаешь, что останется от нашего кибера после тотальной чистки?

Я понимающе кивнул.

Да уж, тут он был прав на все сто процентов. Для того чтобы спасти свою жизнь, я хотел устроить большую бучу. И устроил. Вот только, получается, что жителям кибера она может выйти боком.

Сплетник задумчиво покачал головой и тихо сказал:

- Да, парень, ты что-то слишком уж разошелся. Я конечно предполагал, что ты устроишь большой шум. Но не такой же!

Я разозлился и спросил:

- А какой, какой, черт побери? Мне что, надо было стоять и ждать когда меня пристрелят?

- Ну-у-у...

Сплетник смутился. Взгляд его переместился на пол и нервно по нему забегал.

- И вообще, - сказал я. - Надоело мне лежать на этой платформе. Может вы меня все-таки освободите? Не убегу я, не убегу. Да и как я это могу сделать, если вас здесь десять здоровенных лбов? Кстати, и куда же мне бежать? Ну, отпустите?

Хоббин и Ноббин переглянулись. Ноббин выбил ногами короткую дробь, а потом сказал:

- Ладно, похоже, сейчас, когда он уже в курсе дела, его можно отпустить. Да и удрать ему, в самом деле, не удастся.

Любимчик вдовушек криво ухмыльнулся, выдвинул из

ладони правой руки длинное, тонкое лезвие и задумчиво его осмотрев, так словно видел в первый раз, изрек:

- Это точно. Удрать ему не удастся. Пусть даже и не пытается.

Хоббин издал резкое, похожее на змеиное, шипенье.

Тотчас четыре удерживавших меня руки исчезли. Я рывком сел на край платформы, и быстро обследовал собственные карманы. Все было на месте, не считая, конечно, пистолета.

Жаль, хорошая была пушечка. И здорово меня выручила.

Вытащив в виде утешения из кармана сигарету, я с удовольствием закурил.

Ну вот, теперь можно и поговорить. Безвыходных положений не бывает. Бывают лишь люди, который не смогли догадаться как выкрутиться из очередной, поставленной мрачной шутницей - судьбой, ловушки.

Ноббин снова издал шипящий звук. Платформа на краю которой я сидел, мгновенно исчезла. От падения на пол меня спасло мягкое кресло, такое же как то, в которых сидели другие бродячие программы, так же мгновенно выросшее из пола и принявшее на себя мою тяжесть.

- Учти, - напомнил мне гномик.- Если мы тебя и освободили, это еще не означает, что мы пренебрегаем требованиями ультиматума.

- Как же, дождешься от вас милосердия, - проворчал я. - Держи карман шире.

- Между прочим, - сказал Ноббин. - Мы могли сдать тебя мусорщикам сразу, после того как ты ввалился в это помещение и заснул, словно сурок.

Я криво усмехнулся.

- Но ведь не сдали же. Значит, у вас были для этого веские причины. Очень веские. Или я ошибаюсь?

Ха, они еще не знают на кого нарвались. Быть коммивояжером может далеко не каждый. И это очень трудная работа. Представьте, вы приходите в совершенно незнакомый дом, видите там людей, которым наплевать на вас, на ваш товар, может быть, даже на весь остальной мир. Вам нужно мгновенно определить что за люди перед вами находятся, угадать их слабые стороны и пристрастья, а потом буквально первой же фразой суметь дать им понять, что вы тот, кто может значительно облегчить их быт. Если вам это удастся, и если во время последующего разговора вы не совершите ни одной ошибки, ни разу не позволите им усомниться в том, что это именно так - они ваши. Здесь имеет значение каждый жест, каждое слово, каждый взгляд. Особенно - взгляд. Вы можете очень долго и вполне успешно вешать лапшу на уши кому угодно, и всего лишь для

того чтобы потом благодаря одному неосторожному взгляду, лишиться всех плодов своего тяжелого труда. Тяжкого? Ну конечно - тяжкого. Можно ли назвать легким труд, во время которого от вас на протяжении, примерно получаса требуется полностью контролировать собственную речь, мимику, выражение глаз, и все лишь для того чтобы продать каким-то лохам две-три бутылки нового моющего средства? В лучшем случае, если очень повезет, вы можете спихнуть пылесос и это будет уже крупной удачей. Так вот, еще раз спрашиваю, можно ли назвать такую работу легкой?

К вашему сведению, я занимаюсь ей уже около десяти лет, и переквалифицироваться не собираюсь. Почему? Да потому, что эта работа обеспечивает мне довольно сносное существование.

Вот так-то.

Я еще раз окинул комнату взглядом. Что-то отвечать на мой вопрос никто не торопился. А это доказывало только одно - задав его, я попал в самую точку.

Ну, ребята, кто самый смелый?

Самым смелым оказался Сплетник. Видимо, он чувствовал себя каким-то образом за меня ответственным. А может быть, все еще надеялся вернуть свои инфобабки.

- Прекрасно, - сказал он. - Ты угадал. Причины для этого были. Вернее, одна причина, но очень веская.

Вздохнув, Сплетник поудобнее уселся в кресле, сцепил пальцы и громко хрустнув ими, вопросительно посмотрел на Ноббина. Тот едва заметно кивнул.

Я раздраженно поморщился.

Дешевые штучки. Особенно здесь, в кибере. Программа, воспроизводящая хруст пальцев, стоит пару инфобабок, не больше.

- Ультиматум перед нами ставят не в первый раз, - сообщил Сплетник. Мусорщики спят и видят что им удалось прибрать бродячие программы к рукам. Кто, кроме нас знает обо всех незаконных делишках, происходящих в кибере? А еще, кто лучше нас может добыть компрометирующую информацию на определенных посетителей? Старая как мир система. Для того, чтобы поддерживать закон, или видимость закона, стражи порядка отчаянно нуждаются в сотрудничестве с теми, кто умеет его нарушать. Насколько я знаю, в истории большого мира так было всегда. Теперь, мусорщики пытаются устроить здесь, в киберах такую же систему.

Я окинул взглядом комнату, сидевшие в ней бродячие программы и ошарашено почесал затылок.

Вот это да! Да нет, так не бывает. Они меня обманывают.

Пытаются запудрить мне мозги. Чтобы кто-то в этом мире, причем, даже не живые люди, а какие-то бродячие программы, пытался отстоять такое глупое и забытое всеми понятие как свобода? Там, в большом мире, слово "Свобода" давно превратилось в ничего не значащий набор звуков, в затасканную тряпку, настолько грязную и замаранную от долгого использования в самых нечистоплотных целях, что люди побрезгливее уже стыдятся брать ее в руки, а тут...

Я еще раз обвел их взглядом. По очереди, каждого в отдельности. Ноббина, Ноббина, Сплетника, Гномика, любителя престарелых дамочек, а также всех остальных.

Хм, может быть они все-таки говорят правду? Да нет, так не бывает. Меня пытаются еще раз, цинично и до глупого просто, обмануть, обработать и оставить в дураках. Потом, когда все кончится, и нужда во мне отпадет, эти же самые любители свободы с сытым, довольным смешком ткнут меня носом в дерьмо.

Так уже было, и не раз.

- Эй, ребята, он нам не верит, - сказал Сплетник. - Этот сукин сын посмел нам не верить!

- А с каких это веников я должен тебе верить? - окрысился я. - Откуда я знаю что у тебя в голове, и что ты на самом деле задумал? Нет уж, на эту удочку ловите кого-нибудь другого. Я предпочитаю чтобы мне говорили правду или хотя бы что-то в чем есть хоть доля правды.

Взгляд Сплетника вскочил мне на колени и тонко заверещал. На животе у него светилась малиновая надпись: "Ты - псих!".

- Ну, если ты нам не веришь, то это твое полное право, - Сплетник пожал плечами. - Однако, время уходит и нам нужно что-то придумать. Если до объявления ультиматума мы еще могли выдать Ессутила мусорщикам, то сейчас, после того как они поставили нас перед выбором, мы не может показать свою слабину. Иначе, повод для следующего ультиматума найдется очень быстро. И во второй раз, поступить не так как хотят стражи порядка, мы уже не сможем. Третьего ультиматума скорее всего не будет. Зачем он мусорщикам, если можно просто-напросто нам приказать? Понимаете что я имею в виду?

Гномик важно кивнул и изрек:

- Конечно, мы все это понимаем. Однако, если не согласиться на требования мусорщиков, они запросто могут провести тотальную чистку. Нужна ли свобода тем, кто перестал существовать?

- Во первых - нужна, - веско сказал Хоббин. - Свобода, это такая шутка которая нужна всегда. С ней жить веселее. Кроме

того, кто тебе сказал, что из того положения в которое мы попали есть только два выхода: либо принять этот чертов ультиматум, либо не принять?

- А разве есть третий? - спросил любитель престарелых искательниц приключений.

- Вполне возможно, что есть, - Хоббин старательно протер тонкой лапкой свои огромные, выпуклые глаза и посмотрел на Сплетника так, словно тот, вот сейчас, подобно деду-морозу должен вытащить из кармана уже готовое и даже перевязанное голубенькой ленточкой решение.

Сплетник мрачно чертыхнулся и задумчиво сказал:

- Ну-у-у... вообще-то у меня такое решение имеется. Но претворить его в жизнь можно лишь при условии, что Ессутил согласится нам помочь.

Вот оно. Начинается.

- Спорим, - сказал я. - Это самое пресловутое решение было у тебя в голове еще до того, как мусорщики предъявили ультиматум? И весь этот разговор был затеян лишь для того чтобы заставить меня участвовать в какой-то игре, которую ты уже давным-давно задумал? А ультиматум не более чем предлог, вдруг, кстати, подвернувшийся тебе под руку?

- Нет, это невозможно, - буркнул Ноббин. - Он нам не верит.

- Конечно, не верю, - продолжал гнуть свою линию я. - Вся ваша игра шита белыми нитками. Особенно то, как вы меня заполучили в эту комнату. Никогда не поверю в то, что прямиком на моем пути, причем, в тот момент когда я уже почти окончательно заснул, совершенно случайно попалась открытая дверь. И опять же, по дикому стечению обстоятельств, за дверью меня поджидали именно вы, вы все, причем, всего лишь для того чтобы укрыть меня от преследователей и дать мне спокойно выспаться.

- Он неизлечим, - сказал Ноббин. - Это, кажется, называется - манией преследования.

- Мне совершенно все равно как это называется, - сказал я. - Однако, пока вы не перестанете считать меня за дурака, и пока не скажете мне хотя бы часть правды, серьезно разговаривать с вами я не собираюсь. Кстати, учтите, времени остается все меньше.

- Ну, фрукт, - промолвил любитель романтических старушек. - Заметили, он пытается нас шантажировать?

Хоббин несколько раз топнул ногами, потом махнул рукой и сказал:

- Ладно, попробуем с ним поговорить по другому. Эй, ты, параноик, тебе собственно чего надо? Ты хочешь выбраться из кибера в большой мир, не так ли?

- Так, - неохотно сказал я.

- Ну вот и хорошо. Мы можем тебе такую возможность предоставить. Без обмана. Ты попадешь в большой мир и попытаешься там отыскать свое украденное тело. Но сначала ты должен помочь нам. Понимаешь? Ты поможешь нам выкрутиться из положения в которое мы попали благодаря твоим необдуманным действиям, а мы за это переправим тебя в большой мир. Согласен?

- Каковы гарантии того, что вы меня не обманете?

- Гарантии? - мрачно сказал Сплетник. - Да никаких гарантий мы не даем. Понимаешь? Мы дарим тебе надежду и это в твоем положении уже немало. Либо ты нам веришь, либо погибнешь. В этом случае у тебя и в самом деле только две возможности. Надежда или гибель. А дверь в этот дом на твоем пути и в самом деле появилась не случайно. Но не для того чтобы тебя использовать. Понимаешь, мы как волчья стая. В обычное время каждый сам за себя, каждый четко охраняет свои привилегии и охотничьи владения, каждый сам решает свои проблемы. Однако, у нас есть одно железное правило: своих мы не выдаем. А ты, превратившись в бродячую программу, стал нашим, стал своим. Именно поэтому мы хотели тебе помочь, именно поэтому следили за тобой и открыли дверь как раз в тот момент, когда тебе стало уж совсем невмоготу. Мы рассчитывали что отоспавшись, ты отправишься дальше решать свои проблемы сам. Нас они не касаются, однако, помочь тебе в безвыходном положении, особенно, если это сделать нетрудно, мы были обязаны. Дошло?

- Хорошо, а дальше что?

- А дальше, перед нами поставили ультиматум. Что делает волчья стая, когда опасность начинает угрожать всем? Правильно, в этом случае волки сбиваются в кучу и забыв старые обиды, пытаются решить проблему сообща. Потом, когда опасность минует, они снова будут жить по закону "каждый за себя", но пока этого не случилось, интересы выживания рода - превыше всего. Ну, понимаешь теперь?

А может они и в самом деле не врут?

Я вытащил из кармана еще одну сигарету и закурив ее, посмотрел вверх. Там, неутомимо, в бессмысленном, механическом веселье крутила бедрами девица жутко похожая на одну мою знакомую журналистку.

Вот у нее-то уж точно никаких проблем. Ни малейших. В отличии от меня.

- Как вы переправите меня в большой мир? - спросил я.

- В свое время узнаешь, - заверил Сплетник. - Может быть тебе этот способ не совсем понравится, но другого у нас нет. Ну

как, согласен нам помочь оставить мусорщиков с носом?

Я тяжело вздохнул, стряхнул пепел на пол, и сказал:

- Ладно, прах с вами. Что я должен сделать?

- А вот это мы сейчас придумаем, - жизнерадостно заявил Сплетник. Кстати, по моим подсчетам у нас осталось совсем немного времени.

- Не надо его зря тратить, - сказал Хоббин. - Я уже, кажется, придумал что нам надлежит сделать.

7.

Ничего не изменилась. Небо было все того же цвета, и солнце сияло все так же весело и ярко. Даже белка все еще крутилась в небе. Правда, на ленте привязанной к ее животу, теперь была другая надпись: "Ребята, скоро, кое-кому придет хана!"

Конечно, наверняка, эта надпись была сделана кем-то по какому-то совершенно постороннему поводу и ко мне не имела никакого отношения, но все же, она мне не понравилась. Очень.

Я оглянулся.

Ноббин и Хоббин уже затерялись в складках местности и теперь, определить откуда они за мной наблюдают было совершенно невозможно.

Хотя, лично они могли за мной и не следить. Зачем им это было делать? Для того чтобы знать о моих перемещениях, наверняка, было достаточно взгляда Сплетника. Уж он-то мог наблюдать за мной откуда угодно, хоть с хвоста этой самой проклятой белки.

Белка.

Я снова посмотрел вверх. Теперь на ленте была уже другая надпись: "Впрочем, все в руках господних."

Угу, правильно. Оракул, дающий четкие и недвусмысленные советы, рискует, в самом ближайшем будущем, получить по голове боевым топором, а то и узнать каково это когда тебя поджаривают на медленном огне.

Мальчишка в коротких штанишках, сандалиях и рубашке с которой скалилась физиономия какой-то поп-звезды, обладавшей совершенно чудовищной по размерам пастью, кинулся ко мне, размахивая пачкой газет и выкрикивая:

- А вот последние, эксклюзивные новости. Только здесь, только в нашей газете, то чего не было в последних новостях галовиденья! Берите, почти даром. Последние новости о маньяке - бродячей программе! На ее счету нападения на стражей порядка уже в семи киберах. Покупайте нашу газету, и узнаете леденящие душу подробности этих нападений!

Ну да, конечно, без этого обойтись не могло. Стоит человеку попасть в большую переделку и почувствовав что речь идет о его

жизни и смерти, хоть что-то предпринять чтобы из нее выбраться, как его тотчас объявляют монстром, чудовищем и еще бог знает кем.

- Нет, не возьму, - сказал я мальчишке.

Тот разочарованно сплюнул мне под ноги и поспешил прочь. Из соседнего дома вышел посетитель, по виду - настоящий лох. Уж он-то должен был эту газету обязательно купить.

Я подумал, что может быть поступил неправильно.

Разве так уж трудно купить у мальчишки газету? Полученные от посетителей инфобабки все еще были при мне. В данную минуту потратить мне их было не на что. А кто знает, может быть, это сделать мне и не удастся вовсе?

Между тем, купив газету, я может быть помог бы юному дарованию выжить и продержаться в кибере. Кто знает, может быть из него со временем вырастет гениальный мастер? В таком возрасте, пробиться на место разносчика газет в кибере не так-то легко. Желающих - хоть отбавляй. Если мальчишка сумел закрепиться в кибере, значит у него масло в голове есть.

Хотя, я могу и ошибаться. Возможно, мальчишка из очень богатой семьи, и его любящий папаша, купил своему чаду собственные ворота в кибер, а для того чтобы он познавал жизнь такой как она есть, устроил его продавцом газет.

Очень удобно. Мальчик учится общаться с людьми, зарабатывать собственные деньги, причем, ничего страшного здесь, в кибере с ним произойти не может.

Я закурил сигарету и подумал что занимаюсь чепухой. Мне, сейчас, надлежит не размышлять о судьбе какого-то малолетнего бизнесмена, а отправляться делать свое дело. Время ультиматума истекает.

Ну, дело, так дело.

Лихо развернувшись на каблуках, я двинулся вдоль по улице, зорко поглядывая по сторонам, выискивая подходящий объект, для претворения в жизнь придуманного Хоббином плана.

Искать долго не пришлось.

Я прошел с пяток домов, свернул за угол и едва не столкнулся с типом, толстым, усатым, бородатым, увешанным целой коллекцией странного, причудливого и наверняка смертельно опасного оружия. Увидев меня, он остановился как вкопанный, несколько раз моргнул и тонким голосом спросил:

- Ага, ты ведь Ессутил?

О-ля-ля! Кажется в дело вступили даже непрофессионалы. Ну да, ведь за мою поимку назначена награда. Правда, этого-то, вероятнее всего интересуют не деньги. Известность. Слава. Как же, человек уничтоживший бродячую программу - монстра.

- А ты как думаешь? - спросил я.

- Уверен, что именно ты и есть Ессутил Квак, - пропыхтел толстяк.

- А если уверен, то что намерен дальше делать? - поинтересовался я.

- Что я собираюсь делать?

Толстяк наставил на меня ствол какой-то штуковины, здорово похожей на гибрид охотничьего ружья и мортиры. Руки у него здорово тряслись и поэтому дуло ходило ходуном.

Тут я испугался.

Будь толстяк поспокойнее, то что он в меня не попадет можно было гарантировать почти стопроцентно. Однако, сейчас, когда ствол этой пушки выписывал совсем неподалеку от моего тела замысловатые фигуры, а толстый, похожий на сардельку палец вот-вот мог нажать на курок, вероятность попадания в цель зависела чисто от случая. Стоит удаче повернуться ко мне спиной...

- Э, парень, не шути, - сказал я. - Не видишь, что ли, убегать я не собираюсь.

Почему-то это заявление успокаивающе на толстяка не подействовало. Вместо того чтобы расслабиться, он вдруг рявкнул сорванным фальцетом.

- На землю, сука, ложись на землю! А то голову снесу с плеч!

Я пожал плечами и пробормотал:

- Ну, если публика так хочет...

Фига с два! Не хотел я никуда ложиться. Подобное в придуманный Хоббином сценарий не укладывалось.

Сделав вид будто собираюсь и в самом деле лечь на землю, я наклонился, и вдруг, поднырнув под ствол чудовищного ружья, бросился вперед, целясь головой в необъятный живот.

А вот так! Не ввязывайся кретин не в свои дела. Сиди дома! Славы ему, видишь ли захотелось.

Живот у толстяка был тугой, упругий словно футбольный мяч. В тот момент когда моя голова врезалась в него, обладатель этого замечательного живота издал душераздирающий стон, чем-то напоминающий звуки, которые издает открываемая дождливой, осенней ночью, старая, криво висящая калитка, ведущая в заброшенный сад, в котором, вероятно водится кто-то неприятный и может быть даже страшный.

Огромный живот спружинил и меня отшвырнуло назад. Каким-то чудом умудрившись сохранить равновесие, я успел увидеть как толстяк, отчаянно размахивая руками, падает на спину. На мгновение его ружье нацелилось точно вверх. Злая шутница судьба не могла упустить такой случай и ружье,

конечно, выстрелило. Из дула его вырвался ослепительный сноп искр, а в небо, гудя словно стая рассерженных пчел, унеслась пригоршня крупной дроби.

В следующее мгновение толстяк с жутких грохотом рухнул на землю. Секундой позже сверху послышался возмущенный вопль боли. По - моему, это была белка. По крайней мере там, наверху, кричать больше было некому.

Впрочем, смотреть вверх у меня уже не было времени. Как раз в этот момент из ближайшего переулка, вынырнули два мусорщика и взяли курс прямиком на меня.

Оп-ля! Большая погоня продолжается, причем, с того места, на котором она недавно закончилась.

Ну, блин, держитесь!

Я выдрал из кармана пистолет, который мне десять минут назад вернул Сплетник, и пальнул в сторону мусорщиков.

Пусть знают гады, что я все еще вооружен, а стало быть, слишком уж приближаться ко мне не стоит. По крайней мере, пока в пистолете остались заряды.

- Бродячая программа, ты должна остановиться и сдаться! - прогудел один из мусорщиков.

- Как же, прямо сейчас и сдамся! - сказал я.

- Сдаться - правильное решение. Мы готовы гарантировать вам жизнь.

Ну-ну, недавно мне кое-кто тоже много чего гарантировал.

Я бросился наутек. После секундного колебания, мусорщики, гудя что-то о нарушении законов, о ответственности перед законом и о каких-то гребаных гарантиях, устремились за мной.

Вот и отлично. Пока все шло по плану.

К тому моменту когда я, время от времени останавливаясь и паля куда попало из пистолета, проскочил пару улиц, за мной снова увязался целый шлейф преследователей. Все это начинало здорово напоминать предыдущую погоню. Хотя, было и одно отличие. Теперь я хорошо представлял куда мне нужно бежать, знал точку в которую нужно привести своих преследователей. До нее оставалось домов пятнадцать, не больше.

Нырнув за киоск, торгующий порнографическими журналами, я переждал несколько секунд и выглянув из-за него, снова выстрелил.

Вот так-то!

Тяжеленная, огромная вывеска над расположенным на другой стороне улицы баром, лишившись одной из двух поддерживавших ее стоек, покачнулась и стала заваливаться на бок. Потом что-то в уцелевшей стойке хрустнуло, она перекрутилась винтом, и свободный конец вывески пронесся над мостовой словно

огромный меч. Под его удар попало сразу несколько преследователей. Их отшвырнуло шагов на пять назад и они покатились словно сбитые кегли, выкрикивая какие-то совсем уж непристойные ругательства. Кажется, кому-то из них отсекло краем вывески ухо. Другой зацепил ногой мусорщика и тот с размаху протаранил будку предсказателя судеб, сплошь разрисованную звездами, кометами и портретами старца в черной одежде, с высоко поднятым перстом.

Нет, все-таки здорово, что лет пять назад по киберам прокатилось повальное увлечение гиперреализмом. Тогда, каждый обладающий деньгами постоянный житель кибера, считал для себя вопросом чести устроить так чтобы его дом или бар, или магазин, или банк были построены с учетом законов реального мира. Стены, при сильном ударе должны были крошиться, а при очень сильном могли трескаться и разваливаться. Светильники можно было разбить, причем так что вниз дождем сыпались осколки стекла, стулья с противным скрипом разламывались, витрины очень натурально трескались, а вывески могли, лишившись опоры, якобы под действием силы тяжести, рухнуть вниз и кого-то очень натурально придавить.

Конечно, все это стоило бешенных денег, но зато было очень модно. По галовиденью то и дело обсуждались вопросы касающиеся гиперреализма. "Этично ли снабжать дома туалетами, если ими никто не пользуется, а также стоит ли насыщать эти туалеты соответствующими запахами?", "Стоит ли подвергать себя риску, снабжая комнатных собачек программами способными вызвать у них болезнь бешенства?", "Имеет ли смысл вводить в программы грядок, создаваемых для любителей выводить в кибере овощи, подпрограммы отвечающие за регулярное появление сорняков?"

Эта мода продержалась от силы год, не больше, а потом, как и свойственно всем модам, сошла на нет. К счастью, вывеска внесшая сумятицу в ряды преследователей, оказалась установленной в этот краткий период, иначе мой выстрел мог пропасть даром.

Позволив себе пару секунд полюбоваться на его результаты, я хотел было уже рвануть дальше по улице, как вдруг произошло нечто незапланированное. Киоск, за которым я прятался, неожиданно выпустив пару цепких щупалец, крепко обхватил ими мое туловище.

Ох, ты!

Я рванулся, пытаясь освободиться. Не тут-то было. Щупальца были прочными. Разорвать их, похоже, не удастся.

Откуда они взялись? Ах да, я совсем забыл, что многие

киоски снабжены подобными штучками. Всяких мелких хулиганов и здесь, в кибере, хватает. Чертов киоскер, воспользовавшись тем, что я задержался на несколько лишних секунд, успел задействовать противохулиганское устройство!

Точно, так оно и есть!

Я рванулся еще раз. Безрезультатно.

Преследователи мои, кажется воспряли духом и поспешно ринулись к киоску.

Не так прытко, мои дорогие! К счастью, руки у меня свободны.

Я несколько раз нажал на курок. Шагах в десяти от меня, поперек улицы, пролегла стена огня.

Интересно, сколько в этой пукалке зарядов? Вот будет забавно, если они как раз сейчас кончатся! Впрочем, даже если этого и не произойдет, довольно скоро, кто-то из преследователей догадается обойти меня по ссоедним улицам. После этого отважный рыцарь, и борец со вселенской несправедливостью, вполне благополучно накроется медным тазом.

Я отчаянно закрутил головой.

Эх, сейчас самое время кому-то из бродячих программ прийти мне на помощь. Тому же Хоббину и Ноббину. А лучше - Сплетнику. Он, похоже, в этой компании самый сообразительный.

Как же, жди. Либо их сейчас нет поблизости, либо они боятся высовываться, надеясь что я выпутаюсь из ловушки сам.

Не выпутаюсь! Не выпутаюсь, трах-тарарах-тах-тах-тах вас всех!

Журналистка!

Я так и не понял каким образом она оказалась рядом. Да это сейчас, собственно, и не имело никакого значения. Она возникла рядом со мной и я мгновенно понял, что единственная моя надежда на нее.

- Ага, значит маньяк-бродячая программа все-таки попал в ловушку.

- Ты ошиблась, - сказал я, направляя на нее дуло пистолета. - Прежде всего в ловушку попала ты. Если ты меня сейчас не освободишь, я отстрелю тебе ноги.

Для того чтобы мои слова не походили на глупую шутку, я скорчил самую зверскую гримасу, на которую была способна моя личина.

Тихо засмеявшись, девушка показала мне розовый, великолепно сделанный язычок и сказала:

- Дурак! Спорим, не выстрелишь!

Я опустил дуло пистолета вниз и устало вздохнул.

- Конечно не выстрелю. Что ты хочешь?

- Я ты не догадался?

- Да нет у меня времени на это идиотское интервью. Еще немного и тебе придется брать его у ребят которые меня прикончили.

- А что, неплохая мысль, - задумчиво проговорила журналистка. - Может быть, и в самом деле слегка подождать?

Вот тут я испугался. Кто знает, может она и в самом деле не шутит? Журналисты - они такие.

- Ладно, уговорила, - быстро сказал я. - Дам я тебе интервью. Вот убегу от этих гадов и сразу дам. Все расскажу, все что тебе будет угодно. А сейчас, ну ты же видишь, что времени нет совсем?

Журналистка бросила на меня испытующий взгляд, потом сказала:

- Хорошо, на первый раз поверим. Учти, если обманешь, я тебя где угодно найду, и тогда - берегись!

- Как только избавлюсь от погони, я весь в твоем распоряжении.

- Весь ты мне не нужен, - фыркнула журналистка. - А вот интервью...

На кончике указательного пальца ее правой руки сверкнуло тонкое, острое лезвие. Для того чтобы разрезать щупальца

хватило двух быстрых движений руки.

- Лети, голубь, лети, - отступив на пару шагов, проговорила журналистка. - Кстати, не забудь об обещании.

- Не забуду.

Оглянувшись, я увидел, что огненная стена, отделявшая меня от преследователей, стала гораздо ниже. Еще немного и кто-нибудь из охотников за премиями сможет через нее перебраться.

Стоп, что-то этих уродцев стало меньше. И мусорщики куда-то делись. Отправились в обход? Наверняка. Получается, мне нужно поторопиться.

Я бросился прочь.

Квартала через два позади обозначились преследователи. Они и в самом деле отправились в обход. Задержись я возле киоска еще хотя бы на минуту и им удалось бы взять меня в кольцо.

А вот и не получилось! Не вышло.

Я несколько раз выстрелил из пистолета, отпугивая особенно рьяных охотников за премиями и устремился дальше. До цели оставалось совсем немного. Если меня в течении следующих пяти минут не подстрелят, я натяну всей этой ораве нос.

Судьба была ко мне благосклонна. Я вполне благополучно достиг намеченной Хоббином цели. Она представляла из себя большой шатер над входом в который висела табличка: "Зоопарк".

Когда я бросился к его двери, какой-то старикашка, с огромными бакенбардами и в ливрее, здорово напоминающей те, которые в восемнадцатом веке носили лакеи в домах богачей, заступил мне дорогу и завопил:

- Билет! Ты должен купить билет!

Ничего не оставалось как опуститься до пошлости. Я помахал у него перед носом кольтом и заявил:

- Вот мой билет! Доходит?

Довод подействовал. Старикашка благоразумно отступил в сторону и быстро сказал:

- Заходите. Надеюсь, вам тут понравится.

- Не думаю, но выхода у меня нет.

Еще раз выстрелив чтобы несколько охладить пыл преследователей, я нырнул в шатер.

Это и в самом деле оказался зоопарк. Причем, внутри шатер был гораздо больше чем снаружи.

Я оторопело огляделся.

Дьявол, как же я найду ту самую клетку?

Снаружи донесся крик старичка:

- Он здесь! Он забежал сюда и даже не заплатил за вход. Требую отметить это в вашем отчете.

Прекрасно! Старый хрыч, кажется, знал свое дело туго. Он и не подозревал, что его крики льют воду на мою мельницу.

Но как же все-таки мне тут сориентироваться?

Я двинулся по проходу между клетками, внутри которых сидели созданные в допотопные времена вирусы. На каждой клетке висела табличка, сообщавшая о том кем был создан ее обитатель, а также как он действует. Проходя мимо клеток, я поглядывал на эти таблички. Мне нужен был вирус под названием "королевский тигр". Пока попадалось все что угодно, только не он.

Поравнявшись с очередной клеткой, я увидел как над висевшей на ней табличкой появилась еще одна.

"Торопись, для того чтобы найти то что ты ищешь, тебе нужно, миновать три клетки считая от этой по прямой и свернуть направо. Еще через три клетки - налево. Шестая клетка является той, что тебе нужна.

Удачи. Хоббин."

Спасибо, старик, позаботился. Теперь надо поспешить. И вообще, что-то мои преследователи запаздывают. По идее, они уже обязаны быть здесь и палить в меня из всего имеющегося в своем распоряжении оружия. Хотя...

Я представил как должны были рассуждать преследователи.

Похоже, они должны вообразить будто загнали добычу в ловушку. Выходов из этого зоопарка вероятно не более двух-трех. Стоит их перекрыть и я попался. Наверняка, этим самым они сейчас и занимаются - перекрывают выходы из зоопарка. Что они будут делать дальше? Ну конечно, ворвутся внутрь, разом, по команде, и начнут палить во все стороны.

В полном соответствии с разработанным Хоббином планом.

Кстати, к тому времени когда это произойдет, я должен уже стоять возле клетки "королевского тигра".

Табличка с сообщением Хоббина несколько раз мигнула и исчезла. Я поспешил дальше.

Клетка, которую я искал, оказалась несколько больше других. А сидело в ней настоящее чудовище, огромное, жуткое, действительно смахивающее на тигра. Полосы, по крайней мере на его теле были, широкие, черные и белые.

Увидев меня, страшилище испустило рев и кинулось на прутья решетки, пытаясь их сломать. Прутья, конечно, эту яростную атаку выдержали.

Стараясь не думать о том, что Хоббин мог что-то в своем плане не учесть, я внимательно осмотрел замок клетки. Очень надежный и в то же время простой замок. Для того чтобы его открыть надо было нажать всего одну кнопку.

Неплохо. Но где же преследователи? Что-то они запаздывают.

Я уже хотел было заняться чтением таблички, в которой перечислялись тактико-технические характеристики монстра все еще исходившего слюной и пытавшегося до меня добраться, когда началось...

Как я и предполагал, они вломились в шатер зоопарка сразу через несколько дверей. Мусорщики, ясное дело, тотчас рассеялись в разные стороны и занялись поисками меня, грешного. Остальная публика повела себя менее организованно. Многие охотники попали в зоопарк вирусов впервые. Кое у кого из них, при виде мечущихся в клетках и ревущих тварей, сдали нервы. Послышались испуганные крики и выстрелы.

Меня это уже не интересовало. Я следил за мусорщиками. В предстоящем представлении, в роли зрителей мне нужны были именно они.

Наконец я дождался.

Один из мусорщиков выплыл из соседнего прохода, совсем неподалеку от меня и затянул давно уже надоевшую песню:

- Бродячая программа, если ты немедленно не сдашься, мы вынуждены будем тебя уничтожить.

Ну вот, осталось только решиться на последний шаг.

Для того чтобы это сделать мне не понадобилось много времени. Почему? Да потому что его у меня не было. Либо сейчас - либо никогда. Либо пан либо пропал.

- Ну ты, шарообразный, - сказал я мусорщику. - Вам меня не взять. Усек? Знаешь почему?

- Бродячая программа, если ты немедленно не положишь свое оружие на пол, я буду вынужден, в соответствии с законом...

Все, время вышло.

Я нажал на кнопку замка. Дверь клетки мгновенно растаяла. Королевский тигр, пытавшийся проломить прутья решетки, заметил это не сразу, а когда заметил, было уже поздно. Я вошел в клетку.

-...а также используя данные мне права, и учитывая твою потенциальную опасность, я применяю против тебя имеющееся в данный момент у меня...

- Дурак, - пробормотал я, поворачиваясь к королевскому тигру лицом.

Мгновением позже монстр сообразил что добыча наконец-то оказалась в пределах досягаемости и напал на меня.

8.

- Ты прав, все они полные дураки и кретины, - сказал смотритель зоопарка. - А все потому, что программа, у которой нет возможности самостоятельного развития, обречена на

непроходимую тупость. Почему, спросишь ты, нельзя сделать так, чтобы каждым мусорщиком управлял человек? Ну, сам понимаешь, людям надо платить деньги, и довольно неплохие. Именно поэтому девятнадцатью из двадцати мусорщиков управляют программы. Конечно, их разрабатывают очень большие мастера, но все-таки, все-таки, не один из них не рискнул ввести в свою программу возможность самостоятельного развития. И могу тебя уверить, что не рискнет. Почему? Ха, да потому, что при этом возрастает риск превращения одного из мусорщиков в бродячую программу. Или нескольких. Или всех. Смекаешь? Кстати, учти, тебе здорово повезло. Будь среди тех кто тебя ловил был хотя бы один управляемый человеком мусорщик, уж наверняка, купить так дешево его бы не удалось.

На вид смотрителю было лет двадцать, не больше. Щуплая фигура, худое лицо, на носу, в соответствии с годичной давности модой, большие роговые очки, с простыми стеклами. Короче, самый обыкновенный юный кукарача, будущий мастер.

Как этому мальцу подвезло устроиться на такой ответственный пост? Может у него родители являются большими шишками? Да нет, вряд ли. Большие шишки, как правило, стремятся устроить своих отпрысков на какую-нибудь синекуру, а тут надо работать. Таким образом, остается одно объяснение того, как подобный типчик мог стать смотрителем зоопарка. Передо мной, похоже, и в самом деле юный гений.

Я невольно посмотрел на смотрителя зоопарка с уважением.

Тот снисходительно улыбнулся и откинувшись поудобнее на спинку кресла, положил ноги на край пульта.

Ноббин выбил ногами по полу короткую дробь и сказал:

- При чем тут везение? Спорим, представление которое мы устроили, могло обмануть даже специалиста?

Смотритель зоопарка благосклонно кивнул.

- Обмануть? Согласен, это представление могло обмануть кого угодно. Вот только, настоящего специалиста оно бы не удовлетворило. Уж он бы наверняка попытался узнать о зоопарке вирусов побольше.

- Ну и что он такого мог узнать? - полюбопытствовал я.

- Много чего. Например то, что этот зоопарк на самом деле сплошная фикция. Весь, полностью. Эта тайна тщательно скрывается. Если о ней узнают посетители, то наше заведение, понятное дело, разорится. Однако, мусорщики, если конечно они пожелают это сделать, докопаются до правды очень быстро.

- Что значит - фикция?

- Небольшой, невинный обман. Все знают что во времена легендарных программистов существовали жуткие вирусы,

которым ничего не стоило уничтожить практически любую программу. Но это было так давно, что сейчас, никто не представляет как они на самом деле выглядели. Ну, может быть, за исключением нескольких специалистов-историков. Между тем, посетителям очень нравится когда их пугают. Так нравится, что они даже согласны платить за это деньги. С учетом этого и был создан наш музей. Конечно, все представленные в нем вирусы, все, без исключения, не более чем плод воображения нескольких мастеров, которым очень хорошо заплатили. Они совершенно безобидны, эти вирусы, поскольку никогда реально не существовали. Но свою задачу выполняют: пугают и приносят деньги.

- Но если они не способны причинить никому вред, - спросил я. - То в чем состоят твои обязанности?

- О! - смотритель зоопарка вознес к потолку палец. - Самой главной моей обязанностью является следить за тем, чтобы никто не узнал правду о нашем музее. Ну и конечно, я должен заботиться о процветании нашего скромного заведения, прилагать все усилия для того чтобы его разрекламировать как можно больше.

- Угу, - сказал я. - Стало быть, в тот момент когда я вошел в клетку "королевского тигра", мне ничего не угрожало? Ничегошеньки?

- Точно, - с готовностью кивнул смотритель зоопарка. - Ни в малейшей степени. Единственное чего я боялся, это того, что случится сбой и вирус на тебя не бросится. Вот это было бы настоящей катастрофой. Стоило кому-то из тех людей которые охотились за тобой это заметить, а потом о данном странном событии где-нибудь обмолвится, и все - пиши пропало.

- Так, - пробормотал я.

Мне вспомнился тот момент, когда на меня бросилась эта идиотская программа, что именно я при этом испытал и мне жутко захотелось треснуть по шее либо Хоббина, либо Ноббина, неважно кого именно, того кто первый подвернется под руку.

Видимо то о тем я думал отразилось на моем лице, потому что Хоббин поспешно сказал:

- Обрати внимание как все это было ловко проделано. Посторонним наблюдателям показалось, что вирус тебя проглотил, а на самом деле, ты просто перенесся сюда, в эту комнату. Причем, все заняло не более секунды. Неужели ты посмеешь утверждать, что за это время успел испугаться?

Чертов хитрец. Не могу же я в самом деле признаться, что перепугался так, как никогда в жизни? Если бы дело происходило в большом мире, уж наверняка, мне бы пришлось срочно менять

штаны.

Я посмотрел на Хоббина, потом на Ноббина, а уж потом на смотрителя зоопарка. Тот скорчил все понимающую физиономию и заговорщически мне подмигнул.

Это помогло.

Тяжело вздохнув, я сказал:

- Хорошо, уродцы вы эдакие, ваша взяла. Однако, могли вы меня предупредить, что эта программа абсолютно безвредна? Зачем мне надо было рассказывать байку о том, что она на меня не нападет, о том, что мне нужно всего лишь пробежать мимо нее в самый дальний угол клетки, о том, что мусорщики увидят очень интересный мультик, и поверят будто я погиб?

- Ну-у-у-у... так ведь в конце-концов и получилось, - промолвил Хоббин. - А вот если бы мы тебя предупредили, то сцена могла получится не такой достоверной. Понимаешь, что я имею в виду?

Я понимал. Я очень хорошо понимал. Мне снова захотелось дать кому-то из этих хитрецов по шее, но я даже не попытался встать со своего стула. Почему? Да потому что момент для подобного действия был пропущен. А еще почему? Ну конечно, потому, что мне вдруг пришла в голову одна очень интересная мысль.

В самом деле, кто теперь помешает этим бродячим программам со мной расправиться? Все что им было угодно они уже получили. По крайней мере, ультиматум мусорщиков им теперь не угрожает. Официально, я погиб, войдя в клетку невероятно злобного вируса. О том, что это не так, знают только несколько бродячих программ, да смотритель зоопарка. Кстати, он тоже должен быть чертовски заинтересован в том, чтобы я по-настоящему исчез. Вместе со мной исчезнет и опасность утечки информации о настоящей сути вверенного его попечительству балаганчика.

- Ладно, Бог с ним, - сказал я. - Поступили вы конечно по-свински, но ради пользы дела...

Хоббин заулыбался. Ноббин выбил ногами быструю, радостную дробь. Смотритель зоопарка бросил озабоченный взгляд на один из мониторов, расположенных на пульте за которым он сидел, потом повернулся ко мне и поощрительно улыбнувшись, заявил:

- Ничего, все образуется. Кстати, скоро вернется Сплетник. А мы еще должны успеть кое-что с тобой сделать.

Он пошарил на пульте, нашел на нем малюсенькую коробочку и несколько раз нажал на нее указательным пальцем. В результате коробочка увеличилась раза в три. Еще несколько

нажатий и коробочка превратилась в довольно внушительно выглядевшую шкатулку. Открыв ее, смотритель зоопарка, озабоченно посвистывая, стал в ней копаться.

Момент был самый подходящий. Причем, другого может и не подвернуться. Вот-вот вернется Сплетник и моих противников станет четверо. А может и больше? Кто знает на что способны взгляды этого странного создания? Может быть не только наблюдать, но еще и, например, кусаться, или возможно плеваться ядом?

Стараясь сохранять самый безмятежный вид, я сунул руку в карман.

Отлично, мой верный "кольт" все еще был при мне. И это странно. По крайней мере уж от оружия-то эта странная кампашка должна была меня освободить. Или, у них не было времени даже на это? Кто знает? Да и не важно это сейчас. Пора начинать.

- Между прочим, когда эта тварь прыгнула на тебя, у тебя было такое лицо... - сказал Хоббин.

Резко вскочив, я выхватил пистолет и отпрыгнув в сторону, прижался спиной к стене.

- Оба-на, - сказал Ноббин. - Это еще что?

Смотритель зоопарка прекратил копаться в своей шкатулке, и бросив на меня безмятежный взгляд, объяснил:

- Приступ паранойи. Ничего страшного. Он скоро пройдет.

- Конечно, пройдет, - криво усмехнувшись, заявил я. - Как только вы выпустите меня из этой берлоги. Наружу.

Хоббин покачал головой и заявил:

- Об этом не может быть и речи.

- Неужели?

Я многозначительно повел стволом своей пушки, сделав вид будто прикидываю в кого из этой троицы выстрелю первого. Хоббин и Ноббин заметно встревожились. Смотритель зоопарка небрежно пожал плечами и снова принялся копаться в шкатулке.

- Э, парень, а зачем тебе это нужно? - осторожно спросил Ноббин.

- Затем, что я вам не доверяю, - сказал я. - Кто мешает вам меня прямо сейчас ухлопать? После того как вы отвели от себя ультиматум мусорщиков, я стал для вас не более чем досадной помехой.

Смотритель зоопарка удовлетворенно крякнул и вытащил из шкатулки шприц с длинной иглой, несколько ампул, а также несколько таблеток. Положив их на пульт, он спросил:

- А кто мешал нам ухлопать тебя раньше? Учти, ты мог перенестись из клетки королевского тигра не в эту комнату, а в

неизвестность.

Да, вот об этом я не подумал. Сильный довод, очень сильный. Впрочем, даже его можно подвергнуть сомнению.

- А если бы мусорщики не поверили в мою гибель? Тогда, вам пришлось бы меня им все-таки сдать. Может быть вы не уничтожили меня сразу для этого? А сейчас, когда мусорщики остались в дураках, нужды во мне уже нет.

- Конечно нет, - сказал Хоббин. - Только, учти, мы заключили соглашение и обязаны его выполнить.

- И обязательно выполним, - заверил Сплетник.

Я так и не заметил как он вошел в комнатку. Секунду назад его не было, а потом он уже как ни в чем ни бывало стоял возле противоположной стены. Взгляд Сплетника соскочил с плеча хозяина и поспешно обежал комнату. Причем, при этом он старался не приближаться ко мне слишком уж близко.

И правильно делал. У меня возникло почти непреодолимое желание поджарить все эту компанию. А что, чем не выход? По крайней мере, ухлопав их, я получу эту самую проклятую уверенность что они мне не убьют.

Сплетник сел на свободный стул и задумчиво сказал:

- Между прочим, если ты начнешь палить в этой не такой уж великой комнате, то после неминуемо поджаришься вместе с нами. В этом твоя ошибка. Прежде чем выхватывать оружие, ты должен был узнать где выход отсюда. Поэтому, советую не размахивать револьвером попусту, а сесть и поговорить с нами.

В его словах был резон.

Садиться я не стал, а вот ствол револьвера опустил вниз. Если понадобится, я все равно успею выстрелить раньше чем кто-либо из находящихся в комнате. Правда, Сплетник прав, много от этого я не выиграю. Поэтому, имеет смысл послушать что мне скажут.

Взгляд Сплетника снова оказался на плече хозяина. Вид у него был довольно усталый, но несмотря на это, время от времени тихо попискивая, он принялся вылизывать свою правую переднюю лапку, так, словно это занятие было неким священным ритуалом, действом, без произведения которого могут случиться ужасные, совершенно невозможные вещи, типа нападения на ваш дом отряда налоговой полиции.

Сплетник вяло махнул смотрителю зоопарка рукой и тот, поспешно обшарив пульт, нашел в его уголке какой-то маленький предмет, Положив его на ладонь, смотритель осторожно на нее подул. Мгновенно увеличившись, предмет превратился в большую кофейную чашку.

- Спасибо, - сказал Сплетник, взял чашку и сделал из нее

основательный глоток.

На лице у него появилось блаженное выражение. Довольно крякнув, Сплетник поспешно сделал еще один глоток, и улыбнулся. Улыбка у него была хорошая, качественная, настоящее произведение искусства.

От этой улыбки мне как-то сразу вдруг стало легко и просто. Я даже подумал, что все мои подозрения являются полной чепухой, бредом больного воображения и уже хотел было сунуть пистолет в карман, сесть на свой стул и попытаться объяснить всем находящимся в комнате что слегка погорячился. А также, что мне за это стыдно.

Вот только, улыбка-то и в самом деле была сделанная, купленная, и наверняка за хорошие деньги. И Сплетник, покупая ее, уж точно заботился не только о том, чтобы кто-то, любуясь его лучезарным оскалом, испытывал при этом приятные чувства. Нет, улыбка ему, наверняка, нужна была для того чтобы в необходимый момент пустив ее в дело, усыпить подозрительность какого-нибудь простака вроде меня.

И если это так, то я, наверное, послушаю все что мне скажут, стоя. На всякий случай.

Сплетник покосился на меня и одобрительно кивнул:

- Молодец, тебя не так-то легко одурачить. Я сразу это заметил.

А вот это он зря. Очень неверный ход.

Я поморщился.

Взгляд сплетника прекратил вылизываться и замер, как собака делающая стойку. Сам Сплетник сделал еще один глоток из чашки и сказал:

- Ну, извини. Честное слово - не хотел. Кстати, вообще, почему ты решил будто мы сейчас попытаемся тебя ухлопать?

- Откуда ты узнал что именно я решил? - поинтересовался я. - Мне кажется, ты пришел сюда пару минут назад.

- А мне кажется, это единственная причина по которой ты мог выхватить свою ужасную пушку. Не так ли?

Ага, похоже, мне предлагают поговорить начистоту. Почему бы и нет?

- Конечно так, - сказал я Сплетнику. - Теперь, попробуйте рассеять мои подозрения. Только предупреждаю, с помощью всяких там штучек вроде покупных улыбок и ободряющих фраз это не получится.

- А с помощью логики это возможно? - быстро спросил смотритель музея.

- Безусловно. Только, как ты это намерен сделать? - поинтересовался я.

- Как-нибудь уж постараюсь. Если, конечно, мой друг Сплетник не против.

Тут по-идее Сплетник должен был опять улыбнуться. Вместо этого он всего лишь кивнул и снова припал к кружке. Я подумал, что возможно, запас улыбок у него строго ограничен. Может быть, он использует их только в особо важных случаях...

А смотритель зоопарка снова зашарил по пульту, и я вдруг сообразил что на этом самом пульте, до поры до времени невидимый, может лежать пистолет, или даже автомат. Я уже хотел было снова вскинуть оружие, но тут смотритель наконец-то нашел то что искал, сделал неуловимое движение рукой и я увидел что это всего-навсего пачка сигарет.

- Настоящие, не китайские, - сказал он, протягивая мне сигарету.

Для того чтобы взять ее, мне нужно было сделать шаг вперед. В этом случае я оказался бы в опасной близости к Ноббину. Нет уж, не выйдет.

- Кидай! - сказал я.

Смотритель послушно кинул мне сигарету. Я нашарил в кармане зажигалку и закурил. Да уж, сигареты у смотрителя и точно были не китайские.

- Ну, давай, выкладывай свои логические доводы, - сказал я.

- Сейчас, сейчас.

Смотритель тоже закурил, весело пустил под потолок до удивления взаправдешную струю дыма и сказал:

- Хорошо, вот мои доводы. Причем, все очень просто, до безобразия. Ты нам не веришь? Ну и отлично. Почему мы, как идиоты, должны сидеть тут и пытаться тебе что-то доказать? Зачем? Кому это нужно? Нам? Если бы мы и в самом деле собирались тебя уничтожить, то сделать это было очень просто. Понимаешь, на нашей стороне время. Стрелять ты в нас просто так, основываясь всего лишь на подозрениях, не решишься. Верно, ведь?

- Кто его знает? - сказал я. - Может и решусь?

Вот только сказано это было недостаточно уверенно, так что я почти сразу об этом пожалел. Молчал бы уж лучше, что-ли...

- Вот видишь, - промолвил смотритель. - Ты уже колеблешься. А что будет через час, или два? А что произойдет когда ты опять захочешь спать? Нам-то это не грозит. Нам всего лишь нужно дождаться момента когда ты заснешь, и взять тебя голыми руками. Доходит? Вижу что доходит. Причем, обрати внимание, объясняю я тебе это лишь потому, что безвозвратно уходит время. Твое время. Мы можем сидеть здесь хоть до второго пришествия. А ты не можешь. Может быть через полчасика, твое родное тело

разберут на запчасти. Или его новый хозяин вляпается в какую-нибудь жуткую историю, в результате которой он потеряет ногу или руку. Ему-то что? А тебе, до самой смерти, жить без руки. Доходит?

Я посмотрел на смотрителя почти с ненавистью.

Вот ведь скотина. Уверенно и совершенно безошибочно бьет по всем болевым точкам, перебирает их одну за другой. Однако, я еще жив и могу даже ответить.

- Ну, это понятно, - сказал я. - И про время и про то, что вы мне желаете только добра. Вот у меня тут вопрос возник. Тоже очень простой.

- Задавай, задавай, - милостиво кивнул смотритель.

- Насколько я понимаю, ты не бродячая программа. Если ты так уж хочешь сделать для меня доброе дело, кто тебе мешал, вместо того чтобы устраивать весь этот балаган, вернуться в большой мир и там, поведать мусорщикам о том, что со мной здесь приключилось?

- Он такая же бродячая программа, как и мы, - сообщил мне Хоббин. Просто, ему в свое время повезло отхватить порядочный куш денег. Вот он их с толком и использовал, на себя, родимого.

- Точно, - согласился Смотритель. - Понимаешь, обычно денег которые зарабатывает бродячая программа, хватает лишь на то, чтобы едва-едва успеть за прогрессом. Покупаешь себе нужную, хорошую подпрограмму, а потом, через полгода вдруг обнаруживаешь, что она безнадежно устарела, и надо экстренно покупать что-то другое, на тот момент по зарез необходимое для выживания, нужное, дорогое. Мне, однако, повезло и я урвал кое-какие деньги, сделал скачок. Причем, денег хватило не только на покупку всего необходимого, вплоть до подходящей личины, но еще осталось и на то чтобы создать собственное дело.

Вот это был и в самом деле удар. Хороший, серьезный ответ, после которого я должен был, обязан был почувствовать себя полным психом. Надо же, не отличить программу от посетителя. Хотя... хотя... надо признать, сделать это почти невозможно. Особенно если ты находишься в таком состоянии. Да еще сжимаешь в руках револьвер, и готов в любую секунду пустить его в ход.

- Ладно, проехали, - сказал я. - С этим все понятно. А что дальше?

- А дальше то, что ты, как последний болван разбазариваешь свое время на полную чепуху. Мы заключили с тобой соглашение и готовы его выполнить. Прямо сейчас. И конечно, просто убрать тебя гораздо дешевле. Но мы сделаем то что обещали. Вся штука в том, что ты все еще живешь по законам вашего большого мира.

Это там, обещанного три года ждут, это там играют по обстоятельствам и обещания выполняют тоже по обстоятельствам. Здесь у нас, все по другому. Здесь стараются не давать обещаний, но если уж такое случается, то обещанное должно быть выполнено обязательно. Понимаешь?

- Это ты сейчас так говоришь, - ухмыльнулся я. - Слова, все это не более чем слова.

- Ага, слова, - согласился смотритель. - А время идет. Твое время. Причем, учти, еще немного повыделываешься, и будет поздно. Ну, решайся, рискни. Тем более, что другого выхода у тебя и вовсе нет.

Сказав это он замолчал. И не было в его взгляде любопытства, не сочувствия, ни даже ожидания. Ничего, словно он был механической игрушкой, в которой вдруг окончился завод, застывшей в очень неудобной позе, до тех пор, пока кто-то не повернет несколько раз ключик. И чувствовалось, что он может сидеть вот так бесконечно долго, неделями, пока его окончательно не добьет отрицательное информационное поле.

Вот же гад!

Я окинул взглядом комнату. Ну да, Хоббин, Ноббин и Сплетник тоже, словно кто-то их выключил, замерли, превратились в неподвижные статуи. И от этого стало так жутко, что я почувствовал как у меня на затылке зашевелились волосы.

Тишина, неподвижность и полное ощущение что это может продолжаться бесконечно долго, до тех пор, пока я, например, не сойду с ума. Единственный живой, оставшийся один на один с марионетками, порожденными электрическим током, которым вдруг надоело изображать из себя то, чем они на самом деле не являлись, захотелось вдруг вернуться в единственное состояние в котором они чувствуют себя по-настоящему хорошо, по-настоящему естественно. Да и живой ли? Какой я к черту живой, если являюсь таким же как они и отличаюсь от них лишь тем, что пока еще не понял, не осознал, своей сущности?

Мне захотелось закричать или даже нажать на курок, сделать что угодно, лишь бы эта тишина и неподвижность кончились, прямо сейчас, но подобное было невозможно, поскольку на меня, и я это хорошо чувствовал, откуда-то из глубины моего сознания, из жуткой, хранящейся там черноты, наваливалось нечто большое, деловито агрессивное и страшное. Это был некий клубок мыслей, тех, которые время от времени появляются у любого человека, и тут же исчезают оставшись совершенно неопознанными, оставляя после себя лишь след из самых диких, и совершенно необъяснимых поступков.

И этот безобразный клубок все наваливался и наваливался,

рос во мне, готовясь меня сожрать, выесть изнутри как чудовищно разросшийся паразит, оставить от меня лишь оболочку, которая утратив разум, примется вопить что было мочи и палить во все стороны, даже не подозревая, что тем самым способствует своей гибели.

Гибели.

Это было ключевое слово, и я уцепился за него, словно за спасательный круг. И оно, чудесным образом, помогло мне спастись, совсем чуть-чуть, но этого хватило.

Оно помогло мне разжать пальцы, выпустить рукоятку револьвера. И тот, медленно, как-то неуклюже кувыркаясь, устремился к полу этой странной комнаты.

Впрочем, меня это уже не интересовало, поскольку дело было сделано. Я снова был самим собой, и мог трезво рассуждать, а также вернул себе способность двигаться. И это надо было использовать, прямо сейчас, пока не поздно.

- Ладно, прах вас возьми, - сказал я. - Пусть будет так как вы хотите. Договаривались? Вот и выполняйте свое обещание. Только, чур, больше без фокусов.

И это подействовало. Взгляд Сплетника шевельнулся и снова принялся вылизывать собственную ногу, а его хозяин весело хмыкнул. И Ноббин выбил тихую дробь ногами по полу, Хоббин уставился на меня огромными, навыкате, удивленными глазами, словно бы увидев меня в первый раз, словно пытаясь сообразить кто это такой перед ним, а смотритель, поспешно взглянув на экраны, и убедившись, что с его любимым зоопарком все в порядке, стал что-то искать на пульте.

- Ну, наглец, - сказал Ноббин. - Надо еще посмотреть кто из нас откалывает фокусы.

- Может и так, - сказал я, усаживаясь на стул. - Однако, сознайтесь, вы тоже блефовали.

- Почему ты так думаешь? - поинтересовался Сплетник.

- Потому, что по крайней мере один из вас, долго в неподвижности находиться не мог. Ему же, кроме всего прочего, еще надо заботиться о своем заведении.

Сказав это, я кивнул в сторону смотрителя зоопарка.

Взгляд сплетника тихо засмеялся. Его хозяин развел руками и любезно предложил:

- Ну, все еще можно исправить. Кто тебе мешает подобрать свой револьвер и попытаться повторить все происходившее здесь за последние пятнадцать минут?

- Если конечно, тебе не жаль собственного времени, - добавил смотритель. - А если жаль, то мы сейчас начнем готовить тебя к возвращению в большой мир.

- Готовить? - спросил я. - Каким образом?

- А вот таким.

Смотритель зоопарка наконец нашел то что искал, подкинул найденный предмет в воздух, поймал, и еще раз подкинул. На этот раз в руке у него оказалась небольшая коробочка. Открыв ее, смотритель вынул из коробочки две таблетки. Одна была красного, другая синего цвета.

- Для чего это? - спросил я.

- Для тебя, - промолвил смотритель. - Красная даст тебе возможность не спать трое суток. А синяя произведет небольшие изменения в твоей внешности. Нос у тебя станет чуть-чуть тоньше, губы уже, слегка изменится разрез глаз. Уродом ты не станешь, но зато, никто уже не сможет опознать в тебе ту самую бродячую программу - монстра. По крайней мере внешне. Конечно, при сканировании твоя настоящая внешность восстановится. Но тут уже ничего не сделаешь. По крайней мере, после принятия этой таблетки, ты сможешь ходить по киберу свободно. Смекаешь?

- Зачем мне это будет нужно там, в большом мире?

- А вдруг тебе придется экстренно вернуться сюда? Кто знает? Вторая таблетка также как и первая действует трое суток. За этот срок ты либо сумеешь найти свое тело, либо...

- Что именно?

- Либо тебя ухлопают, - улыбнулся смотритель.

- Вот этого я бы не хотел, - добавил Сплетник. - Как мне помнится, ты должен мне некую сумму. Я все еще надеюсь ее с тебя получить.

Я задумчиво поглядел на таблетки.

А что если эта банда решила заговорить мне зубы, а потом подсунуть нечто ядовитое, чтобы затем с удовольствием похихикать, наблюдая как я отдаю концы?

Нет, так дело не пойдет. Либо я доверяю этим ребятам, либо нет. Иного не дано. А если все-таки доверяю, то придется эти снадобья слопать, да еще за них и поблагодарить.

Так я и сделал. Причем, вкус у таблеток был не самым приятным.

- Ну вот, - сказал Сплетник. - А теперь, подбери свой револьвер и сунь его в карман. Мне кажется, он тебе еще пригодится.

Я покорно сделал и это.

- Ага, вроде за ум взялся, - проговорил Ноббин. - Ну и правильно. Ну и хорошо. Сейчас мы тебя отправим в большой мир и с удовольствием забудем об этой истории.

Сплетник покачал головой и сказал:

- Не надейся. Мне кажется, на этом все не закончится.

- Почему? - удивился Ноббин.

- Откуда я знаю? Просто, мне так кажется. Этот парень здесь еще появится. И не раз.

Ноббин пару раз стукнул ногами об пол, внимательно посмотрел на меня и с отвращением спросил:

- Опять погони, стрельба, переполох?

- Не обязательно, - ответил Сплетник. - Впрочем, а чем тебе это все не нравится? Если подумать, наш кибер от этого только выиграл. Все что во время погонь и стрельбы было разрушено, восстановят очень быстро, при помощи хранящихся в страховых компаниях копий. А приток посетителей, по крайней мере в ближайшие несколько дней нам обеспечен. Больше посетителей - больше денег. Смекаете?

- Точно, - воскликнул Ноббин. - Эх, будь у меня, сейчас, несколько тысяч инфобабок, какую торговлю фотографиями этого супчика я бы завернул. А также всяческие майки, кепки и прочая мишура. На это можно очень хорошо заработать.

- Однако, этих денег у тебя нет, - сказал смотритель.

- Нет, - честно признался Ноббин.

- А у меня есть. И я, конечно, этим делом займусь. Уже занялся. И не только кепки, майки, портсигары и зажигалки с портретом монстра - бродячей программы, но также все это с изображениями королевского тигра. Причем, учтите, наверняка все посетители пожелают на него полюбоваться, а значит, неминуемо окажутся здесь, в зоопарке.

- Вот так всегда, - сказал Хоббин. - Деньги притягивают к себе другие деньги. А нам остается сущая мелочь, вроде подсказанного вовремя бармену "Кровавой Мери" названия коктейля. За это он, конечно, угостит нас бесплатной выпивкой, но не более...

- Почему? - сказал смотритель. - Мне понадобятся помощники и я готов с ними поделиться. Конечно, в разумных пределах.

- Ага, - чуть ли не хором сказали Хоббин и Ноббин. - Это другой разговор.

Я тоже почувствовал некоторое облегчение.

Ну вот, кажется становится понятно почему это бродячие программы, вдруг, приняли участие в моей судьбе. Причиной всему служит самая обыкновенная, банальная корысть. Деньги, деньги и еще раз деньги - просто, знакомо, понятно. А раз так, то становится более ясным как именно надлежит действовать.

Вот только, как же быть со Сплетником? Он-то в этом как заинтересован?

Словно угадав мои мысли, Сплетник сказал:

- Я, тоже получу с этого события кое-какой доход. Информация, она всегда стоила дорого. Однако, сейчас, прежде чем мы начнем загребать деньги, неплохо было бы помочь Ессутилу. Эй, Смотритель, у тебя все готово?

- Ну конечно, - весело ответил смотритель. - Все. Начинаем?

- Да.

На этот раз смотритель не стал шарить по пульту. Он нажал на нем какую-то кнопку. Кусок стены неподалеку от меня растаял, открыв черное жерло приемника.

- Да, да, прямо сюда, - с любезной улыбкой сказал смотритель. - На другом конце тебя уже ждет искусственное тело. Оно твое, по крайней мере пока ты не найдешь собственное. Большая просьба, если удастся, верни его на место. Кстати, тебе уже приходилось пользоваться искусственными телами?

- Нет, - ответил я.

Лукавить в моем положении не имело смысла, да и было опасно.

- Конечно, оно здорово отличается от настоящего, но для твоих целей вполне подойдет. Когда будешь уходить, не забудь отключить его от информационной розетки. Она находится на правом боку. Если забудешь это сделать, то можешь ее повредить. Энергии в аккумуляторах хватит на те же самые трое суток. Потом придется устроить перезарядку.

- Как им управлять? - поинтересовался я.

- В тот момент когда ты окажешься в теле, в твою память внедрится подпрограмма, содержащая все сведенья о функциях тела и способе им управления. Так что, учиться этому тебе не придется. Едва очутившись на месте, ты уже будешь знать все что нужно. Еще вопросы?

Я еще раз взглянул на приемник.

Судя по внешнему виду, он скорее всего был старше чем мусорщики, первыми напавшие на меня после того как я вышел из "Кровавой Мэри". Значительно старше.

- Сколько этому телу лет? - спросил я.

Смотритель улыбнулся и сказал:

- Точно не знаю, но много, очень много. Однако, им почти не пользовались, и потом, учти, в те времена вещи делали с тройным запасом прочности. Не то что теперь.

Я хмыкнул.

- Ого, стало быть вон он, способ, которым вы отправите меня на тот свет. Засунете в тело, такое древнее, что после первого же шага оно рассыплется в пыль.

Смотритель энергично потряс головой.

- Ты ничего не понял. Тело в полной исправности. Оно

получше многих новых, и кроме того, выгодно отличается от них тем, что было сделано до того, как приняли большинство законов по которым сейчас строят искусственные тела. Понимаешь о чем я говорю? В конце-концов, тебе и нужно-то всего лишь добраться в нем до центрального управления мусорщиков и сделать заявление.

- А если у меня возникнут осложнения?

- Тогда, оно пригодится тебе еще больше. Слышал лы ты о том, чтобы кто-то снабжал искусственные тела оружием?

- Нет, это запрещено законом.

- А это тело сделано до того, как появился закон запрещающий снабжать искусственные тела встроенным оружием, а также защитой. Понимаешь? Кстати, в этом теле есть и еще кое-какие сюрпризы. Окажешься в нем - узнаешь. Давай, прыгай, нечего тянуть время.

Я еще раз заглянул в приемник. И содрогнулся.

Мне потребовалось совершенно чудовищное усилие для того чтобы подавить желание вытащить револьвер и устроить в этой комнатке небольшое "Аутодафе".

Все-таки, помещать свое сознание в антикварный предмет, при виде которого у любого директора музея развития киберов началось бы обильное слюнотечение, было полным безрассудством. Хотя, все что я совершил после того как Сплетник огорошил меня одной "очень приятной" новостью, другим словом назвать было трудно, почти невозможно. И стало быть...

- Ты зря теряешь время, - поторопил меня смотритель.

- И рискуешь потерять свое живое тело навсегда, - напомнил мне Хоббин.

- А также испытываешь наше терпение. Когда оно лопнет, тебе не поздоровится, - пригрозил мне Ноббин.

- И вообще, все не так плохо как кажется, - попытался подбодрить меня Сплетник.

Ответить на это можно было только одним образом.

- Чтоб вы сдохли, уроды, - пожалел я этим милым ребятам, вполне возможно, с довольными физиономиями отправлявшим меня на верную смерть.

Как они прореагировали на мои слова я так и не узнал, поскольку тут же шагнул в приемник.

9.

Третье рождение почти не одарило меня какими-то особенными эмоциями. Похоже, все что положено при этом испытывать, я уже истратил во время второго, впервые переместившись в свежеизготовленную личину.

В этот раз ничего особенного не было. Ни бездонного колодца, в который я будто бы должен был лететь, ни каких-то потусторонних голосов, ни яркого, ослепительного света в конце туннеля. Совсем ничего.

Просто, после того как я шагнул в приемник, на меня упало покрывало тьмы, словно бы я на короткое время потерял сознание. Потом кто-то неведомый это покрывало резко сдернул. Несколько секунд я пытался сообразить почему так кардинально изменился окружающий мир. А потом понял, и все встало на свои места.

Ну да, что может быть проще?

Новое тело. Новые ощущения. Приятные? Вряд ли, скорее всего слегка необычные. Да, это то слово, которое больше всего подходило к испытываемым мной ощущениям. Впрочем, я ничуть не сомневался, что скоро к ним привыкну и перестану их замечать.

Кстати, насчет искусственного тела... Сколько ему все-таки лет? И какими такими новыми возможностями оно меня одарило? И как у него с оружием?

Узнать это, как оказалось, было чрезвычайно просто, поскольку в тот момент когда я перенесся в искусственное тело, вся необходимая информация попала в мою память. Для того чтобы извлечь ее оттуда, мне необходимо было лишь о ней подумать.

Ну вот, я и подумал.

Ух ты!

Мне захотелось дать негоднику - смотрителю хороший подзатыльник.

Этот жулик даже приуменьшил возраст доставшейся мне оболочки. Судя по всему, мое тело вообще являлось одним из первых искусственных тел. Создано оно было учеными великой холодной державы, за год или два до того как она прекратила свое существование. Для чего именно? Ну конечно, для нужд главного разведывательного управления.

Большинство правителей холодной державы, как водится, не осознавали, что ее распад неизбежен. Однако, те, кто заведовал разведывательным управлением, такую возможность допускали. В результате был разработан некий, не такой уж глупый, план. Согласно этому плану, на территории тех областей великой державы, которые вероятнее всего, должны были отделиться от нее в первую очередь, должны были остаться агенты влияния. Кроме обычных людей, обязанностью которых было собирать информацию, передавать ее куда надо и сеять необходимые хозяевам слухи, управление разведки нуждалось и в боевиках, тех

самых, которые могли кого-нибудь пришить или что-нибудь взорвать.

С обычными людьми - боевиками, всегда, хлопот - выше крыши. Почему? Да потому, что в боевики попадали люди определенного характера. Они не могут слишком уж долго находиться в бездействии. Рано или поздно, этот самый характер заставлял их действовать, без смысла, без цели, всего лишь ради того, чтобы пострелять, или что нибудь взорвать, для того чтобы сделать хоть что-то. В результате, оставленные на чужой территории боевики, к тому моменту, когда в них действительно появлялась нужда, обычно оказывались уже давным - давно нейтрализованы.

До изобретения искусственных тел, эту проблему решали одним из двух возможных способов. Либо поручали что-нибудь взорвать или кого-нибудь убить агентам влияния, либо спешно забрасывали на вражескую территорию небольшую террористическую группу. Выполнив задание, террористическая группа так же спешно возвращалась домой.

Оба варианта имели множество недостатков. Агенты влияния довольно сносно собирали информацию и сеяли слухи, но по части ведения террористических действий, как правило, оказывались полными дилетантами. Стоило кому-нибудь из них получить в руки оружие, как он сейчас же, начинал делать одну ошибку за другой. В результате, задание в девяти случаях из десяти оказывалось невыполненным.

Профессионалы - боевики свое дело знали глухо. Однако, и с ними возникало множество трудностей. Прежде всего, их надо было быстро переправить через границу той страны, в которой они должны были действовать. Как правило, подобные операции требовали больших денежных затрат, причем, даже это не уменьшало риск провала. Один честный и бдительный пограничник, затесавшийся в целую толпу продажных или любая другая досадная случайность могли привести к провалу всей операции. И даже благополучно перебравшись через границу, боевики запросто могли погибнуть, упустив из виду какую-нибудь мелкую деталь, или совершив роковую ошибку, из-за недостаточного знания обычаев, верований и условий проживания местного населения.

Впрочем, случалось, что судьба к ним благоволила. В этом случае, боевики могли выполнить поставленную перед ними задачу. И сразу же после этого начинался самый опасный этап любой операции, называемый - отступление. Отступая, террористическая группа должна была как можно быстрее вернуться на территорию своего государства. Вот только, сделать

это оказывалось не так-то просто. Одураченный противник ставил на уши всю свою армию, до последнего солдата, и в убегающих боевиков начинали палить с воздуха, с земли и с воды. На них ставили ловушки, их пытались окружить, их загоняли в болота, на них устраивали облавы с собаками и т.д., и т.п.

В результате, в самом лучшем случае, обратно на базу возвращалось не больше половины отряда, хотя, обычно в живых оставалось не более одного двух боевиков. Вернувшись и отрапортовав своему правительству об удачно проведенной операции, разведчики ошарашено чесали затылки, вспоминали небезызвестные слова одного древнего царя по имени Пирр, и приступали к осуществлению нового плана.

Ученые, создавшие первые искусственные тела, как водится в то время, работали на одно из военных ведомств. Когда стало ясно, что у них что-то получается, разведчики быстренько наложили лапы на весь проект. Зачем он им был нужен? Ну конечно, для дела. Разведчики вовремя сообразили что проект по созданию искусственных тел сулит рождение идеального террориста. Быстрого, ловкого, сильного и почти неуязвимого.

Общий план был чрезвычайно прост. На территории тех стран, которые в ближайшем будущем должны были выйти из состава великой державы, создавалась целая сеть тайных, хорошо замаскированных бункеров. Каждый из них снабжался энергией и был подключен к киберпространству. В каждом из бункеров помещалось по одному искусственному телу, причем, строились они с таким расчетом, что все находящееся в них могло сохраняться бесконечно долго. До поры, до времени, понятное дело.

Кстати, время это должно было наступить после того как начиненная бункерами страна отделялась от великой державы. Совершив это, она неизбежно попадала в сферу интересов ее разведки. И вот тут-то, рано или поздно наступал момент засылать на ее территорию диверсантов.

Вместо того чтобы ломиться через границу, боевики должны были идти через киберпространство.

Чем плохо, в самом деле? Вместо того чтобы готовить сотни головорезов, тратить на их обучение время и деньги, достаточно иметь десяток специалистов очень высокого класса. В нужный момент, эти специалисты, через киберпространство попадают в искусственные тела, выходят из бункеров и делают свое черное дело. Когда же операция завершается, эти самые головорезы, тщательно заметая за собой следы, возвращаются в бункеры и через все то же киберпространство, беспрепятственно, возвращаются домой.

Чисто, красиво, и с минимальным риском. Плюс к тому, эффект от операций проведенных таким образом, гораздо больше. В самом деле, несколько неуловимых профессионалов, словно призраки возникающих неизвестно откуда, делающих свое дело, и исчезающих неизвестно куда, способны запугать целое государство.

План был хорош во всех отношениях. Помешал его осуществлению лишь окончательный развал великой холодной державы. Произошло это внезапно и гораздо раньше чем рассчитывало разведывательное управление. К этому времени было подготовлено всего несколько бункеров с искусственными телами. Кроме того, развал державы был окончательным и полным. Все управления, в том числе и разведки, очень быстро перестали существовать. При этом, как водится, возникла паника и неразбериха. А поскольку, о плане по использованию искусственных тел, естественно, знали очень немногие сотрудники, о нем во время этой паники и не вспомнили. Кому может быть дело до какого-то незавершенного проекта, когда нужно выполнить самую главную задачу уничтожить все секретные документы?

Для чего? А кто его знает? Положено, и все. Разведчики, они вообще, такие. Чуть что случится, сразу же бросаются уничтожать секретные документы.

Ну вот и уничтожили. Конечно, не все, но большую часть. Уничтожили и разбежались. Стоящие специалисты без работы не остались, уехали в дальние страны. Те, кто был похуже, нашли себе работу во вновь образовавшихся государствах, те кто вообще никуда не годился, пополнили собой ряды многочисленной армии преступного мира.

Другими словами, всем, кто хоть что-то знал о том что разведка собиралась использовать искусственные тела в своих целях, вдруг, стало совершенно не до этого. У них появились другие неотложные заботы, вроде добывания пропитания для сохранения своих драгоценных жизней.

Однако, те несколько искусственных тел, которые все-таки успели поместить в бункеры, ждали своего часа и могли ждать его вечно. Через несколько десятков лет, те кто их создал, в соответствии с элементарными законами природы, умерли. После этого найти одно из этих тел стало возможно лишь благодаря случайному стечению обстоятельств.

Так и случилось. Несколько тел были найдены, но по крайней мере одно из них уцелело. То, самое, в котором я оказался. Смотритель, похоже, обнаружил его, через киберпространство, поскольку с ним оно было связано. Как это у него получилось?

Ума не приложу. Собственно, сейчас это для меня и не имело никакого значения.

Обнаружил и обнаружил. Честь ему за это и хвала. Хотя... такое старое барахло...

Ладно, какой смысл пенять на судьбу? Не лучше ли попытаться узнать что можно из этого искусственного тела выжать?

Я устроил подробную ревизию, и закончив ее, заметно повеселел.

Все-таки, тело и в самом деле готовили для террористической деятельности. Конечно и оружие его, и снаряжение порядком устарели, но они лучше чем совсем ничего. Уж по крайней мере до управления мусорщиков я должен добраться без особых проблем.

А если так, то не стоит зря терять время.

Я открыл глаза, и конечно, ничего не увидел, поскольку в бункере было темно как в желудке у Моби Дика. Мгновением позже темнота сменилась легкой зеленоватой дымкой, сквозь которую я наконец-то смог разглядеть помещение, в котором находилось мое тело.

Ничего особенного. Тесный склеп, в котором можно только стоять, поскольку для того чтобы лечь уже нет места. Низкий, покрытый паутиной потолок, голые, нештукатуреные стены. Из одной выходили два проводка, покрытые потрескавшейся от времени изоляцией. Оба исчезали в моем левом боку.

Ага, стало быть, все верно. По одному идет электричество, другой, вероятно, является дорогой в киберпространство. По нему я и попал в это древнее тело. Стоит его отсоединить и она прервется. Если немного погодя что-то случится с искусственным телом, то я не смогу вернуться обратно и погибну вместе с ним.

Мне стало весело.

Господи, а ведь то что сейчас пришло мне в голову, объяснить очень просто.

Страх. Он самый. И ничто иное. Страх пришедший из первых минут после появления на свет. Страх лишиться пуповины, связывающей с надежным, безопасным убежищем, первый и поэтому самый ужасный из всех, когда либо испытанных каким либо человеком.

Черт с ним, мне нужно торопиться. У меня уже почти не осталось времени.

И все-таки я медлил, сам не осознавая почему, скорее всего, просто собираясь с силами для того чтобы отсоединить эти два тонких проводка.

Ну же, вот сейчас... сейчас.

Ощупав левый бок, я обнаружил место к которому подсоединялись проводки и осторожно за них потянул. Проводки и не думали подаваться. Тогда я рванул сильнее. С тихим щелчком проводки выскочили из гнезд. Я замер.

Ну же, ну... Да ни черта.

Ничего особенного не произошло. Перед глазами у меня на секунду мелькнула надпись "Тело перешло на автономное питание". И все. И достаточно.

Третье рождение, прах его забери! И ничего особенного, никаких новых ощущений. Ладно, бог с ними.

Я взглянул себе под ноги и увидел ящик. Не очень большой, но очевидно, достаточно вместительный. Для того чтобы открыть дверь и выйти, мне придется через него перешагнуть.

Интересно, что в нем лежит?

Стоило мне об этом подумать, как память тотчас же сделала подсказку.

Ах да, в ящик придется заглянуть. Там лежат нужные, очень необходимые мне вещи. Какие именно?

Я наклонился и откинул крышку, благо, замка на ней не было. Сверху лежал объемистый пакет из золотистой фольги. Разорвав ее, я обнаружил стопку одежды. Какие-то довольно просторные штаны, куртка из крепкого возможно прорезиненного материала, прочные, солдатские башмаки.

Хм, слишком модной эту одежду назвать нельзя. Хотя... не на благотворительный же бал я собираюсь? Добраться до управления мусорщиков вполне сойдет. Кроме того, если я попытаюсь дойти до него абсолютно голым, выйдет гораздо хуже.

Одеваясь, я еще раз подумал, что бункер могли бы построить и попросторнее. Хотя, неизвестных мне строителей понять было легко. В самом деле, они строили всего лишь футляр для неживого объекта. Какие тут к дьяволу удобства? Кроме того, чем меньше бункер занимает площади, тем труднее его обнаружить.

Еще в ящике лежала толстая пачка старинных, бумажных денег. Может быть, они даже представляли немыслимую ценность для какого-нибудь коллекционера. Для меня, сейчас, они были не дороже бумаги на которой их напечатали.

Что дальше?

Несколько очень подробных карт, какой-то местности, предположительно, той самый, в которой находится бункер. Скорее всего, они мне не понадобятся. Совершенно устарели за то время, которое прошло с момента распада великой холодной державы.

Я отодвинул карты в сторону, и обнаружил еще один объемистый сверток. Кое-что из лежавшего в нем должно мне

пригодится.

Так и оказалось. Развернув сверток, я обнаружил в нем допотопное устройство связи. Наверное, в свое время, оно было шедевром компактности и надежности, вот только, сейчас, толку мне от него было как корове от губной помады. Еще в свертке лежал нож в ножнах, с крепким, длинным лезвием, пять круглых предметов, которые я опознал как гранаты, и конечно же пистолет.

Боже, от этого вида оружия мне похоже не избавиться вовек.

Сунув пистолет в карман куртки, я разочарованно прищелкнул языком.

Нет, это не кибер. Там, если карман не сделан ярым поборником натурализации, в него можно спрятать хоть мортиру, и при этом никто ничего не заметит. Здесь же, любой долбанный мусорщик, заметив как оттопыривается у меня карман, немедленно пожелает узнать что это там у меня лежит.

Нож пристроить было легче. Еще надевая куртку, я обратил внимание что на ее левом рукаве находится длинный, узкий клапан. Я сунул в него нож.

Вот так, теперь, для того чтобы выхватить нож, нужно сделать всего лишь одно движение. Если конечно, в этом будет нужда. Хотя, с каких бы веников мне понадобилось его выхватывать?

Я задумчиво посмотрел на гранаты.

Нет, это будет уже перебор. В конце-концов, мне и нужно-то всего лишь дойти до ближайшего управления мусорщиков. Конечно, по дороге к нему на меня может кто-нибудь напасть. Вот тут пистолет или нож мне пригодятся. Но гранаты… лучше обойтись без них.

Пять или шесть оставшихся в пакете предметов меня несколько озадачили. Определить для чего они нужны и как их использовать я не мог. Пришлось оставить их в свертке, а сам сверток положить обратно в ящик.

Закрыв его крышку, я выпрямился и оценивающе посмотрел на дверь. Как она открывается у меня не было ни малейшего понятия. Конечно, это было довольно странно. Хотя… кто знает, может быть, и не очень? Может быть, по замыслу тех кто создал этот бункер, открыть ее мог только посланный ими террорист? Страховка, на случай если в искусственное тело попадет нежелательный визитер?

Последняя мысль мне совсем не понравилась, более всего тем, что вполне могла оказаться истинной, кристально чистой правдой.

Мне не понадобилось много времени чтобы обнаружить замок. Он находился слева от двери и представлял из себя

небольшую панель с десятью кнопками. Кнопки были пронумерованы цифрами от ноля до девяти.

Ну да, все верно. Обычный, цифровой замок. В те времена, когда построили бункер, подобные замки все еще считались вполне надежными.

Какой-то резон в этом был. Посторонний гость из киберпространства, попав в искусственное тело, и не зная шифра, ни за что не сумел бы открыть дверь бункера, а стало быть не мог и воспользоваться не принадлежащим ему телом.

Мне захотелось со всего размаху, что есть силы, садануть по цифровому замку кулаком. Выход оказался тупиком. Более того, даже не тупиком, а ловушкой, из которой еще надо суметь выбраться.

Наверняка, отправив меня в это тело, смотритель тотчас прервал с ним связь. В целях безопасности и не навсегда. Может быть, суток через двое он соблаговолит проверить не вернулся ли я назад. А может он сделает это еще позже, резонно предполагая что добравшись до управления мусорщиков, я не стану сразу же возвращаться в бункер, чтобы вернуть это проклятое тело на место. Да и как я это смогу сделать до тех пор, пока не найдут мое настоящее, родное тело?

Нет, скорее всего, путь назад перекрыт. Да и что я буду делать, вернувшись обратно в кибер? Раздобыть для меня другое тело смотритель вряд ли сумеет.

Стало быть, ничего не остается как попытаться открыть эту проклятую дверь. А что для этого необходимо?

Я сказал себе, что для этого, прежде всего, надо успокоиться. Все-таки я коммивояжер и мне, выполняя свою работу, частенько приходится сталкиваться с замками и посерьезнее. Нет, я не частник. У меня совершенно официальная государственная лицензия, дающая право проходить во все разрешенные законом для моей деятельности помещения. Вот только, в нашей работе, тот кто соблюдает все предписания и постановления, частенько оказывается вовсе без барыша. Закон, это такая штука, которую, жеаля заработать, не нарушить нельзя. Правда, делать это нужно в разумных пределах. Стоит слегка перегнуть палку и можно нарваться на такие неприятности, что небо покажется с овчинку.

Итак, ничего не остается как призвать на помощь весь мой могучий опыт.

Я призвал. У опыта, похоже, сегодня, была депрессия. Нет, конечно, кое-что он мне подсказал. Я вспомнил что победить этот замок можно с помощью двух не очень сложных инструментов из моего стандартного набора, с которым я никогда не расстаюсь. С помощью этих инструментов...

Тьфу на такие подсказки!

Конечно, я бы с радостью прибег к помощи этих треклятых инструментов. Вот только, вся проблема состояла в том, что они, равно как и весь набор, остались вместе с моим настоящим телом.

Из инструментов, сейчас, у меня под рукой было только содержимое ящика, да нож и пистолет, которые я успел из него вынуть.

Пистолет!

Я прищурился и внимательно посмотрел на замок.

А что, чем не идея? Конечно, с помощью пистолета дверь бункера не высадишь, но сам замок... Если мне очень сильно повезет и одна из выпущенных пуль, совершенно случайно, попадет куда нужно, то вполне возможно замок откроется.

Чушь, полная чушь. Слишком велик риск. Что будет, если этого сказочного везения на мою долю не выпадет? Пули разворотят пульт и открыть замок каким-нибудь другим способом, я уже не смогу.

Гм, другим способом.

Можно, например, попытаться вскрыть пульт ножом и покопаться в его сердцевине. Нет, этот вариант тоже довольно рискован. Пульт вполне могли снабдить предохранительным устройством. В случае даже небольшого повреждения пульта, оно выводило из строя весь замок, полностью, так что открыть его уже не представлялось возможным.

Нет, и еще раз нет. Начинать надо было с самого безопасного варианта. С какого?

Опыт, устроившийся было поспать в самых глубинах моей памяти, встрепенулся и сделал мне еще одну подсказку. Безусловно, она очень сильно зависела от везения, но все же, попытаться стоило. По крайней мере, при этом варианте, ломать пульт мне не придется.

Для начала мне нужен был свет. Еще раз перетряхнув содержимое ящика, я обнаружил маленький пакетик, который при предыдущем осмотре не заметил. Внутри него находился запечатанный в пластиковый футляр коробок спичек.

Разумно. Батарейки фонарика, со временем, могут выйти из строя. А вот спичкам, да еще хорошо упакованным, это не грозит.

Разрезав ножом упаковку, я зажег спичку и при ее свете еще раз внимательно осмотрел пульт.

Есть! Кажется, кое-что есть!

От времени пластмасса, из которых были сделаны кнопки пожелтела, стала смахивать на слоновую кость. Но три кнопки отличались от других. Они были не только темно-желтыми, но

даже слегка почернели по краям.

Интересно, как это получилось, если никто ни разу не пытался открыть замок? Или, все же, именно это тело успели хотя бы раз или два использовать для операций? Нет, этого не было, иначе в документации, загрузившейся в мою память об этом были бы упоминания.

Может быть, давным-давно, кто-то, все-таки случайно попав в это тело, попытался открыть дверь, не преуспел в этом деле и вынужден был убраться восвояси? Сомнительно. Он что, рассчитывал открыть дверь, попеременно нажимая всего лишь три кнопки?

Нет, нет, дело в другом.

Я задумался.

Загадка казалась неразрешимой. И все-таки, объяснение существовало. Я чувствовал, я знал, что оно плавает где-то у меня в подсознании. Еще одно небольшое усилие и я его поймаю... вот-вот... сейчас...

Ха, как я не мог догадаться! Все так просто.

Ну конечно, кнопки трогали до того как дверь бункера закрылась в последний раз, может быть, до того как в него поместили искусственное тело. Кто именно? Ну конечно, тот кто устанавливал цифровой замок. Должен же он был проверить как тот работает?

Я облегченно чертыхнулся.

Ну да, все правильно. Для того чтобы проверить как работает цифровой замок, надо хотя бы один раз набрать шифр. И это, несомненно, было сделано. В результате, кнопки, которых касался устанавливавший замок специалист, подверглись воздействию коррозии больше чем те, к которым он не прикасался. Почему? Да откуда я знаю? Может быть, руки у этого специалиста были чем-то испачканы, были мокрыми, или даже просто-напросто потными? Пот, он ведь тоже способен воздействовать на пластмассу. Может быть, даже, руки у этого треклятого специалиста была абсолютно чистыми, а вот кнопки были покрыты тонкой пленкой, какого-нибудь антикоррозийного состава, и набирая шифр он его стер.

Неважно, все это сейчас неважно. Главное, теперь я могу почти уверено сказать, что необходимое мне число состоит из трех цифр. Причем, если в нем не менее шести знаков, а это наверняка так, то какие-то из этих цифр повторяются. Какие? Увы, это установить невозможно. Остается только, перепробовать все возможные комбинации. Их кончено много, но к счастью не бесконечное количество.

А посему, не пора ли приступить к работе?

Я придвинулся поближе к пульту и приступил. Через некоторое время, набрав очередную комбинацию, я вдруг услышал тихий щелчок.

Ну вот, кажется - все.

Я толкнул дверь и она подалась, приоткрылась. Надо было выйти, покинуть этот бетонный склеп, но я почему-то не спешил, поскольку чего-то не хватало, что-то было не так.

Что именно? Ах, конечно, как же я забыл? Не хватало возможности вдохнуть полной грудью добрую порцию свежего воздуха, а также счастья и радости оттого что я прорвался обратно в свой мир, не хватало ощущения возвращения. Почему? Да потому, что я еще на самом деле, и не вернулся. Я все еще в мире киберов. Просто, граница, отделявшая меня от большого мира стала тоньше, превратилась в оболочку искусственного тела. И сейчас, я должен был сделать самое главное, закончить свой бег, убрать последнюю преграду.

Все-таки интересно, знал ли смотритель что из бункера не так-то просто выбраться? На что он рассчитывал, посылая меня в это тело? На то что я выберусь, или на то, что я надолго застряну?

Вообще, этот смотритель зоопарка вирусов довольно забавное существо. Для бродячей программы он чертовски, просто невероятно умен. Может ли бродячая программа, в своем развитии, стать не просто умнее человека, а достигнуть иного, высшего уровня развития, суметь понять что-то, что человеку не дано воспринимать от природы, стать новой ступенью эволюции?

Я отрицательно помотал головой.

Да какое все это имеет значение? Особенно для меня, и именно сейчас. Пора действовать. К черту все эти параноидальные вопросы. Главное - путь свободен. Осталось только выйти из бункера и отправиться в управление мусорщиков. А поднимется ли когда-нибудь какая-нибудь бродячая программа на уровень божества, я буду гадать потом, когда все это безумие закончится.

Осторожно открыв дверь, я выглянул наружу.

Темнота, звезды, город, тихое шипение пролетевшей над головой авиетки, вслед за этим безумный вопль бродячей кошки, принесенная ветром откуда-то издалека и спустя несколько секунд растворившаяся в ночи музыка.

Я вышел из бункера, и остановился, пытаясь определить поточнее где же я нахожусь. Дверь, конечно, тотчас закрылась, и оглянувшись, я увидел лишь высокую, серую, сложенную из потемневших от времени камней стену.

Наверное, это была стена какого-то собора, или просто

старого дома, имевшего большую историческую ценность. Циники из разведки, строя бункер, все расчитали верно. Им нужна была гарантия, что дом, в котором они его соорудят, никто не будет перестраивать или сносить. Чтож, они ее получили, их расчет оказался верным, и дом, в котором был устроен бункер, никто, за все прошедшее время, не тронул, не посмел тронуть.

Вот только, что бы эти хитрецы сказали, тимея возможность узнать что все это они делают лишь для того, чтобы когда-нибудь в будущем, плодами их труда воспользовался один коммивояжер, вдруг оказавшийся в совершенно безвыходном положении?

Я ухмыльнулся и еще раз оглянулся.

Чистая, профессиональная работа. Определить где была дверь совершенно невозможно. И наверняка, даже если бы мне это удалось, попасть обратно я не смогу, поскольку замок вероятнее всего уже опять закрылся.

И можно было бы, наверное, постоять еще немного, прикидывая, как, каким образом, по мнению этих разведчиков, должен был возвращаться в бункер, оказавшийся в искусственном теле террорист, но я не стал этого делать. Уж наверняка, все у них было учтено, и точно рассчитано. Вот только, строить дгадки, сейчас, мне совсем некогда.

Прежде всего, необходимо было определить в какую сторону податься. А для этого нужно было знать хотя бы приблизительно в какую часть мегаполиса я попал.

Могу ли я это сделать сейчас? Нет. Значит, мне, совершенно все равно в какую сторону направить свои стопы.

Я еще раз огляделся.

Вправо и влево от меня тянулась, казалось бесконечная стена. Прямо передо мной была текущая параллельно ей речушка, из тех, глубину в которых измеряют в пределах одного метра. Что находится за ней я не видел, поскольку обзор закрывали какие-то деревья. Кажется, там, на другом берегу, был разбит фруктовый сад, и деревья из которых он состоял, были старыми, толстыми, высокими, с пышной кроной.

Перебираться через речку мне не очень-то хотелось. Сад мог оказаться очень большим. Какой смысл по нему блуждать? Что я в нем могу обнаружить? Зря только потеряю время. Пойду-ка я вдоль стены. Рано или поздно она должна кончиться.

Итак, направо или налево?

Я повернулся налево и прилагая большие усилия чтобы не перейти на бег, пошел вдоль стены.

Да, конечно, я очень спешу. Но это еще не повод, пренебрегать осторожностью. Неважно в каком мегаполисе я нахожусь. Пребывание ночной порой, в любом из них, ничего

хорошего не сулит. Особенно, если ты находишься на некотором удалении от ярко освещенных улиц, и патрулей мусорщиков.

Шагов через двести я убедился, что выбрал правильное направление. Стена преподнесла мне сюрприз в виде узкой железной двери. Было бы вполне естественно попытаться узнать что за ней скрывается.

Если, конечно, она не закрыта на замок. В этом случае, я не сделав даже попытки ее открыть, отправлюсь дальше. Хватит с меня всевозможных хитроумных замков. Лучше пройти еще немного вдоль этой замечательной, очень старой стены. Может быть, судьба будет ко мне благосклонна, и пошлет, самую обычную арку, через которую можно пройти, ничего не пытаясь открыть или взломать?

Рассуждая примерно таким образом, я потянул за ручку двери.

О, чудо! Она открылась.

Боле того, вела она не в какой-нибудь занюханный подвал, не в какую-нибудь задрипанную комнатушку сторожа, а прямо на улицу.

Я увидел несколько мусорных баков, покосившийся фонарь, чем-то смахивающий на выпивоху со стажем, отсидевшего за стойкой бара целый вечер, стену какого-то дома, с местами облупившейся штукатуркой, и окнами, закрытыми бронированными ставнями, с узкими смотровыми щелями.

Теперь мне оставалось лишь выйти на эту самую улицу, найти ближайшее управление мусорщиков и мое дело - в шляпе. А если так, то почему же я медлю?

Довольно улыбаясь как самый последний кретин, думая о том, что вот-вот мои приключения окончатся, я шагнул в дверь. И тотчас получил обрезком железной трубы по голове.

10.

Это был он, большой, тяжеленный, и убедительный словно визит налогового инспектора, обрезок железной трубы.

Любой нормальный человек, после такого удара, должен либо распрощаться с жизнью, либо рухнуть как подкошенный и потерять сознание по крайней мере на несколько часов.

Вот только, сотворившие мое тело мастера поработали на совесть.

Прежде чем тот кто орудовал обрезком трубы нанес второй удар, я успел повернуться и на него посмотреть.

Ничего особенного. Просто здоровенный громила, с очень гнусной физиономией. Тот самый тип человекообразных, с которым я, находясь в своем родном теле, предпочитаю не сталкиваться на узкой дорожке.

Впрочем, вот и произошло. Столкнулся.

Обрезок трубы вошел в соприкосновение с моей головой во второй раз. Не сказать, чтобы я при этом вообще не почувствовал боли. Боль была, и еще какая. Просто, она ощущалась словно бы приглушенно, будто у меня на голове был очень хороший защитный шлем.

Все верно, так и должно быть. Конечно, те кто создавал мое тело, позаботились о том, чтобы сделать его достаточно чувствительным, но одновременно, устроили так, чтобы никакая боль не могла помешать его владельцу выполнить поставленное перед ним задание.

Кстати, насчет боли...

Громила замахнулся в третий раз. Развитие интеллекта, у него, похоже, закончилось где-то в трехлетнем возрасте.

Перехватив в полете обрезок трубы, я резким рывком выдернул его из рук здоровяка, и отшвырнув далеко в сторону, спросил:

- Э, парень, собственно, а чего это ты так разошелся? Я тебя трогал?

Громила впал в ступор. Ему понадобилось не менее трех секунд для осознания того, что забава кончилась, еще толком не начавшись. По прошествии этого времени, лицо громилы приобрело крайне обиженное выражение. Точь в точь как у малыша, у которого отняли вкусную конфетку.

- Ах, ты вот так, да? - наконец проквакал он.

- Точно, - сказал я. - Вот так. Учти, может быть хуже. Если ты мне не скажешь кто тебя надоумил испытать мою черепушку на прочность, я тебе, сейчас, пообрываю руки и ноги. Не веришь?

А в самом деле? Мерзавец явно ждал именно меня. Кто мог знать, что я окажусь здесь, как раз в это время? Сплетник и его товарищи? Да нет, к чему им это? Может быть, похитители моего тела сумели запустить поисковую программу, и благодаря ей определили каким образом мне удалось смыться из кибера? Но тогда, это должно было им стоить огромных денег. Вообще, не слишком ли дорого им обошлось мое тело?

- Я сам тебе что надо пообрываю, - прохрипел громила.

Правда, сказано это было с недостаточной долей уверенности.

- А вот выкуси.

С последним предложением я похоже переборщил. Вместо того чтобы и дальше поддерживать светскую беседу, громила на меня кинулся. Сделал он это в очень оригинальной манере, попросту наклонив голову и бросившись вперед, словно бык, пытающийся посадить на рога ненавистного тореадора. Естественно, сообразить что нанести большой вред своей головой, тому, кого не сбил с ног обрезок трубы, он не удосужился.

Мне ничего не оставалось как за мгновение до столкновения сделать шаг в сторону. Этого оказалось достаточно. Издавая разочарованное хрюканье, громила пронесся мимо меня и с размаху врезался в стену. Она каким-то чудом устояла, а новоявленный тореадор, замычав от боли, рухнул на колени.

Я удовлетворенно кивнул.

Все правильно. Не будь то малое количество мозга, содержащееся в голове моего противника так защищено толстым костным слоем, он, сейчас, мог раскроить себе череп. Вместо этого, громила наверняка всего лишь заработал большую шишку, которая через неделю - другую, вполне благополучно исчезнет.

Кстати, а почему он один?

К сожалению, эта очень ценная мысль пришла мне в голову несколько запоздало.

Тот, кто подкрался ко мне со спины, отличался от этого несчастного громилы. Он принадлежал к совсем другой породе.

А я, честно сказать, свалял большого дурака, слишком уж увлекшись расправой над тем, кто в конечном счете оказался всего лишь жертвенным козленочком на которого охотник-профессионал обыччно ловит опасного хищника. Вообще, надо было вспомнить о том, что подобные негодяи чувствуют себя полностью расковано лишь при наличии где-то неподалеку серьезного подкрепления.

К сожалению, я так его и не увидел. Впрочем, действовал он как настоящий профессионал. Вместо того чтобы без толку лупить меня по голове каким-нибудь тяжелым предметом, он воспользовался гшокером.

Эта штучка надежно и надолго парализует любое существо как искусственного, так и естественного происхождения. Кстати, изобрели ее уже после того как было создано мое тело. Поэтому, какой-либо, пусть даже маломальской, защитой от гшокера оно не обладало.

Боли не было вовсе. Просто, у меня, вдруг отнялись руки и

ноги. Притяжение нашей старой, доброй планеты сделало свое дело и я рухнул на мостовую словно мешок с дерьмом. При этом мне не повезло еще раз. Я упал лицом вниз и практически лишился возможности что-либо видеть, конечно кроме, крохотного участка мостовой, находящегося прямо возле моих глаз.

Правда, я мог слышать о чем разговаривают эти два типа, но много ли мне было от этого толка? Первые пару минут они вообще ни о чем не разговаривали.

Громила видимо приходил в себя, а профессионал просто молчал, поскольку был и в самом деле профессионалом.

Наконец громила настолько очухался, что предложил:

- Давай, я ему сейчас выбью все зубы. Для начала. Потом я немного передохну и возьмусь за него всерьез. Спорим, он и не представляет, что я на самом деле могу с ним сделать?

- Ты его даже пальцем не тронешь, - голос Профессионала был таким холодным, что наверняка мог на расстоянии до трех метров замораживать апельсиновый сок.

- Это почему? - возмутился Громила. - Ты видел что он со мной проделал? Будь я проклят если не поквитаюсь.

- Ты не поквитаешься. Для дела нужно чтобы он выглядел свеженьким и нетронутым.

- Зачем тогда ты заставил меня лупить его по голове?

- Поскольку знал, что ты не сможешь причинить ему никакого вреда. А вот отвлечь... Так, в конце - концов, и получилось.

Немного помолчав, профессионал приказал:

- Ладно, ты уже вроде бы в порядке. Поэтому, неси-ка ее сюда.

Вполголоса сообщив о том, что он со мной еще посчитается, Громила пошел прочь. Я слышал как топот его башмаков звучит все тише. Вот он остановился и послышался щелчок открываемой дверцы авиетки.

Ага, стало быть, они с транспортом. Интересно, что они задумали?

Собственно, мне и в самом деле ничего не оставалось как только гадать о намереньях этой равеселой парочки. Правда, у меня было предчувствие что очень скоро я это узнаю.

Так и оказалось.

Не прошло и минуты, как громила двинулся обратно. Теперь шаги его звучали глуше. Похоже он нес что-то тяжелое.

Ну - ну, посмотрим, что меня ожидает.

Громила остановился в паре метров от меня, видимо ожидая дальнейших приказаний. Долго ждать ему не пришлось.

- Отлично, - сказал Профессионал. - Положишь ее здесь. Да

смотри чтобы все было в высшей степени естественно.

Будь у меня такая возможность, я бы сейчас обрушил на головы этих мерзавцев парочку проклятий, да таких, которых даже они, наверняка, не слышали. Еще бы! Я был почти уверен, что они решили провернуть со мной один очень подлый и старый как пирамида Хеопса трюк.

И все же, не слишком ли я циничен? Подобные фокусы встречаются в кино гораздо чаще чем в жизни. Хотя... Почему бы и нет? И вообще, циниками, как правило обзывают тех кто довольно хорошо знает жизнь, те кто о ней не имеет и малейшего понятия. Таким образом, цинизм, это всего лишь информированность в достаточной степени.

Громила положил свою ношу на мостовую и радостно заржал. Более подлого и глупого смеха я не слышал. Обычно так смеются законченные негодяи, готовящиеся совершить очередную подлость, причем, имеющие полную гарантию, что наказаны они за нее не будут.

Я подумал, что это еще большой вопрос. Как только мне удастся вновь подчинить себе это тело, я этого мерзавца найду, и уж тогда...

- Железяку не потерял? - поинтересовался профессионал.

- Конечно нет.

- Ну, тогда, какого черта медлишь? Давай, делай все как было задумано.

Я напряг слух.

Результаты были минимальные. Я мог сказать с уверенностью, что Громила что-то делает, причем, быстро и сноровисто, но что именно, определить так и не смог. Прошло совсем немного времени, и он браво отрапортовал:

- Готово!

- Все готово?

- Конечно.

- Ну хорошо. Теперь, сматываемся отсюда. Кстати, посмотрика на авиетку...

- Куда?

Очевидно, выполняя приказание профессионала, громила и в самом деле попытался рассмотреть, что там происходит с их средством передвижения. Глупец, он, похоже был совсем зеленым, поскольку не знал об одной очень скверной привычке профессионалов.

Раздавшийся почти тотчас резкий вскрик и стук упавшего на мостовую тела, подтвердил мои предположения. Профессионалы не любят оставлять в живых тех, кто видел их за работой. Особенно, если вероятность что свидетель проболтается

достаточно велика. В случае с громилой, она была почти стопроцентная. Оставь профессионал его в живых, тот рано или поздно попал бы в руки мусорщиков. Такова участь всех этих крутых ребят. Рано или поздно, они, благодаря своей безграничной тупости попадают в руки мусорщиков, а уж там... Ну конечно, желая спасти свою шкуру от тюрьмы, он будет хвататься за любую соломинку и неизбежно начнет выбалтывать все что знает, будет рассказывать все, что могло бы заинтересовать мусорщиков.

Кстати, чем профессионал его прикончил?

Ответ на этот вопрос я получил почти тотчас.

Профессионал подошел ко мне. Падая на мостовую, я оказывается, каким-то образом успел подогнуть под себя правую руку. Теперь, для того чтобы ее высвободить, профессионалу пришлось меня резко приподнять и вновь опустить на мостовую. Этого хватило для того чтобы я увидел его ноги.

Вот только, ничего в них особенного не было. Самые обычные ноги, ботинки, брюки...

Между тем, профессионал что-то сделал с моей правой рукой. Я мог бы поклясться что он вложил в нее тот предмет, которым был убит громила. Что это может быть? Нож? Если так, то мой противник консерватор. За последние пятьдесят лет было придумано множество компактных и относительно простых в обращении приспособлений с помощью которых любой желающий мог лишить кого-нибудь жизни. Таким образом, мода на ножи среди представителей криминального мира почти прошла.

Да, наверное, это нож.

Немного постояв надо мной, видимо, еще раз прикидывая все ли он сделал правильно, убийца издал какой-то горловой звук, видимо означавший полное удовлетворение, и неторопливо пошел в ту в сторону, в которой стояла авиетка.

Итак, мавр сделал свое дело, мавр должен удалиться. Со спокойной совестью, будь она неладна.

Хлопнула дверца авиетки, потом послышалось тихое урчание мотора. Еще немного погодя авиетка взлетела.

А я остался. Ждать. Неизвестно чего.

Хотя, почему - неизвестно? Известно, очень даже известно. Не надо обладать чрезвычайно развитым воображением, для того чтобы угадать, что сейчас произойдет.

Гораздо интереснее - другое. Зачем тем, кто нанял этого профессионала, надо было оставить меня в живых? Зачем, надо пускаться во все тяжкие, вместо того, чтобы приказать все тому же профессионалу, лишить меня моей драгоценной жизни, за

которую я последние сутки дерусь словно крыса, которую загнали в угол?

Вот вопрос, так вопрос.

Кстати, почему бы не попытаться его обдумать именно сейчас? Все равно, больше делать совершенно нечего. Можно еще попробовать погадать для чего профессионал проделал со мной все эти манипуляции. Хотя, чего уж там гадать? И так, все ясно. Минут через двадцать приедут мусорщики, и в конечном счете, я все-таки попаду в их управление.

Да, да, как раз туда, куда и хотел попасть. Вот только, я должен был появиться там не в качестве схваченного на месте преступления убийцы, а в качестве потерпевшего у которого украли тело. И разница между этими двумя статусами довольно большая.

Мысленно еще раз чертыхнувшись, я попытался найти хоть какие-то объяснения тому, что меня оставили в живых. Однако, думалось мне на эту тему без большого энтузиазма. Это происходило потому, что мысли мои почему-то все время возвращались в неминуемому приезду мусорщиков.

Они конечно приехали. Причем, случилось это минут на пять раньше чем я рассчитывал. Мусорщиков было двое и действовали они довольно расторопно, словно все знали заранее.

Хотя, о чем это я? Конечно, по крайней мере один из них знал наверняка, что именно он должен увидеть. А может быть и оба.

Выгрузившись из авиетки, мусорщики подошли ко мне и после совсем крохотной паузы, понадобившейся, очевидно, для того чтобы осмотреть место побоища, приступили к делу.

- Ага, - сказал один из них. - Еще одно убийство. Подскажи мне, Ганелон, кажется, это уже шестое за неделю?

- Седьмое.

Голос у Ганелона напоминал скрипенье несмазанной телеги.

Очень милый голос. Как раз таким и нужно кричать, что сопротивление бесполезно, что все кто надо, окружены кем надо и что вот сейчас, обладатель этого голоса, вышибет одному козлу все мозги, а потом заставит его же, эти самые мозги слопать.

- Посмотрим как он выглядит?

- Конечно. Учти, это - искусственный. Будь поосторожнее. Запросто может выкинуть какую-нибудь штучку. Они такие, эти искусственные. Кто знает, может он напичкал свое тело всякими приспособлениями и теперь, только и ждет случая их применить?

- Тут ты загнул. Имей он возможность хоть что-то сделать, уж наверняка постарался-бы наладить отсюда ноги. Зачем ему было дожидаться нашего приезда?

- А если ему захотелось присоединить к своей коллекции

трупов парочку мусорщиков?

Я удивился.

О какой коллекции трупов они говорят? Откуда она взялась? И при чем тут я?

- Тогда, может быть, для начала продырявим ему ногу или руку? Он будет знать что с нами шутки плохи, а мы будем уверены что он станет вести себя вполне лояльно. Когда приедем в управление, скажем что он оказал сопротивление, вот и пришлось его стреножить. Глядишь, еще получим премию за задержание особо опасного преступника.

- А если у него где-то там вмонтирован записывающий аппарат? Такое уже бывало. До суда он будет вести себя паинькой, а потом, в нужный момент покажет судье запись. И все! Его отпустят, а нами займутся всерьез. Нет, раз он искусственный, давай все делать как положено, по закону.

- Ну хорошо, по-закону, так по-закону.

Меня перевернули на спину и наскоро провели надо мной обряд задержания. Ничего особенного в нем не было. Все тот же старый, по-моему почти не изменившийся за последнюю сотню лет, текст в котором упоминается о правах, о каком-то звонке, каком-то адвокате, и прочая лабуда.

- Уф, кажется все, - сказал Ганелон.

Теперь, по крайней мере я их видел. Ганелон был под стать своему голосу. Этакая видеофонная будка, одетая в мундир, увешанная словно новогодняя елка инструментами с помощью которых можно кого угодно, за очень короткое время сделать инвалидом.

Второй был помельче. Недостаток массы в нем компенсировался жутко подлым видом. Работа коммивояжера способствует некоторому знанию человеческой натуры. Так вот, если я хоть что-то понимаю в людях, то этот тип был вполне способен, после службы, ради развлечения, выходить на ночные улицы и вспарывать животы жрицам любви.

Кроме этого, я смог, скосив глаза, оглядеться. Да, все верно, труп громилы лежал неподалеку, а в руке у меня был зажат нож, которым его прирезали. Но главный сюрприз был в другом. Неподалеку от трупа любителя орудовать обрезком стальной трубы, лежало еще чье-то тело. Судя по одежде, это было женщина. Наверняка ее прирезали тем самым ножом что и громилу, и к тому же она, готов в этом поклясться, молодая и красивая.

Почему-то, тех кто убивает молодых и красивых ненавидят больше чем тех, кто режет всех подряд. И наверняка, тот кто спланировал сценарий моей передачи в руки мусорщиков, должен

был этот фактор учесть.

О-ля-ля!

Кажется, я влип по-настоящему. Если труп громилы еще возможно как-то объяснить самообороной, то вот смерть молодой, хорошенькой женщины, тянет меня на дно лучше привязанного к ногам мельничного жернова.

Все, приехали. Теперь, что бы я не говорил, как бы не пытался доказать свою невиновность, мне никто не поверит. Все мои объяснения сочтут бредом свихнувшейся бродячей программы. А это означает скорый суд, и такое скорое наказание. Какое именно? Можно поставить сотню инфобабок против старой зубочистки, что после того как меня доставят в управление, не пройдет и получаса как меня самым тривиальным образом сотрут.

Между тем, Ганелон вытащил из авиетки кое-какое оборудование и принялся снимать место преступления. Минут через пять, покончив со съемкой, он взял злополучный нож за лезвие, и сунул его в пластиковый пакет. Уложив оборудование и пакет с оружием убийства в авиетку, он выбрался из нее и подошел к напарнику.

Тот одобрительно хрюкнул и сказал:

- Ну вот, а теперь пришла пора надеть на него наручники.

- И это Мордни, уже твоя работа, - промолвил Ганелон. - А для меня наступила пора перевести дух, от праведных трудов.

Обдумав сказанное напарником, Мордни криво ухмыльнулся и сказал:

- Ошибаешься. Тебе придется сделать и это. Учти, я старший, а стало быть моя обязанность - командовать и наблюдать.

- Ты твердо это решил?

- Твердее не бывает.

- Хорошо же...

По-моему в голосе Ганелона послышался намек на угрозу. У меня появилась слабая надежда. Если сейчас стражи порядка начнут выяснять отношения...

- Предупреждаю, если попытаешься выкинуть ту штуку, что позволил себе на прошлой неделе, сломаю тебе руку.

- И останешься без напарника.

- Ну, такого как ты найти нетрудно. Под любым забором десяток.

- Такого как я найти нелегко. Интересно, как ты с каким-нибудь из этих подзаборников будешь проворачивать делишки, благодаря которым имеешь неплохой побочный доход? Спорим, любой из этих идиотов первым же делом попытается тебя кинуть? Если ему это не удастся, тебе снова придется искать себе

напарника, а если удастся, то ты лишишься некоторого количества денег.

Мордни задумался.

Я удивился еще раз.

На моих глазах погибло мое давнее умозаключение, согласно которому такие люди на подобное не способны.

- Ладно, черт с тобой, - проворчал Мордни, снимая с пояса наручники. Только, учти, если он надумает брыкаться, я вычту из твоей доли десять процентов.

- Спорим, у тебя этот фокус не пройдет?

Мордни быстро обыскал меня, и извлек на свет божий пистолет и нож. Спрятав их, он защелкнул наручники на своей и моей руке, потом рывком поднял меня, да так, словно я почти ничего не весил, и понес к авиетке. По дороге, он не отказал себе в удовольствии, сообщить напарнику каким образом тот появился на свет. О более причудливом методе создания младенцев я не слышал за всю свою жизнь. Ганелон не остался в долгу и снизошел до неких предположений, в основном касавшихся близких родственников Мордни. Любые две фразы взятые из его монолога наугад, могли послужить, для какого-нибудь жителя гор, будь они ему сказаны, основанием для кровной мести на протяжении пяти - шести последующих поколений.

Впрочем, чувствовалось что мусорщики ругаются лишь для проформы. Вся эта ругань для них была не более чем своего рода гимнастика. Интересно, какие перлы они могут выдать, когда наступит момент палить из орудий главного калибра?

Мордни открыл дверцу авиетки, перехватил меня поудобнее, словно узел грязного белья и залез на заднее сиденье. Ганелон, соответственно, устроился за рулем. Подогнав авиетку поближе к трупам, он вылез, погрузил мертвые тела в багажник, и снова уселся на свое место.

- Надо было его все же слегка попинать, - с сожалением в голосе, сказал Мордни.

- Зачем? - поинтересовался его напарник.

- А затем, чтобы жизнь не казалась сахаром.

Видимо, последняя фраза являлась для них чем-то вроде расхожей, каждодневной шутки, потому что после того как она была произнесена, мусорщики довольно засмеялись.

Как-то раз мне пришлось навестить одного бывшего приятеля в сумасшедшем доме. Смех мусорщиков здорово мне напомнил то, что я там слышал.

- Поехали!

Ганелон завел мотор и авиетка взлетела.

Как раз в этот момент я совершив два чрезвычайно важных

открытия. Первое из них касалось действий профессионала. До меня вдруг дошло почему тот, кто его нанял, приказал оставить меня в живых.

Он, этот мерзавец, похоже, обладал не только препаскудным характером. Кроме всего прочего, он был еще и мстителен. В самом деле, доставив меня в управление, мусорщики произведут сканирование моей личности. И что же они обнаружат? А то, что я являюсь той самый программой, которая только что устроила страшный тарарам в кибере - 12. И дело не только во мне. Со мной, по его расчетам покончено. Дело в том, что мусорщики поневоле зададут себе очень простой вопрос. Как, каким образом, бродячая программа, считавшаяся погибшей, попала в большой мир, да еще оказалась в искусственном теле, да еще пришила двух граждан этого большого мира? Самое главное тут - как.

В поисках ответа на этот вопрос они заявятся в зоопарк, и насядут на его смотрителя. Вот тут-то многое и выяснится, вот тут-то многим и не поздоровится. И как вы думаете накажут бродячую программу, пусть даже обладающую деньгами, осмелившуюся навешать лапшу на уши мусорщикам? Ну конечно, тоже сотрут.

Месть, чистой воды месть. Хотя... Кто знает? Может быть и не только она. Уничтожив смотрителя, мой неведомый враг заодно уберет и того, кто знал мою историю, другими словами - свидетеля.

Второе открытие заключалось в том, что я вдруг понял - действие гпарализатора прошло. Видимо, все же, на мое тело он подействовал как-то не так. Времени раздумывать на тему почему это произошло не было. Главное: я снова был хозяином своего тела. И использовать это, вдруг появившееся преимущество, надо было прямо сейчас, пока я еще не оказался в управлении. Там меня быстренько согнут в бараний рог, там это умеют.

Ну хорошо же, господа мусорщики, кажется у вас сегодня не очень удачная ночь. Может быть, она вам запомнится надолго. Если конечно, все у меня получится как надо.

- Кстати, как там поживает Тина? - поинтересовался Мордни.

- Очень даже неплохо. Довольно успешно рассталась со своим третьим муженьком. Если хочешь, можно к ней заглянуть. Вот только, доставим этого искусственного в управление, и переместим в табакерку.

- Возможно...

Договорить Мордни не успел. Как раз в этот момент я открыл боевые действия.

Похоже, те кто создавал это тело, учли возникновение подобной ситуации, и снабдили его небольшим приспособлением.

В тот момент, когда Мордни попытался сообщить что он думает о Тини, я выпустил из запястья правой руки маленькое приспособление, несколько напоминающее кусачки. Действовало оно почти так же.

Резкое движение рукой и цепочка наручников, которыми я был прикован к стражу порядка, оказалась перекушена.

- Эй, что это ты задумал?! - взревел Мордни.

- А ну-ка, опуститесь вниз, - приказал я. - Иначе, я вам обоим вырву глотки.

Любой другой на месте этих психов выполнил бы мое приказание беспрекословно. Любой...

- Ага, так он ожил! - завопил Мордни и попытался мне врезать по голове какой-то штуковиной, напоминающей укороченную резиновую дубинку.

Не на того напал.

Перехватив его руку, я попытался эту штуку отнять. Надо сказать что это оказалось не так-то легко сделать. Мусорщик вцепился в "дубинку", словно она была для него самой дорогой вещью на свете. Не исключено, так оно и было.

В то время как я пытался обезоружить одного стража порядка, другой на мгновение отвлекся от управления и саданул меня кулаком в лоб.

Вот это мне уже не понравилось.

Война на два фронта - верный путь к поражению. Не верите? Полистайте учебник истории. Там черным по белому сказано, что любое государство, объявившее войну сразу двум собственным соседям, неизбежно ее проигрывало.

Я знаю это благодаря тому, что в школе одним из моих любимых предметов была история. Если точнее, то такой повышенный интерес к предмету был вызван еще одним дополнительным стимулом, в виде преподававшей его, молоденькой девицы, очень милой наружности, только что окончившей педагогический колледж, но тем не менее, истину о том, что не стоит попытаться настучать по ушам сразу двум противникам я усвоил хорошо.

Именно поэтому, все-таки обезоружив Мордни, я тотчас же пустил дубинку в ход. Сделал я это вовремя. Дубинка смачно врезалась в лоб Ганелону, причем, как раз в тот момент, когда он повернулся, чтобы еще раз меня приложить.

Эффект был бешенный. Правда, не совсем тот на который я рассчитывал.

Вместо того чтобы слегка успокоить мусорщика, и отбить у него охоту к продолжению партизанских действий, дубинка отправила его в полный нокаут.

Ой-ой-ой!

Ганелон рухнул на сиденье, как подкошенный.

Увидев это, я и Мордни, одновременно, издали вопль отчаяния, и ринулись вперед, пытаясь схватить освободившийся руль.

Мы не успели.

Авиетка задела боком какое-то строение. При этом ее тряхануло так, что нас с Мордни отшвырнуло назад. Я упал сверху и поэтому, опять вскочив, снова попытался дотянуться до руля.

Как же!

Как раз в этот момент авиетка зацепила другим боком еще одно здание. После этого ее несколько раз крутануло вокруг оси. Потом было столкновение с каким-то большим и непрочным сооружением, вроде бы с рекламным щитом. В результате этого авиетка клюнула носом, резко пошла вниз и через пару мгновений, с жутким скрежетом и скрипом, проехав метров пятьдесят по брусчатке, остановилась.

- Блин! - простонал Мордни, пытаясь выбраться из-под меня. - Вот блин.

Каким-то образом изловчившись, я пинком высадил дверцу авиетки и выбрался наружу. Быстро оглядевшись, я убедился что улица на которой мы совершили вынужденную посадку, совершенно пустынна. Не зевак, ни мусорщиков. Самое время дать деру.

Хотя, стоп, осталось еще одно дело. Кстати, о мусорщиках... Неплохо было бы кое-что предпринять для того чтобы Ганелон за мной не увязался.

Заглянув в авиетку, я увидел, что Мордни все еще находится в невменяемом состоянии.

- Послушай, дружок, - ласково спросил я. - Ты ведь не станешь пытаться меня ловить?

- Блин, - ответил мне Мордни. - Ну, блин!

Похоже, это слово ему чем-то очень полюбилось. Ну и бог с ним.

Чудовищным усилием воли поборов искушение еще раз пустить в ход дубинку, я обшарил его карманы и вернул себе свое оружие.

Отлично, эти игрушки мне наверняка в будущем понадобятся. Особенно, если учесть как повернулось дело. Теперь, когда на мне висят убийства, сопротивление властям, побег, порча имущества стражей порядка и, вероятно, еще множество других преступлений, явится в управление мусорщиков было бы величайшей глупостью.

Стало быть, мне остается только попытаться выловить похитителей самому.

Я вылез из авиетки и еще раз взглянул на Мордни и Ганелона. Один из них по-прежнему был без сознания, второй, с интервалом секунд в десять, бормотал так полюбившееся ему слово.

Пока, ребята, надеюсь мы больше не увидимся.

Широко размахнувшись, я отшвырнул дубинку прочь. Мне она не понадобится. Я, если что, смогу себя защитить и без нее.

- Блин! - сказал мне вслед Мордни.

Что-то у него с психикой, точно, было неладно. Хотя... при такой работе... Каждый день на кого-то орать, кому-то угрожать, кого-то лупить и чувствовать, ощущать всей кожей, что большинство людей тебя, мягко говоря, не любят. При таких условиях у любого, со временем, будут проблемы с психикой.

Где-то поблизости послышались завывания сирены. К месту катастрофы спешила еще одна авиетка мусорщиков.

Это означало, что мне нужно поторопиться.

11.

На то, чтобы определить где именно я нахожусь, много времени не понадобилось.

Я миновал несколько улиц и наткнулся на справочного боя. Так прозвали агрегаты, основной работой которых было выдавать глупым туристам всевозможные справки. За добавочную плату они исполняли для них же функции экскурсоводов. Вообще, по-моему, любой человек, превратившись в туриста, глупеет просто на глазах. Благодаря этому, справочные бои не исчезали с улиц. Очевидно, они приносили своим хозяевам неплохой доход.

Надо еще добавить, что защищены они были довольно основательно. Так что уличные хулиганы, после нескольких инцидентов, стали обходить их стороной.

Денег, конечно, у меня не было совсем, но, по моему мнению, на тот вопрос, который я собирался задать, справочный бой мог ответить и бесплатно.

Так оно и оказалось.

Видимо, программа этого лучшего друга туристов была составлены таким образом, что бы он за самые простые вопросы не брал денег. Очень логично. Очень логично, поскольку ни один турист никогда не ограничивается одним простеньким вопросом. Вслед за ним обязательно следуют другие. И вот за них-то ему платить уже придется.

Я не был туристом. И меня интересовал ответ всего лишь на один-единственный вопрос.

Получив его, я узнал, что мне несказанно повезло. Оказалось,

я нахожусь в получасе ходьбы от своего дома. На такси это расстояние можно было покрыть минуты за три. Но, во первых: это такси еще надо было поймать. А во вторых: бесплатно меня никто не повезет.

Конечно, я должен был забрать у мусорщика не только свое оружие, но и избавить его от всех наличных денег. Наверняка, у него в карманах должна была найтись какая-то сумма наличными. Вот только, брать деньги заработанные неизвестно каким путем...

Я сказал себе что большего болвана за всю свою жизнь не видел. Какая мне разница каким путем попали к этому мусорщику деньги? Главное - они мне нужны, причем по зарез. Хотя... какой смысл сожалеть? Вернувшись обратно к разбитой авиетке, я конечно же встречу возле нее не менее взвода добрых, мужественных и справедливых ребят, которых мое появление жутко обрадует.

Раньше надо было думать.

Я пошел пешком, причем, не домой. Имевшиеся у меня зачатки здравого смысла подсказывали, что явиться сейчас в свою квартиру было бы верхом глупости. Почти наверняка там меня уже кто-нибудь поджидает. Не мусорщики, так боевики тех кто спер мое тело.

А значит, помощи надо искать там, где я бываю достаточно редко. Если хорошенько подумать, то таким местом может быть жилище Доктора.

Да, Доктор, вот кто мне сейчас нужен. Я бываю у него не чаще раза в полгода, и одновременно, за многие прошедшие годы знакомства, у меня сложилось четкое мнение, что ему можно доверять, причем, как раз в такой ситуации как эта. Хотя, я могу и ошибаться.

Ну чтож, Доктор, так доктор. Пришло время мои умозаключения проверить.

Вообще, как выясняется, я давно уже не был в городе ночью. Нет, конечно, мне случалось задерживаться где-нибудь допоздна и потом возвращаться домой, при свете фонарей. Вот только, каждый раз, при этом пешком мне приходилось пройти всего лишь несколько метров, от подъезда, и до такси.

Я не домосед. Работа у меня такая, что за день приходится проходить довольно приличное расстояние Но только, все это делается днем. По вечерам я не работаю. В это время суток люди менее всего склонны хоть что-нибудь покупать.

Я прислушался.

Точно.

Неторопливые, размеренные шаги, становившиеся все громче.

Меня явно кто-то догонял. Неторопливым, прогулочным шагом? Что-то странное. Вообще, кто это может быть? Ну уж во всяком случае не очередной громила. Эти ребята так не ходят. Простой, безобидный любитель ночных прогулок? Сомнительно. Эта категория безумцев вымерла в незапамятные времена, и осталась в весьма ограниченном количестве, в тихих провинциальных городках, где каждый знает каждого и можно устраивать пешие прогулки не опасаясь встретить опасного незнакомца. Здесь же, в мегаполисе... Нет, такое здесь просто невозможно.

И все-таки, за мной кто-то шел. Прогулочным шагом. При этом явно меня догоняя.

Я остановился.

Любопытство, вообще очень опасное чувство. Бесчисленное количество людей, пытаясь его утолить, попадали в совершенно жуткие переделки, причем, многие при этом лишились жизни. Вообще, в этом отношении любопытство уступает пальму первенства только алчности. И все-таки, я ему поддался.

Разгадка оказалась простой. Это был всего-навсего справочный бой.

Он вырулил из-за ближайшего угла и прямым ходом направился ко мне. Благодаря своим длинным ногам, он мог позволить себе, догоняя меня, переставлять их с той же частотой, с которой двигаются ноги неспешно прогуливающегося человека.

Коротко выругавшись, я пошел дальше. Через некоторое время справочный бой догнал меня и пристроился рядом. Покосившись на него, я довольно неприветливо поинтересовался:

- Тебе чего? Учти, денег у меня нет.

- Сегодня, если пожелаете, я буду работать на вас без денег.

Голос у справочного боя был мелодичный, многообещающий, очаровательный. Короче, как раз такой, какой нужен для того чтобы охмурить любого, пусть даже самого недоверчивого туриста.

- С каких это веников? - поинтересовался я. - Или я ошибся и передо мной стоит не пиявка, навечно присосавшаяся к кошелькам бедных, доверчивых туристов, а добрый брат - самаритянин?

- Можно сказать и так, - справочный бой хихикнул. - Просто, время от времени, наша контора выдает каждому стотысячному клиенту небольшую награду, в виде бесплатного обслуживания. Если пожелаете, я проведу вас по лучшим музеям этого мегаполиса. В течении суток я буду снабжать вас любой информацией. Бесплатно. Любой. Через пару кварталов будет дворец Ллойкинга, того самого. Если вы пожелаете, я устрою вам по нему шикарную экскурсию. Желаете?

Я хмыкнул.

Везет мне, как утопленнику. Нет, чтобы это везение накатило на меня днем раньше, когда я только собрался заглянуть в кибер - 12. Я вполне мог потратить этот день используя до конца свалившуюся халяву, и в конечном итоге, наверняка, остался бы при своем бренном теле.

А сейчас... Ну да, только этого мне не хватало. Я не мог допустить чтобы возле меня, целые сутки, ошивался этот "добрый брат-самаритянин". Стало быть, ничего не остается как сказать нежданной халяве "прощай".

- Итак, куда направимся, везунчик? - спросил меня справочный бой.

- Но ведь сейчас ночь, - напомнил я.

- Ну и что? Для стотысячного клиента откроются двери любого строения, представляющего из себя хоть мало-мальскую историческую ценность. Все, без исключения. Ну, дерзай!

Мне в голову пришла одна любопытная мысль.

- А что будет, если вдруг окажется, что я преступник, специализирующийся на краже антиквариата?

- Вероятность этого, как говорят математики, исчезающе мала.

- И все-таки?

Справочный бой тяжело вздохнул.

- Мы вынуждены будем все равно открыть перед ним двери любого музея. Но учтите, во время осмотра рядом с вами буду я. А украсть что-нибудь, когда за объектом наблюдаю я, невозможно.

- Так уж невозможно?

- Вы, люди, конечно, хитроумные создания. И в принципе, очень ловкий вор антиквариата может меня обмануть. Однако, наши исследования показали, что для этого ему необходимо подготовиться, причем основательно, в течении нескольких недель. А полученная привилегия действует только сутки. Другими словами, этому профессиональному вору, для того чтобы меня обмануть, попросту не хватит времени.

- Здорово, - сказал я. - Просто отлично. Главное, все учтено и рассчитано. А вот скажи, что вы будете делать, если окажется что ваш приз достался преступнику, которого ищут мусорщики?

Справочный бой задумался.

Я снова покосился на него.

Здоровенная, оклеенная плакатами с изображениями старинных храмов штуковина, на длинных ногах, чем-то смахивающая на цыпленка - переростка.

Ишь ты, задумался. Он еще, ко всему прочему, оказывается,

способен задумываться. Ну-ну... Интересно, что он мне ответит?

Он ответил.

Что-то в справочном бое едва заметно щелкнуло. Голос, которым он мне ответил ничуть не походил на тот, которым он разговаривал до этого. Сухой, твердый, официальный.

- Я провел кое-какие консультации. Если разыскиваемым преступником оказывается обычный клиент, мы обязаны немедленно сообщить об этом мусорщикам. Однако, дополнения касающиеся выдачи приза были внесены в него позже, и таким образом, обязательство сотрудничать с мусорщиками в них отсутствует.

- Проще говоря, доносить на меня вы не будете.

- В течении ближайших суток ваши интересы для нас превыше всего. Однако, когда вы снова станете обычным человеком, вступит в действие тот пункт нашего устава, которые касается сотрудничества с мусорщиками. Он составлен таким образом что мы не можем этого не сделать.

- То есть, у меня есть еще сутки?

- Почти.

- Веселая перспектива. Кстати, а вы знаете кто я такой?

- Конечно. У нас есть необходимые технологии для того чтобы это определить. Вы - бродячая программа Ессутил Квак.

- Вот именно. По закону, я не человек. Могу ли я быть вашим призером?

- В свое время мы подумали об этом и в наш устав был внесен пункт, согласно которому нашим клиентом могут являться бродячие программы, изъявившие желание стать туристами в большом мире. Если бродячие программы могут быть клиентами, то они могут быть и призерами.

Я покачал головой.

На кривой кобыле этих ребят не объедешь. Все схвачено.

- Итак, с какого объекта желаете начать осмотр?

Голос справочного боя снова изменился, приобрел чарующие интонации.

- Ни с какого, - ответил я. - У меня сейчас нет на это времени.

- Ваше желание для нас закон. Однако, если вы все же надумаете устроить себе экскурсию в течении этих суток, вам достаточно подойти к любому справочному бою и назвать свое имя. Ваше право остается за вами.

- Хорошо, пусть будет так, - буркнул я.

Не нужны мне их экскурсии. У меня и без них забот - полон рот.

- В таком случае, я вынужден с вами распрощаться. Надеюсь, мы еще встретимся.

Проговорив это, справочный бой потопал прочь.

Я с завистью посмотрел ему вслед.

Вот у кого нет совсем никаких проблем. Уж наверняка, та программа что сидит внутри этого металлического цыпленка, ведет совершенно безбедное, не омраченное почти никакими неприятностями существование. Конечно, время от времени ей попадается особо противный турист, и для того чтобы его удовлетворить, ей приходится пускаться во все тяжкие. Но честное слово, неприятностями это можно назвать с очень большой натяжкой. По крайней мере, то что произошло со мной, ей ни в коем случае не угрожает.

Чем не жизнь?

Вообще, наш мир устроен совсем неправильно. Какая-то программа живет и благоденствует в полном смысле этого слова, в то время как настоящий человек, рожденный от живой, настоящей женщины, может попасть в такую переделку, которая может привидится только в очень уж страшном кошмаре.

А не слишком ли я разворчался?

Безусловно, жизнь преподнесла мне один из тех подарков, которые она приберегает для особого случая. Однако, к данному моменту меня запросто могли убить, как два пальца об асфальт. Я же все еще жив, способен действовать и мне даже везет, причем, так, как никогда за всю жизнь.

Надо же, выиграть приз у фирмы экскурсоводов. Может быть, найти какого-нибудь туриста, и продать ему за некоторую сумму право на этот приз?

Нет, фирма на такое не пойдет. А жаль. Деньги мне сейчас очень бы пригодились.

Везение, будь оно неладно. Везение.

А не слишком ли мне везет, вот в чем вопрос?

Иначе чем удачей, то, что я ушел от всех этих многочисленных охотников назвать нельзя. Потом, совершенно кстати, у смотрителя зоопарка оказалось в заначке искусственное тело, да не простое, а приспособленное для того чтобы с его помощью вести боевые действия. И находилось оно не на другом конце нашего земного шарика, а в получасе ходьбы от моего дома. И вот теперь, еще этот самый приз.

Не слишком ли? И не выглядит ли это везение, мягко говоря, несколько странновато?

Странновато? Еще как! Если вдуматься, многое из того, что произошло со мной в последнее время, выглядит по меньшей мере необычно.

Вообще, все это стоит хорошенько обдумать. Но прежде...

Я прикинул, что до дома Доктора мне осталось топать еще

минут пятнадцать, не меньше. Стало быть у меня, и в самом деле, было кое-какое время. Наверняка, явившись к Доктору, мне придется рассказать не только о том, что случилось, но и представить соображения на тему, как именно произошло то, что произошло.

Соображения. У меня их попросту не было. Я не имел ни малейшего представления кто сделал со мной эту подлость и самое главное - зачем. Нет, конечно, когда мое тело украли, я вполне логично предположил, что оно понадобилось какому-нибудь старперу, решившему срочно сменить свою износившуюся, дарованную от природы оболочку.

Сейчас эта теория не выдерживала никакой критики.

Слишком большие силы мне противостояли. Слишком дорого обошлось этому негодяю мое бренное тело. Неоправданно дорого. Или он из тех, кто никогда не отступает? Возможно, похищая мое тело, он и не предполагал во что ему это обойдется, а потом, когда операция потребовала дополнительных расходов, решил не отступать и не сдаваться.

Может быть я, своими действиями, загнал его в угол?

Да нет, что-то тут неправильно. И дело даже не в деньгах. Тот, против кого я воевал, обладал не только деньгами, но и властью. Может быть, эта власть была, так сказать, неофициальной, но все же она была. Итак, вопрос: зачем ему понадобилось именно мое тело? Почему, обладая деньгами и властью, он на него польстился? Кто мешал ему купить себе тело какого-нибудь бедолаги, достигшего самого распоследнего дна, бедолаги, совсем не преуспевшего в жизни, для которого единственным способом как-то обеспечить существование своих близких, осталось продажа тела и переселение в кибер для бедных?

Несомненно, такие сделки считаются незаконными. Безусловно, если о такой сделке станет известно мусорщиком, и они умудрятся доказать, что она была, никакие деньги покупателя не спасут. Конечно, подобные сделки случаются нечасто, и сопряжены с большим риском.

Но все-таки, если верить слухам, время от времени они происходят. И частенько даже заканчиваются удачей. Особенно, если тот кто забирает тело, обладает властью.

Властью.

Несомненно, похититель ей обладал. Так кто ему мешал добыть себе тело с помощью полюбовной сделки? При этом он несомненно должен был рисковать, но гораздо, гораздо меньше чем попытавшись украсть мое тело. Да и обошлось бы оно ему гораздо дешевле.

Чем же этого негодяя привлекло именно мое тело, что он в нем такого особенного нашел? Я не супермен, не обладаю могучими мускулами и реакцией ниндзя, у меня нет доступа к каким-либо государственным секретам, у меня нет влиятельных друзей, которых, воспользовавшись моим лицом можно было обмануть, я не представляю из себя героя-любовника, способного всю ночь напролет доставлять наслаждения женщине. Я - обыкновенный, у меня все обыкновенное. Мускулы, друзья, работа.

Так зачем оно ему, черт побери сдалось, это мое тело? Может быть оно обладает какими-то особенностями, отличающими его от всех прочих, о которых я не подозревая вовсе?

Мое-то тело?

Все, хватит, хватит. Так недолго и забрести в дебри диких, невероятных предположений. Самым простым и банальным из них было допущение, что мои родители были вовсе не моими родителями и что на самом деле я являюсь принцем какой-нибудь далекой, жутко богатой страны. Как раз вчера наступило время предъявить мои права на престол и какой-то негодяй решил у меня их украсть. Вместе с телом.

Причем, это еще только начало. Если подключить к измышлению объяснений покражи моего тела хоть толику фантазии, можно добраться до таких предположений....

Я чертыхнулся.

К дьяволу все эти фантазии и измышления. Проще всего предположить что на самом деле никто у меня никакого тела не крал. Почему? Да потому, что его никогда и не существовало, потому, что я никогда не был живым человеком. Каким образом? Да очень простым. С самого начала я был программой, сделанной каким-то безумным кукарачей, с неизвестной мне целью. Воспоминания? Чушь! Так ли трудно их было смоделировать?

Мне захотелось не только чертыхнуться, но произнести целую тираду. В три наката с переборами.

Хотя, может быть, ругаться пока рановато?

Конечно, мысль о том, что я никогда на самом деле не был настоящим человек не стоит принимать во внимание. Но все-таки... все-таки...

Было, существовало, имелось у меня странное ощущение, будто я попал в какую-то старинную компьютерную игру. Из тех, в которой игроку дают некоторую свободу. Но до известных границ. Как только я приближаюсь к одной из этих границ, меня мягко и совсем незаметно направляют в нужную сторону. Очень мягко и совсем незаметно.

Даже не так. Совсем не так. Я не игрок. Я всего лишь одна из

фигур, которой нужно в определенный отрезок времени находиться в определенном месте. Я отчаянно сопротивляюсь, пытаюсь вырваться из этого заколдованного круга, но каждый раз оказываюсь в нужном месте и в нужное время. После этого наступает пауза и я тешусь видимостью свободы. А потом, настоящий игрок, снова мягко берет меня под локоток и направляет туда куда нужно. В нужное время.

Интересно, кто он, этот игрок? Все бы отдал чтобы заглянуть ему в глаза и задать пару вопросов. Может быть, не очень приятных.

Кстати, насчет того, что я будто бы никогда не был человеком. Проверить это очень просто. Минут через пять все станет ясно. Если у меня ложная память, то никакого Доктора в том доме где он якобы должен жить, я не обнаружу. Конечно, может оказаться, что он есть на самом деле, и даже живет именно в той квартире, но о моем существовании и не подозревает.

Стоп, а это что?

Неподалеку послышался вой сирены.

Я быстро метнулся к ближайшему дому. На мое счастье, хозяин этого дома пожелал украсить вход в свое жилище двумя каменными, спящими львами. Спрятавшись за одного из них, я стал ждать. Сирена звучала все громче. Запах, которым несло от льва наводил на мысль, что какой-то ночной гуляка, не так давно, уже им воспользовался. Правда, не таким образом как я.

Я попытался прикинуть не стоит ли мне перебежать к другому каменному истукану. Хотя, кто знает, может быть там дело обстоит еще хуже?

Как бы то ни было, но авиетка пронеслась мимо. Я выбрался из-за льва и еще раз понюхал воздух.

Кажется Бог миловал. Ни во что такое я не вляпаться. Хотя, по идее, вполне мог. Это было бы прекрасным дополнением к тому, что со мной произошло.

"Нет, - подумал я, продолжив свой путь. - Какая там к черту игра? Такого не бывает ни в одной игре. А стало быть, для того чтобы выпутаться из этой безумной истории, мне надо укротить свою фантазию и заняться делом. Всего - навсего."

Вот только, многолетний опыт мне подсказывал, очень избитую фразу. О том, что путь в ад, как правило, вымощен благими намереньями.

12.

Доктор - достаточно умный и относительно честный человек. Когда я говорю "относительно", я имею в виду, что все мы в этом мире, по достижении определенного возраста - не ангелы. Послушали бы вы меня, когда я пытаюсь всучить очередной

покупательнице свой товар. Держу пари, после этого, вы еще долгое время относились бы ко мне с подозрением, а общаясь непосредственно, с трудом подавляли желание проверить на месте ли ваш бумажник. Так вот, с честностью у Доктора дела обстоят гораздо лучше. Может потому, что его работа требует от него именно честности, а моя - нет. Даже наоборот. Честные коммивояжеры очень быстро сходят с дистанции.

Кроме того, у Доктора есть понятие о мужской дружбе. Как и положено настоящему мужчине, у него много знакомых, но друзей всего несколько. И друзья у него действительно друзья, а не потенциальные кандидаты, которых можно подставить и использовать для того чтобы облегчить себе жизнь.

Теперь, о недостатках.

Доктор - пижон. Ему свойственно поддаваться различным веяньям. Правда, каждое такое увлечение рано или поздно проходит. Например, как-то раз он вбил себе в голову, что умный человек просто обязан жить что называется "на уровне". Эта мысль ему запомнилась и забываться не желала. Для того чтобы претворить ее в жизнь, он года на три превратился в настоящего трудоголика. Работал днем и ночью, развил бурную деятельность, совершенно забывая об одной неприятной штуке.

Дело в том, что жить действительно "на уровне", совершенно невозможно. Все время чего-то будет не хватать, все время будет казаться что вот еще немного, вот еще чуть-чуть... Ага, как же! Этого "чуть-чуть" не достигнешь, и за всю жизнь.

Сразу оговорюсь, я не имею в виду сказочных миллионеров. О них разговор особый. Я говорю о людях живущих на таком уровне, при котором, вдруг обнаружив что им что-то действительно нужно, они идут в магазин и это самое покупают, совершенно не заботясь о том, сколько при этом нужно с собой захватить денег.

Так вот, еще раз говорю, что года три Доктор изнурял себя самым неимоверным образом. Потом для него настал момент прозрения. Он достиг сатори, плюнул на эту блажь, и снова стал нормальным человеком.

Как память о времени заблуждения осталась отделанная словно игрушечка квартира, в построенном для элиты доме. Дверь в этот дом, конечно была оснащена охранной системой, долженствующей препятствовать визитам нежелательных незнакомцев, в том числе: хулиганов, грабителей квартир, нарков, и коммивояжеров.

Безусловно мой визит к Доктору будет зафиксирован. Весь вопрос в том, грозит это кому-нибудь опасностью или нет. Конечно, мой могущественный враг, теоретически, мог запустить

программу слежения и во все подобные охранные системы, в надежде что где-нибудь она меня обнаружит. Однако, на самом деле, сделать это еще труднее чем выследить какую-нибудь программу в одном из киберов. Мегаполис и в самом деле огромен.

Прикинув какой должна быть эта охранная система, я пришел к убеждению, что мог бы ее обмануть. Будь при мне кое-какие инструменты. Однако, их не было. Значит, придется переться в квартиру Доктора так сказать, официальным образом.

Я нажал несколько кнопок, расположенных справа от двери. Через полминуты на находившемся рядом с ними экранчике возникла физиономия Доктора.

- Вам чего?

В голосе его слышалась изрядная доля подозрительности.

Еще бы, ночь в мегаполисе не совсем удачное время для визитов. Особенно, если ты заранее не предупредил о своем появлении.

Я уже было открыл рот, для того чтобы объявить кто я такой, и вдруг осекся.

А в самом деле, как я смогу объяснить кто я такой, и зачем здесь появился? У меня совершенно вылетело из головы, что я теперь выгляжу совсем не так, каким меня привык видеть Доктор. Можно попытаться ему объяснить, что именно со мной произошло, и как я до такой жизни дошел, но это займет много времени.

- Милейший, ты что мухоморов поел?

Пришлось на ходу импровизировать.

- Я от вашего знакомого Ессутила Квака, - сообщил я. - У меня к вам от него послание.

- Какое?

- Прошу прощения, но я могу сообщить это только лично.

- Ага, значит лично?

- Только так. Очень важное. Короче, он сказал, дело идет о жизни или смерти.

По моему глаза Доктора как-то странно блеснули.

- Угу, ну в таком случае - заходите.

Дверь щелкнула и открылась. Я облегченно вздохнул, и зашел внутрь. Лифт вознес меня на пятый этаж. Дверь в квартиру Доктора была приоткрыта.

Странно. Обычно он встречает своих друзей на пороге. Ах да, совсем запамятовал. Я пока к его друзьям не отношусь, я всего лишь посланник от его друга.

Размышляя примерно таким образом, я вошел в квартиру. И застыл как вкопанный. Прямо мне в лицо смотрел гипразрядник.

Жуткая штука. Если вам нужно кого-то разнести на клочки, смело ей вооружайтесь. Она сделает дело как надо, стоит лишь нажать на курок.

- Что, не ожидал? - ласково спросил Доктор.

На лице у него было написано торжество. Еще бы, в одиночку заловить грабителя. Приключение!

Я покачал головой и сказал:

- Псих! Опусти пушку. Вдруг случайно нажмешь на курок.

- И нажму, - с совершенно безмятежным видом сообщил Доктор. - Если, конечно, тебе, вдруг придет в голову меня сердить. Понимаешь, что я имею в виду?

- Понимаю, понимаю, - сварливо проговорил я. - Только, учти, при этом ты ухлопаешь одного из своих хороших знакомых. И совершенно зря.

- Мусорщикам звонить?

Из-за двери в соседнюю комнату появилась миниатюрная жена Доктора. В глазах у нее светилось жгучее любопытство с некоторой примесью тревоги. Как же, муж совершает гражданский подвиг. Надо проследить чтобы этот ужасный грабитель ему как-нибудь не навредил.

- Немного подожди, - величественно приказал Доктор. - Сейчас мы его, голубчика выведем на чистую воду.

Демонстративно сложив руки на груди, я сказал:

- Хорошо, я согласен, выводи меня на чистую воду. Учти, я тебя обманул только в одном. Я не посланец от Ессутила, я он самый и есть.

Доктор осклабился.

- Вот дает. Врет и не краснеет.

- Как же он покраснеет? - напомнила жена. - Он же искусственный.

- Да незачем мне краснеть, - сказал я. - Проверь меня. Задавай вопросы.

Говоря это я мысленно вздрогнул. В самом деле, а что если Доктор начнет задавать такие вопросы, ответить на которые я не сумею? Не могу же я помнить до мелочей все наши встречи.

- Хорошо, - Доктор хитро прищурился. - Чем я угощал тебя, когда ты последний раз приходил ко мне в гости?

Ну, ответ на этот вопрос я знал.

- Пытался угощать жареной курицей, скотина эдакая. Видишь ли, забыл он, что я ее не ем. Ничего, я тебе эту курицу еще припомню. Потом, когда вернусь в свое тело.

- Верно, так оно и было, - доктор опустил гипразрядник. - Прах забери, Ессутил, какого черта ты залез в искусственное тело?

- Сейчас расскажу, - сказал я. - От двери-то отойти можно?

- Можно, можно, - милостиво разрешил Доктор. - Пошли на кухню, там все расскажешь.

Старая, оставшаяся с незапамятных времен традиция всех интеллигентов вести разговоры на кухне.

Мы прошли в небольшую кухню, буквально сверкавшую чистотой, и уселись за стол.

Я сказал:

- По крайней мере, сегодня ты не станешь мне предлагать эту мерзкую жареную курицу. Боже, как ты в прошлый раз ее пожирал. Куроед несчастный.

- Полегче, полегче, - добродушно сказал Доктор. - Насколько я помню в прошлый раз ты голодным не остался. У меня нашлось и кое-что иное кроме курицы. Однако, если ты не успокоишься, в следующий раз я выставлю на стол блюда состоящие из одной курятины. Вот тут ты попрыгаешь.

- Между прочим, Ессутила неплохо было бы накормить и сегодня, напомнила Майя, жена Доктора. - Он наверняка голоден.

Она уже что-то быстро делала, по-моему пыталась на скорую руку соорудить нечто напоминающее ужин.

- Хорошая порция тока, вот что ему нужно, - сказал Доктор. - И больше ничего. Не так ли, Ессутил?

- Увы, - я развел руками. - Он прав. В этом теле я могу потреблять только ток. Но когда мое большое приключение закончится...

- Бедненький, - промолвила Майя. - И что, он не съест даже кусочка?

- Почему, - пожал плечами Доктор. - Он может съесть хоть быка, но на пользу это ему не пойдет. А посему, не суетись, и оставь нас вдвоем. Кажется, у Ессутила действительно большие неприятности. Попробуем придумать как ему помочь.

Вообще, это обнадеживало. Доктор потому и был доктором, что его основной профессией являлось приводить в порядок искусственые тела, так сказать их лечить. Он и в самом деле мог мне очень сильно помочь.

Майя - умная девочка. Через несколько мгновений мы остались на кухне одни.

Доктор криво ухмыльнулся, достал из буфета бутылку пива, открыл ее и сделав большой глоток, промолвил:

- Ну, рассказывай. Страшно люблю рассказы о всяких мелких жульничествах.

- Хорошо, расскажу. Только сначала, один совершенно детский вопрос: новости по галовидео ты сегодня смотрел?

- Еще не успел. А что, там может быть что-то хоть немного

отличающееся от обычной каждодневной жвачки?

- Может, может. Давай сначала посмотрим новости, а потом я тебе все расскажу.

- Хорошо, давай посмотрим.

Я уже говорил что Доктор пижон? Ну так вот, галовидеоприемник был у него и на кухне.

Включив его, Доктор быстро выбрал из списка предлагаемых программ ту, которая отвечала за новости и мы приступили к их просмотру.

Надо сказать, что я вполне мог выложить свою историю еще до просмотра. Однако, мне хотелось посмотреть как она будет выглядеть, так сказать, в официальном изложении.

Тщеславие - жуткая штука. Ему подвержены все. Даже лохи, у которых украли тело.

Новости и в самом деле были самыми обыкновенными. Где-то наступил очередной кризис и по этому поводу значительно выросла смертность среди сословия банкиров. Некоторые из них настолько обнаглели, что стали, вместо того чтобы тихо и пристойно потреблять таблетки с ядом или же проверять на прочность собственные головы с помощью старинной системы пистолетов, бросаться с крыш небоскребов, совершенно не заботясь о том, что там, куда они намеревались упасть, может прогуливаться кто-то совершенно неповинный в тех несчастьях которые с ними случились.

В другой части цивилизованного мира разгорелся очередной скандал, когда какой-то дотошный журналист сопоставив кое-какие факты, пришел к выводу что президент одной крупной страны обладает собственным небольшим, можно сказать карманным кибером, населенным сплошь немыслимыми красотками. Выводы свои он конечно же обнародовал. Гневные тирады и опровержения, провозглашаемые по этому поводу сторонниками вышеупомянутого президента приобрели настолько массовый характер, что можно было не сомневаться - кибербордельчик существует.

Куда-то там, в немыслимые дали, далеко за пределы солнечной системы, отправлялся очередной международный экипаж, состоящий сплошь из героев первопроходцев - фанатиков науки. Рассматривая сутулые фигуры и узкие плечи космонавтов, я почти пожалел о старых - добрых временах, когда любой кандидат на полет за пределы атмосферы нашего шарика, выглядел этаким титаном, с непреклонным мужественным взглядом, способным гнуть стальные балки и на завтрак пить соляную кислоту. А нынешние хлюпики... На героев они не тянули. Да и какие им могли грозить трудности и опасности?

Сиди в кибере и занимайся привычными делами. В тот момент когда звездолет окажется в нужной точке, необходимо всего лишь переместиться в искусственное тело, сделать запланированные наблюдения и можно отправляться обратно. По возвращении на Землю эти ребята попадут в свои родные тела, кстати, ничуть за время их отсутствия не постаревшие и будут до самой смерти считать себя героями. Тьфу… Нет, раньше было лучше.

На окраине одного из мегаполисов совершено дерзкое преступление. Трое уголовников ворвалась в здание где хранилась местная тюрьма, для того чтобы освободить кое-кого из своих приятелей. Саму тюрьму они захватили, а вот для того чтобы переместить из нее заключенных в их родные тела, времени у злоумышленников уже не хватило, поскольку к месту нападения подоспел отряд мусорщиков. В разыгравшейся вслед за этим схватке один из бандитов был убит. Двум остальным удалось удрать, прихватив с собой тюрьму, благо ее размеры позволяли это сделать. Несколько отрядом мусорщиков ведут поисковые операции, и надеются скоро напасть на след злоумышленников.

После этого в новостях было еще около десятка сообщений, о происшествиях помельче. И наконец… Вот оно!

Диктор сообщил:

- Только что поступили сведенья, что Безумная программа по имени Ессутил Квак, являвшаяся причиной возникновения беспорядков в кибере - 12, перестала существовать. Обложенная со всех сторон нашими доблестными мусорщиками, она спряталась на территории зоопарка старинных вирусов и вместо того чтобы сдаться в руки стражей порядка, предпочла покончить с собой, войдя в клетку одного из самых свирепых и кровожадных вирусов.

Диктор перешел к следующим сообщениям, а Доктор, выключив галовидео, сделал из бутылки гигантский глоток пива и озадаченно хмыкнул.

- Какая такая программа? И почему у нее твое имя?

- Потому, что это именно я и был.

- Бродячая программа?

- Да нет же, именно я. Просто, они посчитали меня бродячей программой.

- Почему же ты не объяснил им их ошибку?

- Потому, что в тот момент я и был бродячей программой. Как можно назвать того, кто уже не владеет своим телом?

- Ну-ка, ну-ка, давай - рассказывай.

Вид у Доктора и в самом деле был жутко заинтересованный. Похоже, он уже сообразил, что сейчас услышит нечто в высшей

мере забавное. Забавное? Кому как. Лично для меня ничего забавного в том что со мной приключилось не было.

Обречено вздохнув, я приступил к рассказу...

Когда я закончил, Доктор приканчивал вторую бутылку. Опустошив ее окончательно, он сказал:

- Ух ты, вот это да!

- Что, занятная история? - спросил я.

- Да нет, история конечно интересная, но ничего сверх занятного в ней нет. А вот тело твое - это да! Ты хоть понимаешь что оно может стоить довольно кругленькую сумму денег?

- С каких это веников?

- А с таких, что это тело никак не помечено. Большая редкость в наши дни. Все искусственные тела, созданные за последние десять лет, особым образом помечают. Ну, как бы это объяснить попонятнее... на них ставят что-то вроде маячков. Действует эта штука конечно совсем по другому, но принцип чрезвычайно похож. Суть в том, что мусорщики, если им этого захочется, могут установить совершенно точно местонахождение любого искусственного тела.

- Ага, - сказал я. - Стало быть, господа мусорщики, решили максимально облегчить свою работу.

- Вот - вот, именно это. Причем, учти, все искусственные тела не только помечены, но еще и обладают функцией оставлять некоторые идентификационные следы.

Сказав это, он вытащил из холодильника третью бутылку пива, открыл ее и надолго присосался к горлышку. С завистью посмотрев на то, как стремительно уменьшается уровень пива в бутылке, я сказал:

- А это как они делают?

- Запах, - ответил Доктор. - Определенный запах. Обычные люди уловить его не могут, поскольку он выделяется в микроскопических количествах. А мусорщикам достаточно, оказавшись на месте преступления, с помощью несложного приборчика сделать анализ воздуха и если он покажет, что здесь недавно побывал искусственный, обратиться в один из своих отделов, осуществляющий слежку. Там им сообщат какой искусственный был в этом месте в определенное время - и дело в шляпе. Преступник найден в течении нескольких минут. После этого остается его только поймать, что с помощью все того же отдела слежения очень легко сделать. Ну, понимаешь?

- Понимаю, - сказал я. - Таким образом, получается, что с помощью искусственного тела нельзя совершить не одного преступления?

- Безнаказанно, учти, безнаказанно.

- Но я же сам видел в новостях сюжеты о преступниках, совершавших с помощью искусственных тел преступления.

- Конечно, постоянно находятся лохи которые пытаются претворить в жизнь хитроумную, как им кажется, идею совершить преступление с помощью искусственного тела. Еще бы! Этот вариант вроде бы дает бездну преимуществ. Вот только, все они неизбежно попадаются, причем, как правило, даже не понимают на чем прокололись.

- Другими словами, мусорщики хранят сведенья о том, что могут в любой момент узнать где находился и что делал обладатель искусственного тела?

- Верно. Зачем об этом знать всем и каждому? Ведь благодаря этому тех, кто пытается совершить преступления с помощью искуственных тел, вполне благополучно ловят. При этом, искусственные тела, которые они используют для своих делишек, как правило, остаются в целости и сохранности. Их можно конфисковать и перепродав следующим лохам, возможно мечтающим о том, чтобы с их помощью совершить преступление, пополнить казну управления мусорщиков.

- Но ведь если лохи, замышляющие совершить преступление с помощью искусственного тела, будут знать что они неминуемо попадутся...

- Э, нет, - Доктор помахал перед моим лицом указательным пальцем. Если человек действительно задумал совершить преступление, он его совершит, с помощью искусственного тела или без него, но будь уверен, он своего добьется. При этом поймать его будет труднее.

Как раз в этот момент на кухню заглянула Майя. Вид у нее был довольно сонный.

- Мальчики, я ложусь спать, - сообщила она. - Придется вам заботиться о себе самим.

Мы чуть ли не хором заверили ее, что это нам вполне по силам. Сообщив нам что это заявление у нее особого доверия не вызывает, Майя тем не менее исчезла.

- И все-таки, с этической точки зрения это неправильно, - сказал я. Получается, не сообщая обычным жителям этого мира о том, что искусственные тела помечены, мусорщики провоцируют их на нарушение закона. Разве не так?

- Ну, это еще как сказать, - промолвил Доктор. - Уверен, даже зная о том, что они помечены, люди не откажутся от мысли использовать искусственные тела. Просто, прежде чем их это сделать, они будут пытаться убрать метки. Ничего хорошего из этого не выйдет. Для того чтобы уничтожить маячок, надо очень далеко забраться в основную программу, управляющую

функциями искусственного тела. Такое способен сделать только большой специалист. А настоящий специалист работать на каких-то лохов не будет. Стало быть, им ничего не останется как попытаться обойтись своими силами. При этом они неизбежно напортачат, маяк не выключат, а основные функции искусственного тела нарушат. Понимаешь чем это грозит?

- Не совсем, - признался я.

- Тем, что они либо окончательно испортят искусственно тело, либо испортят его частично и все-таки пойдут на дело, при этом подвергая риску не только свою жизнь, но и жизни всех людей. которые им попадутся на пути.

- Это верно. Но если они окончательно испортят имеющееся у них в распоряжении искусственное тело, то стало быть не смогут и совершить с его помощью преступления.

- Ничего подобного. Они купят другое тело, а если понадобится, раздобудут третье, и так до тех пор, пока не достигнут своего. Понимаешь?

Я задумался.

Вообще-то, то что излагал Доктор, не было лишено смысла. Вот именно, того самого житейского смысла, благодаря которому можно объяснить все что угодно, даже преступление против свободы, против личности.

Впрочем, о чем это я? Нет у меня сейчас на это времени. Мне бы, для начала, обеспечить собственную свободу. И все-таки...

- Хорошо, с лохами, жаждущими совершить преступление с помощью искусственных тел все понятно. А как быть с профессионалами? Уж они-то наверняка знают что к чему.

Доктор с энтузиазмом вознес полупустую бутылку вверх и провозгласил:

- Виват тебе, о мудрейший из мудрейших! Ты абсолютно прав. Остались еще профессионалы. И эти ребята знают в чем дело. На то они и профессионалы. Как же быть с ними?

- Кончай паясничать, - сказал я. - И вообще, пиво конечно штука хорошая, но может быть на то время пока у нас идет серьезный разговор, стоит несколько ограничить его потребление?

Доктор скорчил недовольную мину, но все же признал:

- Тут ты прав. Что-то я им слишком увлекся. Пора переходить на кофе.

Вот урод. Теперь мне придется смотреть как он поглощает кофе. Ну хорошо хоть не надумал попробовать курятинки.

Пока Доктор насыпал в турку молотый кофе, я спросил:

- Так что ты там говорил о профессионалах?

- Профессионалы, всегда профессионалы, - философски

сказал Доктор, готовя себе кофе. - Конечно их немного, но свое дело они знают глухо. Эта братия узнала о метках и в скором времени цена на старые, непомеченные, искусственные тела, вознеслась до небес. Почти каждому крупному специалисту в области искусственных тел были сделаны очень - очень заманчивые предложения. Причем, эти предложения были сделаны так, как и надлежит их делать. Без всех этих безумных и очень глупых фокусов с шантажом, с похищениями, с угрозами.

- И тебе - тоже? - спросил я.

- И мне. Учти, им вовсе не нужны были специалисты-универсалы. Их интересовали те, кто имеет достаточную квалификацию, чтобы отключить маячок. Надо сказать, что предложение было очень заманчивым, и включало в себя гарантии, сохранения его в тайне от стражей порядка.

Взяв большую чашку, он перелил в нее содержимое турки, сделал глоток и блаженно улыбнулся.

- А ты конечно не согласился.

- Нет. Своя бессмертная душа мне дороже. Кроме того, в этой систему вход стоит рубль, а выход - два. Понимаешь о чем я?

- Еще бы, понимаю. А они, стало быть, стали настаивать.

Доктор снова уселся за стол и сделав еще один глоток, помотал головой:

- А вот ни фига подобного. Я отказался и они не стали настаивать. На этом история закончилась. Кстати, не сомневаюсь, что они в конце-концов нашли того, кто на их предложение польстился. Кстати, не хочешь ли прикинуть почему специалисты отнюдь не стремятся объявлять всем и каждому о том, что искусственные тела помечены?

- Для того, чтобы не тратиться на телохранителей.

- Вот-вот. Причем я совершенно не уверен, что от нападок любителей спасут и телохранители, поскольку в ход пойдет все, понимаешь - все. О спокойной жизни можно будет забыть. И надолго.

- Так вот в чем главная причина... - сказал я.

- Одна, одна из главных, - поправил меня Доктор.

- Да нет, я имел в виду другое. Вот почему ты так странно меня встретил.

- Именно поэтому, - невозмутимо согласился Доктор. - Окажись ты любителем, я бы сдал тебя мусорщикам, а будь ты посланником профессионалов, я бы сказал ему, что в такие игры не играю и указал на дверь.

Пока я обдумывал полученную информацию, Доктор совершенно безмятежно допил кофе, отставил чашку в сторону и закурил.

- Еще один вопрос, - наконец сказал я.

Доктор милостиво кивнул.

- Если все это такая страшная тайна, то зачем ты ее сейчас рассказал мне?

- А затем, что единственное чем я тебе сейчас могу помочь, это информацией. Усекаешь? Причем, я не знаю точно, что тебе может понадобиться и на всякий случай, выкладываю все подряд. А иначе зачем ты ко мне пришел? Чтобы я взял тебя за ручку, отвел в управление мусорщиков и присягнул, что ты не бродячая программа, а мой старый приятель Ессутил Квак? Не поможет. Те кто в курсе событий и так это знают, а те кто не в курсе, ни за что не поверят. Нет, старик, придется тебе что-то предпринять самому.

- Что именно?

- Прежде всего, найди-ка ты того, кто у тебя спер тело. Вот это будет самым лучшим доказательством.

- Но если понадобиться, ты подтвердишь что я являюсь тем, кем являюсь?

- Безусловно. Только, думается мне, найти свое тело тебе

будет очень даже непросто.

- Откуда такая уверенность?

- Да потому, что ты не первый, кто за последнее время лишился тела. Правда, ты первый, кому удалось так долго продержаться и остаться в живых. Это обнадеживает, но не очень. Стоит удаче хоть на миг повернуться к тебе спиной...

- Погоди-ка, погоди, - промолвил я. - Ну-ка, повтори еще раз... У тебя есть основания полагать что тела крадут часто?

- Есть, - ухмыльнулся Доктор.

- Расскажи поподробнее, - потребовал я. - Хватит играть в тайны мадридского двора.

- Да ни в какие тайны я не играю, - возмутился Доктор. - Просто, есть сведенья в достоверности которых я не уверен. Что-то на уровне смутных слухов. Но они все же существуют, эти слухи, а как ты знаешь, дыма без огня не бывает. Учти, в киберах, порой, рождаются самые дикие слухи, так что...

- Не тяни кошку за хвост, - посоветовал я.

- Да не тяну я, - огрызнулся Доктор. - Шепоток о кражах тел бродит по киберам уже месяца три, не меньше. Услышав его в первый раз, я понятное дело не поверил. Спустя неделю слух повторился, причем, местом действия оказался уже совсем другой кибер.

- Что за слухи-то?

- О том, что у кого-то украли тело. Как правило, все происходит по одному и тому же сценарию. Тело уводят так, что комар носа не подточит. Жертва преступления некоторое время пытается доказать что его обокрали, потом исчезает, либо после того как попадает в управление мусорщиков, либо с ним происходит какое-нибудь странное несчастье. То свалится в яму для отходов, то угодит в дом, который вот сейчас собрались потереть. Естественно, те кто уничтожал дом, как потом выясняется, странным образом забывают проверить находится ли в нем кто-нибудь посторонний.

- И сколько было таких случаев? - спросил я.

- Пока я слышал о восьми. Твой - девятый.

- Восемь? - ошарашено проговорил я.

- Угу. Причем, учти, это только те случаи, о которых поползли слухи. Несомненно, были похищения, при которых жертвы исчезали не успев даже рта раскрыть. Так что цифру восемь можно уверенно умножить на два, если не на три. Понимаешь, что это значит?

- Конвейер, - сказал я. - Кто-то открыл конвейерную линию по добыче тел. Теперь все становится на свои места.

- В каком смысле? - поинтересовался Доктор.

- Да в самом прямом. Я никак не мог понять почему кто-то потратил столько усилий и денег на то, чтобы спереть мое тело. Если же тут действует конвейер, и тела исчезают одно за другим, то все затраты окупаются. А я просто сбой, нетипичный случай. Именно поэтому похитители потратили столько денег чтобы меня выловить. Им важно сохранить отлаженную систему. А деньги они наверстают в будущем, если конечно, им удастся меня уничтожить.

Покивав головой, Доктор потушил окурок и сказал:

- Я тоже так подумал, по крайней мере поначалу. А потом сообразил одну штуку, которая разносит эту теорию на клочки.

- Какую?

- А вот такую. Подожди немного, я сейчас приду.

Он утопал в соседнею комнату. Судя по доносившимся оттуда звукам, Доктор начал что-то искать на своем столе, на котором, я это знал по прежним посещениям его квартиры, царит жуткий бардак. Послышался сонный голос его жены, которая, конечно, поинтересовалась что собственно происходит. Ответив ей что ничего особенного, доктор вернулся на кухню. В руке у него был потрепанный блокнот.

- Сейчас, сейчас, - проговорил Доктор, задумчиво листая блокнот. - Где же у меня это? Ага, вот.

Найдя нужную страницу, он зачитал мне восемь цифр.

- Ну и что? - спросил я.

- А то, что это номера киберов, в которых, согласно слухам, совершены похищения. Обратил внимание на одну особенности?

- Какую?

- "Какую?" - передразнил меня Доктор. - Да очень простую, немазано сухую. Во первых, все киберы в которых совершены похищения принадлежать примерно к одному классу. Эти киберы в основном посещают не очень богатые посетители, но и не очень бедные.

- Это вполне объяснимо, - пожал плечами я. - У богатых посетителей тела воровать опасно. У бедных, конечно, делать это проще всего, но как правило тела у них не очень качественные. А вот красть тела у представителей среднего класса выгоднее всего. И тела хорошие, и шума не очень много.

- Хорошо, логично рассуждаешь, - криво ухмыльнулся Доктор. - А вот что ты скажешь о второй особенности?

- Ну, ну, послушаем, - пробормотал я.

- Послушай, послушай. Ты обратил внимание, что тела похищены в разных киберах, все восемь. В разных. Доходит?

- Ну, - тупо сказал я.

- О, господи, помоги мне с эти человеком! - воскликнул

Доктор. - Нельзя же быть таким непонятливым? О каком конвейере, о какой выгоде может идти речь, если каждое новое тело крадут в другом кибере. Как делается конвейер?

- Ага, - сказал я.

- Вот тебе и - ага. Как может быть сделан конвейер? Кто-то берет и подкупает в одном, определенном кибере всех кого нужно. Фирму, предоставляющую ворота, мусорщиков, следящих за порядком, кое-кого из проводников и так далее. Вот именно так делается конвейер. Когда все кому надо подкуплены, конвейер начинает действовать. Раз в несколько дней у какого-нибудь посетителя крадут тело и пускают на трансплантаты, другими словами - на запчасти. Длится это до тех пор, пока не запахнет жареным. Тут, те кто создал конвейер, пытаются спешно унести ноги. Иногда, им это даже удается. Тогда они ложатся на дно и ждут несколько месяцев пока все не успокоиться. Потом снова возвращаются к активной деятельности и пытаются запустить конвейер в другом месте.

- А тут... - начал было я.

- Ну да! Поздравляю, наконец-то допер! О каком конвейере может быть речь, о какой выгоде, если похитители крадут каждое тело в новом месте? Да еще, происходит это с интервалом в неделю. Учти, за неделю обработать кибер, так чтобы украсть в нем тело - невозможно. Но даже если кто-то это и может сделать, то обойдется это ему в такие деньги, что кража всего лишь одного тела становится очень невыгодной.

- Что же это тогда за очень странный конвейер? - спросил я.

- Откуда я знаю? - буркнул Доктор. - Знал бы - сказал бы.

Я задумался.

В самом деле, доводы Доктора нельзя было не принять. И все-таки, где-то он ошибался. Если какие-то поступки других людей кажутся лишенными смысла, всегда есть вероятность, что вы, просто воспринимаете их неправильно.

Интересно, каким образом можно правильно трактовать изложенные Доктором факты? Хотя, стоп... кажется, есть вариант.

- А что если это очень большой конвейер? - спросил я.

- В каком смысле?

- Ну, в том смысле, что очень большой. Кто-то, некоторое время назад, повел атаку сразу на восемь, нет, если учитывать тот в котором я лишился своего тела, то на девять киберов. Сразу на девять, понимаешь?

- Ну, и что дальше? - заинтересовался Доктор.

- А то, что он обработал девять киберов, со всеми потрохами, и теперь в каждом из них, по очереди, крадет по телу. В чем выгода, спросишь ты? В том, что его систему обнаружить гораздо

труднее, чем обычный конвейер, а стало быть она более безопасна. Еще могу добавить, что в силу сказанного выше, работать она будет дольше и соответственно, принесет больше дохода. Кто-то влупил в гигантский конвейер очень большие деньги, просто колоссальные, но и снимет с него тоже совершенно чудовищную сумму. Может быть, если этот умник не закусит удила, его гигантский конвейер будет работать годами.

- Очень интересная теория, - сказал Доктор.

Лицо у него вдруг застыло, словно превратившись в маску. Я все-таки не удержался, и довольно хихикнул.

Что, съел, умник? То-то, знай наших.

Доктор взял сигарету, прикурил, сделал пару затяжек и вдруг, раздраженно ругнувшись, потушил ее в пепельнице.

- Что, согласен? - спросил я.

- Не согласен, - отчеканил Доктор. - Никак не согласен.

- Что тебя не устраивает?

- Многое. Да, конечно, теория любопытная. Только, учти, на практике она совершенно неосуществима.

- Почему?

Я еще раз усмехнулся.

Ну-ну, посмотрим, что этот специалист по искусственным телам сумеет мне возразить.

- Потому, что в большом конвейере задействовано много людей. Чем больше людей, тем больше вероятность, что кто-то из них проболтается, или совершит ошибку, или попытается надуть главного организатора. Человеческий фактор, вот то, что делает невозможным долгую работу большого конвейера. А если он не будет работать долго, то потраченные на его создание деньги не окупятся.

Доктор был несомненно прав. Однако, так быстро сдаваться я не собирался. У меня в заначке был еще один вопрос.

- Хорошо, большой конвейер нестабилен. Тут я согласен. Почему же он нестабилен? А потому, что тех кто в нему участвует заставляет работать вместе жажда наживы. Однако, другого объяснения массового похищения тел у нас пока нет. Следовательно он существует. Может быть, кто-то сделал большой конвейер не ради денег?

- Ну, тут ты хватил, - промолвил Доктор. - А ради чего? Что еще может заставить людей пойти на такое дело?

- В этом и есть мой вопрос. Подумай, может быть, все-таки, есть еще что-то?

- Может и так, - Доктор хмыкнул. - Да только, откуда мне это... Хотя, погоди, кажется придумал.

- Я тебя внимательно слушаю.

- Идея. Какая-то фанатичная идея. Вот тот цемент, который может скрепить людей покрепче чем деньги.

- Какая идея? - поинтересовался я.

- Да какая угодно. Откуда я могу знать? Чем проще тем лучше, Фанатики они сложные идеи не воспринимают... Хотя, нет, тут не пройдет даже это. Для того, чтобы построить конвейер на основе фанатичной идеи, потребуется еще большее время. А фанатики, они, на долгое терпение не способны. Где-нибудь, когда-нибудь эта идейка уж выплыла бы, обязательно.

Он помолчал, потом сокрушенно покачал головой и сказал:

- Нет у меня ответа на твой вопрос. Боюсь, тебе придется его искать самому.

- И ты мне в этом не поможешь?

- Между прочим, я тебе уже помог. Выдал информацию, которую не сообщил бы никому другому. Так что, цени.

- Но хоть что-то ты посоветовать еще можешь?

- Могу. У тебя есть ниточка. Вот берись за нее и попробуй размотать клубок. Какая ниточка? А слухи о похищениях. Ты должен узнать кого именно похитили и при каких обстоятельствах. Может быть, это поможет тебе найти похитителей.

- Как же, найдешь их...

- Найдешь, если постараешься. Главное, учти, если и в самом деле работает большой конвейер, у него где-то должен быть центр. Кто-то, где-то, сидит, получает информацию о том как проходит процесс и отдает команды. Найди его, этого главного, прежде чем тебя поймают. В нем твоя главная надежда.

- Ну, ты силен, - промолвил я. - Пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что.

- Головой надо работать, головой! - раздраженно сказал Доктор. - Прежде всего узнай кто именно были похищенные. Потом - сообразишь, что делать.

- Но ведь официальных данных о похищениях нет.

- Правильно, нет. Значит, тебе остается только попытаться получить эти данные из неофициальных источников.

- Ты говоришь о дворце слухов?

- Конечно. Придется тебе в него заглянуть.

Я бросил на Доктора внимательный взгляд. Лицо у него раскраснелось, волосы были всклокочены, глаза... Да, с глазами у него творилось что-то не то. Какие-то они у него были виноватые, что-ли, или испуганные, или еще...

- Ладно, нечего на меня пялиться, - грубовато сказал Доктор. - Я понимаю, что по идее получить эти данные должен я. Мне это сделать легче. Но встань на мое место. Судя по твоему рассказу,

ты опережаешь преследователей всего на один шаг. Может быть, даже на полшага. Они должны предполагать, что ты попытаешься как-то получить эти данные, или сам или через кого-то постороннего. Что это означает?

- То, что любого, кто попытается получить данные о похищенных они возьмут на прицел, - сказал я.

- Вот именно. Тебе терять нечего, ты спасаешь жизнь, а мне... Мне даже удрать некуда.

Соглашаясь с ним, я кивнул.

Да, проще всего было обидеться. Наверное, я так бы и сделал, лет десять назад. Но не сейчас. Сейчас я знал об этой безумной штуке под названием жизнь немного больше. Доктор в самом деле сделал все что мог. И даже больше. Требовать от него еще чего-то было бы жестоко. В конце-концов, у него своя, налаженная, стабильная жизнь. И требовать чтобы он, ради такого эфемерного понятия как дружба поступился ей было бы жестоко, неправильно. Если с ним и в самом деле что-то случится, я себе этого никогда не прощу. Или даже не с ним, а с тем, кто ему дорог. В этом случае все будет даже хуже. И все-таки, все-таки...

- Ладно, пора мне и честь знать, - сказал я, вставая. - Да и тебе завтра на работу.

- Плевать на нее, - сказал доктор. - При чем тут какая-то работа?

У него опять что-то происходило с глазами и видеть это было невыносимо. И я, конечно, должен был еще посидеть с ним, поговорить о чем-то, чтобы он успокоился, чтобы он убедил себя что поступает правильно. Но я знал что мне нужно уйти, прямо сейчас. Как только я покину эту комнату, ему сразу станет легче. А минут через пять он успокоится окончательно, и вернет себе мир, в котором ощущает себя комфортно, мир удобной квартиры и чистой кухни, мир к которому он привык, причем так, что поменять его на что-то другое уже не в состоянии.

И еще... Он и в самом деле сделал для меня больше чем кто-либо другой на его месте. Требовать чтобы он еще и чем-то рискнул я не имел права. А значит...

Мы еще что-то говорили друг другу, но это уже не имело никакого значения. Главное было сказано, и сделано. И все точки над "и" был поставлены.

Доктор проводил меня до двери. Я вышел в коридор, услышал как за моей спиной щелкнул наверняка очень надежный, дорогой замок и двинулся к лифту.

Пока лифт спускался вниз, у меня появился еще один вопрос.

Интересно, а стал бы Доктор со мной разговаривать если бы я

явился к нему в новеньком искусственном теле? Мог он в этом случае, завернуть меня прямо с порога? Или того хуже - вызвать мусорщиков?

И пока лифт спускался вниз, я даже попытался прикинуть что бы он в этом случае сделал. А потом, когда коробка в которой стояло мое тело, очутилась на первом этаже, я крепко себя выругал и приказал себе больше на эту тему не думать. Поскольку, если привыкнуть думать на подобные темы, можно запросто превратиться в параноика.

И вообще, есть ситуации когда можно рассчитывать только на себя, ни на кого больше. Такие, как та в которой я сейчас и оказался.

13.

К моему большому удивлению засады на улице не было. Скорее всего у преследователей случился какой-то сбой, или же я и в самом деле проявил совсем уж необыкновенную прыть и умудрился от них оторваться.

Интуиция мне подсказывала, что это ненадолго. Даже если они меня не сумеют засечь до того как я наведаюсь во дворец слухов, то уж после него-то они меня наверняка вычислят.

Кстати, насчет дворца слухов...

Если попытаться пройти в него через обычные ворота, то неизбежно придется назваться. А это недопустимо. Я, пока, официально не существую, погиб в клетке злобного вируса. Конечно, преследователи уже знают о том, что я спасся, но вот сообщить об этом, так сказать, официальным путем они не смогут.

Те мусорщики от которых я сбежал? Нет, они будут молчать. Даже если они оба куплены похитителями, стоит им объявить что на них напал именно я, как у них тотчас поинтересуются каким образом они это узнали.

Стало быть, официально, два трупа, крушение авиетки и нападение на стражей порядка, пока числятся за неизвестным негодяем в старом искусственном теле. И чем дольше это будет, тем для меня лучше.

Таким образом, попасть во дворец слухов я могу только одним образом. Через анонимные ворота. Если похитители сумели взять их под контроль, то я прямиком попаду в засаду. И ускользнуть из нее уже не будет никакой возможности.

Эх, чем черт не шутит, когда бог спит? Все таки, не всемогущи же они, эти похитители? А взять под контроль анонимные ворота, вполне возможно, будет потруднее чем создать большой конвейер.

Стало быть, ничего не остается как рискнуть. Риск, говорят,

благородное дело. Правда, чаще всего это изрекают те, кому рисковать не приходится. Но все же... все же... у меня просто нет другого выхода.

Кстати, если я определил куда мне идти, то почему я все еще стою на месте? Пора отправляться в путь. До дворца слухов не менее двух часов пути. Хотя, может быть, мне удастся попасть на монорельс. В этом случае на дорогу уйдет гораздо меньше времени.

Я пошел в сторону монорельса. Благо, этот район я знал неплохо и заблудиться не боялся.

Все-таки, те, кто сделал это тело, поработали на славу. Шагов моих, в ночной тишине, почти не было слышно. Неплохие результаты для моего древнего тела.

Я шел, чутко вслушиваясь в ночную тишину, готовый, при малейшем звуке, возможно означавшем надвигающуюся опасность, кинуться прочь, спрятаться, скрыться от своих преследователей. Страх? Вряд ли...

Мне вдруг стало ясно, что я и в самом деле почти не боюсь. А чего собственно бояться? Смерти? За последнее время она мне столько раз угрожала, что я словно бы перешел невидимую границу, вступил в страну полного, непоколебимого безразличия. Вообще-то ничего хорошего в этом нет. По идее, я сейчас должен чувствовать себя кошкой, осмелившейся прогуляться по улице, наводненной злобными, сильными, здоровенными псами. Если же я окончательно поддамся безразличию, кончится это тем, что тогда, когда моей жизни и в самом деле будет угрожать опасность, вместо того чтобы предпринять отчаянные усилия для ее спасения, я впаду в ступор. Следствием этого, безусловно, будет моя смерть. Чтож, туда мне и дорога.

Оба-на! Это еще что за фокусы? Я не могу так думать, я не должен так думать. Хотя бы потому, что на кону теперь стоит не только моя жизнь, а жизнь тех кто после моей смерти попадет в большой конвейер. Он-то после моей смерти возобновит свою работу. И новые похищения, новые жертвы, новые погибшие. До тех пор, пока кому-то не повезет больше чем мне.

Если кому-то повезет больше чем мне. Если я буду настолько неосторожен, что позволю себя ухлопать. Если мне не удастся отомстить негодяям, запустившим эту преступную систему в действие.

Ха, рыцарь на белом коне, в древних доспехах. Один, против всего мира, готовый идти до конца, поскольку иного пути не осталось. Причем, этот рыцарь не кто-нибудь другой, а именно я, простой коммивояжер, не имеющий навыков в борьбе с ветряными мельницами, не сумевший даже обзавестись Санчо-

пансой.

Бред, чистейший бред. Особенно если учесть, что драться мне придется с самыми настоящими великанами. И может быть, имеет смысл сдаться, вот сейчас, сесть посреди тротуара и сидеть до тех пор, пока на меня не наткнется патруль мусорщиков, пока меня не доставят в их управление, где уже приготовлена уютная, компактная тюрьма. Меня извлекут из этого старого, противного тела, перенесут в вечный покой и безмятежность тюрьмы, и тогда останется только...

Мне захотелось размахнуться и садануть кулаком по стене ближайшего дома, садануть, и не раз, почувствовать как в мозг вонзится импульс боли, очнуться, прийти в себя, отогнать тень безразличия, которая навалилась на меня, уже почти поглотив, почти уничтожив мою волю. Почти поставив меня на колени.

Вот так! Врезать по этой проклятой стене, увидеть как на ней появятся трещины, как на мостовую, дождем посыплются мелкие осколки, так, словно она была во всем виновата. Она, а не я, вдруг поддавшийся безразличию, захотевший сбежать в него, от ужаса того положения в котором оказался, спрятаться в него, словно черепаха в панцирь, замкнуться, отгородиться, закрыть за собой дверь и никогда больше ее не открывать.

А вот и не выйдет! Ишь чего удумал? Превратиться в черепаху захотел? Фигушки, не позволю. И даже по стене ты, дубина стоеросовая, стучать не будешь, а спокойно двинешься дальше. Что, безразличие? Да, конечно, а чего иного можно было ожидать от человека, для которого окружающий мир вдруг перевернулся с ног на голову?

Конечно - депрессия, конечно - все эти безумные штучки, которые вдруг выкидывает лишившееся привычной оболочки, а также привычных ощущений сознание. Но только, быть слабым, сейчас, я не имею никакого права. А стало быть и не буду. И привлекать к себе внимание всякими безумными фокусами тоже.

Вместо этого я снова пойду к монорельсу. И доберусь до дворца слухов. Это будет самое разумное, что возможно в моем положении.

Дворец слухов.

Шагая к станции монорельса, я подумал, что мне до этого не подворачивался случай войти в него через анонимные ворота. Говорят, они сильно отличаются от всех других ворот. Ну еще бы, ведь все-таки анонимные. Любопытно, очень любопытно.

Еще я подумал, что находись я сейчас в своем обычном теле, наверняка, мне понадобилось бы некоторое время чтобы прийти в себя, чтобы унять дрожь рук, заставить свое тело исполнять отдаваемые ему приказы, правильно, четко и точно. Оказывается,

искусственное тело дает преимущество и в этом.

Понятно почему так много лохов стремятся совершить преступление именно с помощью искусственных тел. Масса преимуществ как в физической силе, так в реакции, плюс больше возможностей создать себе алиби. Для того чтобы обзавестись алиби с помощью искусственного тела, достаточно всего лишь иметь частные ворота в какой-нибудь кибер, и держать подключенным к ним здесь, в большом мире, искусственное тело. После этого ты совершенно официально входишь в какой-нибудь кибер, перебираешься в тот, который тебе нужен, и переносишься в искусственное тело. Все - половина дела сделана. После этого искусственное тело используется по назначению, и происходит возвращение в кибер. Поскольку восстановить твои перемещения по киберам нет никакой возможности, у тебя в кармане идеальное, стопроцентное алиби. На момент совершения преступления тебя не было в большом мире. Многие лохи, наверняка, не могут провернуть даже такую комбинацию и идут на преступление, просто взяв напрокат искусственное тело, надеясь что мусорщики не смогут определить какой именно искусственный ухлопал того или иного человека, ограбил банк или обворовал чью-то квартиру.

Я вспомнил, что вопрос о том, каким образом мусорщики раскрывают преступления совершенные с помощью искусственных тел, в прошлом приходил мне в голову не раз. А еще были сериалы, в которых отважные мусорщики, с помощью сложнейших логических построений, в конце-концов все-таки выводили таких преступников на чистую воду.

На самом деле, оказывается, все очень просто. Не надо думать или собирать доказательства. Достаточно всего лишь определить, что на месте преступления во время его совершения был искусственный, а потом, за несколько минут, уточнить какое тело для этого использовалось.

Дешево и сердито. Маячки. И немного лицемерия. Наверняка, мусорщики, частенько, для того чтобы никто не догадался о том, как они находят преступников, оттягивают момент ареста. На сутки, на двое. Наверняка они совещаются друг с другом, решая дозрел тот или иной преступник, или позволить ему еще походить на свободе, день, два, несколько часов. Тех, кто по их мнению может вот-вот повторить свое преступление они берут сразу, а вот с другими они могут позволить себе подождать, пока не пройдет необходимое время, пока плод не дозреет. Кое-кому из них, а может и многим этот процесс доставляет удовольствие. Может быть они следят за теми, кого арестуют через несколько часов, так же как кошка следит за слишком уж вольно себя

чувствующими мышками, зная что может схватить их в любую минуту, но давая им возможность порезвиться. Напоследок.

Я вышел на проспект Неудовлетворенных желаний. Теперь, от станции монорельса меня отделяло всего несколько кварталов. Миновать их, сесть в вагончик и минут через тридцать я буду на месте. Если, конечно, не случится ничего необычного.

А там...

Я улыбнулся.

Все-таки, как быстро мне привилась психология беглеца. Можно даже сказать - чертовски быстро. Все что должно быть - налицо. И даже ярко выраженная ненависть к своим преследователям.

Мусорщики. Ну, конечно, я абсолютно неправ. Прежде всего в том, кем они являются. Они вовсе не чудовища. Самые обыкновенные люди, которым волею судьбы пришлось заниматься тем, чем они и занимаются. Нет, они не ангелы, и частенько ошибаются, и конечно им случается совершать несправедливость. Так же как и всем прочим людям. А еще кое-кто из них, время от времени раскаивается в том что совершил несправедливость, но как водится, что-либо изменять уже поздно. А кто-то не желает раскаиваться, поскольку привык думать что никогда не ошибается. Ошибки, всегда совершает кто-то другой, но не он, сам, лично. И в этом они тоже ничем не отличаются от прочих людей. А еще, у многих из них есть семьи, и жены, и дети, и даже сварливые тещи, а кое у кого и больные матери. И во имя облегчения собственной такой короткой и такой беспросветной жизни, а чаще во имя своих близких, они идут на преступления, так же как и все остальные люди, наивно веря что причины, толкающие их на это, уникальные, единственные и неповторимые. И тем самым совершают извечную ошибку, за которой последует неизменное наказание, тем или иным способом.

Так какого же праха я на них так взъелся? Потому что они меня ловят? Имеет ли это хоть какое-то значение? Если мне удастся доказать что у меня похитили тело, уверен, найдутся мусорщики, которые поймают похитителей, отконвоируют их на суд, а после будут бдительно следить чтобы им не помогли сбежать из тюрьмы. И это будут все те же мусорщики, которых я сейчас так ненавижу, которых считаю своими врагами, которым готов сопротивляться до последней возможности.

Самое забавное что на самом деле, даже сейчас, мы по одну сторону баррикады. Просто, пока, они еще этого не знают. И моя задача всего лишь им это объяснить.

Я машинально покачал головой.

Ничего себе - всего лишь.

Станция монорельса была почти пустынна. На одной из скамеек, ожидая поезда, сидел какой-то бородатый тип и с увлечением читал толстую книгу, на другой примостился люмпен, в драном пиджачке и шляпе с обвисшими краями. Еще одну скамейку оккупировала стайка девчушек, очевидно, возвращавшихся с каких-то поздних гулянок.

Бородач читал, люмпен кашлял и почесывался, девицы безостановочно щебетали, время от времени прерывая это занятие глупым, жизнерадостным и задорным хихиканьем.

Опасаться было нечего.

Я тоже примостился на свободную скамейку, и стал терпеливо ждать прихода поезда. Минут через пять мое ожидание было вознаграждено, и я переместился с жесткой скамейки, на мягкую в вагоне. Потом двери вагона закрылись и поезд тронулся.

Я облегченно вздохнул.

Ну вот, еще один этап позади. Теперь, осталось только приехать на нужную остановку и добраться до дворца слухов. Может быть, меня там ждут, а может и нет. Все зависит от везения. Поэтому гадать не имеет никакого смысла.

Поезд резал ночь на крохотные кусочки размером в две минуты. Промежутками между этими кусочками ночного движения являлись минутные остановки. Я сидел возле окна, время от времени настороженно оглядывая почти пустой вагон и жалел о том, что не могу вздремнуть.

Наверное, это было бы здорово, провалиться в сон минут на пятнадцать, раствориться в блаженном небытие, вновь почувствовать себя человеком.

"И проехать мимо нужной станции, или, проснуться от того, что тебя тормошит патруль мусорщиков, - подумал я. - Нет, спать в моем положении было бы величайшей глупостью. А посему, подобные мысли надлежит забыть."

Мне повезло. За время поездки, патруль мусорщиков так и не появился, никто из пассажиров не обратил на меня особого внимания.

"Впрочем, это еще ничего значит, - подумал я, сойдя на нужной остановке и направляясь к зданию дворца слухов. - Вот тут, если я что-то в чем-то понимаю, меня должны ждать и отнюдь не для того чтобы вручить букет цветов и приглашение на бесплатный ужин в шикарном ресторане."

Дворец слухов представляет из себя большое здание, чем-то смахивающее на старинный замок. Входов у него не менее десятка. Все они, за исключением одного, ведут к самым

обыкновенным воротам. Пройдя через них, посетитель оказывался в той части дворца, в которой информацию можно было купить или продать.

Меня же интересовали анонимные ворота. Они обладали одним преимуществом перед остальным. Состояло оно в том, что клиент дворца слухов, воспользовавшись ими, вовсе не обязан был сообщать свое имя и род занятий. Еще одно, устраивавшее меня качество анонимных ворот состояло в том, что воспользовавшийся ими клиент мог не купить или продать информацию, а обменять.

Конечно, о справедливом обмене не могло быть и речи. Все-таки, дворец слухов был коммерческой организацией и его работники стремились заключать только такие сделки, которые должны были принести неплохую прибыль. Впрочем, я надеялся, что моих знаний должно хватить, для того чтобы получить в обмен, то что меня интересовало.

Учитывая ночное время, площадь перед дворцом была пустынна. Это меня тоже устраивало. Если преследователи все-таки надумают устроить засаду, распознать ее будет легче. Днем на подобное преимущество рассчитывать нечего. Днем перед дворцом слухов толчется такое количество народа, что можно организовать хоть две засады и тот на кого они будут устроены не заметит ничего, до тех пор пока его не ухлопают. Понятно дело, каналы по которым дворец слухов связан с сетью киберов, загружены независимо от времени суток.

Вообще, просто удивительно сколько народу нуждается в информации, коэффициент достоверности которой достигает в среднем пятидесяти процентов. Некоторые согласны выложить большие деньги даже за то, что имеет вероятность не более пяти - десяти процентов. Причем, журналистов бульварных газетенок среди клиентов не очень много. По крайней мере тех же бизнесменов и ученых среди них гораздо больше.

Я прошел прямиком к анонимным воротам, толкнул дверь и очутился в приемной. Там, естественно, восседала девица такой невероятной красоты, что какой-нибудь старый ловелас, увидев ее, рисковал захлебнуться по причине обильного слюнотечения.

- Что вам угодно? - прозвенел нежнейший, наводящий на мысли о гуриях мусульманского рая голосок.

- Меня интересует обмен, - сказал я.

- Обладаете ли вы достаточными сведениями для его проведения?

- Обладаю, - подтвердил я.

- Напомню вам наши правила. Если сообщенные вами сведения будут признаны недостаточными для произведения

обмена, ничего взамен вы не получите. Одновременно, мы оставляем за собой право на то, что вы нам поведаете, независимо от результатов обмена. Вы согласны?

Мне захотелось сказать все, что я думаю о хозяевах дома слухов, но я вовремя осекся. Те грязные выражения которые я хотел употребить, в присутствии этой богини не должны были упоминаться. Других же слов у меня в запасе не было.

- Так как, вы согласны?

Сделав над собой чудовищное усилие, я пробормотал:

- Согласен.

- Время вашего визита?

- Не более получаса.

- Хорошо, пусть будет так. Пройдите в кабинку номер семь и приготовитесь к переносу.

Я покорно выполнил все, что от меня требовалось.

Кабинка была тесноватой, но большого значения это не имело. В конце-концов, какая разница в каком положении меня будет ждать мое тело, в то время когда я сам буду находится во дворце слухов?

Стоило мне войти, как дверца кабинки закрылась. Приятный женский голос досчитал до десяти и на мою голову опустился металлический колпак. После этого была краткая как вспышка молнии пауза небытия и я оказался во дворце слухов.

Нет, конечно, в прошлом, мне приходилось бывать в нем пару раз, Вот только, я конечно же, пользовался той его частью где информацию предоставляют за деньги. Обставлена она была просто шикарно, со всякими удобными диванчиками, красивыми картинами на стенах и бесплатным кофе. Обслуживали клиентов красавицы примерно того же класса как и та, которую я только что видел.

А тут...

В анонимной части дворца все было по другому. Никаких диванов или кресел, вообще никакой мебели. Я стоял в узком коридоре, заканчивавшемся от меня шагах в двадцати, небольшой комнаткой, в которой, за большим, абсолютно пустым столом сидела какая-то женщина. Видимо, она и была тем специалистом, с которым мне надлежало обсудить условия обмена.

Да, приемчик еще тот!

Ничего не оставалось, как двинуться к столу. Шаги мои почему-то звучали гулко, словно к моим подошвам была привязана пара железяк. От неоштукатуренных, сложенных из крупных каменных блоков стен явственно тянуло холодом.

Бр-р-р-р... Ну и дела.

Женщина сидела за столом низко опустив голову, закрыв

ладонями лицо, словно уснув, или же приготовившись зарыдать.

Еще бы. Окажись я на ее месте, и получи работу в таком мерзком офисе, давным-давно изошел бы слезами. Вообще, интересно, может быть, работа в этой части дворца является чем-то вроде наказания? Если так, то мое дело плохо. Нечего ждать хоть какого-то снисхождения от человека, наказанного таким образом.

Остановившись возле стола, я неторопливо огляделся. Ничего похожего на кресло или стул поблизости не наблюдалось. Стало быть, во время разговора мне придется стоять.

Ничего, потерпим. Бывало и хуже.

Я кашлянул.

Женщина неторопливо отняла руки от лица, посмотрела на меня и улыбнулась.

Лучше бы она этого не делала.

Нет, безусловно, ничего похожего на ту нимфу, которая встретила меня в прихожей этой темницы я увидеть не ожидал. Но все-таки... не до такой же степени.

Судя по всему, особе с которой мне надлежало разговаривать, было ничуть не меньше семидесяти лет. Лицо у нее было худое, аскетичное, уголки губ опущены вниз, нос смахивал на клюв хищной птицы, а глаза по выразительности могли соперничать с древним, запыленным зеркалом. Да, чуть не забыл, еще она улыбнулась. Это позволило мне рассмотреть ее зубы. Ничего себе зубки, таким вполне могла позавидовать средних размеров акула.

- Явился совершить обмен? - поинтересовалась женщина.

- А как вы думаете зачем еще? - сказал я. - Могу гарантировать что свою руку и сердце я вам предлагать не собираюсь.

Вообще, не люблю таких штучек. Наверняка, те кто создавал этот каземат, рассчитывали что подобная обстановка сделает желающих обменять информацию более сговорчивыми. А может быть, они хотели подчеркнуть, что на какую-либо благотворительность в этой части дворца рассчитывать нечего.

Насколько я понял, в другой части дворца, особым альтруизмом тоже не особенно страдали, но там об этом давали понять более изящным образом.

- Что бы ты хотел узнать? - прокаркала старая карга.

- Ходят слухи, что за последние три месяца в девяти киберах у девяти человек украли тела. О последнем случае я знаю все и информация о нем меня не интересует. Также я знаю номера остальных восьми киберов в которых происходили похищения. Таким образом меня интересуют номера ворот, через которые вошли потерявшие тела люди, и названия фирм, которым эти

ворота принадлежат. Фирмы, которым принадлежат эти ворота, скорее всего являются филиалами одной, большой фирмы. Я хотел бы получить и ее название.

- Стало быть, два вопроса, - плотоядно улыбнувшись, уточнила милая старушка. - Или, все же, один?

Ого, а эта бабулька знает свое дело глухо. Если я объединю два своих вопроса в один, то вполне возможно того что я намерен рассказать для обмена не хватит. В этом случае я потеряю все. По отдельности же, два вопроса, потянут больше. Возможно, я получу ответ только на первый.

Ладно, черт с ним. Узнать хотя бы номера ворот и названия фирм уже немало.

- Два вопроса, - сказал я.

Старушка снова продемонстрировала мне свой набор зубов. Наверняка, для того чтобы содержать его в полном порядке ей приходилось прилагать большие усилия. Может быть, по утрам, она даже начищала его кирпичом.

- Ага, ты стало быть, парень не промах.

- На том стою, - потупив голову, признался я.

- В таком случае, могу сообщить тебе, что вероятность тех сведений которые ты хочешь получить достигает восьмидесяти пяти процентов. Это очень большая вероятность.

- Вероятность того что я готов рассказать взамен достигает сто одного процента.

Старуха то ли закашлялась, то ли захихикала. По крайней мере, те звуки что она издавала можно было принять и за то и за другое.

- Это по твоей собственной шкале. Если бы мы измеряли достоверность сведений по шкале клиентов...

Вот тут я разозлился.

Сколько можно? Не пора ли прямо перейти к делу?

О чем я немедленно представительнице дворца слухов и заявил.

- Хорошо, раз мы провели предварительный торг, - сделав вид что не обратила на мои слова внимания, заявила она. - Можно приступать к процессу обмена. Давай, выкладывай, с чем явился.

Ну вот, кажется началось.

Стараясь не упустить ни одной детали, я стал рассказывать. Из-за этого рассказ мой был долог. Когда он закончился, старая перечница некоторое время сидела совершенно неподвижно, словно переваривая услышанное.

Не выдержав, я перегнулся через стол и поводил у нее перед глазами ладонью.

Никакой реакции.

Может быть, произошел какой-то сбой? Довольно редко, но подобное случается. В таком случае, я не получу необходимых мне сведений, а может быть, даже, некоторое время не смогу выбраться из дворца слухов. Нет, смерть мне не угрожает. Те, кто отвечает за безопасность дворца, конечно вызовут спасателей и они меня отсюда вытащат. Вот только, кто мешает этим спасателям, обнаружив кем я являюсь на самом деле, вызвать мусорщиков? Это был бы совсем не тот результат, на который я рассчитывал, явившись во дворец слухов.

Я уже прикидывал стоит ли вытащить старушку из-за ее стола и для начала хорошенько потрясти, когда она вдруг открыла глаза и отчеканила:

- Не нужно так волноваться. Я задумалась. Могу я некоторое время подумать?

Облегченно вздохнув, я все же нашел в себе силы поинтересоваться:

- Ну и как?

- Что вы имеете в виду?

У меня появилось почти непреодолимое желание узнать адрес проживания старой гарпии и немного поиграть в Раскольникова. Должна же она где-то жить, в промежутках между исполнением своих палаческих обязанностей? В том, что она не программа я не сомневался. На такую степень садизма никто кроме живых, настоящих людей не способен.

- Состоится ли обмен?

Старушенция откинулась на спинку кресла, и смерила меня уничижительным взглядом.

Я попытался скрипнуть зубами. Увы у меня ничего не вышло. Нет, зубы моих верней и нижней челюсти добросовестно вошли в соприкосновение. Вот только, звук при этом получился безобразно тихим. Может быть, создававшие эту часть дворца мастера предвидели что кому-то из клиентов придет в голову совершить нечто подобное и позаботились чтобы у него ничего не получилось?

- Оценив представленные сведения, и проведя их качественный анализ, а также определив их вероятность по шкале принятой в нашей фирме за базовую, совершив при этом стандартную поправку на ошибочное восприятие мира, преобразованную посредством определенного мной с помощью обычных процедур значения индивидуального вектора данного клиента, я пришла к цифре вероятнее всего оценивающей полученную информацию. Сравнив ее со значением информации которую он желает получить, я пришла к выводу, что обмен неравноценен...

По моему, в этот момент я издал звук чем-то напоминающий рык саблезубого тигра, голодавшего неделю и вдруг увидевшего на расстоянии прыжка аппетитного, жирненького козленка.

Не обратив на него ни малейшего внимания, старая грымза продолжила:

-... однако, учитывая, что полученная информация способствовала повышению рейтинга вероятности некоторых, имеющихся у нас на данный момент сведений, мы считаем вполне разумным произвести перерасчет цены запрашиваемой клиентом информации. Внеся оговоренную выше поправку, мы с полным нашим удовольствием констатируем что сделка, оговоренная с явившимся к нам клиентом может быть частично совершена. Впрочем, на тот случай если он сочтет нашу трактовку заключенного с ним соглашения неадекватной, мы обязаны предупредить его, что согласны на судебное разрешение данного спора. Правда, при этом, мы не сможем гарантировать клиенту анонимности, но учитывая что судебное разбирательство начнется согласно его заявлению, все потери, которые он благодаря снятию анонимности понесет, будут отнесены на его счет.

Сделав небольшой перерыв, она потратила некоторое время на то чтобы полюбоваться моим ошарашенным видом. Похоже, он ее вполне удовлетворил, поскольку издав те же самый звуки, напоминающие одновременно кашель и хихиканье, старая фурия поинтересовалась:

- Ну, так как?

- Что именно? - осторожно переспросил я.

У меня все еще было ощущение, будто минуту назад мне на голову свалился дом.

- Вы согласны с данной трактовкой нашего соглашения?

- С чем именно?

- Ага, вы ничего не поняли, - ласково сказало натянувшее на себя маску старушки чудовище. - В таком случае начнем все сначала. Как вы знаете, заключая данное соглашение, мы оговорили кое-какие условия, согласно котором...

- Не надо, - твердо заявил я.

По правде сказать, мне чудом удалось подавить желание с визгом броситься прочь.

- Не надо, - повторил я. - Скажите мне лишь одно, вы ответите на мои вопросы?

- Да, на первый. В случае со вторым вопросом, обмен будет неравноценен.

- Что вы имеете в виду?

Старушка развела руками.

- Ну, я же вам объяснила. Для того чтобы я смогла ответить на второй вопрос, предоставленных вами сведений недостаточно. Однако, в виде компенсации, я могу сообщить вам имена и кое-какие анкетные данные людей, у которых украли тела.

Обречено вздохнув, я промолвил:

- В таком случае, я вас внимательно слушаю.

Старушка без запинки выдала мне все необходимые сведенья. Совершив это, она поинтересовалась, хорошо ли я ее слушал и не нужно ли что-нибудь повторить. На память я никогда не жаловался и поэтому заверил ее что в этом нет нужды.

- В таком случае, я вас больше не задерживаю, - заявила старая садистка.

Испытывая громадное облечение, я протопал по коридору к приемнику и спустя несколько мгновений снова оказался в своем искусственном теле.

- Вам плохо? - спросила фея, когда я выбрался из кабинки.

- Нет, - соврал я, подходя к ней поближе.

- О, похоже у вас железное самообладание. Некоторые выползают отсюда на четвереньках. Особенно когда попадают во время дежурства Старой Акулы.

- Старой Акулы? - спросил я. - Это что, имя?

- Конечно, всего лишь прозвище, - девица погрозила мне изящным пальчиком. - А имя вы никогда не узнаете, даже и не пытайтесь. С этим у нас строго. Да вы не обижайтесь на нее. Знаете, сколько у нас раньше было судебных разбирательств? Ого-го! С тех пор как мы стали применять этот метод, их количество значительно сократилось. Причем, клиенты от этого только выиграли. Представляете, что с вами могут сделать в суде, если какая-то бабушка довела вас до такого состояния?

Я честно представил и конечно содрогнулся.

- Вам пора, - напомнила фея.

- Да, конечно. Кстати, вам не приходило в голову, что подобный прием сокращает число ваших клиентов?

- Отнюдь нет, - прощебетала девица. - Даже если мы и теряем клиентов у этих ворот, то они, почти наверняка, всего лишь начинают пользоваться другими, теми где приходится платить деньги. Кстати, некоторые приходят и во второй раз и в третий. По-моему им подобный прием нравится.

Прежде чем выйти на улицу, я мысленно поклялся, что я не из таких и ноги моей больше здесь не будет.

14.

Вопреки моим ожиданиям, засады на улице не было.

Я подумал, что вероятно здесь, в большом мире, похитители меня не могут засечь благодаря тому, что я обладаю не

помеченным телом.

А что, очень разумное предположение. Место в котором я выйду из кибера - 12 они определить смогли, и даже успели послать к нему своих наемников, а вот дальше... Вполне возможно, в их стане сейчас царит жуткая паника. Может быть, они даже наделают ошибок, и мне удастся этим воспользоваться.

Более серьезно обдумав эту мысль, я пришел к выводу, что вероятнее всего, занимаюсь самообманом. Нет, ребята, которым удалось создать большой конвейер, наверняка, просто так паниковать не будут. Причем, они должны сообразить что рано или поздно я попадусь им на глаза. Все-таки, надо же мне вернуть свое тело обратно.

Тут-то они меня и сцапают. Если, конечно, везение от меня отвернется.

А ведь возвращаться в кибер мне все-таки придется. И никуда от этого не денешься. Для того чтобы распутать весь клубок, мне необходима информация, которую я могу получить только там.

Значит...

Я тяжело вздохнул и потопал прочь от дворца слухов.

Кибер, так кибер. И вообще, если невозможно избежать возвращения в один из киберов, то зачем зря оттягивать время? Вот только сначала надо решить какой именно кибер подходит для моих целей больше всего, а также как в него попасть. Первое совершить довольно легко, а вот второе - почти невозможно.

Ладно, как обычно, по этапам.

Первый - выбрать необходимый мне кибер. Условие: он должен быть неподалеку, чтобы не пришлось тратить лишнее время на дорогу.

Мысленно перебрав все ближайшие киберы, я остановился на тридцать третьем. В самом деле, он подходил для моих целей почти идеально. Кибер офисов, контор, банков, кибер деловых людей. Почти наверняка, где-то в его недрах имеется необходимая мне информация. Для того чтобы ее извлечь, придется изрядно попотеть. Впрочем, это уже третий этап, а я еще не прошел первый.

Проникновение в кибер.

Шутка сказать. Если самый обычный кибер охраняют словно банк, который, согласно оперативным данным, вот-вот должны посетить Бони и Клайд, то такой как тридцать третий в несколько раз лучше. И все-таки, нет замков которые нельзя открыть, нет дверей которые нельзя взломать, нет кибера в который нельзя проникнуть снаружи.

Я прислушался.

Шаги. Они приближались. Четкие, размеренные шаги

неспешно прогуливающегося человека. Кто бы это мог быть? Причем, где-то я подобные шаги слышал и кажется, совсем недавно.

О! Так вот кто это.

Из-за угла вышел справочный бой, и остановился, словно огромный железный цыпленок, вдруг потерявший свою наседку.

Он ничем не отличался от того, который сообщил мне о выигрыше, но наверняка, передо мной был совсем другой справочный бой. Однако, какая мне, собственно, разница? Главное, его можно не бояться. И не только это...

Я вдруг осознал, что передо мной, вполне возможно, стоит совершенно реальная возможность проникнуть в кибер. Если конечно, все обстоит так как я думаю и если мне будет сопутствовать хотя бы минимальное везение.

Ну-ка, вспомним что я знаю о тридцать третьем кибере... Да, кажется там есть то, что мне нужно. А поэтому, смело вперед. Собственно, что я потеряю если этот мой план провалится? Да ничего. Все что возможно, я уже потерял.

- Эй, ты! А ну, подь сюда.

Я поманил справочного боя пальцем.

Второго приказания не понадобилось. Слегка переваливаясь из стороны в сторону, словно настоящая курица, тот поспешил ко мне.

Ну, еще бы, ведь он расчитывает заработать на мне. К сожалению, мне придется его слегка разочаровать.

- Чем могу служить?

- Можешь, можешь, - по моему, я все-таки, не удержался и ехидно улыбнулся.

На железного птенца это не произвело никакого впечатления. Его, похоже, так и распирало от энтузиазма. Еще бы, настоящий клиент, да еще в такое время!

- Если вы желаете что-то осмотреть, то я всегда готов вам услужить. Учтите, спектр того, что мы можем предложить своим клиентам весьма обширен. Вот, кстати, посоветовал бы вам ознакомительную двенадцатичасовую экскурсию по старой части нашего мегаполиса. Двадцать четыре уникальных объекта, с возможностью фотографировать все что вам соблагорасудится. Через каждый три часа мы устраиваем перерыв, во время которого вы можете...

- Стоп, стоп, - прервал я изливавшийся на меня поток красноречия. Давай уточним. Я не совсем обычный клиент. Я тот, кто выиграл ваш приз.

Справочный бой ненадолго задумался, потом решительно тряхнул головой и осведомился:

- Ваше имя?

- Ессутил Квак.

- Все верно. Вы и в самом деле являетесь нашим призером. И поскольку ваше время еще не истекло, я готов выполнить любые ваши пожелания.

Мне показалось, что энтузиазма в его голосе несколько поубавилось. Впрочем, вот уж на это-то мне было совершенно плевать. Лишь бы он не заартачился в самый неподходящий момент.

- Еще, я должен вам напомнить, что по истечении призового времени, мы будем вынуждены предоставить мусорщикам всю информацию о вашей особе, которой будет на тот момент владеть.

- Ну, это сколько угодно. Тем более, что кое-какое время у меня еще осталось. А посему, следуй за мной.

Я продолжил прерванный поход к тридцать третьему киберу. Только, теперь у меня появился сопровождающий. Всю оставшуюся дорогу он пытался навязать мне осмотр то одной достопримечательности, то другой, но я был непоколебим. Меня интересовал только кибер, и ничего больше.

Наконец мы пришли.

Окинув взглядом здание в котором находился кибер, я удовлетворенно кивнул. Все в порядке. Перед входом в дом, как и следовало ожидать, была прикреплена дощечка из практически вечного полиалюмония. Что именно на ней написано я не знал. Да и какое это имело значение? Главное - она была. А стало быть был и повод попробовать сможет ли заменить металлический цыпленок качественный таран, и отряд лихих ребят, готовых штурмовать хоть пекло.

Я посмотрел на справочного боя, стоявшего рядом со мной и ждущего приказаний.

Ну вот, пора начинать.

Видимо, он тоже почувствовал, что я готов с ним заговорить и поспешно сказал:

- Итак, вы решились начать нашу экскурсию?

- Точно, тут ты угадал. Насколько я понимаю, вот это здание представляет из себя историческую ценность?

- Это? - цыпленок с любопытством посмотрел на здание, принадлежащее киберу тридцать три. - Оно не входит ни в один из стандартных маршрутов экскурсий.

- Но тем не менее, его можно осмотреть?

- Теоретически.

- А практически?

Мне показалось, что внутри у справочного боя что-то

жалобно скрипнуло. Впрочем, он почти тут же спросил:

- Вы намерены осмотреть этот дом?

- Совершенно верно. Я намерен побывать в каждой его комнате, в каждом закутке и все, все тщательным образом осмотреть. Может ваша компания мне это устроить?

- Может, - обречено сказал справочный бой. - Только, я обязан вас предупредить. Если вы попытаетесь нанести вред размещенному в этом доме киберу, ваш выигрыш автоматически аннулируется и прежде чем вы совершите преступление, я смогу вас обезвредить.

- Да не собираюсь я наносить никому никакого вреда, - сказал я. - Мне хочется осмотреть дом, и если вы не желаете предоставить мне такую возможность, то так и скажите.

- Хорошо, мы выполним ваше желание, - сказал справочный бой. - Но вам придется некоторое время подождать. В данный момент наши юристы вступили в переговоры с охраной кибера. На ваше счастье, дом и в самом деле имеет некоторую историческую ценность. Поэтому, согласно кое-каким, все еще действующим в нашем мегаполисе законам, им наверняка удастся доказать, что ваши требования имеют вполне законные основания.

- И сколько мне придется ждать? - спросил я.

- Минут пять - десять.

- Хорошо, подождем.

Справочный бой меня слегка обманул. Ждать пришлось по крайней мере полчаса. За это время небо успело посветлеть, предвещая начало утра. На улице появились первые пешеходы. Мимо нас два раза пролетела авиетка мусорщиков. Наверняка, будь я один, мусорщики уж наверное постарались бы выяснить кто я такой и что тут делаю. Пока же, присутствие справочного боя как-то оправдывало нашу остановку возле этого дома и в это время. Ничего особенного, просто слишком любознательный турист, решивший осмотреть достопримечательности в неурочное время. Пока, видимо, присутствие справочного боя, служило в глазах блюстителей порядка доказательством моей благонадежности.

Впрочем, кто знает, может быть узрев меня в третий раз на том же месте, они попытаются узнать кто я собственно такой и что тут делаю?

Я уже стал подумывать о том, чтобы задать моему сопровождающему пару наводящих вопросов, как вдруг он встрепенулся и сказал:

- Так я и предполагал. Нашим юристам удалось настоять на исполнении некоторых пунктов закона, которые до сей поры

владельцы сети киберов не принимали во внимание. Не буду отвлекать ваше внимание на мелочи. Главное результат. А он таков: вы можете осмотреть это здание, и имеете право потратить на осмотр любое количество времени. Конечно, как только закончится срок вашего выигрыша, вам придется либо прервать экскурсию, либо продолжить ее, но уже за плату.

- Но какое-то время у меня еще есть?

- Безусловно. До конца срока окончания выигрыша далеко. Однако, я считаю своим долгом вас предупредить.

- Благодарю. А теперь, не пора ли приступить к осмотру?

- Вы можете начать его прямо сейчас.

Ну вот, кажется, получилось.

Я двинулся к зданию тридцать третьего кибера. Более всего, на мой взгляд, оно напоминало большой сейф. Здоровенный каменный куб, наверняка, с очень толстыми стенами, без единого окна, и дверью, которую, похоже, можно выломать только с помощью направленного ядерного взрыва.

Тот, кто строил эту замечательную крепость, допустил только одну ошибку. Скорее всего, он не удержался от искушения продемонстрировать это строение какому-нибудь историческому лицу. Со временем где-то щелкнул очередной бюрократический клапан и на дом установили мемориальную доску, превратив его в историческую ценность. Никто кроме меня так и не понял, что эта небольшая дощечка при определенном стечении обстоятельств превращалась в зияющую брешь. По крайней мере - пока.

Остановившись возле дверей здания кибера, я все-таки не удержался и оглянулся.

Ага, так и есть. Авиетка мусорщиков появилась в третий раз. Похоже, стражи порядка все-таки решили поинтересоваться, что задумали турист и его сопровождающий. Может быть, они даже получили ориентировку из которой следовало, что некто в искусственном теле старого образца нападает на их коллег.

Поздно, господа. Тот, кто опаздывает на поезд - на нем не едет.

- Давай, открывай дверь, - скомандовал я справочному бою.

Тот издал тихий, едва слышный свист и дверь открылась.

За ней стояло два охранника. Здоровенные мужики, в униформе, вооруженные до зубов, с неподвижными, словно высеченными из камня лицами. Короче - настоящие профессионалы.

- Это и есть ваш клиент? - поинтересовался один из охранников.

- Да, это он.

- Понятно.

Взгляд, которым меня одарили охранники, наверняка, по тяжести равнялся одному из истуканов с острова Пасхи.

Плевать. Если я буду обращать внимания на взгляды каких-то охранников, то лучше мне сейчас повернуться и потопать прочь. Наглость и еще раз наглость. Та самая, которая берет города. Только она обещала мне шанс добиться поставленной цели.

Я оглянулся, чтобы узнать как там дела у мусорщиков.

Их было двое. Они уже высадились из авиетки, и теперь стояли возле нее, наблюдая за всем происходящим возле двери здания кибера. Может быть, они прикидывали в какой момент им стоит меня арестовать. Немного погодя, когда я выйду на улицу, или прямо сейчас, пока я еще не вошел в здание. Хотя, не исключено, что им просто надоело сидеть в авиетке и они решили слегка поразмять ноги, а также полюбоваться на дурака, зачем-то решившего посмотреть как выглядит вблизи кибер, так сказать не изнутри, а снаружи.

Так как там..? Ага, стало быть наглость...

- Пропустите нас внутрь, - потребовал я.

Один из стражников открыл было рот, для того чтобы послать меня туда, куда обычно посылают всяких наглецов, но потом передумал и молча отступил в сторону.

Я гордо прошествовал мимо него внутрь здания кибера. Справочный бой проскользнул вслед за мной и поинтересовался:

- Можно начинать ознакомительную лекцию?

- Немного погодя. Сначала я хочу посмотреть как выглядит кибер, заявил я.

- О, конечно, конечно, - быстро проговорил железный цыпленок. Следуйте за мной.

Я последовал, стараясь идти как можно более величественно.

Кажется, кто-то из охранников отпустил мне вслед довольно нелестное замечание, но это меня сейчас не очень волновало. Меня беспокоило совсем другое. Я пытался лихорадочно придумать способ, с помощью которого я мог бы убедить справочного боя оставить меня одного, хотя бы на пять минут, в помещении кибера.

Мы миновали еще одни двери. Их тоже охраняло два охранника. Они были пониже и пошире той парочки, которая встретила нас на входе, но похоже, обладали еще более худшим мнением о моей скромной особе.

Один из них даже рискнул сообщить, что я являюсь мелким животным, весьма подлого характера, привыкшим жить в подвалах и столоваться на помойках.

Выслушав его до конца, я легонько постучал справочного боя

по металлическому боку.

Тот довольно рассеяно сказал:

- Да, да, вы совершенно правы. Слова грубияна-охранника мной записаны. Только что пара наших лучших юристов занялась этой проблемой. Оскорбляя нашего клиента, представитель охранной фирмы нанес нам значительный ущерб. Думаю, сумма которую мы получим в виде компенсации, позволит значительно сократить расходы, которые мы понесли устраивая данную экскурсию.

- Стоп, - сказал я. - А как же быть со мной?

- В каком смысле?

- Ну, мне лично разве тоже не положена компенсация?

- Конечно положена. Если вы на этом настаиваете, то наши юристы, параллельно займутся и этой проблемой. Естественно из суммы компенсации в их пользу будет вычтено вознаграждение. Соблаговолите мне сообщить номер вашего счета, на который не позднее чем через полчаса будут переведены оставшиеся деньги.

Н-да, тут он меня уел. Откуда у меня может быть счет, если согласно документам, я вообще на этом свете не существую?

Опять невезуха.

- Ладно, - сказал я. - Я сегодня добрый. Ничего мне не надо.

- Вот и нам тоже так показалось.

Я задумчиво посмотрел на железного цыпленка.

Похоже, ничегошеньки из моего плана не выйдет. Будь я один на один с программой, которая им управляет, уж как-нибудь ее обдурить мне наверняка бы удалось. Однако, сейчас, за мной, наверняка через его сенсорные устройства наблюдает еще целая толпа людей. Юристы, скорее всего парочка операторов, в обязанности которых входит выпутывать фирму из подобных щекотливых положений, да мало ли кто еще. Что бы я не придумал, эта братия, безусловно, сумеет найти достойный ответ.

И все-таки, отступать поздно. Эх, была не была.

Больше охранников нам не попадалось. Оно и понятно. Кибер - 33 конечно был поважнее того же кибера - 12, но одновременно, ничем из ряда вон выходящим не являлся. Зато потянулись длинные коридоры, белые, стерильные, залитые неживым светом. Они петляли, заводя нас то в один угол дома, то в другой.

- Лабиринт какой-то, - не удержавшись, сказал наконец я. - Почище критского будет.

- Это точно, - согласился справочный бой. - Правда, минотавра здесь нет, но зато, есть вещи гораздо хуже. Если какая-нибудь банда попытается взять этот дом штурмом, до кибера не доберется ни один человек. Все в этих коридорах и полягут. Охранники - люди, их можно как-то нейтрализовать, отравить,

подкупить, просто обмануть. А вот эти коридоры, они так напичканы датчиками и различными смертоносными ловушками, что если прозвучит сигнал тревоги, живым отсюда не уйдет никто.

Ох, неспроста он мне это рассказывает, ох, неспроста. Впрочем, меня это и в самом деле не касается. Мне сейчас надо думать о другом. Как попасть внутрь кибера.

Все же я промолвил:

- Стало быть верно, новое, это давно забытое старое.

- В каком смысле?

- Ну, это же уловка, известная еще с древнейших времен. Тогда внутренние помещения крепостей строили так, чтобы нападавшие, даже выломав главные ворота, должны были еще преодолеть настоящий лабиринт, где за каждым углом их поджидала смерть.

- Вот-вот, что-то вроде этого.

- А если коридор попытается пройти отряд таких как ты птичек?

- Бесполезно. Есть ловушки и на такой случай.

- А-а-а... Понятно.

Наконец коридоры кончились. Перед нами была еще одна дверь, здоровенная и тоже охраняемая двумя бугаями. Видимо, им уже кто-то что-то сообщил о том, что в нашем присутствии лучше всего держать язык за зубами. По крайней мере, никто из этих охранников отпускать замечания насчет моей внешности или происхождения не пытался. Вот только взгляды... Да, уж.

Я невольно поежился.

Дверь открылась, охранники расступились и мы вошли в зал кибера - 33. После этого дверь закрылась и справочный бой объявил:

- Ну вот, можно начинать осмотр. Это и есть сам кибер.

Больше всего кибер напоминал грецкий орех, диаметром метров десяти, тусклого стального цвета. Десятка два проводков, свитых из бесчисленного количества молекулярной толщины нитей, отходило от него и исчезало в стенах зала. Один из них, самый толстый, видимо служил для подачи электроэнергии, остальные, очевидно, вели к воротам или служили для других надобностей.

Вот так. Приехали. Теперь я должен попасть внутрь этой штуки. Каким, интересно, образом?

Хотя...

Собственно, пробиваясь сюда, я рассчитывал на то, что любой кибер, насколько я знал, должен обладать чем-то вроде отладочных ворот. Сделаны они на тот случай, если с кибером

случится нечто и в самом деле страшное, вроде глобального закукливания. Эти ворота, что-то вроде черного хода, через который в кибер могут проникнуть ремонтники, для того чтобы вновь привести его в порядок.

Ворота? Где же их приемник?

Я кинул на справочного боя задумчивый взгляд.

А что если задать ему пару наводящих вопросов? Он должен, он обязан знать хоть что-то об устройстве киберов. Мне и надо-то всего лишь чтобы он указал где находятся резервные ворота.

- Послушай... - начал я.

- Нет, это ты послушай, - перебил меня справочный бой. - Не настала ли пора поговорить начистоту?

Вот это да! Такого я не ожидал.

- Что ты имеешь в виду? И о чем мы должны с тобой поговорить?

- Хватит валять дурака, - похоже справочный бой и в самом деле, был настроен вполне серьезно. - Ты можешь совершенно откровенно сообщить мне что задумал. Учти, главный зал изолирован от любого воздействия. Я не могу отсюда связаться со своей конторой. Практически, мы здесь, с тобой совершенно одни. И никто не может нас подслушать, никто ничего не узнает.

- До тех пор, пока мы отсюда не выйдем, - подсказал я. - А уж там-то все узнают все. Не так ли? Кроме того, ты наверняка записываешь каждое мое слово, каждый мой жест.

- Я не могу никоим образом доказать тебе, что не веду съемку. Однако, подумай хорошенько, попробуй прикинуть в каком положении оказалась наша фирма. Если ты задумал нечто противозаконное, то это означает только одно вся наша контора стоит на пороге краха.

- Почему?

- Да потому, что если ты и в самом деле решишься совершить преступление, то по закону, нашей фирме от ответственности за него не отвертеться. Кто именно настоял на том, чтобы тебя пропустили в кибер? Мы, кто же еще? Что дальше пожелает узнать высокий суд? Что сподвигло нас на мысль протащить в здание кибера потенциального преступника? Почему мы не сообщили властям о том, что нашим клиентом является разыскиваемая органами правопорядка бродячая программа? Я боюсь, что нашим юристам будет очень затруднительно найти ответы на эти вопросы.

- Но пока я еще не сделал ничего противозаконного. По крайней мере с тех пор, как стал клиентом вашей фирмы.

- Мы подключили к делу парочку квалифицированных специалистов по психологии людей. Они классифицировали твое

состояние как чрезвычайно опасное. В данный момент ты захвачен какой-то идеей. Если для того чтобы ее претворить в жизнь понадобиться совершить преступление, ты пойдешь на него не моргнув глазом. Верно?

Я подумал, что вполне возможно, справочный бой добивается от меня всего лишь навсего чтобы я подтвердил свою готовность совершить что-то противозаконное. Как только это произойдет, он будет иметь все основания меня прикончить.

Ай-да птичка, ай-да молодец. По крайней мере, клювом щелкать она явно не собирается. Хотя, я могу и ошибаться. Может быть, справочный бой и в самом деле, намерен предложить какой-то выход из создавшейся ситуации. Однако, в любом случае, мне надо вести себя осторожнее.

Тщательно подбирая слова, я сказал:

- Тут ты ошибаешься. Ничего противозаконного совершать я не собираюсь.

- Ага, - промолвил железный цыпленок. - Вот значит как?

- Ну конечно, - я не удержался от насмешливой улыбки. - Но поскольку я человек страшно любопытный, мне хотелось бы знать, что ты стал бы делать, если бы я и в самом деле задумал какое-то преступление? Уж наверное, не остался бы посторонним наблюдателем.

Справочный бой задумался. Наконец он решительно тряхнул головой и заявил:

- В любом другом месте, при любых других обстоятельствах, я приложил бы все свои силы, для того, чтобы не допустить преступления. Однако, сейчас, мои полномочия в данном вопросе несколько ограничены. Другими словами, я могу применять силу только в самом крайнем случае. Почему? Потому, что наша фирма оказалась в уникальной ситуации, которая, я уверен в этом, больше никогда не повторится. Уже сейчас наши юристы работают над изменением правил работы с клиентами. Ну, это неважно. Важно - другое. Подумай сам, нам очень невыгодно тебя убивать, сейчас, в этом месте. Если ты попытаешься сделать что-то из ряда вон, например нанести вред киберу - 33, мне придется на это пойти. Но это было бы очень нежелательно.

Ага, кажется кое-что проясняется.

- Другими словами, - сказал я. - Ты согласился провести меня именно в этот зал, для того чтобы предложить сделку?

- Совершенно верно. Если я тебя убью, то вслед за этим неизбежно будет расследование. Охранники донесут мусорщикам, что с тем человеком, которого я привел на экскурсию, что-то случилось. Так что, этого опасаться тебе нечего. Пойми, наша фирма более чем ты заинтересованна в том, чтобы

об нашем разговоре никто не узнал. Подслушать о чем мы здесь говорим - невозможно. Зал надежно защищен от любых видов излучения, для того чтоб они не повредили киберу. Запись я тоже не веду. Зачем мне держать в памяти этот разговор? Опасно. Поэтому, ты сейчас должен рассказать начистоту что именно собираешься предпринять. А потом, мы попытаемся найти выход из создавшегося положения, причем, такой, чтобы наша фирма в связи с твоими делишками нигде не упоминалась. Согласен?

Я подумал что он, вероятнее всего, не врет. А стало быть я и в самом деле умудрился взять его контору за горло. Теперь, самое главное не ошибиться. О предыдущем плане надо забыть. Справочный бой, сейчас, ни при каких условиях не выпустит меня из виду, как бы я не хитрил. Что, стало быть, остается? Ну конечно, рискнуть.

Поэтому, бейте барабаны и трубите трубы, мы выступаем в поход.

- Ага, - сказал я. - Спорим, ты думал что я собираюсь как-нибудь повредить кибер? И провел меня внутрь еще и для того, чтобы показать как трудно до него добраться.

- Наши психологи считали, что такая вероятность не исключена, признался железный цыпленок. - Хотя, мне лично в это не верилось. Мне кажется, ты просто попал в жуткий переплет.

Хм, а еще кто-то мне втолковывал, что программы ни черта не понимают в психологии людей. Вот, полюбуйтесь как они не понимают.

- И угадал, - сказал я. - Попал я в переплет, да еще такой, что небо с овчинку кажется.

- Зачем тебе кибер-то? - поинтересовался справочный бой.

Ладно, раз пошел разговор начистоту, то пусть так и будет.

- Мне надо попасть именно в этот кибер. Получить в нем кое-какие сведенья и возвратиться обратно. Все, больше ничего.

- А пройти через обычные ворота ты, кончено, не можешь?

- Да. Причем, попасть мне в кибер надо прямо сейчас. Немедленно.

- Тебя интересуют только сведенья?

- Угу.

- Но ведь мы можем предоставить тебе почти любые сведенья. Что тебя интересует?

- Не пойдет, - сказал я. - Совсем не пойдет. Откуда я буду знать что вы дали мне правдивые сведенья, а не подсунули липу?

- Стало быть, ты нам не доверяешь.

Кажется, произнося это, железный цыпленок попытался принять оскорбленный вид.

Я хмыкнул.

- Конечно нет. Впрочем, так же как и вы мне.

- Но если мы не можем друг-другу доверять, то какой смысл заключать соглашение?

Я бросил на него преисполненный иронии взгляд. Нет, на подобные заявления настоящего коммивояжера не купить. Тут этот железный хитрец не на того напал.

- Ты должен дать какие-то гарантии, что не попытаешься нас обмануть, настаивал справочный бой.

- У вас останется мое искусственное тело, - сказал я. - Понимаешь? Я уйду в кибер. Перебраться из него в другой кибер я не смогу. Меня из него просто не выпустят. Поэтому, единственным способом хоть куда-то попасть останется мое искусственное тело. Я должен получить нужные сведенья и вернуться. После этого я от вас отстану.

- А что будет, если я не соглашусь?

- Тогда я, прямо сейчас, попытаюсь нанести вред киберу. Кстати, если ты не знаешь - я вооружен. Поэтому, если мы не договоримся, выбор у тебя небогатый. Либо позволить мне испортить кибер, либо прикончить меня на месте. И в том и в другом случае, вы проигрываете.

Справочный промолвил:

- Да, наши специалисты тоже пришли к выводу, что ты скорее всего вооружен. Именно поэтому, мы настояли чтобы нашего клиента не обыскивали. Обошлось нам это достаточно дорого, но если бы при обыске у тебя нашли оружие... И вот, теперь, ты пытаешься нас шантажировать, угрожая его применить.

- Именно так. Угрожаю. И самое правильное что вы можете сделать, это согласиться на мои условия.

Железный цыпленок опять задумался.

Я подумал что ему, сейчас, наверняка приходится туго. Надо принять решение самому, без помощи психологов и юристов, решение от которого зависит многое. Может быть, стоит ему немного помочь?

Я шагнул к справочному бою, положил руку на его металлический бок и проникновенно сказал:

- Послушай, мне и в самом деле, нужно всего лишь кое-что узнать в этом кибере. Не более того. И я вернусь. Причем, если мне удастся использовать полученные сведенья как нужно, я перестану считаться преступником, верну себе свое тело и вновь стану обычным человеком. При этом, фирма в которой ты работаешь никак не пострадает. Давай, выбирай, либо мир, либо война.

- Ты меня обманываешь?

Я усмехнулся наивности вопроса, но все же ответил:

- Нет.

- Хорошо, отправляйся в этот кибер. Сколько ты там пробудешь?

- Не знаю. Наверное, нескольких часов мне хватит.

- Постарайся обернуться побыстрее. Через некоторое время охранники встревожатся, но я их как-нибудь успокою. Мне придется ненадолго выйти из зала, чтобы сообщить в фирму о том, что мы договорились. Заодно сообщу охранникам что клиент попался дотошный, и намерен потратить на осмотр кибера несколько часов. Ему, видите ли захотелось послушать историю создания киберов, всю, полностью, и он не уйдет из зала, пока я ее ему не расскажу.

- Валяй, действуй, - разрешил я.

Справочный бой уже двинулся было к двери, когда я, довольно небрежно сказал:

- Кстати, никак не могу сообразить где тут аварийный приемник. Не мог бы ты мне это подсказать?

Остановившись, справочный бой несколько секунд изучал мое лицо, потом спросил:

- Кстати, в покер ты не играешь?

- Нет.

- Это хорошо. Не хотелось бы мне столкнуться с тобой за одним столом. Ладно уж, пойдем, покажу.

Мы перешли на другую сторону кибера. Здесь справочный бой нажал на поверхности гигантского грецкого ореха какой-то выступ. Из корпуса кибера появился длинный проводок, на конце которого были две клеммы.

- На твое счастье, этому киберу много лет, - сообщил железный цыпленок. - Те, кто его делали, позаботились о том, чтобы в него можно было попасть не только с помощью стандартного приемника. В те времена любили перестраховываться.

- Спасибо, похоже, это в самом деле то, что мне нужно.

- Желаю удачи. А я пошел. Мне нужно как можно скорее сообщить своему начальству о результатов наших переговоров.

Он потопал по направлению к выходу из зала.

Я осторожно взял проводок двумя пальцами и внимательно осмотрел клеммы.

Да, похоже, это и в самом деле то, что мне нужно. Хотя, возможно, создатели кибера позаботились о том, чтобы снабдить его ловушками как раз для подобного случая, и с помощью этих проводков я попаду не в сам кибер, а в какой-нибудь крохотный отсек, в котором буду сидеть до тех пор пока меня не извлекут из

него мусорщики.

К черту подозрения! Мне и в самом деле ничего не остается как рискнуть. И на лишние размышления совсем нет времени. Вполне возможно, руководство туристической фирмы не одобрит соглашение которое мы заключили со справочным боем. В таком случае, он может в любую секунду вернуться и, например, прикончить меня на месте. Надо сделать так, чтобы он уже ничего изменить не мог. А стало быть...

Я нащупал у себя на боку место в которое надлежало воткнуть проводки, мысленно попросил помощи у всех известных, а также неизвестных богов и взял проводок поудобнее.

Ну, пора...

15.

Кибер - 33 не понравился мне сразу. Веселеньким местечком, судя по всему, его назвать было нельзя. Да и о каком веселье могла быть речь, если этот кибер, по сути дела, являлся логовом самых настоящих зануд?

Офисы, конторы, какие-то представительства, филиалы и множество служащих, в строгих черных костюмах, обязательно с галстуками и жутко деловым выражением на лице.

Конечно, на их фоне я выглядел настоящей белой вороной. В любом другом кибере, уж наверняка, нашелся бы какой-нибудь абориген которого вполне могло заинтересовать появление типа так непохожего на основных жителей, а также посетителей этого огромного, упрятанного в гигантский грецкий орех представительства.

К счастью, эти самые местные жители, а также постоянные посетители кибера - 33, любопытством не отличались. Похоже, любопытство проявленное хоть к чему-то кроме обычных повседневных дел, расценивалось ими как предательство по отношении к точности, деловитости, надежности и всем остальным идеалам, на которых держался их мирок белых воротничков.

Я прошелся по одной из улиц, то и дело оглядываясь по сторонам, и пытаясь прикинуть что же мне делать дальше.

В самом деле, ну вот, я попал туда куда нужно. Что теперь? Как я добуду необходимые мне сведенья? Можно самым тривиальным образом заявится в одно из этих учреждений и задать интересующие меня вопросы. Только, с каких это веников я решил, что мне на них охотно ответят? Скорее всего, для начала мне начнут задавать вопросы, на которые я, естественно, не смогу ответить, а потом выгонят вон.

Может быть, прибегнуть к чьей-то помощи? К чьей? Кому я нужен в этой стране точности и аккуратизма? Кто здесь пожелает

прийти мне на помощь?

А, хватит... главное - я сюда попал. И для начала, надо где-нибудь сесть и хорошенько все обдумать. Кто знает, может быть, выход здесь, под носом? Может быть, стоит всего лишь хорошенько присмотреться и я его найду?

Я прошел еще немного и увидел небольшую вывеску, извещавшую, что тот кто желает отдохнуть и перекусить, может смело посетить кафе "Повышенные дивиденды".

Вот, это то, что мне сейчас нужно. Тем более, что у меня даже есть деньги. Правда, это всего лишь две десятки, полученные у незадачливых посетителей в кибере -12, но уж пообедать-то я на них смогу. Да еще и купить пачку сигарет.

Последняя мысль мне понравилась больше всего. Курить хотелось просто немилосердно.

Толкнув дверь, над которой висела вывеска, я вошел в кафе "Повышенные дивиденды". Оно и в самом деле оказалось довольно уютным, хотя ничуть и не походило на ту же "Кровавую Мэри". Столики для посетителей стояли ровными рядами, официантки двигались с размеренностью древних роботов, стойка поражала нереальной, немыслимой чистотой и порядком. Однако, посетители вели себя более раскованно чем на улице. Некоторые опустившись до последнего уровня разнузданности, даже позволили себе расстегнуть пиджаки на одну пуговицу и ослабить галстук. Клянусь, я углядел даже одного типа, который зашел так далеко, что осмелился улыбнуться.

Вот это да!

Устроившись за свободным столиком, я жадно закурил сигарету и приготовился ждать появления официантки. Однако, прежде чем она появилась, я успел сделать всего лишь две затяжки.

- Что желаете?

Быстро изучив меню, я убедился, что моих скромных финансовых возможностей на то чтобы закатить настоящий пир явно недостает. Ничего, ограничимся обычным обедом.

Однако, и цены же у них!

Официантка исчезла, а я, блаженно откинувшись на спинку кресла, сделал еще одну затяжку. Купленные мной сигареты оказались вполне приличного качества. По крайней мере, можно было сказать совершенно точно, что они не являлись продукцией одного из китайских киберов.

К тому времени когда я докурил сигарету, официантка уже принесла заказ. Прежде чем приступить к еде, я еще раз огляделся и увидел совершенно поразительную вещь. Один из чиновников, кажется рассказал своему товарищу анекдот. По

крайней мере, он и его собеседник издали серию звуков, чем-то напоминающих тихое, вежливое хихиканье. Может быть никакого анекдота рассказано не было, а просто один товарищ рассказал другому о том как выставил своего соперника в глазах шефа полным дураком. Неважно. Главное - я увидел реакцию чиновников, сидевших за соседними столиками.

Абсолютно синхронно, на их лицах появилось выражение крайнего неодобрения. Держалось оно недолго, может быть, несколько секунд.

Но мне этого хватило. Я вдруг понял один из основных принципов взаимоотношений в этом мире. Здесь каждого интересовало не то что ты из себя представляешь, а как ты выглядишь. По одежде, по манером, четко определялся твой социальный статус, а также право отдавать те или иные приказания.

Как бы его использовать для достижения своей цели?

Обдумывая эту мысль, я приступил к еде. К тому времени когда тарелки опустели и наступила очередь кофе, у меня уже был готов кое-какой план.

Прежде всего, надо переодеться, причем, так чтобы походить не просто на одного из служащих, а чтобы все приняли меня за большого чиновника. Как это сделать? Выследить кого-то из больших чиновничьих бонз, причем в тот момент когда он останется в одиночестве и продемонстрировав ему свой пистолет, заставить обменяться одеждой. После этого, мне нужно явиться в одну из статистических контор...

Стоп, а это кто?

Я едва не поперхнулся кофе.

За соседний столик усаживалась девица, которую я несомненно знал. Более того, если она согласится помочь, то мне вовсе не понадобится размахивать у какого-нибудь несчастного чиновника перед носом пистолетом. Если она согласится... А если нет?

Черт побери, что она за журналистка, если откажется от очень интересной информации? Что я за коммивояжер если не смогу выторговать за эту информацию интересующие меня сведенья?

Кстати, судя по всему, журналистка заскочила сюда ненадолго, всего лишь выпить чашечку кофе. Поэтому, не стоит терять время. Пора начинать атаку.

Подозвав официантку, я расплатился с ней и прихватив с собой чашечку кофе, быстро пересел за столик журналистки. Та бросила на меня рассеянный взгляд, и холодно улыбнувшись, спросила:

- Кто вы такой, и что вам нужно? Предупреждаю, я здесь по делу и заводить знакомства не намерена.

Сделав небольшой глоток из чашечки, я покачал головой и сказал:

- А мы с вами знакомы. Причем, в прошлую нашу встречу именно вы навязывали мне свое знакомство. И я даже обещал дать вам интервью.

Журналистка еще раз внимательно изучила мое лицо, потом отрицательно покачала головой.

- Интервью? Нет, все равно не помню, хотя, обычно память меня не подводит.

- Она не подводит вас и сейчас, - поспешил просветить ее я. - Просто вы помните одно лицо, а у меня сейчас оно несколько изменилось. Вспомните, совсем недавно вы спасли меня от плена, и взамен взяли обещание дать вам интервью.

Все-таки выдержка у нее отменная. Сообразив кто именно сидит перед ней, журналистка всего лишь едва заметно вздрогнула.

- Спот, стоп, но ты же кажется погиб?

Я сложил руки на груди, как это делают монахи и со смирением произнес:

- Увы, но только для всего остального мира. Вопреки желанию врагов, мой дух все еще не вознесся в царствие небесное.

- Перестань паясничать, - строго сказал журналистка. - Здесь для этого не место.

В самом деле, кое-кто из посетителей уже удостоил нас неодобрительного взгляда.

- Может быть, изменим среду обитания, перейдем туда, где можно пообщаться без свидетелей?

- И ты знаешь такое место? - поинтересовалась журналистка.

- Я прибыл сюда совсем недавно. Но не сомневаюсь, что стоит нам немного поискать...

- Не надо. Если ты не знаком с этим кибером, то я бываю здесь частенько. Пойдем, я знаю где мы сможем спокойно побеседовать.

Быстро допив кофе, мы устремились к выходу из "Повышенных дивидендов".

- Кстати, а зачем ты так часто бываешь в этом жутко нудном месте? полюбопытствовал я. - Что может тебя здесь интересовать?

- Информация, конечно информация, - объяснила журналистка. - Неужели ты думаешь, что мы получаем информацию только во дворце слухов? Нет, конечно, нам приходится бывать и там, но здесь можно найти гораздо больше

интересного. Конечно, если знаешь как это делать и где именно искать.

Вспомнив о дворец слухов, я невольно поморщился.

Заметив это, журналистка весело хихикнула:

- Ага, кажется, тебе как-то раз тоже пришлось заглянуть в анонимные ворота. И по-моему тебе это не очень понравилась. Не так ли?

Мы вышли на улицу и чтобы сменить тему разговора, я спросил:

- Кстати, а как тебя зовут? Мы встречаемся уже третий раз. Не пора ли представиться?

- Глория Ра, "Новости восемьдесят шестого канала".

- Очень приятно. Ну а как меня зовут, ты уже знаешь.

- Для бродячей программы у тебя слишком причудливое имя. Наверняка, твой творец обладал некоторым чувством юмора.

Сказав это, Глория устремилась прочь от кафе. Стараясь не отстать от нее, я попытался объяснить:

- Пойми, я человек. А бродячей программой стал совсем недавно, после того как у меня украли тело.

- Пой пташечка, пой, - промолвила журналистка.

Справедливо рассудив что улица для объяснений место совсем уж неподходящее, я замолчал. Вот придем на место...

Кстати, моя провожатая, похоже, и в самом деле неплохо ориентировалась в этом кибере. Мы миновали несколько улиц. Потом было что-то вроде корта, на котором, с сосредоточенностью каторжников, половину своей жизни занимавшихся плетением веревочных сандалий, и теперь доведших каждый жест до совершенства, орудовало ракетками несколько десятков чиновников, в совершенно одинаковых тренировочных костюмах.

Покосившись на них, Глория фыркнула:

- Психи.

Этим она купила меня на корню. Мне совершенно плевать, что теннис снова входит в моду. Не понимаю я эту игру, совсем не понимаю.

Все же я не удержался, и попытался ее подколоть:

- Однако, считается, что эта игра хорошо помогает поддерживать спортивную форму.

- Все равно - психи.

Ого, да она из породы упрямиц. Учтем.

Вслед за кортом была еще какая-то улица. Правда, по ней мы прошли всего один квартал. Свернув за Глорией в узкий, стиснутый стенами домов переулок, я вдруг увидел крохотный домик, похожий на те, которые так любят изображать

иллюстраторы детских книжек, полагая что именно в подобных строениях должны жить всякие там гномы, хоббиты и прочая мелкая сказочная шушера.

Внутри домик, понятное дело, был гораздо больше. Вообще, пространство кибера не безразмерно. И при постройке дома, платить приходится не только за то пространство, которое он занимает снаружи, но и за то, что внутри. Другими словами - кому-то эти хоромы влетели в копеечку. Интересно, как он намерен подобные деньги оправдать?

Ответ на этот вопрос я получил очень скоро.

Переступив через порог дома, мы оказались в большой комнате, совершенно пустой, если, конечно, не считать сгорбившегося от времени дедка, сидевшего на табуретке и дымившего совершенно чудовищных размеров трубкой.

Подняв голову, он прошамкал:

- А, Глория. Давно не заглядывала. На какое время займешь комнату?

- Часика на полтора, - ответила журналистка. - Думаю этого хватит.

- Тогда, пожалуйста, деньги вперед.

Тут дедок назвал такую сумму, от которой у меня глаза полезли на лоб. Журналистка молча вытащила бумажник и отсчитала дедку требуемую сумму. Тот довольно закряхтел и щелкнул двумя пальцами.

Тотчас в одной из стен появилась дверь.

- Пошли, - скомандовала Глория.

Она открыла дверь и мы вошли в комнату, размерами с небольшой гимнастический зал. Прямо перед нами располагалась гигантская, просто королевская кровать, рядом с ней стоял изящный журнальный столик и пара удобных кресел. У дальней стены был устроен небольшой бассейн.

- Это что еще за гнездо разврата? - удивленно спросил я.

- Ты угадал, - промолвила Глория. - Именно гнездо разврата. Понимаешь, служащие всех этих компаний тоже люди. Время от времени, так же как и всем прочим, им нужно отдохнуть. Но при этом они очень бояться что о их небольших шалостях станет известно тому, кому об этом знать не следует. Таким образом, обитатели этого кибера, впрочем как и многих других, время от времени нуждаются в посещении такого места, где, гарантировано, никто и никогда их не увидит и не подслушает. Ну, а спрос, как известно, рождает предложение. Кстати, если тебе в голову вдруг пришли всякие глупые мысли, то можешь с ними сейчас же попрощаться. Я использую это место только для очень важных разговоров. И еще учти, если рассказанная тобой

история не будет стоить тех денег, которые я заплатила за эту комнату, гнев мой будет ужасен.

- Успокойся, - сказал я. - Будет она, будет стоить этих денег. И даже гораздо больших.

Глория ткнула пальцем в ближайшую стенку, достала из открывшегося бара пару банок пива, поставила их на столик и устроившись в одном из кресел, приказала:

- В таком случае, рассказывай.

Я сел напротив нее, открыл банку и сделав глоток, приступил к очередному изложению своей истории, попутно думая о том, что если так будет продолжаться и дальше, то я, наверняка, раздобуду диктофон, наговорю на него "историю о бессовестном похищении тела у ничем не провинившегося гражданина Ессутила Квака" и всем желающим буду его просто давать на прослушивание.

16.

- Вот значит как, - промолвила Глория Ра. - А ты не врешь?

Я простер над головой два пальца и возвестил:

- Клянусь на книге святого Бейсика, что рассказал правду, одну только правду и ничего кроме правды.

- Слова, не более чем слова... Ну-ка, повтори мне еще раз номера киберов в которых совершали похищения тел, номера ворот, названия фирм, и данные на пострадавших.

Я повторил.

- Значит, ты полагаешь, что кто-то устроил большой конвейер? Но тогда, на черном рынке имплантатов должно наблюдаться большое оживление. Мусорщики не могли не обратить на это внимание.

- Конечно они должны были обратить на это внимание. Однако, они наверняка не знают что послужило причиной такого оживления, откуда появляются свежие органы. А когда доберутся до поставщика, будет уже поздно. По крайней мере - для меня. К это времени мое тело, наверняка пустят в продажу, по частям.

- А ты знаешь, - сказала Глория. - Возможно, у этих похищений есть и другое объяснение. Знай я, кто в этом деле главный, наверное, смогла бы...

Я ухмыльнулся.

- А вот если бы я знал имя главного похитителя...

- Ну да, ты бы его задушил голыми руками.

Глория сделала рейс к бару и поставила передо мной новую банку пива. Глотнув из своей, она села поудобнее, положила ногу на ногу и механически покачивая носком туфли, предалась размышлениям.

Зная по опыту, что женщины не любят когда их отвлекают от

такого трудного дела, я еще раз хлебнул пива, а потом закурил сигарету.

Итак, я выложил все козыри на стол. Теперь, осталось только подождать чем это закончится. Может быть, прекрасная журналистка посчитает что шкурка не стоит выделки и пошлет меня подальше. В таком случае, мне придется вернуться к тому плану, который я обдумывал прежде чем ее увидел. А может быть... Да нет, она должна, она обязана мне помочь.

- Угу, - промолвила Глория. - Значит, осталось только определить основную фирму, способствовавшую похищению тел. Там и находится главарь шайки. Ты понимаешь что это под силу только мусорщикам?

Я понял что она имеет в виду. И конечно это было правильным, с точки зрения закона решением. Вот только, оно меня совсем не устраивало.

Я знаю женщин. Самый лучший метод заставить их принять необходимое решение, состоит в том, чтобы незаметно навести на него. Приказывать им, обычно, не имеет смысла. Однако, можно незаметно направить разговор в нужное русло, а также подсунуть им факты, на основании которых они придут к необходимым выводам.

- Конечно, ты абсолютно права, - сказал я. - Мне мусорщики не поверят, но ведь к ним можешь обратиться и ты. В отличии от меня, ты вполне благонадежна. Мусорщики будут обязаны проверить те факты, которые ты им сообщишь. А проверив их, они неизбежно поймают похитителей.

- Поймают, - согласилась она. - Или не поймают. Не забудь, среди мусорщиков есть его люди. Вероятнее всего они успеют его предупредить и он вовремя даст деру. Или, даже не подумав удирать, попросту уничтожит все улики. И в том и в другом случае он окажется недосягаем для закона. Кто помешает ему, спустя некоторое время, придумать еще что-нибудь, такое же отвратительное как эта большая карусель?

- Ага, стало быть мы не можем сейчас пойти к мусорщикам из соображений справедливости, - констатировал я. - Для того, чтобы захватить врасплох главных преступников. Я правильно все понимаю?

- А ты не так прост, как кажешься, - Глория взглянула на меня с интересом. - Конечно, дело не только в этом. Я уверена, мусорщики, если я сообщу им о том, что узнала от тебя, первым делом наложат запрет на публикацию этих сведений, до окончания следствия и поимки всех злодеев. При этом, меня наверняка кто-нибудь опередит. Согласен?

- Безусловно.

- Между прочим, своим трудом я зарабатываю на жизнь. И мне не хотелось бы лишаться гонорара за будущую статью.

- Таким образом... - проговорил я.

- Таким образом, нам ничего не остается как попытаться предпринять собственное расследование.

- Нам? - спросил я.

- А ты что, рассчитываешь где-нибудь отсидеться, в ожидании когда я принесу все факты на блюдечке? Не выйдет. И вообще, мне казалось, ты со страшной силой рвешься спасать свое драгоценное тело. Или я ошибаюсь?

- Нет, нет, я по-прежнему в игре.

Все-таки, я не удержался и довольно улыбнулся. Мой план удался. Теперь, журналистка будет рыть носом, но добудет все необходимые мне сведенья. Интересно, все-таки, что служит основным стимулом ее энтузиазма? Желание покарать злодеев или жажда заработать некую сумму в виде гонорара? Скорее всего - последнее.

- Тогда так, - Глория взглянула на часы. - Через сорок минут у меня назначена встреча с одним человеком. Он обладает тем, в чем мы так нуждаемся. Возможностью получать практически любую информацию и одновременно не имеет к мусорщикам никакого отношения. Мы побудем здесь еще тридцать минут, потом потратим на дорогу минут десять и поспеем как раз в срок. Думаю, тебе вовсе не стоит шляться эти полчаса по улцам данного кибера. К чему привлекать лишнее внимание?

- Хорошо, - сказал я. - Что мы будем делать эти полчаса?

- Можно о чем-нибудь поговорить. Например о том, как тебе удалось остаться в живых, побывав в клетке дикого, кровожадного, древнего вируса. Говоришь, бродячие программы перенесли тебя в свое логово, прежде чем он успел тобой пообедать? Я просматривала новости. Те, кто видел как было дело, готовы поклясться чем угодно, что видели как он тебя слопал.

Такой оборот дела меня не устраивал. Конечно, рассказывая свою историю, я опустил кое-какие подробности. Да и зачем журналистке знать о том, что из себя представляет зоопарк вирусов? Она не задумываясь откроет эту тайну широкой общественности и заработает еще один гонорар. Нет, хватит с нее и похитителей.

- Все было именно так, - заявил я, стараясь чтобы мой голос звучал как можно более искренне.

- Ты уверен? - Глория закинула руки за голову и потянулась всем телом, словно большая кошка. - Или, все же существует другая версия твоего чудесного спасения?

Я приподнял бровь. Да, действительно, ей было что предложить. И в другое время, я бы действительно... Но только не сейчас. И не ценой предательства. Смотритель зоопарка мне доверился. Обмануть его я не могу.

- Ну, ты все еще раздумываешь?

Она отпустила мне такой взгляд от которого, наверняка, мог растаять и айсберг.

- Другими словами, ты предлагаешь мне еще одну сделку? - спросил я.

- А если и так?

- Тогда наша сделка неравноценна. Мне нечего дать за твою цену. Все было именно так, как я и рассказал. Все, понимаешь?

- Понимаю.

Я думал в голосе у нее прозвучит разочарование. Как же! Жди. Ровный, спокойный голос. Словно ничего и не было.

Я ошарашено покрутил головой.

Передо мной вновь сидела спокойная, неприступная, полностью владеющая собой женщина. Заметив выражение моего лица, она снисходительно улыбнулась.

- Не обращай внимания. Информация - самая большая ценность в наше время. Ради нее можно пойти на что угодно. Если бы ты знал как часто мне приходилось, делать ради нее то, что мне делать совсем не хотелось.

Ну да, конечно.

Я попытался прикинуть, что она почувствовует если я соглашусь, потом, когда цена за информацию была бы заплачена. Наверное, она могла бы меня возненавидеть. И мысленно костерила бы, конечно самыми последними словами. И испытывала отвращение к своему телу.

Хотя, кто знает? Может быть, такой способ платы за информацию ей нравится? Совмещение приятного с полезным. Чем плохо? И почему она должна этого стыдиться? Сделка, всегда сделка. И неважно какую оплату она предусматривает. Главное чтобы соглашение было выполнено обеими сторонами.

И вообще, какое я имею право ее осуждать? Чем я, собственно, от нее отличаюсь, чем я лучше? Тем что отказался? Сейчас, только сейчас. А предложи она подобную сделку на других условиях? Неужели я смог бы тогда проявить такую твердость? И чем я, при этом, был бы ее лучше? Кто испытывает большее унижение при заключении подобных сделок, тот кто платит или тот кто принимает плату?

А также... Я-то чем от нее отличаюсь? Не приходилось ли мне, работая коммивояжером, предлагать своим клиентам похожие сделки? Нет, безусловно, о какой - либо оплате телом не

было и речи. Но какое это имеет значение?

Сделка, по сути, та же самая. Мы приходит к клиентам, и предлагаем обменять на их деньги свою улыбку, хорошее настроение, свой оптимизм, пытаемся внушить что никаких неприятностей больше в их жизни не будет. А потом мы забираем деньги и уходим, и уносим с собой все, что перед этим, кажется, навсегда подарили клиентам. Конечно, они не совсем зря тратят свои задрипанные деньги, поскольку получают взамен кое-какие вещи. Вот только один очень детский вопрос: стали бы они покупать наши безделушки, если бы мы в добавок к ним не предлагали свое уважение, и восхищение, и тот же самый проклятый оптимизм и уверенность в завтрашнем дне?

Наверняка - нет. Иначе, зачем бы мы были нужны, с набором вечных как мир, слегка подпорченных молью, ходовых услуг, на которые сейчас, особенно сейчас, такой большой спрос?

И не только коммивояжеры. Профессий основанных на подобных сделках много, очень много. Может быть, благодаря этому, так мало действительно хороших людей, испытывающих уважение к своим собратьям? Потому что, в наше время, весь этот набор стал товаром. И уже не принято просто дарить свое уважение людям, а обзятельно нужно получить за него что-то осязаемое, хотя бы те же самые деньги.

И что более аморально, эта девчонка, предложившая поменять свое тело на интересующую ее информацию, или я, день за днем, дом за домом, по кусочкам, торгующий тем, что называется моей бессмертной душой?

- Да ладно, - сказала мне Глория. - Не переживай так. Смотри на мир проще.

Она была права. И конечно, сейчас думать на такие темы было не время и не место. Когда-нибудь потом, когда все это безумие кончится, я встречуть в "Кровавой Мэри" с Хоббином и Ноббином, и конечно мы нажремся, и вот тогда-то мы на эту тему можно будет поговорим. Долго, с битьем себя кулаком в грудь, а также, обязательно, со скупыми мужскими слезами, пролитыми по поводу того, что уже никогда не вернуть.

Если, конечно, мне удастся в ближайшее время выжить. Причем, вероятность этого, как говорят математики, исчезающе мала.

- Я же сказала - не переживай, - промолвила Глория. - Вот, выпей пивка, отвлекись, подумай о том, что ты сделаешь с негодяем, похитившим твое тело. Знаешь, я как-то делала материал о средневековых китайских пытках. Могу подсказать тебе парочку таких рецептов...

Я отрицательно покачал головой.

- О, боже! - возмутилась она. - Ох уж эти мне мужики! Раскисают в самый неподходящий момент. Ну хочешь, я тебе сейчас отдамся, просто, для того чтобы ты пришел в себя? И не хочу я знать как ты спасся из этого гребаного зоопарка. Мне нужен сейчас человек, который за последние сутки поставил на уши все, до чего сумел дотянуться. Понимаешь? Мне нужен напарник, на которого можно положиться. Иначе нас моментально ухлопают. А мне своя жизнь еще дорога. Ну, хочешь, прямо сейчас?

Она рванулась к ложу и стала карабкаться на него, разъяренная как дикая кошка, и от этого еще более красивая. И я понял, что вот сейчас и в самом деле, можно все что угодно. И это уже не торг, не сделка... Хотя, конечно, если честно, то тоже сделка, но уже другая, совсем другая. И если я сейчас за ней не полезу на эту роскошную кровать, она сочтет меня совсем уж дебилом, или импотентом, или голубым. И никогда не простит, потому что есть вещи которые женщины не прощают никогда.

А значит...

Кстати, ничего это не значило, потому что я, уже и в самом деле шел к кровати, шел, неловкими руками нащупывая на одежде пуговицы, для того чтобы тогда, когда я окажусь рядом с этой роскошной женщиной на этой аэродромного типа кровати, не тратить лишнее время на их расстегивание. Каким-то образом мне попалось на пути кресло, в котором только что сидела Глория. И я, мимоходом отметив эту странную деталь, тут же про нее забыл, выкинул напрочь из головы. Кресло куда-то сгинуло. По-моему мне даже не пришлось его обходить стороной. Оно просто исчезло и все. Но это тоже не имело никакого значения, потому что кровать, как поле боя, только и ждущее своего полководца, простиралась передо мной. И оставалось только на нее вскарабкаться, добраться до Глории, такой желанной, такой красивой и проиступить к делу, и доказать ей, что эти сумасшедьшие сутки, в течени которых я от кого-то все время убегал, не убили во мне жажду, не уничтожили во мне желание любить и быть любимым. А стало быть, несмотря на потерю тела я все еще был человеком.

Человеком, прах их всех, тех кто стремился меня уничтожить, забери.

И продолжая думать об этом, я вскарабкался на кровать, и как-то неловко сунулся к Глории, и попытался ее обнять. И замер. Потому, что прямо в лицо мне смотрел тупорылый пистолет, причем, не какая-то там дамская пукалка, а самый настоящий полицейский тридцать восьмой калибр.

- Не надо, - твердо сказала Глория. - Все. Ша. Повеселились и

хватит.

А я, еще не совсем понимаю что происходит, снова потянулся к ней и даже, как последний идиот, забормотал:

- Ну, ты чего, ты чего?

- Ничего, - сказала Глория. - Учти, одно неправильное движение и я выстрелю. Сомневаешься?

Я хотел было заявить, что да, конечно сомневаюсь, но потом взглянул ей в глаза и тут чувство самосохранения подсказало мне что этого делать не стоит.

Безусловно, мужчины любят пугать друг - друга оружием. Хлебом не корми, дай только позабавится подобным образом. Причем, случается оружие и в самом деле стреляет. Потом, как ни странно, оказывается что никто из него всерьез палить и не собирался. Но вот если пистолет выхватывает женщина, и если это не сопливая девчушка, и если она говорит что будет стрелять, то почти наверняка нажмет на курок. Попадет она в кого-нибудь или нет - другой вопрос. Но нажмет на курок обязательно.

- Ага, вот ты как.

Я соскользнул с кровати, плюхнулся обратно на свое кресло, и естественно, обиженно от нее отвернулся. От этой искусительницы, от этой хитрой змеи, которая посмела так со мной поступить.

А Глория, конечно, захихикала. Как еще она могла отреагировать, на подобное поведение? И конечно, не прошло и минуты, как она уже стояла рядом со мной, и говорила:

- Вот глупый. Ну, нужно мне было тебя встряхнуть, вернуть в человеческое состояние. Должна же я была знать, что ты из себя представляешь?

- Ну и как, узнала? - мрачно спросил я.

- Еще бы. Теперь я знаю, что ты, когда нужно, можешь взять себя в руки. И будь это не так, мне пришлось бы тебя прикончить. Потому что, с человеком который не в состоянии обуздать свои эмоции, заниматься серьезным делом не имеет смысла. Все равно, рано или поздно он сорвется и погубит все.

- Польщен, - сухо сказал я.

- Вот дурачок. Да не занимаюсь я любовью в киберах. Только там, в большом мире. Понимаешь? Ну, не глупи. Я понимаю что больно уколола твое самолюбие, но я должна была поступить именно так. Должна.

Я вздохнул.

В самом деле, что я, маленький, что ли? Нашел повод обижаться. Тем более, что от этой женщины зависит смогу я вернуть себе тело или нет. Поэтому - пора снова становиться хорошим мальчиком.

Заставив себя улыбнуться, я сказал:

- Бог тебе судья, женщина.

- Вот тут я с тобой согласна, - сказала Глория.

Она снова плюхнулась в свое кресло, и вооружилась банкой пива, и даже мне улыбнулась, задорно и слегка обещающе. Дескать, не печалься, парень, придет время и ты свое получишь. Дай только срок.

"Ага, как же! - подумал я. - Губозакаточный механизм ты получишь и больше ничего. Эта девица не для таких как ты. Так что, питать беспочвенных иллюзий, мой жизнерадостный петушок, не стоит."

Вообще, интересно, где она прячет свои пистолет? Может быть в рукаве? Хотя, какая разница? Мы же находимся в кибере. Здесь можно спрятать на себе целый арсенал и никто этого не заметит.

- Кстати, хочу тебя предупредить, человек, на встречу с которым мы пойдем, в определенных кругах обладает большим весом. Понимаешь? Поэтому, веди себя по возможности культурно, и не задавай глупых вопросов. Предоставь действовать мне.

- Понял, я должен вести себя как послушный мальчик. Не буду ковырять в носу, не стану драть девочек за косы, и прежде чем попробовать своим мячом какое-нибудь стекло на крепость, обязательно позабочусь о том, чтобы рядом не было ни одного мусорщика.

- Вот - вот, именно это я и имела в виду. А теперь, допивай свое пиво, выкуривай сигарету и готовься в поход. Меня не трогай. Мне нужно кое-что обдумать. Кстати, ты довольно забавный тип.

Гм, забавный. Что это? Комплимент или просто ярлык, из тех что женщины очень любят навешивать на своих знакомых? Трах - бах, Ярлык повешен и уже никакая сила не поможет тебе от него избавиться.

Я искоса взглянул на Глорию.

Она, похоже, и в самом деле погрузилась в раздумья. Удивительная женщина. Большинство моих знакомых женского пола, сначала что-то делает, а потом уж пытается придумать как свои поступки оправдать. Хотя, кто знает? Может быть, женщин - журналистов делают из другого теста? Может быть, в этом виде бизнеса могут удержаться только такие?

Ладно, о чем я? Пора и мне попробовать составить план будущих действий.

Собственно, выбор у меня не очень богатый. Если Глории и в самом деле удастся выудить у своего высокопоставленного

знакомого адрес фирмы, которой принадлежат все ворота через которые входили потерявшие тела люди, то мне ничего не останется как нанести в эту фирму визит. Зачем? Как я смогу найти похитителя, или похитителей мое тела?

Я представил как это может выглядеть.

- Здравствуйте, здравствуйте, я пришел к вам, чтобы узнать какая скотина украла мое тело. Конечно, большинство из вас честные люди, но кое-кто занимается незаконными делишками и лучше бы ему прямо сейчас в этом признаться. Для экономии времени. Кто я такой? Ну, вообще-то, преследующие меня мусорщики считают будто я сошедшая с ума бродячая программа. Но сейчас это не имеет никакого значения.

Финита ля комедия. Артиста уносят на руках. Зрители бросают в воздух головные уборы. Занавес.

Нет, тут надо по-другому. А как собственно?

Я допил пиво и закурил сигарету. Потом посмотрел на Глорию. Эта авантюристка не нашла ничего лучшего как мне подмигнуть.

Я покачал головой.

Вот шалава!

Хорошо, вернемся к нашим нелегким размышлениям. Попробуем немного порассуждать. Логика - могучая вещь, если конечно, ее правильно использовать.

Что мне требуется? Не много, ни мало, как всего лишь обнаружить главного виновника свалившихся на меня несчастий, взять его за горло и заставить вернуть украденное у меня тело. Как это сделать? Вопрос посложнее, но на него у меня тоже имеется ответ. Вряд ли ниточка от ворот, которыми пользовались потерявшие тела люди приведет прямиком к преступнику. Наверняка, ниточка тянущаяся от каждых из этих ворот будет петлять, пересекаться с другими нитями, запутываться. Но где-то там обязательно есть место в которое сходятся все нити. Центр паутины. Именно там и сидит тот, кто мне нужен. Главный злодей, с котором мне просто необходимо увидеться.

Вряд ли это один из рядовых служащих какой-нибудь невзрачной фирмы. Скорее всего, это кто-то обладающий деньгами или наделенный властью. Не исключено - и тем и другим.

И найти его без Глории мне вряд ли удастся. Вот потом я должен действовать один. Есть дела в которых женщинам, пусть даже умным и сильным, таким как некая журналистка - нечего делать. Вполне возможно, когда главный злодей будет найден, Глория потребует чтобы мы обратились к мусорщикам. В самом деле, почему бы и нет? Фактов у нее уже будет собрано

достаточно, и продолжать рисковать, по ее мнению, будет глупо, тем более если можно спихнуть все мусорщикам. Они доведут дело до конца. Может быть... А может и нет. Вероятнее же всего, они переловят мелких исполнителей, а вот главный злодей смоется, успев замести следы.

Другими словами, справедливость восторжествует, но частично. В число неизбежных потерь будет записана утрата моего тела, причем навсегда. Баланс не в мою пользу. А стало быть, меня подобное не устраивает. Значит...

Да, наступит момент когда мне придется избавиться от Глории. Иначе я скажу своему телу большое "прощай". Конечно, произойдет это не скоро, но все-таки такой момент настанет. А стало быть, неплохо было бы что-то решить уже сейчас.

Я потушил окурок и еще раз обласкав взглядом прекрасную журналистку, невольно задал себе совершенно очевидный вопрос. Интересно, а не делает ли она в этот момент тот же самый выбор? Сведенья она получила. Все остальное можно сделать уже и без меня.

Сдать меня мусорщикам? Прострелить мне ногу в каком-нибудь уединенном месте, и бросить? Просто вывести на улицу и чмокнув в щечку, послать подальше? Причем, она способна это сделать в самое ближайшее время, может быть, прямо сейчас.

Так ли я был прав, когда ей доверился? Возможно, имело смысл попытаться добыть интересующие меня сведения самому?

Ладно, согласен, прошлого не вернешь и думать на эту тему не имеет смысла. Но все-таки, что мне делать со своей прелестной подружкой, когда она надумает подключить к делу мусорщиков? Слушать-то она меня не станет. Или все - таки будет?

Я тяжело вздохнул.

Выбор, чертов выбор. "Быть или не быть" в подпольном притоне одного из административных киберов. Ну так как, Гамлет - бестелесный, что ты решишь?

"А ничего, - сказал я себе. - Просто - ничего. Будет день - будет пища. Поживем - увидим."

"Ого, - сказало вынырнув из подсознания мое чувство самосохранения. Не слишком ли ты беспечен?"

"А тебя не спрашивают, - прикрикнул я на него. - Это мое дело, и слова тебе тут не давали."

"Ты уверен? - хихикнуло чувство самосохранения."

"Абсолютно. И расхлебывать эту кашу тоже буду сам. Вообще, если такое умное, то могло бы и предупредить о том, что у меня могут украсть тело. Небось, слабо было?"

Чистейший удар ниже пояса. Обычно за такие

дисквалифицируют. Там где судьи не беспристрастны. Там. Но не здесь. Здесь судья я. И поэтому чувству самосохранения пришлось, поджав хвост, удалиться.

И тогда я решил - черт с ним. Может быть, все уладиться само-собой. Может быть она меня не обманет. Может быть, она все поймет, и даже позволит мне доиграть игру до конца, так как мне нужно. В конце-концов, надо же когда-то хоть кому-то верить? Подождем, посмотрим, узнаем. Самый простой способ. Особенно тогда, когда ты не хочешь становиться в одну шеренгу с подлецами и негодяями.

Тут конечно чувство самосохранения выплыло во всей своей красе, и даже стало делать какие-то знаки, пытаясь привлечь к себе внимание, но я на него так зыркнул, что оно снова затихло.

Вот так, пусть знает кто в доме хозяин. Подлое. Половина того дерьма, которым заполнен мир, появилась из-за него. Но в этот раз - не выйдет.

Да и вообще, неужели я, в самом деле превратился в холодного, безжалостного убийцу? Нет, конечно. Это меня все время какие-то предприимчивые ребята пытаются ухлопать.

Вот пусть так в дальнейшем и будет. А с Глорией мы как-нибудь договоримся.

Я постарался выкинуть из головы все эти шизоидные мысли. Честно говоря, удавалось это плохо. Хотя, есть одно проверенное средство...

Я встал с роскошного, очень мягкого кресла и направился к бару. Пиво панацея как раз в таких случаях. Сейчас я возьму еще баночку...

- Все, - сказала Глория. - Время вышло. Нам пора.

Ну чтож, пора - так пора.

17.

Секретарша смотрела на меня так, словно она была гордой патрицианкой, а я - рабом-варваром, осмелившимся предложить ей свою любовь.

Впрочем, через несколько мгновений профессиональные навыки взяли верх, и она, поднатужившись, даже мне улыбнулась. Я оценил каких усилий это ей стоило, и тоже оскалился в ответ.

Глория пихнула меня локтем в бок и прошипела:

- Не увлекайся. Мы пришли сюда совсем не за этим.

Я тяжело вздохнул.

Ох уж, эти женщины. Ну, ничего в жизни не понимают. Красотка познакомится со мной поближе только под страхом смертной казни. Абсолютно никаких поводов для ревности. Ну, вообще никаких. И еще, какие она имеет на меня права чтобы ревновать, эта хитрая журналистка?

Секретарша заявила:

- Я доложу о вас мистеру Сержа. Однако, должна заранее предупредить, сегодня у него очень напряженный день. Скорее всего, принять вас он не сможет.

- Вы доложите. А там, посмотрим, - сказала Глория.

- Конечно, конечно, только у меня есть веские основания быть уверенной в своей правоте.

Сказала она это сокрушенным тоном.

Холодно усмехнувшись, Глория сказала:

- Надеюсь, мистер Сержа хорошо платит вам за выполнение своих обязанностей. Кстати, входит ли в них навязывание посетителям глупых размышлений?

Это несомненно был вызов. Взгляды двух женщин встретились. По моему в комнате запахло озоном. К счастью, секретарша вовремя опомнилась и фыркнув словно рассерженная кошка, направилась в кабинет мистера Сержа.

- Браво, - сказал я.- Ты славно ее отделала.

- Чья бы корова мычала... - буркнула Глория. - Тоже мне, слюни распустил.

Бац. Вот и мне прилетело. Кстати, поделом.

Никогда не размахивайте у быка перед носом красной тряпкой, никогда не пытайтесь объяснить бюрократу что он неправильно понимает как нужно исполнять закон, и никогда-никогда не подворачивайтесь под горячую руку женщине только что едва не выцарапавшей из-за вас глаза другой женщине.

Секретарша появилась спустя полминуты. В той местности где у нее произрастает обаяние, очевидно срочно наступило потепление. Мило улыбнувшись, племянница Цербера возвестила:

- Вас ждут.

Я взглянул на Глорию с уважением.

Кто она такая, черт побери? Может быть, ее папа владелец какого-нибудь отдаленного, но чертовски богатого и влиятельного мегаполиса? Нет, к простым журналисткам с таким пиететом не обращаются.

- Пусть это послужит вам уроком, - бросила Глория проходя мимо секретарши.

Естественно, я пропустил даму вперед и поэтому успел заметить как секретарша показала ее спине язык.

- Когда она попадет в автокатастрофу, и оставшись без ног, станет просить на углу подаяния, я вам об этом сообщу, - сказал я секретарше. - Вы сможете прийти и всласть ее попинать.

- Сам козел.

Бац. Второй раз.

Да, да, совсем забыл. У меня же сегодня день опрометчивых

поступков. Однако, пора начинать вести себя более осмотрительно, иначе, до следующего дня я не доживу.

Входя в кабинет мистера Сержа я приготовился увидеть целеустремленного, сосредоточенного, ловкого, хитрого, сметливого, достаточно твердого, в общем жутко делового человека.

Наверное, так оно и было. Вот только, на первый взгляд, Сержа походил на самого обыкновенного, средней руки служащего, добросовестно выполняющего свои обязанности, но не более. Лицо у него было невыразительное, можно сказать апатичное, костюм самым обыкновенным, и не очень дорогим. Никаких золотых безделушек, которые так любят молодые люди, вдруг обнаружившие что способны зарабатывать большие деньги с помощью собственной сметливости и отсутствия принципов.

Когда мы вошли, он некоторое время меня рассматривал, видимо пытаясь понять кем я собственно являюсь.

Ничуть этим не смущаясь, Глория прошествовала к столу за которым сидел Сержа и уселась в одно из стоявших возле него кресел. Я пристроился в другое, и озабоченно оглядел стол. Пепельницы нигде не было видно. Стало быть, хозяин против курения в его кабинете.

Ничего, потерпим.

Улыбнувшись, журналистка сказала:

- Привет, я к тебе по делу.

Слабо улыбнувшись в ответ, деловой человек вяло махнул рукой, и промолвил:

- Да, да, конечно, ты как правило приходишь по делу. И совершенно зря. Могла бы как - нибудь заглянуть просто так. Давно уже ни с кем умным не общался. Кто это с тобой?

Последний вопрос был задан таким тоном, словно ему было совершенно все равно кем я на самом деле окажусь.

- Это Ессутил, - объяснила Глория. - У него неприятности. Ему надо помочь.

- Больше неприятности?

- Так, средние. Но он сообщил мне кое-что интересное и я заинтересовалась. Может получиться неплохой репортаж.

Безучастно кивнув, Сержа проговорил:

- Да, у тебя бывают забавные мысли. Потом, если полученные сведенья будут представлять какой-то интерес, ты поставишь меня в известность.

- Безусловно, - улыбнулась Глория.

- Хотя, - несколько печально промолвил Сержа. - Последнее время в сфере моей деятельности царит полный штиль. Ничего существенного, ничего интересного. Если, конечно, не считать

того что произошло два дня назад. Какой-то маньяк, озабоченный тем что его жена проводит на работе слишком много времени, попытался схлопнуть кибер в котором она трудилась в должности дизайнера окружающей среды. Причем, сделано это было абсолютно бездарно, В результате горе - террорист погиб, а последствия его нападения мы убрали всего за полчаса.

Сказано это было таким унылым голосом, словно он искренне сожалел что человеку попытавшемуся схлопнуть кибер, не удалось нанести больший ущерб.

- Стало быть - затишье, - промолвила Глория. - Может быть, перед бурей? Как известно, перед большим штормом всегда царит полный штиль.

Сержа откинулся на спинку кресла, вяло побарабанил по крышке стола пальцами, потом сказал:

- Может быть, может быть. Хотя... вряд ли. Сейчас не то время. Все западные мегаполисы озабочены внутренними проблемами. Азиаты полностью запутались в паутине собственной финансовой системы, и в ближайшее время вряд ли решатся на какие-то большие акции. Африка безмолвствует. Что-то серьезное может быть только здесь, у нас, но пока я не заметил ни одного признака надвигающегося шторма. Ни одного!

Он сокрушенно покачал головой.

У меня наступил момент просветления, в результате которого я вдруг понял кем является Сержа. Честно говоря, это открытие не доставило мне большой радости. Стоит только знакомому Глории всерьез заинтересоваться моей личностью...

- А у нас стало быть полный штиль? - поинтересовалась Глория.

Глаза Сержа как-то странно блеснули, словно у кошки, вдруг увидевшей поблизости аппетитную мышку. Впрочем, уже мгновением позже они снова приобрели прежнее полусонное выражение.

- Да, был один мелкий случай, не укладывающийся в обычную схему. Думаю, в будущем, моей конторе надо обращать больше внимания на бродячие программы. Большинство из них, конечно, не представляют никакой серьезной опасности, однако некоторые... гм, слишком уж быстро развиваются. Ты понимаешь, что я имею в виду?

- Понимаю, - сказала Глория. - Ты имеешь в виду, что рано или поздно может появиться такая бродячая программа, которая окажется хитрее чем все охранные конторы, в том числе и твоя?

- Нет, пока подобное нам не угрожает. Однако, ты никогда не задумывалась над тем, что мир киберов, в общем-то довольно чужд человеческой натуре? Безусловно, мы стараемся его

подстроить под наше восприятие, и пока нам это удается. Пока. Но когда-нибудь произойдет неизбежное. Люди будут вынуждены признать что они в мире киберов - чужаки. Тогда перед ними, во всей своей красе, встанет выбор. Либо уйти в киберы полностью, оставив Землю матушке природе, либо признать суверенность мира киберов, мира бродячих программ и поменять статус хозяев на статус гостей.

- Ого, - весело сказала Глория. - Смелое предположение. И какой же путь по твоему мнению выберет человечество?

Сержа развел руками.

- Пока - не знаю. Могу лишь сказать, что выбрав мир киберов, человечество вынуждено будет измениться. Останется ли оно при этом человечеством? Кто знает? Можно ли назвать человечеством общество состоящее из единиц, каждую из которых в отдельности, назвать человеком невозможно? С другой стороны, уступив киберы программам, признав что мы не может с ними конкурировать, что они развиваются гораздо быстрее, человечество окажется в тупике. Тогда, для него останется лишь один путь - к другим планетам. Но и тут, жители киберов могут дать нам сто очков вперед. Их полеты в космосе не будет ограничивать ни продолжительность жизни, ни необходимость преодолевать непосильные для человеческого тела перегрузки.

- И где же выход?

Сержа пожал плечами с самым меланхоличным видом.

- Не знаю. В любом случае, независимо от того какой путь дальнейшего движения выберет человечество, разум не угаснет. Только, понесет его в будущее кто-то другой.

- Таким образом все закончится войной? - спросила Глория. - Если люди почувствуют, что их выживают из киберов, что программы стали гораздо умнее, у них останется только один довод, тот самый к помощи которого человечество прибегало бесчисленное количество раз.

- Удар камнем по голове? - поинтересовался Сержа.

- Ну конечно.

- Может быть, вполне может быть. Однако, разрушив киберы, люди ничего не выиграют, а наоборот, очень проиграют. Если точнее, то отказавшись от киберов, люди переломят становой хребет своей цивилизации, вернутся обратно к каменным топорам и одежде из шкур. Война с киберами будет для них чистейшей воды самоубийством. Понимаешь?

- Еще бы... - Глория так и светилась энтузиазмом.

Похоже, они с Сержа привыкли при каждой встрече обсуждать подобные темы, и вероятнее всего, собирались потратить на разговор о тех увлекательных перспективах которые сулит нам

будущее еще некоторое время. То самое, которого лично у меня не было.

Я слегка кашлянул.

Глория вздрогнула и бросила на меня виноватый взгляд. Сержа с самым сокрушенным видом развел руками и сказал:

- Да, я совсем забыл, вы же пришли ко мне по делу. Так чем я вам могу быть полезен?

- Для тебя это сущие пустяки, - промолвила Глория. - Кое-какая информация, касающаяся владения воротами в киберы. У нас есть номера девяти киберов. В каждом из них есть ворота, которые нас интересуют. Мы знаем номера ворот, находящихся в этих киберах, а также каким фирмам эти ворота принадлежат. Скорее всего это мелкие фирмочки, владеющие всего лишь одними воротами. Все они, наверняка, являются филиалами одной, большой фирмы. Какой? Мы хотим знать название этой фирмы.

- Ого! - сказал Сержа. - Скромное желание. А вы уверены что они в конце-концов, окажутся принадлежащими одной фирме?

- Мы надеемся, что это так. Если окажется что главных фирм две, наше небольшое расследование значительно осложнится.

- Расследование? - задумчиво проговорил Сержа. - Ага, стало быть ты все же наткнулась на что-то интересное. Последний раз когда ты обратилась ко мне с просьбой помочь в одном пустяковом расследовании, все в конце-концов закончилось тем, что я потерял парочку своих старых клиентов.

- Но зато ты нашел кибер-призрак, который перед этим безуспешно искал в течение нескольких месяцев, а также получил приличное вознаграждение. И еще, сколько новых клиентов у тебя добавилось за последнее время? Не кажется ли тебе, что это результат удачно завершенного дела с кибером-призраком?

- Возможно. За последнее время у нас и в самом деле увеличилось количество клиентов, - признал Сержа. - Я не уверен, что на это оказала большое влияние история с кибером-призраком, но все-таки, памятуя о наших приятельских отношениях, я согласен тебе помочь. Естественно в пределах своих скромных сил.

Я покачал головой.

Печальный, ленивый и разочарованный в жизни человек, которого я увидел войдя в этот кабинет, только что на моих глазах благополучно скончался. Вместо него появился жесткий, целеустремленный, готовый немедленно действовать глава частного охранного агентства.

Чудны дела твои, господи.

Причем, я был стопроцентно уверен, что Сержа и не думал

играть, когда сначала предстал перед нами в облике этакого уставшего от жизни человека, а потом моментально сменил его на другой образ. Это была не смена масок, а самое настоящее превращение.

"Может, он вовсе не человек? - подумал я. - А что, для программы такие штучки вполне характерны. Для очень сложной программы. Кстати, может то о чем говорили Сержа и Глория уже началось? Может быть, программы уже потихоньку замещают людей на руководящих постах?"

- Только, надо это сделать побыстрее, - сказала Глория. - Время поджимает.

- Побыстрее? Быстро только кошки родятся, - проворчал Сержа. - Хорошо, сейчас я кое-кого озадачу.

- Сделай все сам, а? - попросила Глория. - Мы заинтересованы в том, чтобы о нашем маленьком расследовании знало как можно меньше людей.

Сержа задумчиво потер лоб, потом хитро улыбнулся и сказал:

- Желание дамы всегда закон. Однако, ты твердо обещаешь рассказать мне о результатах вашего расследования?

- Ну конечно.

- Я имею в виду те факты, которые не попадут в твой репортаж, о которых ты вынуждена будешь умолчать.

- А если наше расследование закончится фиаско? И вообще, почему ты так уверен, что будут какие-то факты, о которых мне придется умолчать?

- Не пытайся меня обмануть. Учти, я вижу тебя насквозь и на полметра в землю. Уверен, факты будут. Кстати, если я ошибаюсь, то ты в первый раз получишь от меня что-то даром. Разве не стоит ради этого заключить наше маленькое соглашение?

- Ага, стало быть, ты предлагаешь мне заключить соглашение?

- Безусловно.

Глория повернулась ко мне и спросила:

- Ну так как, мы согласны?

- Согласны, - заявил я.

Что я еще мог сказать?

И вообще, какая там к черту программа? Этот Сержа, похоже, был сукиным сыном, из породы тех, рядом с которыми щелкать клювом не рекомендуется.

- Мы согласны, - сказала Глория. - Но у меня два условия.

- Говори.

- Первое: если и в самом деле появятся кое-какие факты, которые я не смогу поместить в свой репортаж, ты конечно

можешь их использовать, но так, чтобы от этого не пострадали ни я, ни мой напарник.

- Принято. А второе?

- Мне нужен архивный контейнер. Постараюсь его тебе вернуть, но не обещаю.

- Хорошо, контейнер будет, - Сержа бросил на меня задумчивый взгляд. Полагаю, он должен быть такого объема, чтобы вместить чью-то личину?

- Вот именно.

- А могу я поинтересоваться...

- Нет, - улыбнулась Глория. - Не можешь. Мы же договорились, что потом, когда расследование закончится, я приду и расскажу тебе все. Потом, понимаешь?

- Ага, - Сержа усмехнулся. - Кстати, тебе случайно не надоела твоя работа? У меня в фирме есть одно вакантное место. Непыльная работа, стабильная зарплата, причем, гораздо большая чем ты зарабатываешь сейчас, возможность доводить до истерик моих секретарш хоть десять раз на дню. Подумай, может согласишься?

- Обычно, подобные слова говорят птицеловы, заманивая в клетку очередную жертву, - хмыкнула Глория. - Нет, свобода дороже.

- Понимаю, - покивал головой Сержа. - Может быть ты и права.

- Я абсолютно права. Кстати, не думаешь ли ты начинать выполнять наше соглашение?

- Думаю, думаю. И поэтому, сообщите мне все что необходимо, а потом топайте отсюда. Я совсем не намерен перед вами, да и перед кем либо еще, демонстрировать каким образом я получаю необходимые мне сведенья. Смекаете?

- Смекаем. - сказала Глория. - И куда мы должны по твоему выражению "потопать"?

- Да куда угодно. Главное - не торчите в приемной. Иначе доведете мою секретаршу до сумасшествия и мне придется выплатить ее родителям солидную компенсацию.

- А также для того, чтобы твои клиенты не видели какие у тебя бывают посетители, - сварливо сказала Глория.

- И это тоже. В общем шагайте в какое-нибудь кафе. Через полчасика я подойду. Кстати, поблизости как раз есть одно неплохое заведение. Называется "Щедрый клиент". Возьмите там отдельную кабинку и ждите меня.

- Хорошо, мы будем тебя там ждать, - сказала Глория.

После этого она сообщила Сержа все необходимые сведенья и мы покинули его кабинет.

Проходя мимо секретарши, Глория не удержалась и бросила на нее такой высокомерный взгляд, что та аж побледнела и прошептала несколько слов, которые услышал только я, поскольку замыкал гордое шествие победителей. У меня хватило благоразумия не передавать их Глории. Именно поэтому всю дорогу до кафе журналистка пребывала в самом превосходном расположении духа.

Там, оккупировав одну из свободных кабинок, мы сделали заказ.

Глория поинтересовалась:

- Ну и как он тебе?

- Сержа?

- Он самый. Правда - душка?

- Еще бы, - довольно неискренне сказал я.

В самом деле, на меня этот знакомый Глории произвел несколько иное впечатление. Как правило такие люди милы до тех пор, пока, вдруг, вы совершенно случайно не окажетесь у них на пути. Вот тут, очень быстро выясняется, что сделали вы это напрасно. К счастью, сейчас, кажется, мне это не грозит.

Хотя, кто знает? Сержа безусловно догадался, что у меня не лады с законом. Его дальнейшие действия? Выдать меня мусорщикам? А зачем? Что он с этого получит? Ответ: ничего. Еще и потеряет, поскольку, в этом случае, о результатах расследования Глории он не узнает уж точно.

Нет, с этой стороны мне опасаться нечего, По крайней мере - пока.

- Кстати, а зачем тебе контейнер? - спросил я у Глории.

Как раз в этот момент нам принесли кофе. Дождавшись когда официантка удалиться, Глория отхлебнула из чашки и объяснила:

- Для тебя. Иначе, как ты думаешь попасть в другой кибер? Все эти штучки с изменением внешности тут не пройдут.

- Стало быть ты засунешь меня в контейнер?

- Угу. Другого выхода попросту нет. Мы провезем тебя туда, куда нужно, так сказать, багажом.

Вот это мне не понравилось. Засунуть меня в ящик, упаковать как какую-то вещь. Причем, если план Глории провалится, я об этом узнаю только тогда, когда меня вытащат из контейнера для того чтобы переместить в тюрьму. А может, не будет даже этого. Просто какой-нибудь мусорщик, за соответствующее вознаграждение, сотрет меня, освободит тару и никто никогда не докажет, что в контейнере что-то было.

- Ты зря мучаешься сомнениями, - сказала Глория. - Мне уже приходилось перевозить кое-кого таким методом из кибера в кибер. Подобные контейнеры, как правило не проверяют,

особенно у людей моей профессии.

Мысленно послав все к черту, я занялся кофе.

Другого выхода и в самом деле нет. Как говорят те же китайцы, если вас насилуют и нет способа этого избежать, расслабьтесь и получайте наслаждение.

Кстати, кофе был просто отличным.

Вообще, обитатели этого кибера и в самом деле крупные зануды, однако, толк в еде и питье понимают. Второе кафе в этом кибере, и в обоих кормят по высшему разряду.

- Так как, полезешь в контейнер? - поинтересовалась Глория.

Я развел руками.

- А разве у меня есть выбор?

- Нет.

- Стало быть, придется лезть.

Тонко улыбнувшись, Глория сказала:

- Я знала, что ты здравомыслящий человек.

- Да, такой, - важно заявил я. - Причем, многие на моем месте, могли пойти дальше и из чувства здравомыслия, дали бы себя ухлопать. Зачем напрасно мучаться, если конец все равно один?

- Ого, уж не впал ли ты в меланхолию?

- Нет, я полон бодрости и оптимизма. Прямо так им и лучусь. Кстати, каков наш план?

- Самый простейший из всех возможных, - не моргнув глазом, заявила моя напарница. - Называется "Разведка боем". На все остальное у нас просто нет времени. Мы появляемся в кибере, в котором предположительно обосновался главный злодей и пытаемся сразу взять быка за рога.

- Ага, та самая идиотская система "Пришел - увидел - победил", благодаря которой, чаще всего гибнут юные оптимисты. А если серьезно?

- Хорошо, если серьезно, тогда давай хорошенько подумаем что на самом деле нам надо. Вернуть твое тело. Так?

- Так.

- И узнать кое-какие факты, необходимые мне для репортажа, а также для нашего общего знакомого Сержа. Учти, он нам помогает и эту помощь придется отработать.

- Согласен. Хотя, очень хотелось бы дать еще главному мерзавцу по физиономии.

- Об этом забудь. Это не в наших силах. Уверена, его охраняют профессионалы, настоящие профессионалы, а не те халтурщики которые так и не смогли тебя поймать в кибере -12. С этими ребятами шутки плохи. Не успеешь досчитать да трех, как окажешься на том свете. Ну как, согласен?

Я мрачно покачал головой.

Безусловно, моя очаровательная недавноприобретенная знакомая была полностью права. Главный организатор карусели был недосягаем. И хотя очень хочется сделать ему какую-нибудь гадость, придется от этого отказаться.

- Ну так как?

- Да, ты права, - мрачно сказал я.

- Умница. Все верно соображаешь. Так вот, на самом деле, все что нам нужно, это сведенья. Для того чтобы спасти твое тело, мы должны знать где оно сейчас находится.

Я хмыкнул.

- Неужели ты и в самом деле рассчитываешь, что нам, прямо с порога, выложат все что нас интересует, да прямо на тарелочке?

- Безусловно, нет. Однако, ты забываешь, что моей работой является добывание информации. Поверь, у меня есть в этом деле большие навыки, и четкий план действий.

Наверное Глория уловила в моем взгляде недоверие, поскольку раздраженно фыркнула.

Нет, в том, что у Глории есть навыки добывать информацию, я ничуть не сомневался. Иначе, она не продержалась бы на своей работе и недели. Кроме того, я ее наблюдал в действии. Но вот насчет плана нашего лихого налета на кибер злодея, развлекающегося кражей тел у посетителей... Может быть,

журналистка слегка перехватила?

- Ты увидишь, ты все увидишь, - пообещала Глория.

Вот тут она была полностью права. Увижу, наверняка увижу. Причем скоро. Только бы ангел хранитель благодаря которому я все еще жив, не вздумал взять небольшой отпуск. В этом случае он рискует остаться вовсе без работы.

- Поверь, я ничуть не сомневаюсь в твоих способностях, - осторожно сказал я. - Но все-таки, мы с тобой напарники. И если это так, то было бы вполне логично рассказать мне, что ты там задумала.

- Да, наверное. Однако, с твоей стороны было бы еще более логично поверить мне на слово. Напарники должны друг другу доверять. Не так ли?

Я крякнул.

Против лома нет приема. Будь она мужчиной, уж я бы знал что сказать, и как заставить мне открыть свой гениальный план. Но женщина... Нет, эта девица явно не из тех, кто меняет свои решения. А стало быть, самое время заткнуться и предоставить событиям развиваться своим образом.

Я заткнулся. Глория - тоже. Похоже, она слегка обиделась. Кроме того, ей, видимо было необходимо что-то обдумать. Впрочем, как и мне.

Так, до прихода Сержа мы и молчали. К слову сказать, явился он не через полчаса, а через час. К этому времени, мы успели накачаться кофе до самых ушей.

- Ну и задачку вы мне задали, - заявил Сержа, появляясь в нашей кабинке и присаживаясь за столик.

В руках у него был контейнер, сделанный по образу старинных "дипломатов".

- Но, несмотря на это, ты все узнал, - сказала Глория.

- Точно. Узнал. Жуть какая-то. С такой паутиной мне еще не приходилось сталкиваться, но в конце концов, я нашел место в котором пересекались все нити. Кибер - 76. Кстати, находится он в Африке. Далековато, а?

Глория кивнула.

- Я так и думала. На достаточном отдалении от нашего региона. Ессутил, ты понимаешь?

Я понимал. Ничего необычного в этом не было. Ни один хорек не охотится там где живет. Наш противник, похоже, придерживался тех же принципов.

- Может быть, выделить пару человек тебе в охрану? - спросил Сержа. Кто знает как там дело обернется?

- Не надо, - твердо заявила Глория. - Мы не собираемся брать этот кибер штурмом, мы идем за информацией. В этом случае,

чем меньше народа, тем лучше.

Тут она, похоже, была права.

- Ну как знаешь, - промолвил Сержа. - Не пора ли препроводить твоего напарника в контейнер.

- Самое время. Каков объем?

- Вполне достаточно чтобы поместилась одна программа личины. Чика - в чику.

- А если не хватит, то мы разделим его на два контейнера?

- Нет, так не получится. Это же не обычная программа. Личину живого человека таким образом разделить нельзя. Если Ессутил не поместится, придется искать другой способ переправить его в кибер - 76. Это потребует много времени и денег. Так что, карета подана, пассажирам пора занимать места.

Сказав это, Сержа открыл "дипломат" и положил на пол.

Ну да, внутри конечно был приемник. И мне, прямо сейчас, надлежало, так сказать "упаковаться".

- Давай, джин, залезай в свой кувшин, - улыбнулась Глория.

Я испустил обреченный стон.

- Ну, не упрямься, - хихикнула журналистка. - Тебе там будет удобно. И нам нужно поторопиться.

Да, верно. Нужно было поторопиться.

К моей чести надо сказать, что от второго стона я удержался. Это было бы уже перебором.

- Потом, можешь всю оставшуюся жизнь хвастать что одна женщина носила тебя на руках.

Нашел чем удивить. Любого из нас хотя бы одна женщина да носила на руках. В младенчестве.

Все-таки не удержавшись от печального вздоха, я пожал плечами и шагнул к "дипломату".

18.

- Ну и как самочувствие? Кошмары не досаждали? - поинтересовалась Глория.

Я сделал вид будто оценил ее шутку.

Хотя, какие там могут быть кошмары, если всего лишь несколько полминуты назад я находится в кафе "щедрый клиент", а потом мне надо было вступить в приемник. Что я и сделал, секунд десять назад. По крайней мере мне так казалось, пока Глория не задала свой вопрос.

И еще, пока я не огляделся.

В самом деле...

- Это что такое? - спросил я.

Глория пожала плечами.

- Кибер - 76, тот самый в который мы хотели попасть. Впечатляет, правда?

Да уж, тут она была права. Впечатляло. И даже очень.

Говорят, что в киберах много сумасшедших обитателей. Или чокнутых, или спятивших, что почти одно и тоже. Так вот, все кто это утверждает, на самом деле, даже не подозревая об этом, ошибаются. Настоящий, стопроцентный псих к мире киберов только один. Это хозяин кибера под номером... Впрочем, чего это я? Все и так уже догадались какой именно у него номер.

- А хозяин у этого кибера один? - спросил я.

- Почти, - ответила Глория. - По документам он принадлежит очень богатой фирме, занимающейся исследованиями в области ближнего космоса. Хотя, на самом деле, хозяин у кибера действительно один.

- Директор этой фирмы, - сказал я.

- А вот тут ты не угадал, - Глория щелкнула перед моим носом двумя пальцами. - Официально кибер принадлежит всего-навсего одному отделу, который отвечает за исследования общественного мнения относительно положения дел на рынке ценных бумаг. И соответственно, всем тут распоряжается его глава, некий Дуглас Смолянчик

- Ничего не понимаю, - сказал я. - При чем тут какой-то рынок ценных бумаг? И зачем такому отделу целый кибер?

- Вот то-то и оно. Этого я тоже не пойму. Хотя, мне удалось выяснить, что сам отдел занимает не так уж и много места. Видишь вон тот небольшой домик на самой вершине горы? Да, именно там. Большую часть кибера, особенно там где расположены ворота, занимают всякие мелкие фирмочки, несколько больших складов резервной информации, ну и соответственно, магазинчики, кафе, гостиницы, увеселительные заведения.

Я внимательно осмотрел домик, на который указала Глория. Ничего необычного в нем не было. Небольшая коробка, расположенная на вершине горы. Внутри, конечно, она может быть размером с ангар космического корабля, но сейчас это не имело никакого значения. Главное было в другом. Как мы до нее собственно доберемся?

Самая большая трудность состояла в том, что основание горы, на вершине которой устроил себе гнездышко этот Дуглас Смолянчик, покоилось прямо в небе. Если точнее, то гора напоминала гигантский сталактит, основание которого закрывали облака. Причем, между вершиной горы и нижней поверхностью кибера было расстояние с пятиэтажный дом.

- Ты хочешь сказать, что тот самый главный злодей находится в этом домике?

- Похоже. Или же там сидит ближайший помощник этого

негодяя. Собственно, все это не имеет большого значения. Главное - нам нужно туда.

- А как они сами туда попадают?

- Проще пареной репы. Где-нибудь неподалеку находится телепортационная кабинка, с помощью которой все кому это положено, без помех попадают внутрь домика. Нежелательные гости, вроде журналистов и авантюристов пытающихся во что бы то ни стало вернуть свое тело, через эту кабинку не пройдут. Просто и удобно. Надумай хозяева этого кибера взять под контроль все его ворота или каналы связи с другими киберами, это обязательно привлекло бы к себе нежелательное внимание. Да и держать под контролем множество входов гораздо труднее чем один.

- Ага, стало быть вход один, и тот перекрыт? Как мы тогда попадем внутрь?

- Есть один способ, - Глория загадочно улыбнулась.

- Состоит он в том, что ты опять засунешь меня в какой-нибудь контейнер? - спросил я.

- Нет, этого не будет.

- На все остальное я согласен.

- Ловлю на слове.

- Что это значит?

- Да ничего, - усмехнулась Глория. - Только то, что мы, прямо сейчас попытаемся забраться в этот миленький скворечник, и посмотрим кто там на самом деле живет.

- В миленьких скворечниках иногда живут такие драконы... Ты уверена, что все пройдет гладко?

- Кто бы спрашивал? - проворчала Глория. - Тот самый человек, который несколько часов назад чуть-чуть не разгромил кибер - 12. Порезвиться ему видите ли захотелось. Поиграть в индейцев и ковбоев.

Говоря это, она закрыла "дипломат", сунула его за ближайший розовый куст, потом воровато огляделась и вытащив из кармана небольшую, черную коробочку, опустила ее на землю. Коробочка тихонько зашипела, а потом затихла.

- Ну, и что дальше? - спросил я.

- Не торопись. Это очень хорошая штука, просто ей требуется минут пять - десять на то чтобы провести анализ. Ну, а потом она себя покажет.

Я покачал головой.

Что-то мне не верилось во все эти чудеса техники. И вообще, любой герой приключенческого фильма, на моем месте, не стал бы валять дурака, а пошел и стукнул по голове охранника стерегущего вход в телепортер. После этого осталось бы только

ворваться в "скворечник", для пущего эффекта паля во все стороны из пистолета, и взяв на мушку трясущийся от страха живот главного злодея, потребовать от него возвращения всего похищенного, и полного, безоговорочного раскаянья.

Тут благоразумие, до поры до времени мирно дремавшее в самом уголке моего сознания, приоткрыло один глаз и поинтересовалось что бы стал делать этот супермен, если бы у телепортера не оказалось охранника. Ну в смысле человека. Вместо него запросто могла нести службу тупая программа, настроенная лишь на то чтобы пропускать только нужных людей, а всех прочих посылать подальше.

Спорить с самим собой мне не хотелось. Коробочка все еще анализировала. Глория, что-то сосредоточенно обдумывая, курила длинную, "дамскую" сигаретку.

Мешать я ей не хотел. Пусть подумает. Хуже от этого не будет. Хотя, куда уж хуже? Ясен пень, те кто отвечает за безопасность этого скворечника тоже не щи лаптем хлебают. Вон каких дел наворотили...

Между прочим, подумав что этот кибер планировал безумец, я кажется попал пальцем в небо.

И вроде бы что-то там по аналогичному поводу сказал один из древних писателей. Что именно? Ага, вспомнил. Дескать, умный человек будет прятать сухой лист в осеннем лесу. Так он незаметнее.

Уверен, тот кто делал этот кибер, сначала создал перевернутую гору, на вершине которой поместил скворечник, а потом уже понастроил всякой всячины, с таким расчетом чтобы эта горушка не так бросалась в глаза. И преуспел.

Я еще раз окинул взглядом все видимое пространство.

Относительный порядок был только в одной половине кибера. Видимо там, как раз находились все эти кафе, закусочные, мелкие конторы. Ну да, к чему пугать статистов? Тем более, что у них задача: создавать видимость самой обычной жизни.

Интересно, что устроитель этого кибера предпринял чтобы избавиться от нашествия зевак? Наверное, в первый год существования этого замечательного хаоса они здорово досаждали, желая увидеть собственными глазами все это безумие.

Гм, безумие...

Да уж, наворочено порядочно. Больше всего в том хаосе который царил на другой половине кибера, мне понравились две вещи. Это была здоровенная каменная птица, сильно смахивающая на сову, и огромный, ослепительно сверкающий противень.

Сова сидела на соответствующим ее размерам деревянном пне, и поводила из стороны в сторону огромными, желтыми глазами. Конечно, это скорее всего была проекция, поскольку никто не станет и в самом деле создавать автономную программу гигантской совы. Зачем она может кому-либо понадобиться в кибере? Но все-таки, проекция была сделана удивительно правдоподобно. Так и представлялось как эта птичка, раскрыв клюв, бросается к вам с намереньем слегка подзакусить.

Противень был несколько меньше. От силы три - четыре человеческих роста в высоту. Создатели кибера прислонили его к невысокому холму, украшенному красивенькой надписью "Велориба". Вероятно, для кого-то она означала что-то реальное. Вот только не для меня. Но все-таки, что-то в этом противне было. Что-то монументальное. Может быть, для кого-то посвященного в тайну магического слова "Велориба" он значил нечто важное, нужное и даже великое.

- Готово, - сказала Глория. - Эй, ты кажется загляделся на местные красоты? Уверяю, ничего интересного в этом нет. У меня был знакомый, который, накурившись грамшиша рисовал нечто подобные. Он считал что грамшиш стимулирует его творческий потенциал. Кончилось все тем, что он встал перед выбором: Или грамшиши или живопись. Как ты думаешь, что он выбрал?

Я посмотрел на таинственную коробку. Теперь она была синего цвета. Видимо, процесс анализа был закончен. Сейчас эта штука нас осчастливит. Может быть, для того чтобы попасть в обиталище негодяя стащившего у меня тело, осталось всего лишь произнести что-нибудь типа: "Сим-сим откройся".

Я с надеждой взглянул на Глорию.

Ну же, ну, давай, начинай.

- Ты смотришь на меня так, словно я сейчас должна сотворить чудо.

Нет, среди женщин все таки попадаются ясновидящие. По крайней мере, в истории встречается множество случаев, не поддающихся никакому рациональному объяснению.

Давай, милая, давай.

Милая не подкачала. Первым делом она подняла коробочку с земли, крепко стиснула ее руками, и заявила:

- А теперь, ты должен обнять меня за талию. Не очень крепко. Сейчас мы с тобой полетим.

Я не смог скрыть вздоха разочарования.

- Стало быть, этот твой таинственный механизм не более чем самый обычный антиграв? Ты ни учла одной мелочи. Кто нам, в этом самом скворечнике откроет дверь или окно? Мы можем летать по этому киберу до посинения, но внутрь скворечника не

попадем. Причем, тот кто его строил, наверняка учел и такой вариант. Давай лучше попытаемся найти телепортер.

Раздраженно топнув ногой, Глория заявила:

- Тупица и болван. Ничего ты не понимаешь. Это никакой не антиграв, а самый настоящий проникатель, шестая модель.

- Совершенно неважно как эта шутка называется. Туда куда нужно мы с ее помощью не попадем.

- Да выслушай же меня наконец, - Глория несильно пнула меня в лодыжку. - Очнись. Мы находимся в кибере. Это не большой мир. Здесь все видимость, все иллюзия. Здесь нет гравитации. Есть только ее имитация. Да и то, действует он лишь потому, что кто-то, готовя базовую матрицу, ввел совершенно стандартный набор цифр. По-настоящему здесь нет ничего, ни воздуха, ни тверди у нас под ногами, ни пищи, которую мы поглощаем. Есть лишь информация, благодаря которой мы воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе. Здесь нет четырех элементов из которых состоит все сущее. Таблицы Менделеева тоже нет. Вернее, она есть, но в ней всего лишь один элемент - информация. Понимаешь?

- Ну и что? Да знаю я это.

- А то, что проникатель, эту информацию... ну как бы это сказать... раздвигает. То есть, он создает вокруг себя кокон, словно бы ее отталкивающий. Кокон небольшой, поэтому, те кто находятся внутри, должны держаться как можно ближе к центру. Центр - эта коробочка. Если тебе вдруг вздумается отпустить меня и погулять самостоятельно - не советую. Можешь чего-нибудь лишится. Того, чем ты прикоснешься к внутренней границе сферы. Если попытаешься заниматься глупостями, я тебя сама отшвырну. Результат будет тот же самый.

- Понятно. А для тех, кого эта сфера коснется наружной границей?

- Они ничего не заметят. Того кто находится внутри сферы нельзя не только увидеть, но и ощутить. Мы можем пройти сквозь кого-нибудь, а он этого даже не почувствует.

- Но для того чтобы что-то сделать мы должны будем твой аппарат выключить?

- Конечно.

- Ага, понятно. И где ты эту штуку оторвала? Только - честно, без вранья.

Глория пожала плечами, и призналась:

- У Сержа. Обменяла на твою историю.

- Что?

Я ошарашено уставился на Глорию.

- Я же сказала - обменяла на твою историю. Как я и ожидала,

она его очень заинтересовала, причем, настолько, что он дал мне прерыватель.

Вот они, женские штучки. Похоже мысль прибегнуть к помощи журналистки была не из самых удачных.

- И это твоя благодарность? - сказала Глория. - Между прочим, без прерывателя, нам оставалось бы только полюбоваться на этот прелестный вид и отправиться назад. А сейчас, мы имеем большие шансы, кое-что узнать. Ну, осознал?

- Еще бы. Между прочим, тебе не приходило в голову, что вместо того, чтобы бы дарить тебе всякие чудесные аппаратики, он мог просто - напросто обратиться к мусорщикам. И тогда, я мог перекочевать из этого "дипломатика" прямиком в не менее уютную тюрьму, а скорее всего, просто исчезнуть без следа, как утренняя роса.

- А какую выгоду он мог с этого получить? Да никакой. И даже хуже. Кто - то из его клиентов, прослышав что он так свято блюдет букву закона, мог откочевать к другой фирме, где менее сотрудничают с властями, а более заботятся о сохранении доверенных им тайн. Полное сохранение тайны клиента, один из китов на котором базируются подобные охранные предприятия. Кроме того, Сержа заинтересован в том чтобы получить от меня отчет о том, что мы узнаем в гнезде этих заговорщиков.

- Тогда, он должен был послать с тобой пару своих ребят, из тех что покрепче, на случай если мы засыплемся.

- Вот как раз на этот случай он с нами никого и не послал. Одно дело, если служба безопасности этой фирмы поймает одну журналистку и одну безродную программу, а другое, если с ними будут представители определенной охранной фирмы. Представляешь, какие тогда у Сержа возникнут неприятности?

- Другими словами, он рассчитывает загрести жар нашими руками.

- А у нас есть выбор?

Я почесал за ухом. Точно, выбора у нас не было. Система ниппель. Назвался груздем, полезай в кузов. О-хо-хо, что еще может выкинуть эта взбалмошная девчонка? И ведь надо признать, она не так уж и неправа. Без этого прерывателя нам и в самом деле, осталось бы лишь топать обратно. Хотя, стоп. Погоди, погоди...

- Стало быть, вот для чего тебе так не терпелось засунуть меня в хранилище, - с горечью сказал я. - Чтобы я не маячил поблизости пока ты совершала эту дополнительную сделку.

- Верно, - весело улыбнулась Глория.

- Охо-хо, грехи наши тяжкие. Какие еще сюрпризы у тебя в запасе? Давай, выкладывай сразу.

- Больше никаких, - говоря это Глория слегка улыбнулась.

- Точно? - спросил я.

- Ну конечно.

Я вдруг понял, что допрашивать Глорию бесполезно. Наверняка у нее в запасе есть какой-то фокус. Вот только, о нем она мне не поведает. До поры до времени.

А поэтому, не стоит слишком уж обострять отношения с тем, кто мне нужен. Гораздо разумнее перевести разговор на другую тему.

- Кстати, а откуда он вообще взялся? - спросил я. - Ни разу не слышал о подобных штуках.

- Вообще, проникатели существуют уже давно. Просто, все они на счету, и достать хотя бы один в частное пользование очень непросто. Сержа как-то раз это удалось. Сильно сомневаюсь, что у него нечто подобное получится еще раз. Обычно же, прерыватели используются для ремонта и устранения сбоев, когда они случаются. Очень удобно. Какой бы катаклизм не случился в кибере, мастер по ремонту может совершенно безопасно осмотреть любой кусочек пространства и решить что именно нужно сделать.

- Понятно, - покивал я, слегка успокаиваясь.

Честно говоря, мне уже начали чудиться полчища зевак, которые с помощью этих прерывателей, оставаясь невидимыми и неосязаемыми, смакуют интимные подробности жизни в киберах.

- Однако, твой Сержа наверняка захапал эту штучку не на тот случай если в его кибере случится сбой?

- Само - собой.

Глория посмотрела вверх, на скворечник. Я понял о чем она думает и сказал:

- Ладно, пора устраивать наше восхождение. Итак, что я должен делать?

- Бери меня за талию, и не отпускай ее что бы не случилось. Все остальное я беру на себя.

Сказано - сделано.

Став сзади девушки, я обнял ее за талию и отрапортовал:

- Готов. Начинай.

Глория нажала что-то сбоку от коробочки и у нее откинулась крышка. Под ней оказалось девять пятнышек, расположенных в три ряда.

- Все очень просто, - объяснила журналистка. - Также как и на старинных клавиатурах, которые делали еще до появления кибера. Вот эти кнопки управляют движением вперед - назад, эти вверх - вниз, а эти вправо - влево. Еще две для того чтобы увеличивать или уменьшать скорость движения, и одна служит

выключателем. Для начала ее и нажмем.

Да уж, впечатление было довольно забавное.

Когда Глория включила прерыватель, вокруг нас и в самом деле возникла сфера. Причем, ощущение было таким, словно я оказался в центре мыльного пузыря, вдруг раздвинувшего, исказившего окружающий мир.

- Как самочувствие? - спросила Глория.

- Потерпим, - сказал я. - Вообще, забавно. Чувствуешь себя словно букашка, вдруг угодившая в центр янтарного шара.

- Вот - вот. И все время кажется что тебя должно швырнуть вниз. Вот только, этого не произойдет, поскольку гравитация здесь не действует. Не забудь, что в кибере она существует лишь благодаря введенной информации. А поскольку эта информация внутрь сферы не проникает...

- Понятно, понятно, - перебил ее я. - Мы что, так и будем разговаривать дальше? Не пора ли нам двигаться.

- Ну конечно. Я просто хотела тебе кое-что объяснить. Просто, когда я воспользовалась этой штукой в первый раз, ощущение было то еще.

- В первый раз? Стало быть, ты частенько берешь у Сержи эту штуку? Так вот как вы, журналисты, узнаете все на свете?

- Нет, не так, - оскорбилась Глория. - Прерыватель я брала у Сержи всего пару раз, не больше. И вообще, нас, журналистов, как и волков, кормят ноги. А также сообразительность, а также чутье, и ни в малой степени разнообразные знакомства. Достаточно, или еще перечислить?

- Все, все, хватит. Признаю свою ошибку, - поспешно промолвил я. Поехали, а?

Вместо ответа Глория повернула коробочку на девяносто градусов. Окружающий мир сместился. Теперь, двигаться вперед означало двигаться к скворечнику, за спиной у меня была нижняя поверхность кибера, а над головой пресловутая каменная сова.

Результатом этого было вдруг обрушившееся на меня сильное головокружение.

- Держись за меня крепче, - приказала Глория. - Сейчас поедем.

- Готов, - промычал я. - Держусь. Кстати, что мы будем делать, если, вдруг, нас схватят?

Глория хмыкнула.

- А как ты думаешь?

- Я, лично, буду драться. Что мне еще остается? Надежды на то, что меня пощадят - нет.

- Ну и я также. Думаешь, удостоверение журналистки заменит бронежилет? Как же, жди!

- Интересно, а сколько ты думаешь сорвать за этот репортаж?

- Не скажу. Но не так много, как ты думаешь.

- Тогда, что тебя заставляет рисковать жизнью?

- Сама система. Для того, чтобы оставаться высокооплачиваемой журналисткой, мне нужно время от времени выдавать какую-нибудь сенсацию, быть на слуху. Сейчас самое время о себе напомнить. Иначе мое финансовое положение может ухудшиться.

- Ага, понятно. Другими словами, ты ввязалась в это дело не только для того чтобы заработать большие деньги, а еще и в расчете на будущее.

- Вот, вот, что-то вроде этого.

Пальцы Глории забегали по пятнышкам и сфера медленно двинулась к скворечнику.

Мое самочувствие от этого не улучшилось.

Представьте, что на вас надвигается словно карающий перст, здоровенная гора. И конечно ничем опасным это вам не грозит, однако, так и кажется что вот-вот вы на нее начнете падать, неудержимо, осознавая что вы вот сейчас расплющитесь в лепешку о крышу этого самого скворечника, перестанете существовать, погибните, исчезнете навсегда. И из вашего горла сам собой начинает рваться истошный, преисполненный смертельного ужаса крик, вам хочется вцепиться в воздух руками и ногами, хотя это и невозможно, вонзить в него ногти и держаться, держаться, за него, за жизнь, за возможность дышать, и мыслить, за возможность жить.

Ужас!

- Закрой глаза, - посоветовала Глория. - Будет гораздо лучше.

- Ну уж нет, - пробормотал я. - Предпочитаю все видеть. Думаю, подобное, в будущем, мне удастся наблюдать не часто.

- Ну тогда держи себя в руках и не цепляйся за меня словно потерпевший кораблекрушение за спасательный круг. Чуть-чуть ослабь хватку. Моя талия не силомер.

Это точно. Переборщил.

Я чуть-чуть ослабил хватку.

- Вот так-то лучше. Еще пару минут и мы на месте.

- А побыстрее нельзя?

- Нельзя. Тише едешь - дальше будешь. А теперь молчи, не отвлекай меня.

- Понятно.

Гора надвигалась. Теперь , когда до нее оставалось всего несколько метров, я мог лучше рассмотреть валявшиеся на ее склонах камни, трещины, а также крышу скворечника.

Да уж, сделано все было по высшему разряду. Денег и в

самом деле не жалели. Черепица на крыше была создана не методом копирования, а индивидуально. Теперь я мог разглядеть что отдельные черепицы отличались друг от друга. Вон та с трещинкой, а у этой отколот краешек.

Ого, сколько же инфобабок за нее кто-то отхватил?

- Вот сейчас мы все и увидим, - сообщила Глория.

Сфера коснулась крыши и двинулась дальше, раздвигая ее, словно створки раковины. Еще немного...

- Все верно, - сказала Глория. - Внутри скворечник больше.

Я и сам это теперь видел. Наша сфера висела под потолком большого зала, разделенного перегородками наподобие сотов. В каждой из клетушек, за письменными столами трудились десятки людей, печатали какие-то тексты, читали какие-то документы, с кем-то разговаривали по фидеофону.

- Мелкие служащие, - сообщила Глория. - Нет, нас это не интересует. Здесь ни один нормальный человек держать секретные сведенья не будет. Поехали дальше.

Опустив сферу проникателя почти к самому полу, она еще раз повернула коробочку на девяносто градусов. В результате пол оказался у нас под ногами, а потолок над головой.

Это меня порадовало. Всегда приятно когда мир опять становится таким, каким ты привык его видеть.

Между тем, пальцы Глории снова забегали по пульту управления и мы двинулись дальше. Следующая комната была тоже наполнена чиновниками, только на этот раз их было меньше, а клетушки в которых они сидели были побольше, попросторнее.

- Кажется, мы двигаемся в нужном направлении, - сказала Глория. Видишь, здесь сидят уже сотрудники рангом повыше.

- Хочешь сказать, что где-то там, впереди, находится кабинет этого самого Дугласа Смолянчика?

- Наверняка. И уж он-то точно должен знать и о большом конвейре, и о том, где находится твое тело.

- Почему ты уверена, что они не пустили его в продажу на черный рынок донорских органов?

- Думаю. Есть у меня одна догадка.

Собственно, у меня тоже кое-какие мысли по этому поводу были, вот только, здорово они мне не нравились. Если все обстоит на самом деле так, то тело я может быть себе и верну, но наказать виновных в его похищении вряд ли удастся.

Ладно, в конце - концов, это не самое главное. Для начала надо хотя бы вернуть похищенное.

Мы миновали вторую комнату и двинулись дальше. Потянулись кабинеты, становившиеся все больше, все лучше

отделанные и обставленные. В них работали люди, по виду которых можно было безошибочно сказать, что они большие начальники. Вслед за этим тянулась череда лабораторий, подземных мастерских, в которых явно производили не рядовую продукцию.

- Ого, да у них тут целый город, - сказал я. - Здорово развернулись. Представляешь, в какую сумму это им обходится?

- Не думаю что они платят за свой дворец очень уж большие деньги, промолвила Глория, - Этот кибер собственность компании. Единственное что они платят, это самый обычный налог на владение кибером.

Ну кончено, она была права. И этот город на вершине горы мог иметь действительно огромные размеры. Найти в нем нужного нам человека наверняка, будет не очень просто.

Я сказал об этом Глории.

Та пожала плечами.

- Нужен он мне? Неужели ты думаешь что мы явились сюда для того чтобы ткнуть ему в кадык пистолетом и потребовать сообщить нам где он прячет твое тело. Нет, нас интересует его кабинет. Уж наверняка он хранит там кое-какиую необходимую нам информацию. Однако, если ее там не окажется, я дам тебе шанс попробовать старый как мир фокус с выбором или жизнь, или необходимые нам сведенья. Будь уверен.

- А как ты определишь кабинет, который принадлежит ему?

- Уж как-нибудь определю. Видела я кабинеты принадлежащие таким начальникам, и не раз. На худой конец, я знаю как этот тип выглядит. Сержа показал мне его фотографию.

- Мне он, стало быть показывать не стал?

- К сожалению, к тому времени когда он ее достал из кармана, ты уже был в хранилище. Мы посчитали, что извлекать тебя оттуда не стоит.

Ага, вот так значит. Ну-ну...

Мы миновали еще несколько комнат, причем, на этот раз в них находились люди в форменной одежде.

- Охрана, - прокомментировала Глория. - Уже теплее, гораздо теплее.

Я молчал, все еще пытаясь угадать, какие все таки сюрпризы у нее припрятаны в рукаве. Ничего не получалось. Хотя, интуиция мне подсказывала что они должны, обязаны быть.

Глория, похоже, из тех женщин, которые без сюрпризов и тайн не могут.

Ладно, будущее покажет.

В одной из комнат, журналистка остановила сферу и удивленно присвистнула.

- Вот это да, такого я не ожидала.

- Что случилось?

- Смотри, видишь вон над тем столом висит карта? Похоже, это как раз то, что нам нужно. К счастью, в комнате никого нет. Это нужно использовать.

Быстро выключив проникатель, Глория метнулась к стене, рванула на себя карту. Та, к частью, отделилась. Радостно хихикнув, журналистка вернулась в мои объятья и включила сферу.

- Что бы ты без меня делал?

Вопрос, конечно, был чисто риторический. Я и так уже понял, что без этой бедовой девицы, скорее всего, не выбрался бы из кибера в котором живет ее странный, могущественный приятель Сержа. Так и шатался бы среди всех этих клерков, а также увеселительных заведений, пока, за мной не явились бы мусорщики.

- Ага, нам нужно вот сюда, - заявила Глория, ткнув пальцем в карту. Кабинет Смолянчика должен быть здесь. Видишь, как его оплетает охранная система? Не будь у нас проникателя, ни за что мы бы в него не попали.

Да, тут она тоже была права.

- Пора сделать то, ради чего мы сюда явились, - объявила Глория. Хорошо бы он прямо сейчас полез в свой сейф. Уж наверняка там немало интересных бумаг.

Она пришла в такое волнение, что отделявшие нас от кабинета помещения мы проскочили на повышенной скорости. И надо сказать поспели вовремя.

Смолянчик как раз был в своем кабинете и занимался тем, что закрывал дверцу сейфа. Опоздай мы на несколько секунд...

Конечно, это мог оказаться кто-то другой, но я сразу понял, какое-то шестое чувство подсказало - он. Да и с другой стороны, кто еще мог в кабинете начальника этого курятника закрывать его сейф? Только он сам.

Выглядел Смолянчик не очень внушительно. Среднего роста, скорее щуплой комплекции. Мне почему-то сразу бросились в глаза черные, щеточкой, чарли-чаплинские усики, и глаза, голубые, с какой-то белесой, наглой поволокой. Всяких там дорогих перстней и часовых цепочек у него на наблюдалось, а вот костюм на нем был явно дорогой, сидел как влитой.

Через мгновение после того как мы въехали в комнату, Смолянчик захлопнул дверцу сейфа и набрал на ней несколько цифр. После этого дверца исчезла, полностью слившись с обивкой стены. На том месте где она была осталось только крохотное красное пятнышко, которое, если про него не знать, посторонний

человек ни за бы и не увидел.

- Вот так удача! - восхитилась Глория. - Такое бывает только в кино. Раз, два и - в дамках. Стоит ему оставить свой сейф на десяток минут без присмотра, и мы все-таки получим свое золотое руно.

- Ты запомнила код?

- Ну конечно. У меня с детства просто изумительная память на цифры. Она пихнула меня в бок локтем. - Стоит этому красавчику вздумать погулять... И лучше бы он сделал это пораньше.

- Красавчику? - удивился я. - По моему, отвратительнее него может выглядеть только обросший тиной, столетнего возраста крокодил.

- Это на твой взгляд. А по-моему он очень даже интересный мужчина, заявила Глория. - И если бы он еще вздумал...

Нет, точно, у нее есть определенный дар ясновиденья.

В комнату вошел какой-то тучный, пожилой мужчина, очень солидного вида. Держался он со Смолянчиком довольно уверенно, но все-таки что-то в том как он подошел к нашему поднадзорному наводило на мысль что он подчиненный. Конечно, большого ранга, но все-таки подчиненный.

Парочка деловых людей завела оживленный разговор.

- Что-нибудь можно сделать чтобы услышать о чем они говорят? - спросил я.

- Нет, понимаешь никакая информация через эту сферу проникнуть не может. Никакая. А жаль.

- Точно, - согласился я, жутко жалея что в свое время не научился читать по губам. А ведь была же возможность... Эх!

- Сейчас они уйдут, - уверенно заявила Глория.

- Сейчас Смолянчик даст своему заместителю нагоняй и пошлет подальше, не менее уверенно заявил я.

- Может поспорим?

Я хотел было сгоряча сказать "да", но тут Смолянчик и его заместитель, бок о бок направились прочь из кабинета.

- Эх, надо было торопиться, - огорченно сказала Глория. - Уж я бы с тебя что-нибудь слупила, как пить дать.

- Что с меня можно взять, если я гол как сокол?

- Не сейчас, так потом, когда ты выпутаешься из этой истории.

- А ты думаешь я выпутаюсь?

- Еще бы. Со мной не пропадешь. И вообще, пора приступать к похищению тайн и секретных документов.

Тут она была права.

Комната пустовала уже с полминуты. И в любой момент в нее

мог вернуться хозяин. Другого такого случая может и не представиться.

- Давай, начали, - сказал я. - Только, смотри, поосторожнее.

- Я буду действовать так осторожно, словно у меня во чреве находится старинная водородная бомба, - заверила Глория.

Она выключила сферу и поскольку мы возвышались над полом кабинета Смолянчика на полметра, наши ноги с тихим стуком на него приземлились.

Глория сделала мне знак, прижав палец к губам и быстро скользнула к сейфу.

Она была права. В этом кабинете, находясь вне сферы проникателя, лучше всего было помалкивать. Кто знает какими охранными системами напичканы его стены?

На то чтобы открыть дверцу сейфа, понадобилось секунд пять. Никакой особой охранной сигнализацией он снабжен не был. По крайней мере, когда Глория открыла дверцу, сирены не завыло и ничто не зазвенело.

Оно и понятно. Смолянчик, очевидно, вполне логично рассчитывал что после принятых им мер безопасности, в его кабинет проникнуть ни один посторонний не сумеет. Таким образом, сейф был скорее данью традиции. А если так, то зачем тратиться на что-то сложное и дорогое? Все эти богатеи имеют скверную привычку тратя бешенные деньги на всякие глупости, экономить потом на необходимых и нужных мелочах. На чем и горят, как свечки.

Глория удовлетворенно вздохнула и придвинувшись к сейфу поближе, запустила в него руки. На лице у нее было бессмысленно - радостное выражение ребенка, ради любознательности вскрывавшего дорогую игрушку, и теперь копающегося в ее внутренностях, для того чтобы понять как они устроены.

Я тоже направился к сейфу, но вдруг углядев на столе большого начальника стопочку маленьких квадратиков жемчужного цвета, изменил маршрут и двинулся к ним.

Точно, так я и думал. Это были визитки, причем, не простые, а такие, которые дарят только в особых случаях, с набором основных сведений, согласно которым с владельцем визитки можно встретиться очень быстро, минуя всяких там секретарш и референтов.

Ценное приобретение. Может быть, это мне пригодится.

Я внимательно прочитал визитку и сунул ее в карман.

Может быть, все еще обернется так, что кое-кому придется за всю случившееся со мной в последнее время заплатить. Вот тогда мне эти сведенья и пригодятся. А что, чем черт не шутит, когда

бог спит?

Я посмотрел на Глорию.

Та махнула рукой, подзывая меня поближе.

Стало быть, что-то нашла. Ну, посмотрим...

Я подошел к журналистке и она, сунув мне в руки какой-то листок, снова занялась исследованием недр хранилища персональных секретов мистера Смолянчика.

Листок.

Я не поверил своим глазам.

Это был какой-то план. Что такого особенного Глория в нем нашла? Обычный план какого-то здания... Хотя, а что это у него в центре? Мне понадобилось несколько секунд чтобы сообразить, что именно я перед собой вижу.

Нечто похожее на большой грецкий орех... Ну конечно, кибер, он самый! Кибер? Стало быть я держу в руках план кибера. Зачем он нужен такому типу как Смолянчик?

Я еще раз изучил план.

Да, сомнений нет, это был план какого-то кибера. Вот только, почему у него такая сложная система охраны? Да и лабиринт по которому надо было добираться до самого кибера, был гораздо запутаннее чем тот, который мне любезно демонстрировал справочный бой. В несколько этажей, со множеством ловушек.

Какой кибер могли так усиленно охранять?

Я оторвался от плана и хотел было задать Глории парочку вопросов, как вдруг послышался голос:

- Ага, стало быть, нежданные посетители. И что вам, голубчики, в моем сейфе понадобилось?

Я посмотрел в сторону входа.

Точно. Это был Смолянчик.

Без тени страха на лице, он стоял широко расставив ноги, уперев руки в бока и с интересом нас изучал.

Опачки, вляпались.

Мы действовали почти одновременно. Я сунул руку в карман, нащупывая пистолет, Глория вскочила на ноги и схватила коробочку проникателя.

- Ни с места. Одно движение и вы трупы.

В руке у Смолянчика появился пистолет. Маленький, никелированный, сильно смахивающий на те, которые истеричные дамы, любят таскать в своих сумочках, опасаясь грабителей. Совершенно бесполезные пукалки, из которых невозможно попасть с трехметрового расстояния даже в верблюда.

Вот только, то что держал в руках Смолянчик, и я был в этом уверен, дамским пистолетиком не было. Оно лишь так выглядело.

Больше всего меня поразило то, что пистолет в руке у этого типа просто возник, ниоткуда он его не доставал.

- Ты, - Смолянчик ткнул в мою сторону стволом пистолета. - Сейчас очень медленно вытащишь руку из кармана. Клянусь спасением души, если в ней что-то будет, я тебя в ту же секунду продырявлю.

Он не шутил. И я это знал.

Обречено вздохнув, я отпустил рукоятку пистолета и вытащил руку из кармана.

- Отлично. А теперь станьте рядом.

Глория послушно выполнила его приказание и тоненьким голоском обиженной девочки, проговорила:

- Послушайте, это недоразумение. Мы обыкновенные туристы, нас привели в этот центр на экскурсию и мы...

- Заблудились, - сказал Смолянчик. - И для того чтобы узнать дорогу назад, залезли в мой сейф. Чушь. У нас не бывает туристов. Следующая версия?

- А еще мы... - Глория замялась.

Находчивость ей явно в этот момент изменила.

- А еще вы... Погоди, погоди, кажется мужчину я знаю, - Глаза Смолянчика сузились. - Ты та самая бродячая программа, которая погибла в заповеднике вирусов.

- Та самая, у которой ты украл тело, - подсказал я. - Которая всего сутки назад была обычным человеком, у которого вы подло стащили право на жизнь.

- Ну, ну, все сходится, - задумчиво проговорил Смолянчик. - Все верно. А это стало быть приятельница, на свою беду решившая тебе помочь. Да все складывается. И вы, стало быть, залезли в мой сейф для того чтобы добыть там что-нибудь секретное, а потом обменять это на твое тело?

Он конечно ошибался, но поправлять я его не стал. Какая, собственно, разница что подумает этот убийца?

- Только, даже если бы вам ваш налет и удался, - Смолянчик быстро взглянул на часы. - В чем я сильно сомневаюсь, все равно он был бы совершенно бесполезен. Во первых: на шантаж я принципиально не поддаюсь, а во вторых...

Он замолчал.

- А во вторых... - подсказал я.

Смолянчик легкомысленно махнул левой рукой и сказал:

- Прах забери, все равно... при любых условиях это тело мы вернуть не сможем. Поскольку оно через полчаса уже будет использовано, а отменить запланированную операцию не в силах даже я.

- Поэтому...- промолвил я.

- Поэтому, - перебил меня Смолянчик. - У вас, дорогие мои, незваные гости, выбор совсем небольшой. Вообще, настроение у меня сегодня просто небывалое и поэтому я предлагаю вам сделку.

Я едва не застонал.

Опять сделка! Как они мне за последнее время надоели.

- В чем она состоит? - спросила Глория.

- Остановить использование тела Ессутила Квака в одной операции я уже не могу. А вот обещать его вернуть, после того как все кончится - запросто. Оно нам, попросту не будет нужно. Более того, все кто нужно забудут о том, что он натворил в кибере - 12, и как компенсация ему будет выделена определенная сумма денег. Подходит?

Глория толкнула меня локтем в бок и голосом маленькой девочки сказала:

- А он щедрый дядя, правда?

- Правда, - сказал я. - Только, я еще не услышал что он желает получить за все эти благодеяния.

- Один пустячок, - развел руками Смолянчик. - Совсем немного, вы, за это, объясните мне каким образом проникли в мой кабинет. Всего-навсего.

- Всего - навсего? - спросил я.

- Точно. Такую малость. Учтите, я ведь мог вам ничего и не предлагать, а просто вызвать охранников. Потом вами могли заняться наши специалисты, и тогда вы сказали бы им все, все, но уже не по доброй воле.

- Понятно, - кивнула Глория. - Значит, ты хочешь знать как мы к тебе попали?

- Да, - честно признался Смолянчик.

- Хорошо, - не менее честно сказала журналистка. - Могу показать.

И включила проникатель.

- Ты соображаешь, что делаешь? - закричал я.

- А что? - удивилась Глория. - Он бы все равно тебя надул.

- Обязательно. Но я о другом. Если бы ты стояла от меня дальше на десять сантиметров, я мог лишиться правого уха. Или, даже руки.

- Ох, извини, - проговорила Глория. - Иди сюда, дорогой, обними меня за талию.

Дорогой? Это что-то новое.

Выполнив пожелание Глории, я взглянул на Смолянчика.

Вид у того был совершенно обалдевший.

Еще бы. Кого-нибудь послабее, на его месте, могла и хватить кондрашка.

- Если мы подъедем к нему поближе, - сказал я. - И ты по моей команде выключишь сферу проникателя, я могу врезать ему ногой по руке с пистолетом и разоружить. После этого мы славно повеселимся.

- Не выйдет, - проговорила Глория. - Он вот-вот очнется и вызовет охрану, а поэтому, пора нам уносить ноги.

- Но ведь мы недосягаемы.

- Пока работает проникатель. Однако, для того чтобы выбраться из этого кибера, мне придется его выключить. Вот тут-то нас и прищучат. Кто знает, может быть, они способны перекрыть выход из кибера? Поэтому нам надо поспешить.

- Тут ты права, - согласился я.

- Я всегда права, - промурлыкала Глория, разворачивая сферу так, что перед мои лицом оказался пол.

В этот раз, Глория похоже, выжимала из аппарата все что возможно. Мы прошили пол кабинета Смолянчика, и оказались в полуметре от нижней стенки кибера буквально за несколько секунд. Снова развернув сферу так, что скворечник оказался у нас над головой, Глория объявила:

- А теперь приготовься, я сейчас выключу проникатель.

- Зачем? - спросил я. - Может быть, стоит под защитой сферы отправиться прямо к выходу из кибера?

- Хранилище, - напомнила Глория. - Нам нужно его забрать. Иначе, как я тебя вывезу отсюда?

Вслед за этим она выключила проникатель и мы, приземлившись на землю бросились к тому кусту, в котором моя красавица спрятала хранилище..

- Вот и все, - заявила Глория, вытаскивая "дипломат" из кустов. Сейчас мы снова...

Ураганный удар ветра сбил нас с ног. Падая, я каким-то образом заметил как из руки Глории выпала коробочка проникателя и откатившись метра на два, упала в трещину.

- Какого черта?1- завопила Глория, вскакивая на ноги.

- Это сова, - сообщил я, поднявшись с земли и тыкая в сторону гигантской птицы пальцем.

Так оно и было.

Похоже, Смолянчик все таки очнулся и поднял тревогу, да не простую, а тотальную, во время которой пробуждаются к жизни все задействованные в этом кибере охранные системы. Сова как раз и была одной из таких систем.

Глория подхватила с земли "дипломат" и завопила:

- Бежим!

- А как же проникатель? - спросил я.

- Черт с ним. Не погибать же из-за него!- закричала

журналистка, устремляясь прочь от монстра.

Повторять не было нужды. Я припустил вслед за ней. Надо сказать вовремя. Мгновением позже гигантская птица вонзила свой клюв в то место, в котором мы только что стояли.

Наверное, так я не бегал уже давно.

Позади нас верещала каменная сова, пару раз ветер от ее крыльев сбивал нас с ног, но мы вскакивали и снова мчались как угорелые к переходу в соседний кибер. Кто-то со стороны скворечника палил в нас огненными шарами. К счастью расстояние было большое и стрелок все время мазал.

Собственно, я не сильно обращал на это внимание. Больше всего меня беспокоила одна-единственная мысль. Глорию, как оказалось - тоже.

Остановившись возле здания перехода, она широко раскрыла "дипломат" и крикнула:

- Прыгай. Только бы они не перекрыли переход. Только бы они не успели это сделать.

Тут я был с ней согласен на все сто процентов. И именно поэтому прыгнул в "дипломат" рыбкой, так как прыгают в воду умелые ныряльщики....

19.

- Уф, - сказала Глория, когда я снова выскочил из хранилища. - Такого сумасшедшего дня у меня не было уже давно. Когда все закончится, залягу дома на неделю и буду предаваться восхитительному, удивительному безделью. Может быть, потрачу на это даже пару недель.

- Тебе хорошо, - сказал я, доставая сигарету и закуривая. - У тебя есть дом. А у меня нет даже собственного тела.

- Скажи спасибо, что вообще остался в живых. Знаешь, этот скотина Смолянчик все-таки закрыл переход. Он опоздал буквально на несколько секунд и я успела перейти в соседний кибер. На наше счастье, для того чтобы перекрыть все ворота и переходы требуется некоторое время.

- Это здорово, что наша экспедиция закончилась без потерь, - мрачно сказал я. - Однако, цели ее мы не достигли. Одно лишь известно точно - через полчаса я лишусь своего тела окончательно.

- Не через полчаса, - сказала Глория. - А через пятнадцать минут. Для того чтобы доставить тебя в этот кибер, мне понадобилось время. Но тут ты можешь вернуться в свое искусственное тело.

В самом деле. Оглядевшись, я заметил что основная часть прохожих состоит из чиновников. А соседний дом явно был офисом какой-то фирмы, и тот что дальше, и еще дальше, и на

другой стороне улицы.

- Зачем мне возвращаться в искусственное тело? - уныло сказал я. - Не проще ли мне остаться здесь? Все равно в ближайшее время меня либо сотрут мусорщики, либо я кончу так как кончает большинство бродячих программ ямой.

- О, похоже, ты совсем раскис, - промолвила Глория.

Крепко взяв за руку, она почти волоком дотащила меня до ближайшего, очень аккуратного и чистого садика и посадила на одну из стоявших в нем скамеек.

- Зачем все это? - пробормотал я.

- Затем, что у нас осталось совсем немного времени. Ты еще можешь попытаться спасти свое тело.

- Каким образом? Мы так и не узнали где оно.

Глория всплеснула руками.

- Болван. Неужели, для того чтобы ты очнулся, придется дать тебе пощечину? Кое-что мы все-таки узнали. Теперь, надо хорошенько обдумать все что мы знаем. Уверена, выход есть.

- Выход, как правило бывает там же где и вход, - тупо пробормотал я.

- Ах так!

Она влепила мне пощечину. Я с сожалением посмотрел на окурок сигареты, растворяшийся на дорожке, метрах в трех от нас. И еще мне было больно. Впрочем, главное - своей цели Глория достигла. Я очнулся, вынырнул из озера безнадежности, вдруг осознал, что еще не все потеряно.

Того, кто не верит в свое поражение, победить нельзя.

- Хорошо, давай и в самом деле попытаемся что-то придумать, - сказал я. - Итак, мы поглядели в глаза противнику. Кроме этого мы узнали что он зачем-то держит у себя в сейфе план расположения защитных систем какого-то кибера. Еще мы знаем, что мое тело вот-вот задействуют в какой-то операции. Все? Да, кстати, ты копалась в сейфе. Что-нибудь еще интересное там было?

- Я успела просмотреть всего несколько хранившихся там папок, ответила Глория. - Ничего особенного в них не было. Может быть, покопайся я в сейфе подольше...

- Ладно, это уже уплыло. Теперь подобьем итог. Что мы имеем? План и время. Вот-вот начнется эта самая, пресловутая операция, в которой должно участвовать мое тело. Что это означает?

- Нетрудно догадаться. Его похитили не для того, чтобы пустить твои органы на черный рынок имплантантов. Оно нужно им целиком, для участия в каком-то незаконном деле.

- Правильно. И это позволяет предположить, что и остальные

тела были похищены с той же целью. Другими словами, сейчас у Смолянчика находится пятнадцать - шестнадцать тел, которые он решил использовать для какой-то загадочной операции. Какой и где?

- План, - напомнила Глория.

- Ах, план... Ты хочешь сказать что он намеревается с помощью этих тел захватить какой-то кибер? Зачем ему это нужно?

- Для того, чтобы получить выкуп. Подручные Смолянчика, использовав эти тела, захватывают какой-нибудь кибер и требуют уплатить большую сумму денег. Получив ее, они бросают тела, а сами уходят через этот же самый кибер. И попробуй их найти.

- При этом, вместе с телами они вынуждены будут бросить и деньги. С собой в кибер захватить их они не смогут. Понимаешь?

- Деньги могут быть выплачены не обязательно наличными. Правительство мегаполиса должно будет перевести их на какой-то, определенный счет, в другой мегаполис, с которым у него нет соглашения о выдаче преступников.

Я с сомнением покачал головой.

- Все это могло иметь какие-то шансы на существование, не будь Смолянчик сотрудником крупной фирмы. Деньги правительство вернуть не сможет. Но вот разузнать кто все организовал, и устроить этой фирме очень мрачную жизнь мусорщики смогут.

- Ему-то какое дело до всего этого? Уверена, в данный момент он уже удирает из нашего мегаполиса, словно лисица, за которой гонится стая гончих. А вообще, скорее всего, его тело уже находится в безопасном месте.

- Что-то не складывается, - проговорил я. - Такого варианта просто быть не может.

- Почему?

- Во первых: попытки выжать из правительства выкуп в девятнадцати случаях из двадцати проваливаются. Правительство делает все возможное, чтобы только не платить террористам деньги. Это и понятно. Каждый случай, когда преступнику удается получить деньги и скрыться, порождает десяток аналогичных. Лучше потерять что-то сейчас, чем в будущем стоять перед угрозой потерять в десять раз больше. Слишком большой риск. Во вторых: слишком много затрат. Зачем Смолянчику нужно было красть тела, тратить на это совершенно ненормальные деньги, если можно было купить полтора десятка искусственных. Гораздо дешевле, и менее хлопотно. Вместо того, чтобы устраивать всю эту гигантскую карусель, нужно всего лишь сделать так чтобы никто не узнал где он купил искусственные

тела. Все равно, после окончания операции их придется бросить. В третьих: не слишком ли много у этого Смолянчика денег? Ты только представь какую сумму он уже затратил на проведение операции! Он что, мультимиллионер? Несомненно, он человек обеспеченный, но не до такой же степени.

- Но у него есть свой кибер, - возразила Глория.

- Кибер всего лишь принадлежит фирме, в которой он работает, а не лично ему. Вообще, деньги на организацию этого дела, причем, учти, с полным соблюдением тайны, могли у него появиться только при одном условии.

- Каком? - спросила Глория.

- Если в дело замешано руководство фирмы. Но зачем богатой, солидной фирме вся эта уголовщина? Причем, шансы, что она закончится удачей так ничтожно малы, что ни один бизнесмен в здравом уме и твердой памяти, не стал бы даже и пытаться.

Немного подумав, Глория решительно сказала:

- Да, тут ты прав. И в самом деле что-то не сходится. Совсем не сходится.

- Значит...

- Значит, мы выстроили совершенно неправильную модель. О чем-то мы не подумали.

- Что именно? - с иронией улыбнулся я. - Факты которые у нас есть можно истолковать только так. И никак иначе.

- Не уверена.

Вытащив из кармана сигареты, Глория закурила. Я - тоже.

Задумчиво поглядывая на то и дело проходивших мимо садика чиновников, я снова, раз за разом пытался сложить имеющиеся у нас сведенья, словно кусочки головоломки, в целую картину.

Ничего не получалось. Ничего. Хотя... Было у меня странное ощущение, что есть еще что-то, какие-то факты о которых я забыл.

- Послушай, что, если они устраивают эту операцию не ради денег? вдруг спросила Глория.

- А ради чего?

- Нет, конечно, ради денег, но не конкретных, а тех, которые в будущем обернутся выгодой. Например, они могли бы таким методом избавиться от какого-нибудь конкурента.

- Каким образом?

- Взять штурмом принадлежащий ему кибер, и взорвать его. Ущерб будет немыслимый.

- В таком случае, они должны были обзавестись полутора десятками камикадзе. Где они их возьмут? Причем, ни одного

или двух, а сразу полтора десятка. В старые времена этого добра было пруд - пруди, но сейчас, когда практически каждый имеет шанс, в конце-концов, сорвать куш и переселиться в кибер, желающих покончить с собой заметно убавилось. Причем, учти, им для этого дела нужны не просто смертники, а специалисты, умеющие стрелять, подрывать, брать штурмом. Может, десятка полтора бродяг, нарков или алкоголиков они бы и нашли, но специалисты... Специалиста ведения боевых действий очень трудно превратить в смертника. Нет, этот вариант не пройдет.

- Почему? Они могут заложить мину и попытаться смыться.

- Шансы на то, что это удастся еще ниже чем получить выкуп, - сказал я.

Однако, что-то в словах Глории было. Я чувствовал это нутром. Может, в самом деле, Смолянчика интересует не выкуп, а что-то другое.

Я хихикнул.

- Знаешь чем мы с тобой сейчас занимаемся?

- Чем? - спросила Глория.

- Применяем бритву Оккама. Очень простое правило. Отсекаем все лишнее. То что останется и будет самой настоящей правдой.

- Да, наверное, - рассеяно сказала Глория. - Бритва Оккама. Хорошее название. Есть в нем что-то экзотическое, волнующее. Так вот, в соответствии с этим правилом, хочу тебе подбросить один вопрос. Почему они не могут использовать для своей операции программы. Начинить сознания похищенных людей программами, и отправить их умирать. Чем не выход?

- Не выйдет, - сказал я. - Ты и сама хорошо знаешь, что программа не может попасть в человеческое тело. В искусственное - ради бога. Но в настоящее человеческое тело... нет и еще раз нет. Для этого и был придуман закон, согласно которому разрабатывать программы способные вселяться в человеческие тела запрещено.

- Да знаю я все это, - сказала Глория. - Однако, Смолянчик мог нанять специалистов, которые способны разработать подобную программу.

- Не пойдет. Скальпель Оккама, - решительно заявил я. - Он самый. Это потребует бешенных затрат, на которые способна опять же только фирма. И времени, очень много времени. Может быть - годы. Нет, тут что-то другое.

Мы еще немного помолчали.

Я докурил сигарету и швырнув окурок на землю, меланхолично подумал, что все наши усилия напрасны. Этой загадки нам не отгадать. А значит...

- Погоди, - сказала Глория. - Давай попытаемся зайти с другого конца. Если Смолянчик стал красть тела, то это может означать лишь одно: у него, есть пятнадцать сознаний людей, специалистов по боевым действиям, вдруг, оставшихся без тел. Эти люди, получив тела, способны, для того чтобы их отработать, пойти на почти безнадежное дело.

- Погоди, погоди, - сказал я. - Последнее не обязательно. А вот насчет пятнадцати специалистов, вдруг оставшихся без тел... что-то такое я слышал... и совсем недавно.

Как раз в этот момент, моя память, видимо сжалившись, выдала наконец то, что я пытался уже некоторое время вспомнить.

Черт, уголовники! Ну конечно же они.

- Я знаю где Смолянчик мог раздобыть пятнадцать специалистов по боевым действиям, - сказал я.

- Где?

- В тюрьме, вот где. Перед тем как появиться в этом кибере, я, как ты помнишь, был в большом мире. Зашел поговорить к одному другу, и случайно услышал новости. Какие-то типы похитили тюрьму, но тела сидевших в ней товарищей захватить не смогли. Тела остались в управлении мусорщиков. А тюрьма это все-таки не кибер. Размеры у нее небольшие. Ее они и прихватили.

Глория радостно улыбнулась.

- Все верно, кажется мы на верном пути. А поскольку в тюрьме кого только не попадается, отобрать полтора десятка людей, способных захватить кибер, не так уж и трудно. Верно?

- Угу, верно.

- И все эти типы в краденых телах, захватив кибер, должны потребовать не деньги, а вернуть им их тела и обеспечить бегство. Причем, ради своих тел они способны рискнуть чем угодно.

- Не проще ли им удрать в тех телах, которые они уже получили?

- Нет, им нужны только их, собственные тела, - заявила Глория. Собственные. Поверь, находится в чужом теле не сахар. Если долго - то можно с ума сойти. Ты когда-нибудь подобное пробовал?

- А ты?

- Я один раз пробовала. Жуткое ощущение. Я же говорю - можно сойти с ума.

Я взглянул на Глорию с неподдельным интересом.

Интересно, какие это обстоятельства могли заставить ее залезть в чужое тело? Хотя, в общем-то до меня доходили слухи о всяких чокнутых извращенцах, на время, менявшихся через кибер

телами... Ладно, сейчас думать об этом нет времени.

- Итак, - ничуть не смутившись вырвавшимся у нее только что признанием, заявила Глория. - Мы уже кое чего достигли. Скальпель Оккама помог. Теперь мы знаем для чего Смолянчику понадобились тела. Кстати, как тебе мысль о том, что в твое тело вот-вот влезет какой-нибудь грязный преступник?

Я крякнул.

Мысль была еще та. Вот об этом я, безусловно, не думал. Не было времени. Да и сейчас нет. Тем более, что у меня уже готов один очень интересный вопросик.

- Кстати, - задал я его. - Не объяснишь ли ты мне, каким образом Смолянчик может извлечь из этой операции выгоду? Уголовники заинтересованы в чем угодно, только не в том, чтобы взорвать кибер этого предполагаемого конкурента. Даже если они прежде получат тела, взорвав кибер, они отрежут себе все пути к отступлению. Их перехватят, по дороге к границе.

- Их и так попытаются перехватить.

- Наверное, - задумчиво сказал я, но потом решительно тряхнул головой. - Нет, все равно, ничего не получается. Наверняка, те, с кем уголовники будут вести переговоры о возвращении тел, учтут вариант со взрывом и уж постараются так выторговать условия при которых получат гарантии что этого не произойдет.

- А если нет?

- Тогда торг не состоится. Пойми, главная цель уголовников - получить обратно свои тела. Главная цель мусорщиков - сделать так чтобы кибер уцелел. Если одна из договаривающихся сторон не будет иметь гарантий что их условия обязательно выполнят, сделка не будет заключена.

- А ты не допускаешь мысль, что кто-то из уголовного мира мог просто нанять Смолянчика? За очень большие деньги он должен освободить кого-то, кто содержится в тюрьме?

- Зачем ему тогда идти на вариант, с захватом кибера? Зачем красть пятнадцать тел? Достаточно было украсть одно, или два, если тех за кого заплатили деньги - двое. Почему он воровал тела для захвата кибера? Объяснение этому может быть только одно - он в этом крупно заинтересован. Или даже его фирма. Но как?

Сказав это, я тяжело вздохнул.

Вопрос, однако, был не из легких.

Глория ошарашено потерла лоб, потом пожала плечами и сказала:

- Ладно, этот вопрос, сейчас, не так важен. Главное - определить какой именно кибер решила захватить подготовленная Смолянчиком компания?

Я развел руками.

- А вот это, уже не в наших силах.

- Но ты же видел план. Может быть, он натолкнул тебя на какие-то догадки?

- Я не специалист по киберам. И вообще, побывал только в одном, Ну, я имею в виду там, в большом мире.

- И все-таки, если бы нам удалось установить какой именно кибер наметили преступники...

Я снова закурил сигарету, и встал, прошелся по садику. Безусловно, все наши умозаключения не имели никакой ценности, если на их основе мы не сможем определить какой именно кибер наметил для удара Смолянчик.

Время, проклятое время, его почти не осталось.

Конечно, я мог сейчас уйти в большой мир и взглянуть на выпуск новостей. И найти в них ответ на этот вопрос. Вот только, когда в новостях появится сообщение о нападении на кибер - будет уже поздно. К тому времени когда я до него доберусь, возле него уже будет такое столпотворение журналистов, мусорщиков, и зевак, что мне останется только роль пассивного зрителя. А между тем, переговоры между преступниками и мусорщиками, могут потерпеть фиаско, начнется стрельба, и тогда я утеряю свое тело навсегда.

Нет, для того чтобы его гарантировано спасти, мне нужно быть у кибера либо в тот момент когда все начнется, либо сразу же после этого, пока еще возле него не появились основные силы мусорщиков.

Для этого, я должен в течении ближайших десяти минут назвать номер этого проклятого кибера.

Вот такие, брат, дела.

Как раз в этот момент мимо садика проходили два чиновника. Один из них направился ко мне и попросил дать прикурить.

Я щелкнул зажигалкой, чиновник с видимым наслаждением затянулся сигаретным дымом и отправился к своему товарищу, продолжить прерванный разговор.

Я слышал как он ему сказал:

- Ну вот, после этого я перевожу все эти деньги на депозит и как ни в чем не бывало обращаюсь в центральный банк. Что ты думаешь мне ответили?

Чиновники уходили, поэтому дальнейшего я не расслышал. Собственно, в этом и не было нужды. Услышанное натолкнуло меня на одну мысль. Дикую. Нелепую... Хотя, стоп, почему дикую? Очень даже правильную мысль. Самое главное - она все объясняло.

Громко захихикав, я шагнул к скамейке на которой сидела Глория.

Бросив на меня недоуменный взгляд, она сказала:

- Кстати, у меня тоже последнее время сдают нервы. Но я же не хихикаю, как ненормальная.

Продолжая хихикать, не в силах остановиться, я помахал у нее перед лицом рукой. Кротко вздохнув, Глория сказала:

- Да, да, я все понимаю. И ты, конечно, придешь в себя, но пока подумай-ка над одним соображением. Что если этот план...

- Погоди, - произнес я, наконец-то справившись с одолевавшим меня хихиканьем. - Я могу сказать какой кибер наметил для удара Смолянчик. Центральный банковский кибер. Все сходится. Он находится в нашем мегаполисе, кстати, не так уж и далеко отсюда. И еще - только у него может быть такая могучая система охраны.

- Центральный банковский кибер, - машинально пробормотала Глория.

Она вдруг ударила себя по колену, и почти крикнула:

- Прах забери, ну конечно! И безусловно теперь понятно какую выгоду рассчитывает получить Смолянчик. Центральный банковский кибер.

- Он самый. И поэтому, сейчас ты побежишь предупреждать мусорщиков, а я брошусь спасать свое тело. Может быть, мне это удастся.

- Беги, - сказала Глория. - А я останусь на месте. Беги.

- Почему? - спросил я.

- Потому, что если Смолянчик не напутал со временем, до начала задуманной им операции осталось пять минут. Беги.

Она конечно была права.

Я повернулся и бросился со всех ног туда, где находился переход на другом конце которого было мое искусственное тело.

20.

- А я уже перестал надеяться, - сказал мне справочный бой. - Думал, ты так и не вернешься.

- Мне некогда, - заявил я, бросаясь к выходу из зала кибера. - Пошли отсюда, и как можно быстрее.

- И вы больше не будете беспокоить нашу фирму? - спросил справочный бой, шагая рядом со мной.

- Окончательно. Клянусь, никогда больше не появляться на вашем горизонте. Даже если мне вдруг понадобится устроить экскурсию для всех моих знакомых. Лучше проведу неделю за зубрежкой исторических книг, но не стану вас беспокоить.

Железный цыпленок издал тонкий, мелодичный звук, очевидно выражающий высшую степень довольства.

Быстрым, шагом промаршировав мимо охранников, я свернул за угол и припустил бегом.

- Что-то случилось? - спросил справочный бой, которому длинные ноги позволяли для того чтобы не отстать от меня, всего лишь чуть-чуть увеличить шаг.

- Ничего, ровным счетом ничего, - рявкнул я. - Просто, я очень тороплюсь. Очень, понимаешь?

- Это заметно.

Поскольку я никак не прореагировал на его слова, справочный бой предпочел тоже помолчать.

Перед выходом из здания кибера мне пришлось опять притормозить. Мысленно кляня всех на свете охранников, я вышел из здания кибера, и быстро огляделся.

Мусорщиков, как назло, поблизости не было.

Жаль. Очень жаль. Вот сейчас мне бы очень пригодилась авиетка с двумя патрульными мусорщиками. Не топать же к киберу центрального банка на своих двоих? А денег на любой другой вид транспорта у меня естественно нет.

- Удачи вам! - крикнул мне вслед справочный бой, когда я бросился прочь от здания кибера.

Я ничего не ответил.

Времени быть вежливым у меня уже не было. Тем более, что надо было потратить еще хотя бы пару минут на то, чтобы привести искусственное тело в боевое состояние.

Нырнув в первый же попавшийся проходной двор, я именно этим и занялся. Собственно, лично от меня для этого требовалось всего лишь отдать условную команду и постоять неподвижно две минуты.

Наверное, это были самые длинные минуты в моей жизни.

Наконец, подпрограмма, управлявшая процессом активизации, объявила что все готово. Потом она добавила что в таком состоянии я могу находится не более часа. После этого энергии у меня останется так мало, что ее едва хватит вернуться в убежище.

Плевать. Потом - будет суп с котом. Главное - успеть сейчас.

Я выскочил на улицу и еще раз огляделся.

Мусорщики, ау! Я здесь. Ищите меня, ловите.

Кто-то там наверху, похоже, по прежнему относился ко мне незаслуженно благосклонно.

Оглянувшись, я увидел авиетку мусорщиков. Вынырнув из ближайшего переулка, она медленно приближалась ко мне.

О, счастье! О, удача!

Отчаянно замахав руками, я кинулся к авиетке. Конечно, это не осталось незамеченным. Авиетка резко нырнула вниз, и

приземлилась метрах в пяти от меня.

Вот так-то. Сейчас я навешаю стражам порядка лапши на уши, и дело в шляпе. Самое главное - подойти к ним на расстояние вытянутой руки. А там уж все будет по-моему.

- Эй, гражданин, что случилось?

Мусорщиков в авиетке, было двое. Один из них открыл дверцу и высунул наружу толстую, откормленную физиономию. Про такие говорят "можно поросят об лоб убивать".

- Помогите, там, это... там нападают.

- На кого?

- На банковский кибер. Сейчас об этом будет сообщение.

Говоря это, я шагнул к мусорщику.

- А ты-то тут при чем?

- Я - свидетель. И лично знаю кое-кого из нападавших.

Расстояние между мной и авиеткой снова сократилось.

- Мы то тут при чем?

- Как при чем? Вы должны доставить меня в управление. Я пригожусь, для переговоров. Запроси начальство. Уверен, тебе прикажут доставить меня к центральному банковскому киберу немедленно.

Говоря это, я сделал еще два шага.

- А ну-ка, стой на месте, - спохватился мусорщик. - Сейчас мы разберемся...

Поздно.

Резко прыгнув вперед, я рванул дверцу и врезал ребром ладони мусорщику по горлу. Тот отключился почти мгновенно.

Так, теперь второй. Если он успеет поднять тревогу... не успеет.

Еще один рывок, и мусорщик, которого я ударил, покатился по мостовой. Скользнув в авиетку, я вырубил и второго. Обеспечив ему встречу с мостовой, я сел за пульт управления и захлопнул дверцу.

Прекрасно, теперь, на всех парах к центральному банковскому киберу. И да поможет мне мой ангел хранитель! Кстати, обычной авиеткой управлять мне приходилось. Стало быть и с этой справлюсь.

Справлюсь!

Оглядев пульт управления авиеткой мусорщиков, я понял что так оно и есть.

Стало быть, вперед, на всех парусах! Лишь бы только мусорщики не очнулись слишком рано. Хотя, что они могут сделать, даже если придут в себя прямо сейчас? Ну сообщат в управление. А что дальше? Нет, я должен, я обязан успеть.

В тот момент когда авиетка взлетела, на дисплее пульта

управления появилось сообщение:

"Внимание! Нападение на центральный банковский кибер! Всем кто может немедленно прибыть к нему."

Ага, все верно! Значит, и остальные умозаключения, к которым пришли мы с Глорией совершенно правильны. Теперь, нужно успеть попасть к центральному банковскому киберу до того, как возле него появятся всякие специалисты по борьбе с терроризмом.

Кстати, шансы для этого у меня есть.

Они, очевидно, вот - вот туда отправятся. Причем, тоже будут гнать на всех парах. Но я - то уже в воздухе, я-то уже преодолел часть пути.

Оба-на!

Я все-таки успел разминуться с большой, пассажирской авиеткой, разукрашенной словно цирк-шапито, битком набитой какими-то туристами, судя по множеству галокамер из японского мегаполиса.

Вам повезло, господа самураи, вам очень повезло.

Я гнал, я выжимал из патрульной машины все что возможно. И успел. Кажется, и в самом деле успел.

Перед зданием центрального банковского кибера стояло всего две патрульные авиетки. Мусорщиков, соответственно, было четверо. Занимались они тем, чем и должны были заниматься. Другими словами, стояли, ничего не делая, с совершенно тупыми физиономиями и ждали приезда специалистов.

Поздравляю, дождались. Один специалист уже прибыл. А для того, чтобы не возникло никаких сомнений, он, конечно же, прилетел на патрульной авиетке. Очевидно, здорово спешил.

Приземлившись возле стоявших шеренгой мусорщиков, я выскочил из авиетки, аккуратно закрыл дверцу, и уверенным голосом, человека привыкшего отдавать приказы, спросил:

- Сколько их?

- Неизвестно, - сказал один из мусорщиков, крепенький, почти квадратный, с жестким лицом, на котором крупными буквами было написано не менее двадцати лет отличной службы. - А вы кто такой?

- Эллери Квин. Главное управление по борьбе с терроризмом. Подотдел силовых контактов. Они выдвигали какие-то требования?

- Нет. Минуту назад один из них выглянул наружу и крикнул нам, что будет разговаривать только с большим начальником.

Я почувствовал облегчение. Мой план удался. По крайней мере, документы у меня потребовать никто не догадался. Теперь, надо действовать и действовать. Вот-вот прибудет кто-то из

настоящих начальников.

- Ну, раз они желают побеседовать с каким-нибудь большим начальником. Их желание будет удовлетворено. Прямо сейчас.

Сказав это, я двинулся к двери здания кибера.

- Эй, - попытался меня остановить тот самый, бывалый мусорщик. - Нужно подождать подхода главных сил.

- Я спрошу ваше мнение, конечно, когда это понадобиться, непререкаемым тоном заявил я, отстраняя его в сторону.

- Но все-таки...

Поздно. Я уже шел к двери здания кибера.

Очевидно, захватившие кибер преступники за мной следили. Поскольку, стоило мне подойти к двери, как кто-то из них, через динамик, спросил:

- Любезный, ты кто?

Мне здорово хотелось оглянуться и посмотреть чем там занимаются мусорщики. Может, они разгадали мою игру и уже взяли меня на мушку?

- Есть новости, - сказал я. - От Смолянчика. Впустите меня внутрь. Нужно поговорить.

Последовала небольшая пауза. Очевидно, преступники совещались.

Если они промедлят еще немного, моя песенка спета.

Дверь приоткрылась в тот момент когда поблизости уже вовсю раздавались сирены нескольких, летевших к киберу авиеток.

- Заходи. Только без фокусов.

- Какие могут быть фокусы? - проворчал я, и проскользнул в открывшуюся щель.

Первое что я увидел, оказавшись внутри, естественно был ствол допотопного автомата.

Да уж, на новейшее оружие этот Смолянчик не раскошелился. Как они с такой экипировкой сумели захватить кибер?

- Какие новости ты должен нам передать? - спросил вооруженный автоматом громила.

Слабаком он не выглядел. Очевидно, отбирая тела для этой операции, люди Смолянчика старались брать те, которые были в хорошей форме.

Эх, будь я каким-нибудь слабосильным или слишком упитанным, никогда бы в эту историю не влип.

- Сообщу только вашему главному, - сказал я. - Возникли кое-какие корректировки первоначального плана.

Глаза громилы сузились. Похоже, он мне не очень-то поверил. Кстати, был там и второй, только, он стоял дальше по коридору, и тоже целился в меня из автомата.

Разумно. Если я сейчас попытаюсь что-то выкинуть, то он расстреляет и меня и своего товарища, за компанию.

- Не пытайся меня надуть, - сказал первый громила. - Я видел, ты прилетел на авиетке мусорщиков.

- Правильно, - согласился я. - Прилетел. Что дальше?

- А то, что ты можешь оказаться очень хитрым мусорщиком. И когда мы приведем тебя внутрь, начнешь махать руками, палить из пистолета.

Собственно, сказанное им, как раз и являлось моим нехитрым планом. Но не мог же я в этом признаться?

- Ты очень мудр, - с иронией сказал я. - А теперь подумай хорошенько. Что я могу сделать один, против вас всех. И еще, будь я действительно мусорщиком, то каким образом я мог узнать о Смолянчике буквально через несколько минут после того, как вы захватили здание кибера?

- Но мусорщики тебя пропустили.

- Правильно. Именно для этого я и прилетел на их авиетке.

Второй громила, внимательно слушавший наш разговор, сказал:

- Ладно Носатый, все вроде сходится. Тащи его к Сморкачу. А я тут посмотрю. Думаю, на штурм они решатся не раньше чем через полчаса. Хотя, по сценарию, они вообще этого делать не будут.

Носатый?

Нос у разговаривавшего со мной громилы был самых обыкновенных размеров. Хотя... Я же совсем забыл. Вполне возможно, его родное тело обладало просто гигантским рубильником.

- Пошли, - Носатый ткнул стволом автомата в сторону коридора. - Только, прошу, не искушай меня. Махом превращу в дуршлаг.

Я развел руками.

- Какие искушения? Зачем мне эти неприятности?

- Топай, топай.

Мы потопали. По дороге к киберу, я насчитал еще пять боевиков, вот только, собственного тела не увидел.

Скверно. В идеале, к тому времени когда все начнется, я уже должен был знать где оно находится. Однако, вот же... Интересно, куда они могли его запрятать.

Впрочем, входя в зал кибера, я все еще питал надежду увидеть его там. Стоило мне оглядеться, как эта надежда безвозвратно скончалась.

Стало быть, придется действовать наобум. Ну чтож.. Пятнадцать человек на сундук мертвеца? Йо-хо-хо...

В зале находилось еще трое. Кто из них главный я не знал. Но это не имело большого значения. Хуже было то, что я не мог определить на что каждый из них способен. Обычно это определяется по движениям, по выражению лица, по манере говорить.

Тут - дело другое. В теле человека, выглядевшего вполне безобидно, мог прятаться самый опасный противник.

Ну, удача, злобная шутница, не подведи последний раз. Потом можешь делать со мной что угодно.

- Это еще кто? - спросил один из громил, низкорослый, но очень широкоплечий типчик, с крохотными глазками и большой, квадратной челюстью.

- Сморкач, этот пришел от Смолянчика. Говорит, возникли какие-то корректировки плана.

Ага, стало быть главарь вот этот. Ну-ну.

- Смолянчик? Кретин, он загубит нам все дело. Ладно, иди сюда и выкладывай что там этот тупица придумал.

Все, пора начинать.

Мысленно активизировав кое-какие подпрограммы, я сократил отделявшее меня от Сморкача расстояние и якобы споткнувшись, на ровном месте, упал вниз.

Бандиты отреагировали почти мгновенно. Почти. Я двигался гораздо быстрее и этого почти мне было достаточно. Сморкачу хватило одного удара в очень интересное место. Стоявший справа от него седобородый крепыш, стал валиться на спину, зачем-то пытаясь ухватить рукоятку торчащего из горла ножа. Тот что стоял слева от предводителя преступников, успел отшатнуться, но вырвавшаяся из запястья моей левой руки тонкая, стальная, похожая на крохотный бумеранг пластинка прошила ему грудь, и очевидно попала прямо в сердце.

Все-таки, я не зря ушел вниз. Очередь из автомата носатого прорезала над моей головой воздух.

Кретин. На курок нажать успел, а вот опустить дуло автомата пониже, времени не хватило.

Крутанувшись на пятке, я резким движением выдрал у него из рук оружие и саданул прикладом в солнечное сплетение. Носатый согнулся дугой. Распрямившись, я нанес удар ему по голове, и конечно перестарался. Голова развалилась как гнилой арбуз.

Омерзения я не почувствовал. Одна из активизированных мной подпрограмм избавляла от подобных чувств, мешающий действовать быстро и сноровисто, холодно и расчетливо.

Так, ладно, с этими покончено. Пора приниматься за других. Но сначала надо кое в чем убедиться.

Я быстро огляделся.

Вот она.

К боку гигантского грецкого ореха, гораздо большего чем тот который мне показывал справочный бой, была прилеплена мина. Конструкция - простейшая. Несколько динамитных шашек и какая-то штуковина с циферблатом и двумя крохотными мигающими лампочками.

Подпрограмма действовала и я совершил то, на что в другом состоянии ни за что бы не решился.

Отлепив мину от кибера, я рванул одну из динамитных шашек, и разломил ее. На пол посыпался желтый порошок, с резким цветочным запахом.

Это было что угодно, только не динамит. Конечно, я не взрывник, но по-моему, взорваться это не могло ни при каких условиях. Скорее всего, сыпавшийся из остатков шашки порошок был самым обыкновенным, безобидным стиральным порошком.

Вот так. Дураки они все, эти преступники. Особенно, если понадеялись на такого как Смолянчик.

Швырнув фальшивую мину на пол, я двинулся к двери из зала. Вот теперь начинается самое важное. И ошибки я здесь допускать не имею права.

На кону стоит слишком многое.

За дверью должно было быть еще два громилы. С ними я справился в одно мгновение, причем, без всяких фокусов, прыжков и махания руками. Зачем? Гораздо проще было выскочить, и прежде чем они сообразили что происходит, всадить в каждого по паре пуль.

Сделав это, я сунул пистолет в карман, и взял автомат одного из убитых.

Вот с этой штучкой воевать будет удобнее.

Тем более, что брать пленных нет вовсе никакой нужды. Тех, чьи тела они заняли, уже нет в живых.

Готовый в любое мгновение стрелять, я двинулся по коридору. И через полсотни шагов наткнулся на развилку. Куда именно надлежит свернуть я знал. Слава богу, запомнил план лабиринта хорошо.

Однако, следующая развилка, возле которой я уложил еще одного бандюгу, поставила меня в тупик.

Где может находится мое, многогрешное тело? В какой части этого лабиринта оно находится?

Оставалось полагаться лишь на удачу. И вообще, долго раздумывать не было времени. Мусорщики вот-вот должны были сообразить что происходит нечто необычное и пойти на штурм.

Я свернул налево.

И не прогадал. Потому, что свернув еще пару раз, наконец нашел то, что искал. Себя самого.

Мое тело стояло в нише, видимо оставшееся от какого-то демонтированного оборудования и ухмылялось самым наглым образом. А еще у него в руках был автомат, и стоило мне появиться в поле его зрения, прозвучала очередь.

Я успел спрятаться и прислушиваясь к визгу рикошета отлетавших от стен пуль, попытался прикинуть свое положение.

Честно говоря, оно было хреновое.

Нас разделяло шагов восемь, ничуть не меньше. Подобраться к засевшему в нише мерзавцу не было никакой возможности. А стрелять в него, естественно, я не мог.

Стало быть, оставалось только одно: попытаться добраться до него раньше чем он меня изрешетит. Расчет чисто на быстроту, и опять на удачу.

Эх - ма!

Я выскочил из-за угла, продолжая бежать резко качнулся в одну сторону, в другую. Что-то пару раз ударило меня по животу. Но это было нестрашно, поскольку живот у искусственных тел, самое неопасное место. Его можно решетить сколько угодно. Ничего жизненно важного в нем нет.

Когда до негодяя, с диким воем строчившего в меня из автомата осталось всего пару шагов, я рухнул на пол. Благодаря чему, выпущенная почти в упор очередь пронеслась мимо. Спустя мгновение я сделал перекат и снизу вверх, ударил свое тело в живот, не очень сильно, но вполне достаточно чтобы сбить дыхание. Вскакивая, я рубанул его по горлу ребром ладони.

Все. Сделано. Кончено.

Подобрав с пола автомат из которого в меня только что стреляли, я отшвырнул его как можно дальше и взвалил бесчувственно тело себе на плечо.

Вот теперь, пора уносить отсюда ноги. Все остальное уже не мое дело. Предоставим отлавливать остальных преступников нашим бравым мусорщикам. А мне... а мне нужно отсюда еще уйти и унести тело, в которое не должно попасть не одной пули.

Правда, оставался один мерзавец у выхода. Но с ним-то я как-нибудь справлюсь, тем более, что в пистолете еще остались патроны.

Кстати...

Вытащив пистолет, я двинулся к выходу.

Охранявшего его громилу я снял с первого выстрела. После этого оставалось только выйти.

Выйти. Ничего, это уже нетрудно.

Швырнув пистолет на пол, я поудобнее перехватил тело и

выскочив из здания кибера, закричал:

- Все сюда! Быстрее! Они готовятся взорвать кибер. Но их можно еще остановить! Быстрее!

Расчет был верен.

Команда мусорщиков, уже приготовившаяся взламывать дверь, кинулась внутрь. Я конечно, благоразумно уступил им дорогу.

Не сказать чтобы в дальнейшем никто не обратил на меня внимания. Просто, поскольку я явно не собирался удирать, а внутри разгорелся настоящий бой, выяснение кто я такой и как оказался в этом месте отложили на потом.

Вслед за первой группой внутрь здания кибера ринулась вторая. Кучка начальников, стоявших на безопасном расстоянии, сейчас же принялась отдавать совершенно бессмысленные и попросту кретинские распоряжения. Десятки журналистов пытались проскользнуть в здание и их конечно не пускали. А еще были зеваки, и они галдели. И какой-то псих все пытался установить над входом в здание кибера плакат, причем, так чтобы он попал в поле зрения галокамер журналистов. На плакате перечислялись достоинства самого ароматного в мире печенья "Райский вкус".

Короче, поднялся такой содом, что всем и в самом деле стало не до меня. Воспользовавшись этим, я подошел к одной из авиеток и положил свое тело на мостовую. И присел рядом. Потому, что все уже кончилось. Потому, что теперь оставалось только ждать.

Мной займутся, мной обязательно займутся. Потом, когда весь этот бедлам закончится. Мной займутся, и разберутся, и вернут мне мое тело, и все снова будет как прежде. Все будет очень хорошо. Просто превосходно.

Думая об этом, я кинул рассеянный взгляд на собственное тело. И вздрогнул. Потому, что кое-что увидел.

На виске у моего тела была маленькая, только что появившаяся дырочка от пули. И не было даже хлопка выстрела. А может быть его заглушил весь этот шум? Неважно... Важно другое: почему кто-то стрелял в мое тело?

И я задал себе этот вопрос три или четыре раза, пока не понял, что знаю на него ответ, знаю совершенно точно.

Почему? Да потому что такие мерзавцы как Смолянчик всегда подстраховываются. Потому, что из дома кибера, живыми не должен был уйти ни один из преступников. Ни один. А так ли уж трудно посадить где-нибудь недалеко парочку снайперов?

И зная, что найденный мной ответ совершенно верен, я наконец-то перестал думать о чем бы то ни было. Просто сидел и

тупо смотрел как из дырки от пули медленно, бесконечно медленно вырастает крохотный красный ручеек. А когда он все-таки достиг подбородка моего тела и стал капать на мостовую, мне захотелось закричать. Дико. Нечеловечески.

Вот только кричать я не стал. Просто повернулся и пошел прочь. У меня оставалось незаконченным еще одно дело.

21.

- И все-таки, этот самый крот большой плут, - сказал Ноббин, выбивая своими здоровенными ногами, под столом, короткую, энергичную дробь.

Скучавший у него на голове взгляд Сплетника перевернулся на спину и стал энергично почесывать кругленький, плотно набитый животик.

- Да брось ты про этого крота, - промолвил Хоббин. - Давай лучше еще раз выпьем. Все-таки, сегодня похороны Ессутила Квака. Не часто случается хоронить такого хорошего человека.

- Дельная мысль, - сказал Ноббин. - Клянусь своей собственной погибелью, очень дельная.

И тотчас же вслед за этим, оживившийся Сплетник ткнул меня пальцем в бок, и спросил:

- Ну так как, выпьем за твои похороны?

Я помотал головой и сказал:

- Нет, за похороны мы больше пить не будем.

- А рождение новой бродячей программы по имени Ессутил Квак?

- Вот за это надо выпить, - согласился я. - Но только в другой раз. Идет?

- Почему? - спросил Ноббин

- Потому, что одновременно за похороны и за рождение не пьют.

- А мы нарушим эту традицию, - заявил Хоббин. - Нарушим в этот раз.

- И потеряем возможность напиться еще раз? - спросил Сплетник. - Нет, тут я не согласен. Как бы не была длинная одна пьянка, две все равно лучше.

- А может он прав? - спросил Хоббин. - Эй, Ессутил, с тебя еще причитается.

- Обязательно причитается, - сказал я. - Только в другой раз.

- Но здесь же, в "Кровавой Мэри"?

- Только здесь.

- Нет, все-таки, ты хороший парень! - заявил Хоббин. - И за это я тебя люблю. Очень.

Я отсчитал двести инфобабок и протянув их Сплетнику, пояснил:

- Долг.

- Понял. Уважаю, - промолвил тот.

- А мне пора, - сказал я, вставая.

- Подожди, - Сплетник схватил меня за руку. - Совсем забыл. Смотритель зоопарка передает тебя привет и благодарность за то, что ты все-таки вернул искусственное тело. Оно конечно слегка подпоречено, но несколько раз еще послужит.

Я вспомнил как искал вход в бункер, и невольно поежился. Это было что-то...

- Передай смотрителю привет и от меня. И вообще, большой привет всем, всем.

Сказав это, я двинулся к выходу и проходя мимо стойки, подмигнул бармену. Тот пожал плечами, выудил из-под стойки сачок и принялся ловить летавших под потолком рыбок.

Походя к двери, я подумал что чем больше все по-новому, тем больше все по-старому.

Львиная морда прорычала мне вслед:

- Спасибо за посещение. Обязательно заходите еще.

Я должен был что-то ей ответить, но стал этого делать. Потому что увидел Глорию.

Она стояла шагах в пятнадцати от входа в "Кровавую Мэри" и улыбалась так, словно была старенькой, готовой все простить матерью, а я - блудным сыном, наконец-то вернувшимся в отчий дом.

Ой-ой-ой.

Я подошел к ней и некоторое время мы стояли, гладя друг другу в глаза. А потом она меня поцеловала и сказала:

- Пойдем отсюда. Пойдем куда-нибудь.

- Может быть, стоит вернуться? - осторожно предложил я.

- Нет, - улыбнулась Глория. - Нам нужно поговорить наедине. А поэтому, пойдем-ка в парк.

Хорошо, в парк, так в парк.

И мы пошли в парк, а когда пришли, выбрали самую отдаленную скамейку, скрытую от посторонних глаз пышными зарослями жимолости, и сели на нее. И некоторое время молчали. А потом Глория закурила и спросила:

- У тебя все в порядке?

- Да, - честно ответил я. - Страховая компания выплатила приличную сумму денег. Теперь, я могу купить себе искусственное тело, и попытаться жить так, как жил раньше. Конечно, мне придется туговато, не я попробую. Наверняка рано или поздно можно привыкнуть и к искуственному телу. Кстати, мусорщики от меня отстали. Тут мне тоже повезло. Я очнулся настолько вовремя, что успел унести ноги, и даже вернуть в

убежище искусственное тело. Таким образом, у мусорщиков не осталось никаких доказательств того, что я был в большой мире. По официальной версии, чудом спасшись от хищного вируса, я отсиживался здесь, в кибере - 12. А то, что там, в большом мире, кто-то в каком-то искусственном теле, пытался спасти мое тело, не имеет ко мне никакого отношения. Знаешь, мне кажется, мусорщики что-то подозревают, но поскольку никаких доказательств у них нет...

- А еще поскольку кое-кто на них надавил, - сказала Глория.

- Вот как?

- Ну конечно. Думаешь, почему они так быстро от тебя отстали? Поразмысли и поймешь что это на них совсем не похоже.

Я закурил сигарету и спросил:

- Кто же он, благодетель, так пекущийся о моем благополучии? Неужели твой старый приятель Сержа?

- Он самый.

- Понятно. Я вот одного не пойму... Почему он все время рвется мне помочь? Чем я заслужил такую, с его стороны, симпатию?

- Дело не в симпатии, - ответила Глория. - Просто, это благодарность за то, что он с твоей помощью хорошо заработал.

- Вот это да! Каким образом?

Я и в самом деле страшно удивился.

- Если точнее, то на нас обоих. Я свою долю получила деньгами. Ты услугой, причем, очень ценной. Если бы мусорщики и в самом деле захотели, взяли бы тебя за жабры в два счета.

Для того чтобы переварить сказанное Глорией мне понадобилось некоторое время и еще одна сигарета.

Наконец, отшвырнув прочь окурок, я потребовал:

- Глория, давай, рассказывай все. Ну, сейчас-то это можно?

- Можно, можно, - слегка рассеяно улыбнулась она.

- Я весь во внимании.

- Хорошо. Только, давай сначала восстановим всю подоплеку тех событий, в результате которых ты потерял свое тело.

Я с энтузиазмом согласился.

- Итак, - продолжила Глория. - Некто по имени Смолянчик устроил большой концейер, благодаря которому похитил пятнадцать тел. Эти тела предназначались для преступников, которые должны были на время захватить главный банковский кибер и угрожая его взорвать, потребовать вернуть им их настоящие тела, а также тела других, заключенных в тюрьму преступников. Как ты думаешь для чего он это делал?

Я развел руками.

- Ну конечно, чтобы на этом заработать.

- Каким образом?

- Да какое это имеет значение?

- Имеет.

- Не знаю.

- В таком случае, я тебе скажу. Конечно, в общих чертах. У всех киберов есть кнопка, благодаря которой тот кто находится снаружи, может, нажав ее, отрезать кибер от всего остального мира. Полностью отрезать. Для чего это сделано? Ну, ты же знаешь, иногда в киберах случаются сбои. Так вот, она нужна чтобы при сбое одного кибера, не пострадали все остальные. Лишить киберы таких кнопок нельзя, иначе, когда-нибудь может разразиться глобальная катастрофа. С другой стороны, без этой кнопки, захват киберов не имел бы никакого смысла. Что больше всего боится потерять правительство если кто-то, захватив кибер, угрожает его взорвать?

- Информацию, - сказал я.

- Точно, не сам кибер, хотя он стоит и больших денег, а хранящуюся в нем информацию. Если преступники, захватив кибер, не знают об этой кнопке, и с ними не удается договориться, то всю информацию из кибера перекачивают в другое место и устраивают штурм. Даже если преступники взрывают бомбу потери минимальные.

- Те, кто захватил главный банковский кибер, об этой кнопке стало быть знали? - спросил я.

- Еще бы. И первым делом, оказавшись внутри, ее нажали. Что в результате получилось? Очень скверная картина. Внутри главного банковского кибера хранится столько ценной информации самых различных фирм, что потеря ее была бы катастрофой. Поэтому, захват главного банковского кибера стал причиной беспрецедентной паники на бирже. Акции фирм, хранящих свои счета именно в этом кибере, резко пошли вниз.

- Стоп, понял, - сказал я. - И кто-то, заранее знающий о готовящемся захвате, может заработать на этой панике бешеные деньги.

- Правильно. Особенно, если он точно знает, что ничем серьезным этот захват не грозит, и что бомба, которую он же вручил террористам, не взорвется, поскольку, в принципе, взорваться не может.

- А террористы?

- Они должны погибнуть, для того чтобы никто не узнал каким образом они раздобыли тела. Тут Смолянчик все сработал точно. Из пятнадцати человек захвативших центральный банковский кибер, не осталось в живых никого. Очевидно, среди

мусорщиков штурмовавших кибер были подкупленные люди. Для подстраховки Смолянчик посадил снаружи еще пару снайперов. Это подействовало.

Гм, да, подействовало. Я это видел.

- И все это он провернул один? - спросил я.

- Нет, конечно. Смолянчик был всего лишь как бы исполнительным директором. И в этом деле участвовала вся головка фирмы. Они решили рискнуть по-крупному и сорвать крупный куш.

- Сорвали?

- Не такой большой как рассчитывали, но кое-какую прибыль они получили.

- Понятно, - сказал я. - Мне не совсем понятна история с бандитами. Что-то не складывается. Похищать тела Смолянчик начал до того как преступники украли тюрьму. Или, все связанное с ее кражей тоже было им организовано?

- Конечно. Именно поэтому тюрьму украли буквально накануне операции. Так меньше риска. Ее ведь где-то надо прятать.

- Понятно, - сказал я.

Откинувшись на спинку скамьи, я прислушался к щебету какой-то пташки. Неподалеку, по дорожке, прошло несколько посетителей. Останавливаясь буквально у каждого кустика или деревца, они то и дело ожесточенно принимались спорить правильно оно скопировано из большого мира или нет.

И конечно, они имели на это право. Хотя бы потому, что обладали телами, собственными. Там. В большом мире. Я же отныне, смогу появляться там только в искусственном.

Вот так.

- А причем тут Сержа? - спросил я.

- Он, конечно, раньше нас заподозрил в чем дело. И поэтому, во время нашего визита в принадлежащий Смолянчику кибер, нас сопровождала парочка его сотрудников.

- И они оставались невидимыми с помощью второго проникателя? - сказал я.

- Угу.

- Ну да, конечно, - сказал я. - Спорим, у них было средство сообщения с помощью которого Сержа узнавал о том, что с нами происходит немедленно?

- Да.

- И он, конечно сообразил, что именно задумала фирма в которой работал Смолянчик гораздо раньше нас?

Глория пожала плечами и кивнула.

- Да, так и было. Еще, могу добавить что его люди вели

съемку. Так Сержа получил доказательства. Еще он успел-таки предупредить кое-кого из тех кто держал свои счета и прочее в центральном банковском кибере. И заработал на этом хорошие деньги.

- А я потерял свое тело, - с горечью сказал я.

- Он не мог тебя предупредить. У него не было на это времени. Да и какой смысл? Все равно, спасать твое тело было уже поздно. Если бы ты не вынес его на улицу, то до него добрались бы продажные мусорщики.

- Наверное, - сказал я. - Наверное ты права.

На меня стремительно, словно лавина надвигалось полное, окончательное безразличие. Пустота и отчаянье.

Не знаю, наверное как раз в таком состоянии люди и заканчивают жизнь самоубийством. Интересно, как это делают в кибере? Сами приходят к яме и бросаются в нее?

Чтобы хоть немного избавиться от навалившегося на меня отчаянья, я сказал:

- Так вот почему ты не стала искать проникатель, упавший в трещину. Хотя, он, наверное, стоит бешеных денег.

- Да. Его подобрали ребята Сержа. К тому времени они уже сделали свое дело, и им оставалось ждать, когда откроются переходы. Рано или поздно Смолянчик должен был их открыть.

- Слушай, - сказал я. - А не мог бы этот твой товарищ одолжить мне проникатель еще раз? Я заплачу. Я отдам все деньги полученные по страховке.

Глория улыбнулась.

- Ничего не выйдет. Ничего. Ты не найдешь с его помощью Смолянчика.

- Почему? - удивленно спросил я.

- Потому что такого человека больше в природе не существует. Его не найдет никто и никогда. Точно то же самое произойдет в ближайшее время с фирмой в которой он работал. Она исчезнет, не оставив после себя даже воспоминаний.

- Каким образом?

- Все кто имел отношение к этому делу с захватом главного банковского кибера, погибнут, чаще всего в результате разных несчастных случаев. Ну, а рядовые сотрудники найдут себе другую работу, поскольку фирма в самое ближайшее время разорится.

- И это, конечно, устроит клиенты главного банковского кибера?

- Почти так. Видишь ли, принято считать, что в мире большого бизнеса нет законов. Для мусорщиков он недосягаем. Те, кто имеют деньги всегда могут пустить их в ход и откупиться

от любого наказания. Однако, существует некий совет, в который входят главы очень богатых фирм. И если возникает опасность что кто-то своими действиями может нанести им урон, они вырабатывают определенное решение и начинают действовать. Если точнее, то фирма в которой работал Смолянчик переступила определенную черту, после которой стала опасна всем, абсолютно всем. Если бы ее руководителям удалось это дело, со временем они снова совершили бы что-то аналогичное. Если бы Сержа обладал лишь догадками, фирма в которой работал Смолянчик, наверное, могла бы еще вывернуться. Но у Сержа были доказательства. Поэтому совет решил, что именно эту фирму надо уничтожить. И это будет сделано. Довольно скоро. Смолянчик свое уже получил.

- А мне то что делать? - спросил я.

Глория хихикнула.

- Жить, просто жить. Я знаю, ты хотел потратить полученные по страховке деньги на то, чтобы найти Смолянчика и убить. Теперь в этом нет нужды. Ты уже отмщен. Поэтому, тебе остается лишь жить.

- Как? - спросил я.

- Так, как живут все остальные. Пойми, ты потерял свое тело, но зато получил бессмертие. Если, конечно, окажешься достаточно проворен и силен чтобы выжить в мире киберов.

Чертыхнувшись, я спросил:

- Да, но каким образом я могу выжить в этом мире? Коммивояжеры здесь никому не нужны. А это единственное, что я могу делать. Таким образом, мне остается лишь большой мир. Придется жить в искусственом теле.

- Не обязательно. У тебя есть деньги. Организуй на них свое дело. Знаешь что сказал Сержа?

- Ну?

- Он сказал, что из тебя получится неплохой частный детектив. Конечно, если ты кое-чему подучишься и наберешься опыта. Когда-то он начинал именно с частного детективного агентства, в котором был единственным сотрудником. Вот посмотри, в этом кибере есть свой частный детектив?

- Нет.

- Почему бы тебе не стать частным детективом кибера - 12? Подумай.

Я покачал головой.

Кстати, а почему бы и в самом деле не подумать?

И вообще, проще всего сидеть в "Кровавой Мэри" и предаваться отчаянью. Или попытаться привыкнуть жить в искуственном теле. Труднее - попробовать все заново. Особенно -

здесь, в мире киберов.

Может быть, я не только потерял, но еще и приобрел?

И если мне повезет, если я не сдамся, то могу прожить очень, очень долго. И в конце-концов, стать чем-то большим чем человек. Или угодить в яму. Что вероятнее всего. Но все же, имеет смысл рискнуть. Уж по крайней мере, одна-то попытка у меня есть. И даже есть деньги на первое время. Многие, в этом мире, начинали с меньшего.

Причем, если я сумею здесь выжить, то обязательно увижу, что в конце-концов, получится из нашего мира, через сто, двести, тысячу лет. Будет ли эта пресловутая война между миром киберов и миром людей, которую предсказывал Сержа?

Может быть, у этих двух миров есть третий путь? Сотрудничество. Симбиоз. Сосуществование.

Кстати, о яме, черт бы ее взял. Не надо о ней думать, не стоит. Между прочим, в большом мире, все заканчивается тем же самым. Ямой. А здесь, если мне повезет, я могу свидание с ней отдалить, причем, настолько, насколько захочу.

- Решайся, - сказала Глория. - Этот кибер нуждается в частном детективе. Между прочим, Сержа обещал время от времени посылать к тебе клиентов из других киберов.

Может, и в самом деле?

Смолянчика мне уже не достать. Однако, долг все еще за мной. Тот, кто отнял мое тело, должен за это поплатиться... причем, рано или поздно, кто-то такой же как Смолянчик встретится на моем пути, и если я смогу его вовремя остановить, то выполню данное самому себе обещание. Рано или поздно это должно случиться.

И для того чтобы встретить нового Смолянчика во всеоружии, мне нужно многому научиться, приобрести опыт...

- Думай, - сказала Глория. - Думай.

Она похоже догадывалась, почти знала, что именно я решу. Поэтому мне захотелось еще немного подумать. Тем более что время и в самом деле было, никто меня под локоть не толкал, никто не стоял над душой.

Я принюхался.

Пахло и в самом деле чем-то спиртным. Впрочем, едва возникнув, этот запах почти тотчас исчез, растворился. Но все равно, его появление настораживало. Оно могло, например, означать что в программе, управляющей парком произошел крохотный, микросокпический сбой. Его тотчас исправили. Но все-так...

- Ну хорошо, - сказал я. - Давай, выкладывай все до конца. Все - все.

- Что именно?

У Глории был совершенно невинный вид. Для полноты картины она даже захлопала глазами, словно маленькая, невинная девочка, стащившая из буфета вкусную конфету и теперь пытающаяся уверить будто ее там никогда не было.

- Давай, давай, - сказал я. - Выкладывай, говорю. Что-то слишком уж во время всей этой беготни мне везло. Просто ненормально, феерически. Так и напрашивается вывод что кто-то этому поспособствовал. Кто?

- Бог с тобой, - промолвила Глория. - Ну и мысли тебе приходят в голову... Да никто тебе не помогал, никто. Понимаешь?

- А все-таки?

Я посмотрел на нее с подозрением и вдруг мне в голову пришла очень очень забавная мысль.

Как назло Глория в этот момент орицательно помотала головой и еще раз повторила:

- Никто, совсем никто.

Холодея от предчувствствия ответа, я сказал:

- Только, не надо меня уверять будто я никогда и не был человеком, что я просто созданная кем-то программа, причем, созданная для того, чтобы я добыл доказательства преступных намерений фирмы в которой работал Смолянчик.

Глория, похоже, удивилась по-настоящему.

Бросив на меня изумленный взгляд, она тихо хихикнула, а потом повертев у виска пальцем, заявила:

- Прежде всего ты ненормальный параноик. Полный. Законченный. Какая ты к черту программа? Ты всегда был человеком. Конечно, кое в чем тебе помогли, но самую малость, не больше. Чуть - чуть. Ты уцелел и смог распутать это дело в основном благодаря своим личным качествам. Именно поэтому я и предлагаю тебе поработать здесь, в кибере -12. Когда у тебя появится опыт и знания, Сержа предложит тебе перейти в его фирму.

Облегченно вздохнув, чувствуя как у меня с души свалилась настоящая глыба, я сказал:

- И тогда мы будем с тобой работать бок о бок, в одной фирме.

- Тут ты тоже ошибаешься, - промолвила она. - Я действительно журналистка, а у Сержа лишь подрабатываю. Мне нужны деньги, много денег, для того чтобы не только жить в мире киберов, но и содержать свое тело.

Чем-то мне последняя, сказанная Глорией фраза не понравилась.

- Вот как? - осторожно спросил я. - А что случилось с твоим телом?

Некоторое время Глория молчала, видимо решая стоит ли мне довериться, потом призналась:

- Оно у меня есть. Вот только... как бы это сказать? Короче - оно парализованное.

- Но ты-то на парализованную отнюдь не похожа.

- Конечно. Три года назад, помнишь, был случай... взрыв ворот. Маньяк соорудил самодельную бомбу и с ее помощью повредил ворота, принадлежащие одной фирме. Так вот, это произошло через полчаса после того как я ими воспользовалась. Если мне придется вернуться обратно в большой мир, то я попаду в полностью парализованное тело.

- И нельзя ничего сделать?

- Пока - нет. Но я надеюсь, что со временем кто-то, что-то придумает... какой-нибудь медицинский гений... Вот тогда мне понадобятся деньги. Наверное - много денег.

- Другими словами, для того чтобы попасть в большой мир, тебе приходится пользоваться чужими телами.

- Приходится. Ты же знаешь есть люди, которые сдают их за деньги. Но я стараюсь делать это как можно реже.

Мы помолчали. Потом, я проговорил:

- Ага, стало быть, вот почему ты сказала, что можешь заняться со мной любовью только в большом мире. Очень удобная оговорка. Тем более, что она ни к чему не обязывает.

- Да, именно так, - сказала Глория. - Хотя... Для кое-кого я могу и сделать исключение... со временем... может быть...

Я бросил на нее изумленный взгляд.

Глория засмеялась и легонько пощекотала у меня за ухом. Совсем легонько. А потом сказала:

- Подожди. Некоторое время. Может быть, скоро....

Я кивнул.

Ну да, опять мне приходится ждать. Хотя, вот сейчас, именно это я вполне могу себе позволить. Все-таки, у меня в запасе почти вечность.